ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

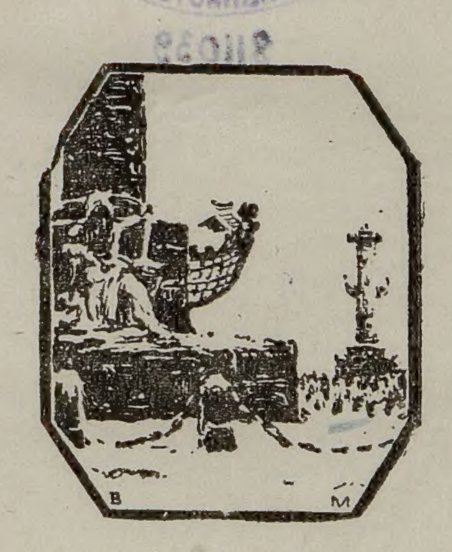
СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Смерть немецким оккупантам!

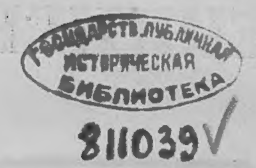
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА
СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
Ленинград — 1945

Под редакцией
полковника Калмыкова В. А.

Решающие успехи Красной Армии в этом году и изгнание немцев из пределов советской земли были предрешены рядом сокрушительных ударов наших войск по немецким войскам, начатых еще в январе этого года и развернутых затем в течение всего отчетного года.

Первый удар был нанесен нашими войсками в январе этого года под Ленинградом и Новгородом, когда Красная Армия взломала долговременную оборону немцев и отбросила их в Прибалтику. Результатом этого удара оказалось освобождение Ленинградской области.

И. СТАЛИН

(Из доклада „27-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции", 6 ноября 1944 г.)

К НОВЫМ ПОБЕДАМ НАД ВРАГОМ!

Трудящиеся великого русского города, возглавляемые верным сталинским соратником товарищем Ждановым, с невиданным мужеством и героизмом перенесли все неисчислимые испытания, муки вражеской осады и начинают теперь огромную работу по восстановлению Ленинграда. Пафос обороны ленинградцы трансформируют в пафос восстановления и строительства и с могучей энергией трудятся над возрождением былой хозяйственной и культурной мощи города, с каждым днем усиливая помощь фронту. Сознание этого наполняет сердца наших воинов законной гордостью и воодушевляет на новые подвиги.

Немцы потерпели под Ленинградом жестокое поражение. Еще незадолго до нашего наступления они хвастливо утверждали, что русские ни при каких условиях не смогут преодолеть их пресловутый «северный вал», их «железное кольцо блокады». Они, действительно, использовали все средства и силы, чтобы сделать неприступными свои позиции под Ленинградом, сохранению которых гитлеровское командование придавало исключительное значение. Оборона немцев имела глубину в несколько десятков километров и опиралась на ряд мощных узлов и крепостей, подобных крепости, созданной

ими в Красном Селе. Передний край противника состоял из нескольких линий траншей полного профиля, имел тысячи железобетонных, броневых и дерево-земляных огневых точек, был усилен всевозможными противотанковыми и противопехотными препятствиями и до предела насыщен огнем. Противник имел здесь не только исключительно большое количество автоматического оружия, но и чрезвычайно мощную группировку крупнокалиберной дальнобойной артиллерии, из которой обстреливал Ленинград и на которую опиралась вся его оборона. И тем не менее сокрушительный удар наших частей, перешедших в наступление 14—15 января 1944 года из района южнее Ораниенбаума и от Пулкова, взломал долговременную, глубоко эшелонированную, мощную немецкую оборону на всем ее протяжении и на всю ее глубину. Преследуя врага, наши войска неуклонно сбивали его с промежуточных рубежей, которые были подготовлены немцами заблаговременно, и не дали им укрепиться на сильных позициях по реке Луге.

Только за первый месяц нашего наступления противник потерял: убитыми и пленными около 100 000 солдат и офицеров, около 4 000 орудий, свыше 450 танков, около 5 000 минометов и множество другой техники, боеприпасов и различного военного имущества. Врагу не удалось вывести свою 18-ю армейскую группировку из-под наших ударов. Она была разбита и разгромлена. Войска фронта нанесли поражение более чем 30 немецким дивизиям. Немецкие разбойники, причинившие столько страданий Ленинграду, понесли заслуженное возмездие.

Чтобы задержаться на вновь занятых рубежах, немцы были вынуждены срочно бросить взамен уничтоженных дивизий большое число новых с других участков фронта и из Западной Европы. Это, несомненно, сказалось на общем положении германской армии, испытывающей острый недостаток в резервах, и облегчило наступление наших войск на других фронтах. В ходе последующих боев под Псковом и на западном берегу реки Нарва значительная часть этих новых дивизий также была обескровлена и перемолота. 214-я немецкая пехотная дивизия, например, переброшенная на Ленинградский фронт из Норвегии, была разбита в течение нескольких дней, и противник должен был спешно снять

ее с переднего края как потерявшую боеспособность. Такая же судьба постигла и ряд других его свежих дивизий. Особенно большие потери понес враг в районе Нарвы. На протяжении апреля он предпринимал попытки ликвидировать опасный для него плацдарм, захваченный нами на западном берегу реки. Гитлеровское командование безжалостно бросало под огонь нашей артиллерии и пулеметов крупные массы пехоты и танков. Все эти атаки, стоившие немцам большой крови, разбились о стойкость советских войск. Были дни, когда противник терял здесь только убитыми до 2 000 солдат и офицеров, не добившись никакого успеха.

Великая ленинградская битва с особой наглядностью показала, как выросли люди нашей армии за время войны, как поднялось военное искусство наших генералов и офицеров, выучка сержантов и бойцов. В ходе этих боев наши воины проявили высокое умение использовать разнообразную могучую технику, действуя и в условиях прорыва долговременной обороны противника и в преследовании. Наши офицеры успешно маневрировали своими подразделениями на поле боя, нанося врагу удары с флангов и с тыла.

Бои отличались большой длительностью, они развивались в труднопроходимой лесисто-болотистой местности, в условиях бездорожья и оттепели Все это требовало от бойцов особенно большого напряжения моральных и физических сил. Достаточно сказать, что некоторые части прошли с непрерывными боями, по 300—350 километров, делая по 30—40 километров в сутки. Но, несмотря на все эти трудности, наступательный дух советских бойцов и командиров все время был исключительно высоким и подлинно неисчерпаемым. Никогда еще героизм воинов фронта не носил столь всеобщего массового характера, как в этих боях. Десятки наших офицеров, сержантов и рядовых были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. В числе их — представители самых различных родов оружия — пехотинцы, артиллеристы, танкисты, летчики, крупные командиры — гвардии полковники Щеглов, Буданов, Хрустицкий, полковник Романенко, такие командиры подразделений, как капитан Массальский, и бойцы — рядовые Ермак, Шушин, старший сержант Морозов, сержант Вересов. Легендарный подвиг величайшего самопожертвования, со-

вершенный старшим сержантом Скуридиным, закрывшим собой амбразуру вражеского дзота, не был единичным. Его повторили старший сержант Кузнецов, рядовой Типанов, старший сержант Баймагамбетов и другие герои.

Широкое и длительное победоносное наступление явилось для наших офицеров и бойцов величайшей школой. Опыт, накопленный в ходе этих наступательных боев, не имевших себе равных по масштабу и результатам в прежней боевой практике частей фронта, представляет собой подлинную сокровищницу военной науки. Наша задача заключается в том, чтобы полностью использовать его для дальнейшего совершенствования и развития военного искусства, боевой выучки наших кадров.

Надо помнить, что успехи, достигнутые войсками фронта, явились результатом упорной, кропотливой и напряженной подготовительной работы, настойчивой учебы, тренировки и воспитания войск. С еще большей настойчивостью и упорством должны мы теперь готовиться к решению новых задач, к нанесению новых ударов по врагу, еще выше поднимая боевую мощь частей, наступательный дух бойцов и командиров. Каждый офицер и боец, в том числе и новые, не участвовавшие в прошлых боях, должны полностью усвоить их уроки для того, чтобы бить врага с сокрушающей силой. Над этим надо работать с полным напряжением сил во всех звеньях войскового организма, от стрелкового отделения до штабов крупных соединений. Четкая оперативная и гибкая работа штабов, учитывающая весь новейший боевой опыт и опирающаяся на него, имеет исключительное значение в современной войне. Она должна быть обеспечена повсеместно.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин указывает нам путь к победе. «Чтобы избавить нашу страну и союзные с нами страны от опасности порабощения, нужно преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге». Воины Ленинградского фронта, всегда являвшие высокий образец самоотверженного и умелого выполнения задач, поставленных великим Сталиным, несомненно, сумеют с честью выполнить все приказы Верховного Главнокомандующего и добьются новых решающих побед над врагом.

Маршал Советского Союза Л. ГОВОРОВ

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

ПОДВОДЯ итоги зимней кампании 1943/44 г., Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин в своем первомайском приказе № 70 указывал, что Красная Армия выиграла историческую битву за Днепр и Правобережную Украину, сокрушила мощные оборонительные укрепления немцев под Ленинградом и в Крыму, умелыми и стремительными действиями преодолела немецкую оборону на водных рубежах — Южный Буг, Днестр, Прут, Серет.

Исключительно высоко оценил Верховный Главнокомандующий боевые успехи войск Ленинградского фронта. В приказе № 16 товарищ Сталин говорил: «Великая победа одержана советскими войсками под Ленинградом». Эта победа имеет огромное военно-политическое и историческое значение.

Как известно, в истории русского народа было немало великих битв за свободу и независимость нашей Родины. К числу великих побед нашего народа относятся, например, такие, как Куликовская битва, Ледовое побоище, Полтавский бой, сражение под Бородино. Именно такие боевые успехи войск, которые вносили перелом в ходе войны, в корне изменяли военную обстановку на фронте и создавали условия для нанесения решающих

ударов по врагу, вошли в историю нашей Родины как великие победы.

Блестящие победы одержала и продолжает одерживать Красная Армия в борьбе с немецкими захватчиками. Некоторые из них войдут в историю нашей Родины как великие победы русского оружия. В частности, огромную роль сыграли в Отечественной войне такие битвы, как разгром немцев под Москвой, под Сталинградом, историческая битва за Днепр и Правобережную Украину. Эти победы определяли переломные моменты в Отечественной войне.

Таким же важным переломным моментом в войне была и великая победа советских войск под Ленинградом. Политическое значение этой победы исключительно велико.

В приказе войскам Ленинградского фронта от 27 января 1944 года говорится, что «в итоге боев решена задача *исторической важности:*[1] город Ленинград полностью освобожден от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов противника». Тем самым окончательно расстроены и похоронены планы немецкого командования на северном направлении советско-германского фронта об осаде и завоевании Ленинграда, о господстве в Балтийском море.

Значение Ленинграда в Отечественной войне

Ленинград в планах немецкого верховного командования, после Москвы, занимал особое место. Немцы хорошо понимали, что город Ленина — северная столица Советского Союза, крупнейший политический, промышленный и культурный центр, важный военно-стратегический пункт и морской форпост, запирающий северо-западные подступы Советского Союза. Не случайно один из первых своих ударов Германия направила против Ленинграда. Враг учитывал огромное значение великого города для России. Он понимал, что если ему удастся захватить Ленинград, то Советскому Союзу будет нанесен огромный урон. С захватом Ленинграда немецко-фашистское командование надеялось целиком осуществить свои замыслы на Севере,— выйти к Архангельску и Мурманску, перехватить морские коммуникации, соединяющие СССР с союзниками.

---

[1] Подчеркнуто нами. *Ред.*

Какое значение придавали немцы Ленинграду — видно из директивы командующего 18 немецкой армии генерал-полковника Линдемана, изданной в декабре 1943 года, в момент, когда эта армия осаждала Ленинград.

«Ленинград,— говорится в этой директиве,— был символом и носителем русской и европейской политики. Как источник большевистской революции, как город Ленина, он был второй столицей Советов. Его освобождение будет всегда одной из важнейших целей большевиков. Для советского режима освобождение Ленинграда было бы равнозначащим защите Москвы, борьбе за Сталинград. Подавление Ленинграда уничтожает политические замыслы Советов в бассейне Балтийского моря... 18 армия, совместно с 16 армией, после отведения фронта назад удерживает последнюю часть великорусской территории. Во взаимодействии с морскими силами и финнами 18 армия закрывает Советам выход в Балтийское море. Этим она способствует изоляции Советского Союза от держав Запада. 18 армия обеспечивает морское сообщение на Балтике, которое необходимо для транспортировки шведской руды. Умиротворенный бассейн Балтийского моря неоценим в деле подготовки кадров немецкого военного флота и, прежде всего, подводных лодок. Благодаря 18 армии возможна борьба и сопротивление Финляндии. 18 армия не только обеспечивает связь Финляндии с немецкой армией в Лапландии, но, больше того, осадой Ленинграда, перехватом Кировской железной дороги, ведущей к Мурманску, препятствующими развертыванию превосходства советских сил над финнами, создает предпосылки к финскому сопротивлению. Только плечом к плечу, только при помощи 18 армии, Финляндия в состоянии вести «свою особую войну...».

Из этой директивы командующего 18 немецкой армией, разгромленной нашими войсками, видно, что немцы придавали особое значение осаде Ленинграда, как важнейшей военно-стратегической задаче.

Тем большее значение придавала наша Родина своему любимцу — Ленинграду, городу русской славы, ибо его влияние на политическую, хозяйственную и культурную жизнь нашей страны исключительно велико. Лучшие архитекторы от Воронихина и Гваренги, Старова и Росси и до Щусева потрудились над созданием великолепных кварталов Ленинграда. Здесь творили величайшие дея-

тели русской науки и культуры. Здесь, в Ленинграде, собраны неоценимые сокровища искусства. Отсюда воспитывали поколения великие русские просветители и революционеры — Белинский и Писарев, Чернышевский и Добролюбов. Город Петра бессмертно воспет Пушкиным. Здесь творили выдающиеся ученые Менделеев и Павлов. В Петрограде жили и работали гении человечества — Ленин и Сталин. Здесь они готовили Октябрьскую Социалистическую революцию. Славный город является колыбелью Октября. Здесь великие вожди нашего народа Ленин и Сталин заложили основы советского государства.

Бурно расцвел Ленинград за годы советской власти и особенно за годы сталинских пятилеток. Вся страна, наша партия и лично товарищ Сталин уделяли огромное внимание развитию промышленности и культуры в Ленинграде. Лучшие деятели большевистской партии, ближайшие соратники Сталина — Сергей Миронович Киров, а затем Андрей Александрович Жданов были поставлены к руководству ленинградскими большевиками.

Ленинград — это титан индустрии и гигантская лаборатория технической и научной мысли. Тысячи новых производств освоены в Ленинграде. Первый блюминг и первую турбину, первые плавки алюминия, магния, синтетического каучука — все это дали ленинградцы. Коллектив Кировского завода первый освоил тракторы и легковые машины, создал грозные для врага танки «КВ». Пожалуй, нет такого вида вооружения, которое бы не производил Ленинград. Слава ленинградской промышленности идет по всей стране. «Нет ни одного места, нет ни одного уголка в Советском Союзе,— говорил товарищ Киров,— куда не шла бы продукция ленинградской промышленности».

Как сказочный богатырь стоял и рос великий город Ленина. Советский народ не жалел сил для защиты своей северной столицы. Когда в годы гражданской войны Петрограду угрожала опасность, оборону его взял на себя товарищ Сталин, присланный сюда Лениным. Сталин сплотил вокруг себя доблестных петроградцев и обеспечил героическую защиту города. Оборона Петрограда вошла в историю борьбы советского народа как одна из самых ярких ее страниц. Вражеская нога не ступила тогда на прекрасные улицы великого города.

Два с половиной года немцы боролись за Ленинград, стремились любой ценой овладеть городом. Однако, все их попытки полностью провалились.

Осенью 1941 года немцы неоднократно штурмовали Ленинград, но безуспешно. Тогда они решили взять город в кольцо блокады, чтобы задушить его защитников костлявой рукой голода. Ленинград и в условиях жестокой осады оказался непоколебимым. В 1942—43 гг. враг снова стал накапливать силы, чтобы еще раз штурмовать Ленинград. В то же время, озлобленные неудачами, немецкие изверги ежедневно бомбили с воздуха, обстреливали город из сотен тяжелых орудий. Они хотели сломить стойкость ленинградцев, поколебать наши ряды. Но варварские бомбежки и обстрелы не устрашили защитников Ленинграда. Наоборот, ленинградцы еще крепче закалились и сильнее возненавидели врага. Ленинград с честью отстоял свою свободу, непрерывно наносил по врагу могучие удары. Потеряв под Ленинградом шестисоттысячную армию, немцы своей цели не достигли. Победил Ленинград. Под его стенами гитлеровские войска оказались разгромленными.

Поражение немцев под Ленинградом тем более знаменательно, что оно произошло на северном участке советско-германского фронта, где два с половиной года положение оставалось стабильным. Немцы имели возможность здесь совершенствовать свою оборону с учетом опыта наступления Красной Армии и прорыва сильно укрепленных рубежей германской обороны под Москвой, Курском, Орлом, Смоленском, Мелитополем, на Днепре и других участках Восточного фронта. Враг имел достаточно времени, чтобы укреплять свою оборону на Ленинградском фронте. И он действительно укреплял и совершенствовал ее, превратив каждый узел сопротивления, казалось, в неприступную крепость. Однако, и это не спасло немецкие войска. Победа Ленинграда есть результат титанической борьбы его защитников с гитлеровскими захватчиками, продолжавшейся более двух с половиной лет.

Чтобы определить все величие победы под Ленинградом, необходимо подробнее рассказать, как же шла борьба за Ленинград, как доблестные ленинградцы отстояли свой любимый город.

Успешное отражение немецких атак на Ленинград

Бросив огромные силы на северное направление, немцы хотели штурмом захватить Ленинград еще в первые месяцы войны. Имея шестикратный перевес в силах и технике, они не сомневались в успехе. Еще только перейдя наши северо-западные границы, гитлеровцы уже определяли сроки захвата Ленинграда и время первого парада немецких войск на Дворцовой площади. Утверждалось даже меню торжественного банкета в ленинградской гостинице «Астория». Гитлер отдал специальный приказ своим войскам взять Ленинград в сентябре 1941 года. Эти приказы повторялись еще несколько раз, но Ленинград, отбивая все атаки врага, продолжал стоять непобедимым великаном.

Северная группировка немецко-фашистских войск, так называемая группа «Норд», брошенная на Ленинград, состояла из 18-й и 16-й полевых, 4-й танковой и одной воздушной армий. Эта крупная группировка немецких войск была сосредоточена в Мемельской области, откуда гитлеровцы, не объявляя войны, перешли нашу государственную границу, вторглись в пределы советской страны. Прорвав наш фронт на Псковском направлении, они ударом из района Пскова и через Прибалтику пытались с ходу захватить Ленинград.

В тяжелое для нашей родины время товарищ Сталин в своем выступлении по радио 3 июля 1941 года призвал советский народ понять всю глубину опасности, которая нависла над страной и перестроиться во всей работе на военный лад.

«Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза,— говорил тогда товарищ Сталин,— должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу».

Этот призыв великого Сталина явился для защитников Ленинграда самой боевой программой действий. Уже в боях за Псков, Новгород, Лугу, Остров и другие города Ленинградской области наши части оказывали немцам упорное сопротивление. Они изматывали врага, наносили

ему тяжелые потери, срывали планы молниеносного продвижения к Ленинграду.

Пока наши регулярные части вели бои с немецкими войсками на Псковском направлении, трудящиеся Ленинграда и области днем и ночью готовили помощь и пополнение фронту. Они создали многотысячное Народное ополчение. Свыше 300 тысяч ленинградцев вступили в группы самозащиты, несли боевую вахту. Сотни тысяч строили оборонительные рубежи, опоясав город мощными укреплениями. В короткие сроки были построены Лужский укрепрайон, оборона в районе Новгорода и на ближайших подступах Ленинграда.

И чем ближе пробивались к Ленинграду немцы, тем упорнее становилось наше сопротивление. На подступах к Лужскому укрепрайону 4-я танковая армия немцев от сильных контрударов советских войск понесла огромные потери и в течение многих дней топталась на месте. Подтянув новые силы, фашистам, наконец, удалось подойти к нашим лужским укреплениям. Во второй половине июля 1941 года на реке Луга завязались новые упорные бои. А тем временем наши части нанесли сильный контрудар в районе Шимск — Сольцы и разбили наголову две первоклассные немецкие дивизии СС.

Наши войска упорно дрались с противником и в Прибалтике. Вместе с моряками Краснознаменного Балтийского флота они стойко обороняли город за городом и особенно столицу Эстонской ССР — Таллин. Там было истреблено несколько отборных немецких пехотных и танковых частей.

Большую роль в защите Ленинграда с Финского залива сыграли части Красной Армии и Военно-Морского флота, занимавшие полуостров Ханко (Гангут). Расположенный на юго-западной оконечности Финляндии у входа в Ботнический залив, Ханко являлся важным пунктом, запирающим подступы к Ленинграду с моря. После отхода наших частей на новый оборонительный рубеж, гарнизон полуострова Ханко остался в глубоком тылу у финнов. Ханковцы оттянули на себя много тысяч финских и немецких войск. Они истребили тысячи солдат и офицеров противника. Попытка врага взять Ханко штурмом не удалась. Тогда немецко-финское командование попыталось уговорить гарнизон сло-

жить оружие и сдаться врагу. Но русские не сдаются. Не сдались и ханковцы. В своем ответе, напоминавшем послание запорожских казаков турецкому султану, ханковцы заявили:

«Короток наш разговор: сунешься с моря — ответим морем свинца! Сунешься с земли — взлетишь на воздух! Сунешься с воздуха — вгоним в землю!»

Героические ханковцы своим беспримерным мужеством прославили вновь после гангутской победы Петра силу русского оружия в этих исторических местах и оставили полуостров лишь по приказу командования Ленинградского фронта.

В боях на дальних подступах Ленинграда,— в районах Луги, Шимска, Сольцы и Кингисеппа,— на ряду со многими воинскими частями, отличились бойцы и командиры 1-й и 2-й дивизий Народного ополчения, курсанты Ленинградского Пехотного училища имени С. М. Кирова, Артиллерийского и Авиационного училищ. Их стойкость и героизм, пролитая ими кровь позволили ленинградцам выиграть время, соорудить прочные укрепления на ближних подступах города.

Ленинград во всеоружии готовился к встрече врага. Он был опоясан противотанковыми рвами длиною свыше 600 километров, эскарпами и контрэскарпами протяжением свыше 400 километров. Было установлено более 300 километров лесных завалов, построено 15 тысяч дотов и дзотов. На улицах Ленинграда было сооружено 35 километров баррикад и большое количество противотанковых препятствий. Вся ленинградская земля ощетинилась и встала на пути врага серьезным препятствием.

Но пользуясь огромным превосходством в силах, немцам во второй половине августа 1941 года все же удалось пробиться к ближним подступам Ленинграда. Подтянув резервы и перегруппировав силы, немецко-фашистское командование сосредоточило для наступления на город 32 пехотных, 4 моторизованных, 4 танковых дивизии и 1 кавалерийскую бригаду,— в общей сложности около 500 тысяч солдат и офицеров. Эта группировка имела 6 000 орудий, более 1 000 танков, 4 000 станковых пулеметов, 19 000 ручных и легких пулеметов, 4 500 минометов. Наступление поддерживала большая воздушная армия, насчитывавшая до двух тысяч самолетов. Силы

врага превосходили силы защитников Ленинграда более чем в шесть раз.

Всю эту могучую лавину немцы бросили на штурм Ленинграда. Замысел гитлеровцев сводился к тому, чтобы взять Ленинград штурмом и обходным маневром. Немецкое командование начало наступление на город со всех сторон: с севера по Карельскому перешейку, откуда шли финские войска; с запада на Котлы — Копорье — Ораниенбаум — Петродворец; с юга на Гатчину — Красное Село — Пушкин; с юго-востока вдоль Октябрьской железной дороги на Любань — Тосно — Колпино и, наконец, от Тосно на Мгу — Синявино и город Петрокрепость. Кроме того, немцы, совместно с финнами, совершали глубокий обходный маневр с севера, пытаясь отрезать Ленинград от северных коммуникаций и выйти на реку Свирь.

Над городом Ленина нависла угроза непосредственного вторжения врага. Немецкое командование рассчитывало на безусловный успех.

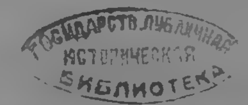
Но доблестные советские воины и патриоты отстояли свой любимый город. Вдохновленные большевистской партией, великим Сталиным, поднявшим весь советский народ на Отечественную войну, ленинградцы, как один, встали на защиту родного города. В воззвании товарищей Ворошилова, Жданова и Попкова ленинградцы призывались отстоять великий город любой ценой. В нем говорилось:

«Не для того мы живем и трудимся в нашем прекрасном городе, не для того мы своими руками построили могучие фабрики и заводы Ленинграда, его замечательные здания и сады, чтобы все это досталось немецким фашистским разбойникам. Никогда не бывать этому! Не впервые ленинградцам давать отпор зарвавшимся врагам. И на этот раз коварные планы врага не осуществятся. Красная Армия доблестно защищает подступы к городу, морской и воздушный флот поражает врага, отбивая его атаки...

Встанем, как один, на защиту своего города, своих очагов, своих семей, своей чести и свободы!»

Эти слова глубоко запали в душу ленинградцев. Не покладая рук, они укрепляли оборону Ленинграда и беспощадно сражались с врагом. Они воплотили в живое дело указания товарища Сталина о том, что в на-

2 Зак. 3017

ших рядах не должно быть места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, что наши люди не должны знать страха в борьбе против фашистских поработителей. Защитники осажденного Ленинграда стали единым сплоченным боевым коллективом, готовым победить или умереть.

Неоценимую помощь командованию в защите города оказала ленинградская партийная организация. Она укрепила войска фронта стойкими большевиками, помогла навести в частях суровую революционную воинскую дисциплину и воспитать в бойцах стойкость и упорство. В части фронта партийная организация Ленинграда послала почти две трети своего состава. Ленинградские большевики цементировали войска, показывали примеры боевой отваги. Они были носителями самого распространенного в тот период лозунга: «Ни шагу назад, за нами город Ленина».

С конца августа и до 10 сентября шли непрерывные тяжелые бои против немецких и финских войск, штурмовавших Ленинград. Бросая в бой все новые и новые резервы, немцы овладели городами Гатчина, Красное Село, Петродворец, Пушкин, Лигово, Тосно и в первой половине сентября приблизились к Колпино, а с юга и с юго-запада — на расстояние буквально нескольких километров до города,— к Пулковским высотам и к Кировскому заводу. Наступая по фронту, немцы одновременно предприняли маневр на окружение и овладели важнейшим железнодорожным узлом под Ленинградом— станцией Мга, а затем городом Петрокрепость. Отсюда они бросили значительные силы на форсирование Невы, чтобы соединиться с финнами на Карельском перешейке. Но мужественные защитники Ленинграда отбили яростные атаки противника, сорвав его замысел форсировать Неву.

Однако, гитлеровцы, подтягивая свежие силы и технику, с 12 сентября снова стали штурмовать город и до 25 сентября шли ожесточенные бои у ворот Ленинграда. Судьба города решалась каждым вершком земли. Наши силы напрягались до крайнего предела и стоило больших трудов, чтобы не дать врагу лишнего вершка земли.

Военный Совет фронта и в то время Командующий фронтом маршал товарищ Жуков навели строжайшую дисциплину в войсках и требовали от бойцов и команди-

ров любой ценой держать свои позиции. Снова по всему фронту, но с еще большей силой, звучали слова: «Ни шагу назад!». И люди произносили их как свою нерушимую клятву.

Ленинградцы нашли в себе и волю и силы. Сколько ни бросались в атаку немцы, им не удалось изменить положения на подступах города. Ленинградцы стояли насмерть. И город защитили.

Неудавшийся штурм Ленинграда обошелся очень дорого врагу. Немцы потеряли убитыми, ранеными и пленными около 170 тысяч солдат и офицеров, сотни орудий, половину всех танков и почти всю авиацию.

Немецко-фашистские войска спустя три месяца после вероломного вторжения в нашу страну впервые были остановлены под Ленинградом. Это была первая крупнейшая победа Красной Армии. Не удалось фашистам осуществить и полного окружения Ленинграда на ближних подступах.

Тогда гитлеровское командование 17 октября 1941 года начало наступление на Тихвин, чтобы соединиться со своими вассалами — финскими войсками в районе реки Свирь между Ладожским и Онежским озерами. В наступление на Тихвин были брошены сначала 1 танковая, 2 моторизованных, 2 пехотных дивизии, а затем еще 2 танковых и 3 пехотных дивизии. Одновременно крупная группировка немецких войск наступала на Волхов и Войбокало. В ноябре немцам удалось захватить Тихвин и вплотную подойти к Войбокало. Но, измотанные непрерывными контратаками наших войск, немцы оказались бессильными продвигаться дальше на соединение с финнами. Части Красной Армии, воспользовавшись этим, накопили силы и в ночь с 8 на 9 декабря перешли в наступление, выбили гитлеровцев из Тихвина и начали их преследовать. Немцы были отброшены от Тихвина в район Кириши. Через 10 дней, 18 декабря, они были разгромлены под Волховом, а затем отброшены на 70—80 километров в юго-западном направлении.

Таким образом, попытки врага взять штурмом Ленинград, а также завершить его полное окружение, чтобы совсем отрезать от страны,— потерпели крах.

Тем не менее, у Ленинграда остались весьма незначительные возможности для связи со страной. Вражеская

осада основательно сковала его силы. Но и будучи блокированным, Ленинград оставался непобежденным, он продолжал свою героическую борьбу.

Борьба Ленинграда в условиях осады

27 августа железнодорожная связь Ленинграда со страной была прервана. С этого времени ленинградцы вели ожесточенную борьбу с врагом в невероятно трудных условиях осады. Титаническая борьба длилась почти 18 месяцев — с сентября 1941 года до 18 января 1943 г. Ленинградцы переносили на своих плечах величайшие лишения, нечеловеческие трудности блокады, но беззаветно продолжали суровую и беспощадную борьбу за свой родной город, за Родину.

В самые тяжелые дни блокады, когда ленинградцу доставалось всего лишь 125—250 граммов хлеба из жмыха и больше ничего,— город боролся. Голодные, измученные люди, повинуясь велению долга и сердца, находили в себе силы работать. Фабрики и заводы изготовляли для фронта минометы и автоматы, патроны и снаряды.

Не было света, и люди сидели впотьмах, не действовали водопровод и канализация, не было дров. К мукам голода прибавлялись невероятные страдания от стужи,— негде было отогреться, спали не раздеваясь. Не шли трамваи, не было никакого транспорта, и ленинградцы, еле передвигая ноги, ходили подчас через весь город — с Васильевского острова за Нарвскую заставу, с Волковой деревни на улицу Стачек, с Выборгской стороны на Московское шоссе. Многие не доходили до завода, до дома,— падали и не могли больше встать. А кто подымался — шел, чтобы что-то сделать для фронта, для победы. И сколько безыменных героев умирало прямо в цеху, за работой. На их место, стиснув зубы, становились товарищи,— и станки продолжали вертеться...

Каждый день многие семьи недосчитывали своих родных и близких, заводы и учреждения — рабочих и служащих. Люди умирали на глазах — просто и безропотно, как бойцы, до последнего вздоха, до последней возможности работая и борясь, чтобы враг не вошел в город.

Гибли и от вражеских снарядов и бомб. Немцы за время блокады выпустили по городу более 150 тысяч тяжелых снарядов и сбросили на город много тысяч

бомб. Рушились дома, кварталы, падали люди, обливаясь кровью, как на фронте. Это и был фронт, это и были воины, мужественнее и крепче которых не знал мир.

В то же время на передовых позициях, в окопах и траншеях такие же голодные бойцы и командиры отражали вражеские атаки и сами наступали.

Период борьбы Ленинграда в условиях осады войдет в историю Отечественной войны, да и в историю всего человечества, как беспримерный образец несгибаемой воли и решимости русского народа, его беспредельной преданности Родине, делу партии Ленина — Сталина, как образец непревзойденной морально-политической крепости советских людей, их стойкости, их мужества, их доблести. Вера в правоту своего дела, вера в победу и яростная ненависть к врагу оказались сильнее смерти.

Защитники Ленинграда смело смотрели опасности в лицо, не щадили ни крови, ни жизни во имя победы. Они выдержали на себе самое жестокое, самое суровое испытание, какое только может выдержать человек. Их волю не сломили ни варварские артиллерийские обстрелы и бомбежки, ни муки и страдания страшной голодной и холодной зимы 1941/42 гг., ни угрозы и уговоры немецкой пропаганды. Будучи отрезанными от страны и почти не имея с ней связи, ленинградцев ни на минуту не покидала мысль о том, что Родина их не забудет, что Родина им поможет.

Пример доблести и мужества ленинградцев имел огромное морально-политическое значение не только для борьбы за Ленинград, но и для защиты всей нашей Родины. Героический образ ленинградцев стал символом стойкости советских людей, их непоколебимой веры в победу. Титаническая борьба осажденного Ленинграда неизмеримо укрепляла авторитет Советского Союза в глазах всех свободолюбивых народов мира.

Многое пережили ленинградцы в тяжелые месяцы блокады. Но это не поколебало их рядов. Гитлер неоднократно цинично хвастался на весь мир, что блокированный «Ленинград сам подымет руки, он падет рано или поздно, никто не освободит его, никто не сумеет прорваться через созданные линии. Ленинградцам придется умереть голодной смертью». Так хотел Гитлер, но вышло не по Гитлеру. Ленинград выстоял и поборол смерть.

Когда прекратилась связь со страной и запасы продовольствия, боеприпасов иссякли, ленинградцы нашли выход и из этого, казалось бы, безвыходного положения. Они построили через Ладожское озеро Ледовую трассу — «Дорогу жизни», протяжением 380 километров. 22 ноября 1941 года она вступила в строй. Ледовая трасса действовала под носом у противника и по ней доставлялось в город ежедневно по 7—8 тысяч тонн продовольствия и боеприпасов, а из города эвакуировалось 5—6 тысяч человек в день. Трудно в полной мере оценить все огромное значение Ледовой дороги, она сыграла исключительную роль в спасении Ленинграда. Товарищ Жданов в специальном обращении к водителям и работникам Ледовой трассы писал тогда:

«От лица Ленинграда и фронта прошу вас учесть, что вы поставлены на большое и ответственное дело и выполняете задачу *первостепенной*,[1] государственной и военной важности. Ваших трудов Родина и Ленинград не забудут никогда».

С помощью Ладожской дороги Ленинград питался, создавал у себя запасы боеприпасов, вооружения и продолжал беспощадно бороться с врагом.

«Как провалился навсегда гитлеровский план захвата города штурмом,— говорил товарищ Жданов на заседании Верховного Совета СССР в июне 1942 года,— так не удался и его человеконенавистнический план удушения города голодной блокадой. Жестокие трудности борьбы с ненавистными врагами нашей Родины не сломили энергии и мужества защитников Ленинграда. Ни бомбежки с воздуха, ни артиллерийские обстрелы, ни трудности со снабжением города, ни попытки врага расстроить наши боевые ряды морально при помощи отравленной ядом пропаганды через фашистские листовки, через своих шпионов и лазутчиков, ни разрушения врагом мировых культурных ценностей Ленинграда не достигли цели, которую поставил враг. Наоборот, суровые испытания, выпавшие на долю ленинградцев, еще более закалили нашу волю к борьбе и победе, еще выше подняли наш боевой дух и готовность итти на преодоление любых трудностей во имя победы над гитлеровской Германией, еще сильнее разожгли ненависть к врагу, ярость

---

[1] Подчеркнуто нами. *Ред.*

в борьбе за истребление немецко-фашистских захватчиков всех до единого... Как ни пытался враг оборвать связи Ленинграда со страной, ему этого сделать не удалось. Ни на минуту Ленинград не чувствовал себя оторванным от своей Родины. Вся страна любовно заботилась и заботится о Ленинграде. Со всех концов нашей великой Родины и всех союзных республик, краев и областей нашей страны шла и непрерывно идет братская помощь Ленинграду. Она не прерывалась в самые трудные дни... Мы непрерывно ощущали и ощущаем любовную заботу о Ленинграде нашего вождя и учителя товарища Сталина. Мы знаем и чувствуем, что товарищ Сталин с нами. Каждый ленинградец, каждый боец нашего фронта в этом видит залог победы, в этом черпает новые и новые силы для борьбы с ненавистными гитлеровскими захватчиками».

Воодушевленные заботами Сталина и всего советского народа ленинградцы беспощадно уничтожали врага. Когда вождь призвал «истреблять всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве ее оккупантов», Ленинградский фронт стал инициатором снайперско-истребительного движения. Бойцы уничтожали немцев сотнями, тысячами. Достаточно сказать, что только в ноябре и декабре 1941 года истребители фронта вывели из строя более 4 000 фашистских солдат и офицеров.

Воины фронта и моряки флота не прекращали своих активных действий. Они неоднократно наступали в районе Дубровки, где завоевали очень важный плацдарм на левом берегу Невы. Они неоднократно наступали на Красноборском и Лиговском направлениях, где улучшали свои позиции и громили сосредоточившиеся группировки немцев. Этим самым наши войска срывали замыслы немецкого командования и наносили удары по самым уязвимым местам немецкой обороны.

Не прекращая ожесточенной борьбы с врагом, войска фронта создавали, накапливали резервы и готовились к решающим боям под Ленинградом.

Никогда в истории человечества не было того, чтобы осажденные войска, голодные, измученные и истерзанные блокадой, могли накопить столько сил и были бы проникнуты таким неугасимым наступательным духом, как в Ленинграде.

Прорыв блокады Ленинграда

Одной из замечательных побед наших войск является прорыв блокады Ленинграда, который был осуществлен в период с 12 по 18 января 1943 года частями Ленинградского и Волховского фронтов. Значение этой победы было огромно. Прежде всего прорывом сильной обороны противника, которую немцы считали неприступной, наши войска доказали свое превосходство над врагом и серьезно подорвали престиж гитлеровской армии, моральный дух ее войск. Во-вторых, прорыв блокады коренным образом улучшил военное и экономическое положение Ленинграда и, прежде всего, снабжение города и войск. В-третьих, осаждавшие Ленинград немецкие войска в боях по прорыву блокады получили такой удар, от которого они уже не могли потом оправиться. Битва южнее Ладоги не в малой степени предопределила окончательный разгром немцев под Ленинградом.

Почти полтора года немцы усиленно укрепляли здесь и без того выгодные для них естественные рубежи. Их левый берег Невы возвышался над нашим на 5—12 метров. Ширина Невы достигала 500—600 метров. Река хорошо просматривалась и простреливалась огнем большой плотности с различных направлений. Кроме того немецкое командование создало здесь разветвленную систему, казалось, неприступных бетонированных инженерных сооружений. Преодолев широкий открытый ледяной покров реки, наши войска сразу у берега должны были столкнуться с трудно преодолимой сетью проволочных заграждений и минных полей. Тут шли несколько линий траншей полного профиля, соединенных ходами сообщения с дотами и дзотами в 4—6 накатов.

Насыщенность огневыми средствами была здесь исключительно велика. 10—12 орудий, 12 станковых и 20—22 ручных пулемета, 75 автоматов,— вот что, примерно, имели гитлеровцы на каждый квадратный километр фронта. Батальон пехоты занимал район обороны в два раза меньше, чем это предусмотрено немецкими уставами. Прорвать такие сильные укрепления, да еще преодолеть одним коротким броском без залегания замерзшую Неву, было, конечно, задачей огромной трудности. Но она оказалась по плечу героическим ленинградцам.

С помощью всей страны ленинградцы создали ресурсы людских и материальных сил, добились перевеса над противником. Войска фронта получили в достаточном количестве все необходимое для наступления — танки и артиллерию, вооружение и боеприпасы. А остальное завершили военное мастерство и непреодолимый наступательный порыв наших воинов.

Удары Ленинградского фронта с правого берега Невы и Волховского — с востока, южнее Ладожского озера, были направлены в самое уязвимое место немецкой обороны. Здесь было наиболее кратчайшее расстояние между двумя фронтами. По льду Ладоги наступали наши лыжные батальоны. Противник был здесь скован, лишен свободы маневрирования, его группировке, занимавшей оборону к югу от Ладожского озера, угрожало окружение.

Большим ударом для немцев было взятие нашими войсками города Петрокрепость — важнейшего опорного пункта их позиций на Неве. Этим было обеспечено успешное развитие нашего наступления и на центральном направлении.

18 января в 11 часов войска Ленинградского и Волховского фронтов соединились. Блокада великого города была прорвана.

Освобождение сравнительно небольшой территории явилось огромным политическим и военным выигрышем для нас и серьезным поражением для немцев.

Бои по прорыву блокады Ленинграда, конечно, не обеспечили нам полного снятия блокады города. Важнейшие сухопутные коммуникации — Северная и Октябрьская железные дороги — продолжали оставаться в руках противника. Тем не менее, положение Ленинграда коренным образом улучшилось. В короткий срок была проложена железная дорога через Неву, Петрокрепость и по берегу Ладожского озера. Ленинград получил надежную сухопутную коммуникацию, по которой перевозилось три четверти всех грузов. Отпала угроза срыва снабжения из-за ненадежности водной трассы через Ладогу.

Вот что говорил М. И. Калинин о прорыве блокады под Ленинградом:

«Важнейшее значение имеет овладение Красной Армией Шлиссельбургом (Петрокрепостью.— *Ред.*) и освобождение сухопутного пути в Ленинград. Гитлер много

сил потерял, чтобы удержать блокаду Ленинграда. Охваченный кровожадной страстью не только захватить этот город, но и утолить свою жажду кровью ленинградского населения, Гитлер не щадил немецких солдат, стремясь после провала расчетов захватить город, уморить ленинградцев голодом,— он этим цинично хвастал. Поражение немцев под Ленинградом является крупным успехом Красной Армии и пощечиной главарям немецкого фашизма».

Летом и осенью 1943 года наши войска почти непрерывно вели активные боевые действия, в частности на Синявинском направлении. В этих боях за короткий срок защитники Ленинграда разгромили до 11 немецких дивизий, уничтожили более 45 000 немцев. Этим самым наш фронт не только разгромил немецкую группировку под Ленинградом, которая готовилась нанести удар по городу, но и оказал большую помощь другим действующим фронтам на юге нашей страны. Гитлер не только не мог перебросить с Ленинградского фронта ни одной дивизии на другие фронты, а, наоборот, вынужден был некоторое количество своих войск снять с других фронтов и перебросить их на Синявинское направление для того, чтобы удержать позиции и избежать разгрома своих войск, осаждавших Ленинград.

Таково значение прорыва блокады Ленинграда и тех последующих боев, которые велись под Ленинградом накануне решающих боев по разгрому северной группировки немецких войск.

Разгром немецких войск под Ленинградом

Обороняя свои позиции и нанося изо-дня в день удары по врагу, войска фронта продолжали упорно и настойчиво готовиться к выполнению поставленной товарищем Сталиным задачи — снятию осады с Ленинграда и освобождению Ленинградской области от немецких захватчиков. Слова товарища Сталина о том, что «недалеко время, когда мы завершим очищение от врага Украины и Белоруссии, Ленинградской и Калининской областей» легли в основу всей боевой жизни наших войск.

Наступление наших войск началось 14—15 января с двух направлений: из Ораниенбаума и с Пулковских

высот. Обе наши наступающие группировки имели задачу — прорвать оборону противника на решающем направлении, соединиться в районе Кипень и тем самым отрезать, окружить и уничтожить немецкие войска, находящиеся на берегу Финского залива, в районе Лигово — Петродворец. В то же время почти одновременно началось наступление Волховского фронта с целью окружения и уничтожения немецких войск, находящихся в районе Новгорода, и выхода на соединение с нашими войсками, наступающими от Ленинграда.

Воинам Ленинградского фронта пришлось преодолеть сильно укрепленную долговременную и глубоко эшелонированную систему обороны, которую немцы создавали в течение многих месяцев. Еще 17 января, когда уже началось наше наступление, немецкое радио хвастливо оповестило мир, что их «позиции у Ленинграда неприступны», что они «готовы к любому русскому наступлению». Однако, через несколько дней сами немцы вынуждены были признать, что их позиции под Ленинградом прорваны. Несмотря на всю крепость так называемого «северного вала», «железного кольца», окружавшего Ленинград, нашим войскам удалось преодолеть все преграды.

Насколько сильны были укрепления немцев под Ленинградом — свидетельствуют следующие факты. Передний край противника на главном направлении имел 4—5 линий траншей, соединенных между собой ходами сообщения, сотни дотов и дзотов, большое количество эскарпов, противотанковых рвов, проволочных заграждений, усиленных МЗП, спиралью Бруно и фугасами. Перед передним краем имелись сплошные минные поля. Около 70 процентов всей артиллерии РГК командование северной группировки немцев сосредоточило под Ленинградом. Перед фронтом прорыва наших войск насчитывалось 2 160 стволов артиллерии разных калибров.

Надо отдать должное нашей артиллерии, нашей авиации, нашим танковым и инженерным войскам, которые основательно поработали над тем, чтобы разрушить все эти укрепления, разгромить артиллерийскую группировку немцев и расчистить путь для нашей пехоты. За первые дни наступления наша артиллерия на широком фронте разрушила около 500 дотов и дзотов, уничтожила сотни артиллерийских орудий разного калибра и

подавила почти 600 артиллерийских батарей противника. Большое количество дотов и дзотов, артиллерийских и минометных батарей было разрушено и подавлено нашей авиацией. Заслуга наших артиллеристов, летчиков, танкистов и сапер в разгроме немецких войск под Ленинградом исключительно велика.

Но непревзойденная заслуга в боях по разгрому немецких войск под Ленинградом по праву принадлежит нашей славной пехоте. На ее плечи легла основная тяжесть огромнейшего физического и морального напряжения боя. Пехотинцы смело и решительно взламывали укрепления врага и с величайшим упорством преодолевали их. Взломав сильно укрепленную полосу немецкой обороны на всю ее глубину, пехота не давала врагу ни минуты передышки, неотступно с боями преследовала его. Враг стремился всячески препятствовать продвижению наших войск. На путях своего отхода противник держался за каждый населенный пункт, за каждую дорогу, за каждый перекресток. Но все было напрасно.

За сравнительно короткий срок наши войска прорвали сильно укрепленную долговременную оборону противника общим протяжением по фронту на сотни километров и с упорными боями продвинулись вперед на 170—300 и более километров, захватив и освободив города и важнейшие опорные пункты противника: Гатчину, Пушкин, Павловск, Петродворец, Красное Село, Лигово, Кингисепп, Лугу, Гдов, Струги Красные, Порхов, Дно, Чудово, Тосно, Любань, Новгород и другие.

День 27 января 1944 года для ленинградцев явился днем исторической важности и непередаваемой радости. В этот день наши войска полностью сняли блокаду с Ленинграда. По приказу Военного Совета фронта город Ленина дал свой первый салют 24 залпами из 324 орудий в честь войск Ленинградского фронта, одержавших историческую победу.

В приказе Военного Совета фронта говорилось:

«Товарищи красноармейцы, сержанты и офицеры войск Ленинградского фронта! Моряки Краснознаменного Балтийского флота! Трудящиеся города Ленина!

Войска Ленинградского фронта в итоге двенадцатидневных напряженных боев прорвали и преодолели на всем фронте под Ленинградом сильно укрепленную, глубоко эшелонированную долговременную оборону немцев,

штурмом овладели важнейшими узлами сопротивления и опорными пунктами противника под Ленинградом: городами КРАСНОЕ СЕЛО, РОПША, УРИЦК, ПУШКИН, ПАВЛОВСК, МГА, УЛЬЯНОВКА, ГАТЧИНА и другими...

В ходе наступления нашими войсками разгромлены вражеские войска, державшие Ленинград в осаде, и захвачены большие трофеи.

В итоге боев решена задача исторической важности: город Ленинград полностью освобожден от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов противника.

В ознаменование одержанной победы и в честь полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады, сегодня, 27 января, в 20 часов, город Ленина салютует доблестным войскам Ленинградского фронта 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем войскам фронта и морякам Краснознаменного Балтийского флота, участвовавшим в боях за освобождение Ленинграда от блокады.

Граждане Ленинграда! Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстояли наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы.

От имени войск Ленинградского фронта ПОЗДРАВЛЯЮ вас с знаменательным днем великой победы под Ленинградом!

Слава воинам Ленинградского фронта!

Слава трудящимся города Ленина!

Вечная слава героям, павшим в борьбе за город ЛЕНИНА, за свободу и независимость нашей Родины!

Под водительством Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Великого Сталина — вперед, за полное изгнание немецких извергов с нашей земли!

Смерть немецким захватчикам!».

Меньше чем за два месяца боев войска фронта в основном закончили выполнение поставленной перед ними задачи по снятию осады с Ленинграда и очищению Ленинградской области от немецких захватчиков. Они вступили в пределы Советской Эстонии.

В ходе наступательных боев войска фронта нанесли тяжелое поражение свыше 30 дивизиям немцев, разгромив полумиллионную 18 немецкую армию, осаждавшую Ленинград более 900 дней. В то же время войска Ленинградского и Волховского фронтов нанесли тяжелые удары и по 16 армии немцев. Она вынуждена была отступить от Октябрьской железной дороги в район Пскова.

Окончательно сняв блокаду с Ленинграда и изгнав немцев из пределов Ленинградской области, войска Красной Армии выполнили задачу огромной военно-политической и исторической важности. За время наступления личный состав Ленинградского и Волховского фронтов получил 10 благодарственных приказов от товарища Сталина. Вся страна, весь мир восхищались доблестью и отвагой ленинградских воинов.

О размерах немецкого поражения под Ленинградом можно судить по признанию самого врага. Генерал-полковник Линдеман, командующий 18 немецкой армией, осаждавшей Ленинград, издал секретные указания, из которых явствует, что поражение под Ленинградом — это «поражение огромного масштаба». «Несмотря на наше ожесточенное сопротивление,— вопил Линдеман,— советским войскам удалось благодаря численному превосходству оттеснить нас с позиций и тем самым вынудить нас к отступлению».

Под напором советских войск вдребезги разлетелось немецкое кольцо осады Ленинграда, и «северный вал», о котором так много шумели в Берлине, оказался рассеянным, как миф. За потерю «северного вала» и за понесенное поражение под Ленинградом Гитлер снял командующего северной группой войск фельдмаршала Кюхлера. Знаменитый Линдеман — завоеватель Бельгии и Македонии, тот самый Линдеман, именем которого была названа Гатчина, по чьему приказу разобрали памятник тысячелетия России в Новгороде,— оказался битым и опозоренным на весь мир, а его полумиллионная армия — разгромленной.

Потерпев жестокое поражение под Ленинградом и не сумев удержаться на промежуточных рубежах обороны, противник вынужден был под ударами наших войск откатиться на новые сильные укрепления по линии рек Нарва и Великая, озер Псковского и Чудского, стянув

на этот рубеж остатки разгромленных войск и усилив их резервными частями. Опираясь на сильно укрепленные опорные пункты — города Нарва, Псков, Остров,— противник, упорно обороняясь и не считаясь с потерями, стремился на этих рубежах сдержать натиск наших войск любой ценой. Но и на этом рубеже немецко-фашистские войска не удержались.

* * *

В величайшей битве за Ленинград гитлеровцы потерпели позорное поражение. Два с половиной года немцы стояли у ворот осажденного города. Два с половиной года они могли просматривать в бинокль его улицы, но их нога так и не вступила в Ленинград. Лишь около 10 тысяч немцев под конвоем бойцов Красной Армии прошли по улицам Ленинграда, но не в роли завоевателей, а в роли военнопленных.

Под Ленинградом немецко-фашистские войска понесли огромные потери. С 22 июня 1941 года по 1 мая 1944 года немцы потеряли под Ленинградом и на его подступах свыше 800 тысяч солдат и офицеров. Нашими войсками за это время уничтожено и захвачено около 6 тысяч орудий разного калибра, 6 тысяч минометов, 20 тысяч пулеметов и автоматов, много десятков тысяч винтовок, почти 2 тысячи танков и самоходных орудий, более 12 тысяч автомашин, почти 6 тысяч самолетов, огромное количество боеприпасов, военного имущества и продовольствия. Разбитые и обескровленные, немцы вынуждены были под натиском наших войск с позором откатиться от Ленинграда.

В великой победе под Ленинградом огромную помощь войскам фронта оказали моряки Балтики. Только в 1943 году Краснознаменный Балтийский флот (о котором Гитлер еще в 1941 году возвестил на весь мир, что он «уничтожен») потопил большое количество немецких и финских транспортных судов, общим водоизмещением около полумиллиона тонн. Рядом с ними на дне Балтики покоятся 20 немецких подводных лодок и до 200 надводных фашистских боевых кораблей.

В победе Ленинграда неоценимую помощь оказали фронту доблестные ленинградцы. Здесь нельзя было отличить фронт от тыла. Город-герой был и городом-воином. *«Каждый ленинградец — мужчина и женщина —*

нашел свое место в борьбе, честно выполняя свой долг советского патриота» (А. Жданов). Ленинградцы ни на минуту не прекращали своей боевой деятельности, помогая фронту и снабжая воинов всем необходимым.

Оказывали всяческое содействие войскам и ленинградские партизаны, действовавшие героически и самоотверженно в тылу врага. За время оккупации Ленинградской области ленинградские партизаны истребили 90 тысяч гитлеровцев, подбили и уничтожили более 100 самолетов, 203 танка, 3 380 автомашин, 1 000 повозок с боеприпасами. Они взорвали и сожгли свыше 300 складов, около 250 дотов и дзотов, разгромили 122 немецких штаба, пустили под откос до 1 000 вражеских эшелонов и 8 бронепоездов. На железных дорогах партизаны взорвали 160 мостов, а на шоссейных — около 1 000. Ими взорвано 150 тысяч метров железнодорожных рельс.

Таким образом, великая победа под Ленинградом одержана войсками Ленинградского фронта с помощью войск Волховского фронта, моряков Балтики, наших славных ленинградцев и доблестных ленинградских партизан. Великая победа под Ленинградом одержана с помощью всего советского народа и, прежде всего, с помощью родного Сталина.

Успехи войск Ленинградского фронта, как и всей Красной Армии, «стали возможными благодаря правильной стратегии и тактике советского командования, благодаря высокому моральному духу и наступательному порыву наших бойцов и командиров, благодаря хорошему оснащению наших войск первоклассной советской военной техникой, благодаря возросшему искусству и выучке наших артиллеристов, минометчиков, танкистов, летчиков, связистов, саперов, пехотинцев, кавалеристов, разведчиков» (И. В. Сталин).

Всемирной славой покрылись знамена войск Ленинградского фронта под командованием маршала Советского Союза Говорова. Доблестные ленинградцы в дни Отечественной войны приумножили в труде и в бою революционные традиции своего славного города. Героические войска фронта и доблестные ленинградцы одержали над врагом эту замечательную победу под руководством ближайшего соратника великого Сталина — Андрея Александровича Жданова.

ИТОГИ МЕСЯЧНОГО НАСТУПЛЕНИЯ ВОЙСК ЛЕНИНГРАДСКОГО И ВОЛХОВСКОГО ФРОНТОВ

ВОЙСКА Ленинградского фронта в первой половине января месяца перешли в наступление против немецко-фашистских войск, державших в осаде город ЛЕНИНГРАД; одновременно войска Волховского фронта начали наступление на город НОВГОРОД.

Войска Ленинградского фронта, ударами из районов ПУЛКОВО и южнее ОРАНИЕНБАУМ, прорвали сильно укрепленную, глубоко эшелонированную долговременную оборону немцев к юго-западу от Ленинграда. В то же время войска Волховского фронта, форсировав реку ВОЛХОВ и верховья озера ИЛЬМЕНЬ, также успешно прорвали сильно укрепленную долговременную оборону немцев севернее и южнее НОВГОРОДА.

Наши войска, широко применяя обходные маневры в сочетании с фронтальными ударами, в первые 5—6 дней наступления овладели основными укрепленными опорными пунктами немецкой обороны городами КРАСНОЕ СЕЛО, РОПША, НОВГОРОД, гарнизоны которых были окружены и уничтожены. Под ударами наших войск потерпела крушение сильнейшая оборона немцев, которую они сами расценивали, как неприступный и непреодолимый «северный вал», как «стальное кольцо» блокады Ленинграда.

Преследуя разбитые части немцев, наши войска в

ходе непрерывного наступления последовательно выбили противника с ряда промежуточных укрепленных рубежей на подступах к реке ЛУГА и подошли к этой реке, где немцы пытались остановить наше наступление на заблаговременно построенном сильном оборонительном рубеже. Однако решительными и умелыми действиями наших войск река ЛУГА была форсирована, а немецкие позиции на этой реке были прорваны в районе города ЛУГА и обойдены с флангов южнее КИНГИСЕПП и БАТЕЦКАЯ.

В ходе наступления наши войска за месяц боев продвинулись вперед на 150—250 километров, очистили от противника побережье Финского залива до устья реки НАРВА и всю территорию восточнее реки НАРВА и Чудского озера, выйдя на линию СЕРЕДКА, СТРУГИ КРАСНЫЕ, ПЛЮССА, УТОРГОШ, ШИМСК.

Нашими войсками освобождены города ПЕТЕРГОФ, УРИЦК, РОПША, КРАСНОЕ СЕЛО, ПУШКИН, ПАВЛОВСК, ГАТЧИНА, МГА, ТОСНО, КИНГИСЕПП, ГДОВ, ЛУГА, ЛЮБАНЬ, ЧУДОВО, НОВГОРОД, районные центры Ленинградской области ВОЛОСОВО, ОСЬМИНО, ЛЯДЫ, ПОЛНА, ПЛЮССА, ОРЕДЕЖ, БАТЕЦКАЯ, УТОРГОШ, ШИМСК и около 4 000 других населенных пунктов.

Освобождена важнейшая железнодорожная магистраль, связывающая ЛЕНИНГРАД С МОСКВОЙ,— Октябрьская железная дорога, а также освобождены железнодорожные линии ЛЕНИНГРАД — ВОЛОГДА, ЛЕНИНГРАД — МГА—РЫБИНСК, ЛЕНИНГРАД—НОВГОРОД, ЛЕНИНГРАД — БАТЕЦКАЯ, ЛЕНИНГРАД — ЛУГА, ЛЕНИНГРАД—ОРАНИЕНБАУМ—ВЕЙМАРН, ЛЕНИНГРАД—КИНГИСЕПП, ВЕЙМАРН—ГДОВ, ГАТЧИНА—ТОСНО.

За месяц боев нанесено тяжелое поражение основным силам 18 армии немцев в составе: 11, 21, 24, 58, 61, 121, 126, 170, 212, 215, 225, 227, 290 пехотных, 8 и 28 легко пехотных, 1, 9, 10, 12, 13 авиаполевых дивизий, полицейской дивизии СС, испанского легиона; танково-гренадерских дивизий СС «Нидерланды», «Нордланд», «Фельдхернхалл», а также 12 танковой дивизии. Разгромлена крупная артиллерийская группировка тяжелой артиллерии главного командования немецкой армии, обстреливавшая ЛЕНИНГРАД, имевшая на своем вооружении 320 орудий калибром от 150 до 406 миллиметров.

УНИЧТОЖЕНО: самолетов — 97, танков — 275, орудий разного калибра — 1962, в том числе орудий калибра от 150 до 406 мм — 102, минометов — 2235, пулеметов — 3642, автомашин — 4278, складов разных — 460.

Противник потерял только убитыми свыше 90 тысяч солдат и офицеров.

Нашими войсками ЗАХВАЧЕНЫ следующие трофеи: танков — 189, орудий разного калибра — 1852, в том числе орудий калибра от 150 до 406 *мм* — 178, минометов — 2543, пулеметов — 4660, винтовок и автоматов — 42 000, снарядов разного калибра — более 1 000 000, патронов — 17 000 000, автомашин — 2648, железнодорожных вагонов — 615, складов с военным имуществом — 353.

Взято в плен 7200 немецких солдат и офицеров.

СОВИНФОРМБЮРО

ПОБЕДА!

КОГДА ленинградцы встречали новый, сорок четвертый, год, они понимающе улыбались друг другу, говоря о новом счастье и новых успехах. Прежде всего они подразумевали под этим освобождение родного города от блокады и разгром немцев под Ленинградом. Затянувшаяся блокада с ее унылыми обстрелами, с ее печальными жертвами заставляла ленинградцев работать с какой-то исступленной энергией, готовя тот час, когда Ленинград подымется для решительного боя.

Час этот был неизвестен, но все знали, что он близок, все хотели этого, но в оживленной сутолоке, в рабочем упорстве каждого дня никто не говорил об этом открыто. Правда, месяц январь для Ленинграда полон особого значения, потому что в январе прошлого года он был ознаменован таким громадным событием, как прорыв блокады.

В январе сорок четвертого года картина города ничем не выдавала подготовки к новому удару по немцам. Усилившийся обстрел говорил о нервозности врага, о том, что он мечется в тревоге. Напрасно из Берлина кричали, что ленинградский вал немецкой обороны неприступен и можно спать спокойно, — фрицы не спали.

Пленные, захваченные разведкой, показывали, что получен приказ, несмотря на глубоко эшелонированную сеть укреплений, еще усилить ее на переднем крае, выстроив на участке каждого батальона по два новых больших дзота, перегруппировать артиллерию.

* * *

Пока в городе занимались уборкой свежевыпавшего снега, расчищали трамвайные пути, объявляли новые нормы соревнований заводских бригад, на фронте начиналось оживление. Все чувствовали, что что-то приближается.

И в учебных занятиях, и в беседах по текущему моменту ощущалось то сдержанное нетерпение, которое всегда рождается вокруг события, которого все ждут и о котором условились не говорить.

Генерал, приехавший с другого фронта, слушая доклад о немецких укреплениях, сказал просто:

— Да, это серьезная линия, это очень сильная, очень сложная линия.

Бронебойщик, поглядывая в сторону немецких окопов, на вопрос, — какая разница между «тигром» и другими тяжелыми немецкими танками, — отвечал не сразу, но, подумав, и с уверенностью знатока — разница такая:

— «Тигры» горят дольше!

Но и военные и городские люди посматривали с опаской на погоду. Погоды не было. Вместо мороза расползалась какая-то слякоть. И незамерзшая Нева, и лужи на улицах, и мелкий тонкий лед на заливе заставляли людей хмуро морщиться и бормотать всякие неприятные слова насчет небесного хозяйства.

Наконец, в сумрачных рощах за Ораниенбаумом, под Пулковской высотой, на предгородской равнине перед Пушкиным — всюду началось оживление. Были командиры и солдаты, командированные в город по служебным надобностям с той стороны залива, и они узнали, что им надо возвращаться немедленно в свои части.

Но к их глубокому горю залив представлял мешанину из снега и льда. По этой мешанине не шли мелкие суда, итти пешком — смертельная опасность.

И все-таки люди пошли. Они шли по льду, который качался под ногами, они торопились во что бы то ни стало добраться до того берега, где их товарищи уже гото-

вились к бою. Пришлось вернуться с дороги. Залив не пропустил. Я видел одного командира. Он метался между Лисьим Носом и городом, не зная, что предпринять. Но он не мог оставаться в Ленинграде. Два с половиной года он дрался на своем бронепоезде, и мысль, что сейчас бронепоезд уйдет в бой без него, сводила его с ума. Таких, как он, смельчаков, бросившихся в опасный путь по заливу, было много. Какова была их радость, когда они узнали, что можно попасть к себе — кому по воздуху, кому на специальных судах. Они уезжали счастливые, они торопились в бой, как на праздник.

Это было всеобщее огромное воодушевление. Я видел молодого лейтенанта, который говорил восторженно: «Больше нас ничто не остановит. Я это чувствую всем сердцем и могу подтвердить, чем хотите. Я лично буду драться так, что вы обо мне услышите!»

Возбуждение проникло на передовые. Артиллеристы и саперы, снайперы и танкисты, — все готовились, все проверяли оружие и снаряжение, хотя и так все было проверено не раз. Генералы обошли весь передний край под минометным обстрелом. Единое чувство наступления охватило войска. Цельность этого большого чувства была удивительна. Больше нельзя терпеть немца под Ленинградом. Немец созрел для гибели. Но он не отдаст ни одной траншеи без упорного сопротивления. Сила встретит силу. Но сила ленинградцев должна побороть вражескую.

* * *

Весь город был ошеломлен гигантским гулом, который, как смерч, проносился над Ленинградом. Много стрельбы слышали за осаду ленинградцы, но такого ошеломляющего, грозного, растущего грохота они еще не слышали. Некоторые пешеходы на улицах стали осторожно коситься по сторонам, ища, куда падают снаряды. Но снаряды не падали. Тогда стало ясно — это стреляем мы, это наши снаряды подымают на воздух немецкие укрепления.

Весь город пришел в возбуждение. Люди поняли, что то, о чем они думали непрестанно, началось. А голос ленинградских орудий ширился по всей дуге фронта. Били орудия на передовой, били тяжелые орудия из глубины, били корабли, били форты, говорил Кронштадт.

Разрывы немецких снарядов, падавших на южные окраины города, не были слышны в этих волнах грохота, превращавшегося в бурю возмездия. Тонны металла разбивали немецкие доты, превращали в лом пушки, рвали на части пехоту, обрушивали блиндажи, сравнивали с землей траншеи. Куски разорванной проволоки взлетали к небу. Рвались мины на минных полях. Черные тучи дыма застилали горизонт.

Что чувствовали уцелевшие фрицы, оглушенные и обезумевшие от ужаса, прижавшиеся к стенкам окопов и укрытий, нас не интересует. Но когда поднялась первая цепь наших автоматчиков, перед которыми еще клубились дымы наших разрывов, она, эта цепь, рванулась вперед с такой неудержимой силой, что немцы побежали перед нею. Автоматчики шли во весь рост.

— Красиво идут! — говорили про них наблюдатели.

Гвардейцы Симоняка поддержали свою гвардейскую славу. Воскрес дух героев прорыва блокады. Войска генерал-майора Трубачева, бравшие Шлиссельбург, бившие белофиннов на Вуоксе в свое время, войска генерал-майора Якутовича, генерал-майора Фадеева,— все бывалые воины Ленинградского фронта начали историческую битву — разгром немецкой орды, которой уже не могли помочь никакие укрепления.

Артиллеристы получали приказы передвинуть позиции вперед, на юг, на три, на пять, на семь километров. Два с половиной года стояли иные орудия на одном и том же рубеже, передвигаясь только вдоль его, и, получив такой приказ, люди могли на руках переносить орудия, задыхаясь от гордости и радости.

Есть нечто заколдованное в том ничьем пространстве, которое годами лежало между позициями нашими и немецкими. На этой темной от воронок земле, среди минных полей и проволочных преград прокладывали себе путь только разведчики. Враг жил, именно жил там у себя в блиндажах, точно он и впрямь решил больше не уходить отсюда. И в молчании этого настороженного, пристрелянного пространства, казалось, нельзя выпрямиться, нельзя итти, как хочешь, нельзя преодолеть его одним стремительным ударом.

И вдруг это случилось. Сразу рухнула таинственность этого пространства и этих первых неприятельских окопов. В блиндажи врага полетели гранаты, и, когда огля-

нулись в пылу атаки, увидели пройденные три линии окопов. Четвертая линия немцев встретила нестройным огнем атакующих.

Опомнившись, немцы стали драться яростно, драться до конца. Да им и некуда было податься теперь. Удары сыпались на них со всех сторон. Уже зарево встало над Петергофом и Стрельной. Уже у Ропши появились наши танки. Уже Дудергофская гора встала перед нашими вплотную. И пошло разрастаться великое сражение под Ленинградом.

* * *

Священные руины Петергофа, Павловска, Пушкина, Гатчины явились перед победоносными ленинградскими войсками, чтобы всей надрывающей душу трагичностью своих обвалов, пробоин, обожженных и разбитых стен звать к отмщению. Даже тот солдат и офицер, который никогда не видел их великолепия в мирной жизни, и тот не мог удержаться от волнения при виде того, во что обратили варвары наследие нашего прошлого.

Поваленные деревья вековых парков лежали, как мертвые великаны. Обрывки старинной парчи, бархата и шелка носил ветер над дымом пожарищ. Картины и фарфор, растоптанные сапогами гитлеровцев, лежали в грязи разбитых аллей. Статуи без голов валялись в кустарнике. Огонь пожирал остатки домов. Горело вокруг все, что могло гореть.

Пустыня, заваленная трупами, разбитыми пушками и машинами, пустыня, где возвышались груды щебня и мусора, присыпанные снежком; пустыня, где не было ни одного живого существа, окружала наших бойцов. В подвалах домов, за пустыми стенами, зиявшими дырами, еще отсиживались смертники-фашисты, которые не успели бежать. Их кончали и шли дальше.

Кругом были немецкие доты, траншеи, блиндажи, пулеметные точки. Глубина обороны уже не пугала атакующих. Сколько бы километров ни тянулась эта чудовищная полоса, — все равно она была обречена.

День за днем развертывалась битва, уходя все дальше и дальше на юг. Немцы пробовали еще стрелять по городу, но это были последние разбойничьи выстрелы. Через час — два тяжелые желтые дула замолкали навсегда. Через несколько дней они уже стояли на Дворцовой площади, и ленинградцы смотрели на эти чудо-

вища, что терзали своими снарядами живое тело города. И вот, они в плену, угрюмые, молчаливые, зловещие.

А в это время на другом фланге двинулись новые полки, загремела новая канонада. В той страшной местности, что была ареной непрерывных сражений, среди незамерзших болот, среди торфяных ям и канав, повитых дымом торфяного пожара, начался штурм немецких укреплений. Было время, когда ленинградцы верили, что с падением неприступной Мги кончатся все бедствия блокады. Маленькая, затерянная в болотах, станция стала символом борьбы за Ленинград. Совсем по-другому произошел прорыв блокады, но Мга завоевала себе навсегда мрачную известность упорностью и яростью боев. Тысячи немецких трупов утонули в ее болотах. Сотни тысяч снарядов резали болотные кустарники и кочки. Речушка Мойка, никому неизвестная, текла кровью в дни осенних боев этого года. На берегу нашей гордой Невы засели немцы, и даже после прорыва блокады их позиции от Арбузова до покрытого сотнями тысяч осколков маленького предмостного редута на окраине села Ивановского, разрезали наши войска, стоявшие по ту сторону реки Тосно и на северном берегу Мойки.

И вот пала Мга. Зашатались все доты по реке Тосно, и старый противотанковый ров за рекой увидел, как бегут немцы отсюда, где они зубами держались за каждый клочок земли. Мы узнаем позднее подробности этих боев, но теперь известно, что немцев нет больше на Неве, нет больше на всем пространстве от Шлиссельбурга до Тосно, нет их и дальше, а битва продолжается и уходит на запад, на юго-запад, на юг.

* * *

Все дальше и дальше уходила битва от Ленинграда и все глуше слышался грохот стрельбы и, наконец, исчез в отдалении. И тогда ленинградцы услышали радио, которое объявляло приказ войскам Ленинградского фронта. Это было 27 января. Этот день войдет в историю города, в историю народа, в историю Великой отечественной войны, в историю мировой борьбы с фашизмом.

Город Ленинград полностью освобожден от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов противника. В восемь часов вечера толпы ленинградцев вышли на улицы, на площади, на набережные. Кто пере-

даст их состояние? Кто расскажет, что они переживали в эту минуту? Нет слов, чтобы изобразить их волнение. Все накопленное за годы испытаний, все пережитое воскресло и пронеслось перед ними, как ряд видений страшных, невероятных, мрачных, грозных. И все это исчезло в ослепительном блеске ракет и громе исторического салюта. Триста двадцать четыре орудия ударили в честь великой победы, в честь великого города.

Люди плакали и смеялись от радости, люди смотрели сверкающими глазами, как в блеске салюта возникал из тьмы город всей своей непобедимой громадой. И шпиль Петропавловского собора и форты старой крепости, набережные, Адмиралтейство, Исаакий и корабли на Неве, Невский, все просторы города освещались молниями торжествующей радости.

«Мужественные и стойкие ленинградцы! — говорилось в приказе. — Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстояли наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы. От имени войск Ленинградского фронта поздравляю вас со знаменательным днем великой победы под Ленинградом». И стояли подписи тех, кто был впереди войск, бравших победу,— Говоров, Жданов, Кузнецов, Соловьев, Гусев.

Так оно и было! И с этого часа начинается другой период жизни города, когда историк берет перо и начинает писать по порядку всю историю законченной титанической эпопеи. Она уже в прошлом, но это прошлое еще вчера дышало всем полымем борьбы, и еще всюду в городе свежие шрамы и следы этой битвы, не знавшей равных в истории.

Наступает тишина восстановления. Но в ушах еще отзвуки всех бесчисленных выстрелов, в глазах еще картины невиданных подвигов, в сердце горестные воспоминания о погибших близких, о погибших героях, воспоминания, подымающие человека на новые труды, на новые подвиги во имя жизни, во имя дальнейшей борьбы, во имя окончательной победы.

27 января 1944 года! Никогда не забудут тебя ленинградцы. И каким бы ни был пасмурным этот зимний день над Невой, он всегда будет сияющим днем для жителей великого города.

Сейчас вспоминается все с самого первого дня, когда разорваны были пути, связывавшие Ленинград со страной, и пароходам некуда было плыть и поездам некуда было уходить.

Но сейчас радость не приходит одна. И волна нашего наступления возвращает нам эти пути один за другим. Уже свободна Северная дорога и через Кириши — Мгу поезд может итти в Ленинград, и свободна Нева, можно готовиться к весенней навигации, можно плыть от Ладоги до залива, не думая об опасности и не боясь ничего. И, наконец, открывается путь, самое название которого наполняет торжеством сердце: Москва — Ленинград. Октябрьская дорога очищена от немецких захватчиков.

Она, эта дорога, еще изрыта взрывами, мосты лежат в обломках, станции в руинах, шпалы сброшены с насыпи, рельсы пошли на доты и надолбы, — но это ничего не значит. Есть свободный путь! Загудят паровозные голоса у стен, пахнущих свежим деревом, новые рельсы будут гнуться под тяжелыми составами и пассажирскими поездами, бегущими по старой, родной, прекрасной дороге от берегов реки Москвы, от Московского моря к берегам Невы, к берегам Балтики.

И ленинградцы воскресят свой славный экспресс — «Красная стрела». Русские люди возьмутся за восстановление так же рьяно, как они брались за освобождение родной земли от заклятого врага.

И будет исключительной силы событием для ленинградцев, когда они придут на Октябрьский вокзал встречать первый прямой поезд Москва — Ленинград. Сколько объятий, сколько восклицаний, сколько восторга и бесконечной радости.

Друзья обнимутся, как боевые товарищи. И по улицам, по которым никогда не проходил ни один враг, пройдут москвичи и ленинградцы, чтобы показать всему миру свое великое братство, проверенное страшными испытаниями, из которых они вышли победителями.

И все вместе они назовут над свободной, непобедимой Невой, в городе Ленина имя своего друга и вождя, победителя врагов Отечества, освободителя народов, любимое и великое имя: Сталин! Назовут его со всей преданностью верных сынов Родины и сыновней любовью!

Николай ТИХОНОВ

I

ПРОРЫВ

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ГОВОРОВУ

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, перейдя в наступление из районов ПУЛКОВО и южнее ОРАНИЕНБАУМ, прорвали сильно укрепленную, глубоко-эшелонированную, долговременную оборону немцев и за пять дней напряженных боев продвинулись вперед на каждом направлении от 12 до 20 километров и расширили прорыв на каждом участке наступления до 35—40 километров по фронту.

В результате произведенного прорыва войска фронта 19 января штурмом овладели городом КРАСНОЕ СЕЛО, превращенным немцами в крепость, и таким же мощным опорным пунктом обороны противника и важным узлом дорог — РОПША.

В ходе наступления нашими войсками нанесено тяжелое поражение семи пехотным дивизиям немцев и захвачена большая группа вражеской тяжелой артиллерии, систематически обстреливавшей город ЛЕНИНГРАД.

При прорыве обороны немцев и в боях за КРАСНОЕ СЕЛО и РОПША отличились войска генерал-полковника МАСЛЕННИКОВА, генерал-лейтенанта ФЕДЮНИНСКОГО, генерал-майора СИМОНЯК, генерал-майора АНДРЕЕВА, генерал-майора ФА-

ДЕЕВА, полковника РОМАНЕНКО, артиллеристы генерал-майора артиллерии МИХАЛКИНА, генерал-майора артиллерии ЧАРНЯВСКОГО, танкисты полковника ЖУКОВА и летчики Маршала авиации ГОЛОВАНОВА, генерал-лейтенанта авиации РЫБАЛЬЧЕНКО и генерал-лейтенанта авиации САМОХИНА.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившимся в боях соединениям и частям присвоить наименования «КРАСНОСЕЛЬСКИХ» и «РОПШИНСКИХ» и представить их к награждению орденами.

Сегодня, 19 января, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам Ленинградского фронта, прорвавшим оборону немцев и овладевшим городом КРАСНОЕ СЕЛО и РОПША,— двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, осуществившим прорыв и участвовавшим в боях за город КРАСНОЕ СЕЛО и РОПША.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза

И. СТАЛИН.

19 января 1944 года.

УТРО ПЕРВОГО БОЯ

Медленно всходило солнце над снежными полями. Над широким простором плыла предрассветная мгла, расходились дымные клочья тумана. Наступало утро первого боя, начало исторического, решающего сражения за город Ленина.

За готовившимися к удару войсками стоял родной город. Пришло время сполна рассчитаться с немчурой за кровь и раны Ленинграда. Искалеченные осколками немецких снарядов, ленинградские дети взывали к беспощадной мести. Из рук в руки переходили газеты с портретами детей, которых сделали калеками немецкие злодеи, со снимками разрушений в Ленинграде. Израненный прекрасный город властно призывал к победе.

Время сраженья пришло. Яростный гул артиллерийской канонады поплыл над бескрайним простором полей. Цепи наступающих русских воинов ринулись через снежное поле к немецким траншеям.

Стремительно нарастала атака. Всего несколько минут прошло, а имена отличившихся уже становились известны во взводах и ротах. Героев славила тысячеустая солдатская молва, в штаб шли донесения об их первых подвигах.

Подразделение капитана Голикова уверенно вгрызалось в глубь немецкой обороны. Первый ряд немецких траншей захвачен, но все еще яростно сопротивление

немцев,— враг знает, что это последние его дни на ленинградской земле, и он свирепеет в предсмертном отчаянии.

Сержант Дарджаев с четырьмя автоматчиками взобрался на танк. Быстро мчится тяжелая машина по снегу. Немецкие дзоты ведут огонь по наступающим. Дарджаев показывает танкистам цели. Один дзот уничтожен... Второй... Третий... Четвертый... Падают на снег убитые немцы...

Шаг за шагом, все усиливая темп наступления, идут вперед советские воины.

Лейтенант Иван Шалман, наступая со взводом, примечает минометную батарею противника. Искусным маневром он обходит ее. Немецкие минометчики, напуганные стремительным ударом наших бойцов, пытаются удрать. Но поздно! Никуда не уйти, не скрыться врагу. Меткие пули советских воинов разят фрицев всех до одного.

Все новые и новые подвиги совершают наши люди. Четыре ряда траншей уже пройдены... Прорвана линия вражеской обороны...

Лейтенант Ефимов с семью разведчиками захватывает немецкую землянку. Многие засевшие в ней фрицы находят здесь смерть от руки советских воинов. В глубине немецкой обороны уже начинают хозяйничать наши пехотинцы и танкисты.

* * *

Бойцы вышли к березовой рощице на высотке. Тонкие, высокие русские березки звенели на январском ветру. Здесь, на высотке, было логово врага. Здесь штаб артиллерийского полка, дальнобойные орудия которого вели огонь по Ленинграду. Немецкие артиллеристы засуетились. Они пытались взорвать орудия. Но было поздно. Наши танки зашли им с тыла. Немцы бросились к мотоциклам. Танкисты и автоматчики открыли огонь и преградили отход гитлеровцам. Рядовой Чистяков и его товарищи-автоматчики уничтожили удиравших немцев, захватили мотоциклы.

Но главными трофеями были оставленные немцами орудия. Дула тяжелых орудий были направлены на Ленинград. Отсюда немецкие звери вели огонь по городским окраинам, по центру, по школам, по детским садам и больницам. Сколько русских людей было убито и искалечено прислугой этих батарей!.. Теперь застывали на

ветру трупы убийц. Пришла месть за пролитую ленинградцами кровь, но это только начало, главный расчет — впереди!

Теперь эти орудия замолчали. Сотни снарядов валялись на снегу, лежали в ящиках, были уложены в укрытиях.

Бойцы на мгновение задерживаются. Поле усеяно немецкими трупами. Внимательно осматривают наши бойцы немецкие орудия. Больше уже никогда с этого участка не будут эти орудия вести огонь по Невскому и Садовой, Измайловскому и Большому.

Бойцы, шедшие в бой с противотанковыми ружьями, бросаются к пушкам. Дерзкий план созрел одновременно у нескольких воинов. Лейтенанты Байрамов, Саенко, Пособляев, сержант Миннахметов, рядовые Смирнов, Богаудинов, ленинградец Кузьмин поворачивают дула орудий в другую сторону, в сторону немцев. Не меньше двухсот снарядов выпустили они по тылам и коммуникациям врага.

* * *

И снова вперед уходят воины Ленинграда! И весь день боя полон незабываемыми эпизодами стремительных схваток, мгновенных ударов, яростных стычек, когда все пускается в ход, чтобы сразить врага: и противотанковое ружье, и родная трехлинейная винтовка, и даже диск от ручного пулемета, неожиданно выручающий в рукопашной схватке.

Все дальше и дальше уходит бой. Советская авиация господствует в небе, советская артиллерия господствует в бою, советская пехота властно и смело идет вперед по родной русской земле, тесня и истребляя врага.

И загораются боевым задором лица советских воинов, и шумят на январском ветру полковые знамена. Над истерзанной и исстрадавшейся ленинградской землей восходит яркое солнце победы!

В. САЯНОВ

УДАР С „МАЛОЙ ЗЕМЛИ"

...День 14 января был самым желанным на всей подкове фронта — от побережья Финского залива до круглого изгиба Невы. Идея прорыва на широком фронте, идея разгрома вражеской блокады зрела и вынашивалась в штабах, на переднем крае, в промерзлых окопах Синявинских болот, в траншеях Нарвской заставы, на Пулковских высотах, на линии огня среди руин Петергофа, на кораблях Балтийского флота, на далеких фортах «Малой земли».

Сражающийся и блокированный Ленинград был «Малой землей» по отношению ко всей России, но была еще здесь и своя ленинградская «Малая земля». Это был пятачок земли под Ораниенбаумом. Между ним и Ленинградом были немцы, по суше он был отрезан от города. От устья реки Воронки в Копорском заливе и до развалин Петергофа проходил рубеж обороны на «Малой земле», опираясь на огонь Кронштадта, фортов «Красная Горка» и «Серая Лошадь». Малоземельцы с августа 1941 года держали этот плацдарм — ключ к Кронштадтской крепости. Отсюда немцы собирались совершить бросок на Кронштадт, запереть морские ворота в Балтику. Но как ни мал был ораниенбаумский орешек, немцам не удалось его разгрызть. Маленький плацдарм русских на берегу Финского залива нависал над немецкой группировкой, сковывая часть ее сил. Леса и болота, в которых прочно окопались малоземельцы, береговые форты «Красная Горка» и «Серая Лошадь» с их точным прицельным огнем не давали покоя немцам. На «Малой земле» жила ленинградская душа — суровая, мужественная, непокорная.

Воздух на Ленинградском фронте сгущался, и с каждым днем противник терял спокойствие. Эхо с Днепра докатывалось до Невы. В секретных указаниях командования 18-й армии, той самой армии, которая мечтала устроить парад на Дворцовой площади в Ленинграде, генерал фон Линдеман с тревогой обращался к своему офицерству, напоминая, что борьба за Ленинград равносильна битве под Москвой, борьбе за Сталинград. Он писал, что это — «последний стабильный фронт на Востоке».

Немцы были в тревоге. Откуда русские будут наносить свой главный удар? Какие у них силы и возможности? До последней минуты немцы успокаивали себя тем, что русские вряд ли способны здесь, под Ленинградом, предпринять наступательную операцию широкого размаха. Они глубоко верили в прочность и надежность своих фортификаций, в силу своей осадной артиллерии, в свое «стальное кольцо» блокады Ленинграда. Но русские осмелились.

...В замысле наступления «Малой земле» отводилось большое место. С этого плацдарма наносился первый удар. Собранные в кулак войска должны были пробить долговременную оборону немцев, привлечь внимание немецкого командования, оттянуть на себя его тактические резервы и заходящим крылом нависнуть с тыла над основной артиллерийской группировкой врага, варварски обстреливавшей Ленинград.

Операция требовала особенно серьезной и вдумчивой подготовки. Более чем двухлетняя оборона выработала у наших людей определенные навыки, психологию, опыт. Наступление выводило войска из окопов и траншей на широкий простор, линия поведения офицера и бойца определялась теперь маневром. Нужно было приучить командиров решать, пока еще на карте, наступательные задачи, быстро и живо реагировать на любое возможное изменение обстановки, привить бойцам, воевавшим в лесу и болоте, смелость и умение при неизбежной встрече с немецкими танками.

В одном полку после тактического учения генерал Федюнинский, замешавшись в массу бойцов, сказал:

— Говорят, смелому танк не страшен. А ну, товарищи, кто из вас танка не боится?

После короткого молчания раздался чей-то тихий, спокойный голос:

— Я, товарищ генерал.

— Вот и хорошо! — отозвался генерал.— Сейчас проверим твою готовность.

Маленький худощавый боец проворно отрыл саперной лопаткой окопчик в талой земле. Генерал подал сигнал танку. На полной скорости машина проутюжила окоп. Улучив момент, боец высунулся оттуда и метко метнул в уходящий танк две учебные гранаты. Потом вспотев-

ший, возбужденный боец вылез из окопа. Генерал поблагодарил его:

— Вот тебе на память часы. Действуйте так же в бою, товарищи!

Настало утро первого дня наступления. Было попитерски хмуро и туманно. Густые, нависшие облака задевали за вершины деревьев, низко стлались над притихшей землей. Раздались могучие раскаты грома. Это ударили пушки из Кронштадта, с фортов, с кораблей. В огненный хоровод тяжелых орудий вплелись голоса средних и легких полевых пушек. Все работало на разрушение. Взрывались минные поля, уничтожались огневые точки, огонь накрывал передний край немецкой обороны. Он должен был подавить все живое, подавить физически и морально.

Этот январский гром, который с каждой секундой рос, ширился и множился, звучал для командира Н-ской дивизии чудесной музыкой. Он снял папаху и всей грудью вдохнул морозный воздух. Началось! Все напряжение последних дней подготовки, все бессонные ночи, когда еще и еще раз проверялась готовность дивизий, точное знание задачи каждым полком и батальоном, ротой и взводом и даже отдельным бойцом, слаженность пехоты, артиллерии и танков, единство действий во времени и пространстве. изложенное скупым языком цифр в плановой таблице боя, — все это властно отодвигалось самой жизнью, возвестившей о себе гулом пушек.

Весь фронт прорыва заключал в себе десять километров. Н-ская дивизия действовала в центре. Она наносила главный удар. Вместе со своими соседями она должна была клином врезаться в немецкую оборону, рассечь ее и в быстром темпе выйти на глубинные коммуникации, ставя под угрозу артиллерийскую группировку врага. На 105-й минуте работы артиллерии, по сигналу зеленой ракеты, дивизия, сжатая в одну ударную силу, должна была развернуться и устремиться по черной от взрывов и гари земле в немецкие траншеи и доты.

Изрытая снарядами земля клубилась. Работали артиллеристы, перенося вал огня от траншеи к траншее. Работали саперы, делая проходы в минных полях и проволочных заграждениях. Три сапера, Шитиков, Маслов и Дикарев, начали свою работу с той опушки леса, где на

высокой мачтовой сосне чернела в темной коре старая надпись:

«Здесь остановили немцев ополченцы Московской заставы. Ленинград был, будет и навсегда останется русским.

16 октября 1941 года».

За этой сосной лежало минное поле. Саперы ползли по снежному насту, озябшими руками вывинчивали взрыватели из мин, резали проволоку, закладывали фугасы в препятствия. Метр за метром они очищали землю, готовя дорогу для стремительного броска атакующих. Два сапера были убиты. Остался в живых Сергей Шитиков. Кончалась 105-я минута артиллерийской канонады. Вот-вот выбросят зеленую ракету атаки. Шитикову оставалось подорвать последний фугас. Он привязал к проводу веревку и хотел отползти в воронку. Тут его тяжело ранило. Теряя сознание, он услышал далекое, нарастающее «ура». Наши поднялись в атаку. Собрав последние силы, сапер дернул за веревку. Он взорвал себя вместе с фугасом. Почерневшее, исковерканное поле было очищено.

Все силы Н-ской дивизии были нацелены на прорыв — штурмующие батальоны, полевые орудия, минометы, двигавшиеся в боевых порядках пехоты. 105 минут разрушительной артиллерийской работы сделали свое дело. Командир дивизии оценивал обстановку не только по донесениям своих подчиненных. Он определял состояние противника на своем боевом участке и по многим другим признакам.

А в это время, судя по документам, немцы нервничали, и их сеть связи была полна истошных криков. Передовые части 10-й авиаполевой немецкой дивизии были потрясены бешеным темпом, с которым повели наступление русские. В 9 часов 45 минут пехотным батальонам было передано: «Внимание, шквальный огонь русских, прямое попадание в землянку. Передайте, чтобы подготовили заградительный огонь быстрее». Спустя четыре минуты, немецкие артиллеристы в свою очередь закричали: «Бешеный огонь на нашем участке. Дайте огонь на подавление в квадрат 71. Торопитесь». В те же минуты еще более тревожный голос из района артиллерийских батарей сообщил: «Наши пехотинцы на моем

участке покидают траншеи». Ему вторил другой: «Артиллерийский огонь русских огромной силы. Несу большой урон от пушек прямой наводки. Где же наш огонь?».

С фланга на фланг летели сообщения, обращенные к командиру немецкой дивизии: «Не могу связаться с правым соседом. Где обещанные пушки?» «Траншеи разрушены по всему участку. Русская пехота пошла в наступление. Торопитесь с артиллерийским огнем». «Русские прорвались силою до полка. Мы вынуждены отступить. Дайте заградительные отряды. Где наш огонь?».

В ответ на все это последовал приказ командира немецкой дивизии: «Приказываю во что бы то ни стало удержать позиции. Идут два свежих батальона. Держитесь».

Хотя немцы действительно стали подтягивать сюда резервы, выставили заслоны из танков, переходили в контратаки, но они уже потеряли свой передний край. 10-километровый фронт был прорван. Пал гостилицкий узел немецкой обороны. Основание клина расширялось, а вершина его с нарастающей силой устремлялась в глубину, на оперативный простор.

Теперь вырывалась вперед другая дивизия. Ее левый фланг оставался открытым, но она действовала с той смелостью, какая рождается в процессе самого боя. Создавшаяся обстановка сулила богатые возможности. Немцы дрогнули по всему участку. Нужно было решительно итти на риск, помня, что сейчас все дело в натиске и темпе. Когда перед фронтом наступающих появились новые немецкие части, наши офицеры восприняли это, как положительное явление. Значит, немцы уже в первый день нашего наступления с «Малой земли» вынуждены подтянуть некоторые свои резервы. Конечно это вносило добавочные трудности. Но в общем замысле наступательной операции это было на-руку.

Гул пушек с Пулковских высот возвещал, что там, на главном направлении, тоже все пришло в движение. Малоземельцы, прорвав оборону немцев на своем участке, подходили извне к железному поясу немецкой блокады, охватывавшей Ленинград. Решив первую часть своей задачи, они должны были, не обращая внимания на наличие немцев справа и слева, еще стремительнее двигаться

вперед, к тому рубежу, куда в свою очередь пробивались войска, наступавшие от Пулково.

Обстановка резко менялась с каждым часом. Прошло немного времени, а командиру дивизии казалось, что уже далеко-далеко позади эти два с половиной года обороны, изнуряющей траншейной борьбы и окопной жизни.

Было время, когда на «Малой земле» отвоеванное считали на метры, и два с лишним года воевали по одним и тем же картам. Теперь настали и для ленинградцев новые времена. Карта устарела в первый же день боя, и когда адъютант принес новый лист карты, командир дивизии, словно отвечая каким-то своим мыслям, засмеялся и сказал:

— Ну, теперь, брат, успевай только подклеивать!

Б. ГАЛИН, Н. ДЕНИСОВ

ЮЖНЕЕ ОРАНИЕНБАУМА

Условия для наступательных действий наших войск южнее Ораниенбаума были крайне тяжелые, осложнявшиеся еще и узостью плацдарма, который сковывал маневр частей и подразделений.

В глубине обороны противник занимал ряд населенных пунктов, превращенных им в сильные узлы сопротивления, располагал многими важными шоссейными магистралями, облегчавшими ему маневрирование по фронту и в глубину, опирался на высоты и использовал для обороны лесные массивы.

Здесь немцами была построена густая сеть траншей и дзотов, инженерные заграждения на большую глубину, подготовлена система плотного автоматического, минометного и артиллерийского огня.

На рассвете первого дня наступления наши части и подразделения в обстановке полной скрытности и тишины сосредоточились на исходном рубеже. Затем по сигналу, после интенсивной артиллерийско-минометной обработки, стрелковые цепи во взаимодействии с танками стремительно атаковали позиции врага. Огонь артиллерии был исключительно точным, переносился четко и во-время. Пехота неотступно следовала за разрывами своих снарядов и обрушивалась на гитлеровцев массой

своего огня. Это не позволяло немцам прибегнуть к их излюбленному приему — вылезать из своих нор прежде, чем наши стрелки ворвутся в их траншеи, и встречать наступающих огнем.

В результате стремительности удара наши войска в первый же день боев прорвали фронт противника на значительную ширину и глубину, освободив от немцев целый ряд населенных пунктов. Гитлеровцы оставили на поле боя большое количество трупов своих солдат и офицеров. Остатки гарнизонов некоторых опорных пунктов разбежались по лесам и вылавливались подвижными отрядами автоматчиков или же приходили и сдавались в плен целыми группами.

Бои изобиловали яркими примерами массового героизма бойцов и командиров.

Рота под командой старшего лейтенанта Макеева первой ворвалась в траншею противника. Огнем в упор и в рукопашной схватке бойцы истребили десятки гитлеровцев. Смелые действия роты морально потрясли противника. Воспользовавшись паникой в стане врага, другие наши роты усилили темп атаки и далеко отбросили фашистов.

Доблесть в бою проявил рядовой комсомолец Крылов. Отделению, в котором он наступал, мешал дзот противника. Крылов по собственной инициативе обошел дзот с фланга и забросал его амбразуру гранатами. Гарнизон дзота был истреблен, и отделение успешно пошло вперед.

Потеря противником в первый день боев многих сильно укрепленных опорных пунктов и выход наших войск на основные вражеские коммуникации поставили немцев под угрозу окружения. Вот почему уже к вечеру немецкое командование, подтянув тактические резервы, предприняло ожесточенные контратаки силами пехоты и танков.

Однако противнику нигде не удалось добиться успеха. Наши пехотинцы, закрепившись на местности, пропускали немецкие танки и обрушивались огнем на пехоту, отсекая ее от танков, а по прорвавшимся танкам прямой наводкой били бронебойщики и артиллерия.

Потеряв много машин и живой силы, противник в этот день был вынужден отказаться от попыток вернуть утраченные рубежи.

В последующие дни борьба принимала все более ожесточенный характер, так как неуклонное продвижение наших войск к городу Ропша создавало смертельную угрозу крупной немецкой группировке. Враг ставил на карту все, чтобы ликвидировать эту угрозу окружения и приостановить продвижение наших наступающих частей.

Особенно ожесточенные бои разыгрались за село Петровское, расположенное на шоссейной дороге. Бой продолжался с утра до вечера, но лобовые атаки не дали успеха. Тогда командир Н-ской части осуществил следующий маневр. Предприняв ночью фронтальные атаки небольшими группами, он обходным путем выбросил в тыл противнику группу разведчиков-автоматчиков под командой лейтенанта Смирнова. Неожиданное появление в тылу опорного пункта наших бойцов вызвало переполох в стане врага. Воспользовавшись этим, командир атаковал Петровское основными своими силами. По скоплению живой силы немцев открыла губительный огонь в упор наша артиллерия и минометы. Бросая вооружение и убитых, немцы бежали.

Заняв Петровское, наша часть начала преследование отходящего противника и вскоре завязала бой за другой населенный пункт на подступах к одному из важнейших вражеских узлов сопротивления. Другие части также продвигались к этому пункту.

Успешное движение наших войск непрерывно обеспечивалось огнем артиллерии. О том, насколько велико мастерство наших артиллеристов, свидетельствуют факты, носящие массовый характер. Орудие младшего сержанта Дунаева двигалось в боевых порядках пехоты. Неожиданно на опушке леса заговорили два пулеметных дзота противника. Расчет Дунаева развернул пушку и ударил прямой наводкой сначала по одному, затем по другому дзоту. Обе огневые точки замолчали. Пехота беспрепятственно пошла вперед.

Высокое мастерство показал расчет противотанкового орудия сержанта Морозова. За четыре дня наступательных боев расчет прямой наводкой уничтожил 2 «тигра», «фердинанд», свыше 25 огневых точек противника, истребив сотни немцев. Сержанту Морозову Тимофею Ивановичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Умело взаимодействовали со стрелковыми цепями рас-

четы противотанковых ружей. Следуя на фланге роты, бронебойщик ефрейтор Зимин подбил немецкую бронемашину и уничтожил пулеметную точку. Одну бронемашину поджег бронебойщик ефрейтор Федосеев.

Маневр наших подразделений обеспечивался непрерывно действующей разведкой. Разведчики в ходе боя скрытно проникали в расположение противника, нащупывали слабые места в его обороне, пути сообщения с тылами, налетали на штабы, захватывали пленных и документы. Благодаря этому, командованию удалось применять смелые маневры, своевременно вскрывать замыслы противника и наносить ему большие потери.

В районе боев в эти дни стояла пасмурная погода. Это крайне затрудняло действия авиации. Однако наши летчики непрестанно помогали пехоте, артиллеристам и танкистам громить врага.

Майор Ф. КОЗЛОВ, майор А. МИХАЙЛОВ,
капитан В. ВАСИЛЕВСКИЙ

ПРОРЫВ ИЗ РАЙОНА ПУЛКОВО

УТРОМ 15 января в 9 часов 20 минут внезапный артиллерийский залп потряс Ленинград.

Огромные вспышки пламени, озаряя сразу полнеба, полыхали на горизонте, и перед ними бледнел солнечный свет. Волнами ходил воздух, звенели стекла в домах, и часто дрожала земля. Так шла минута, другая, третья. Канонада все возрастала, но разрывов было не слышно.

И тогда люди поняли, что стреляют наши. Догадались: началось! Началось то, чего весь Ленинград уверенно ждал, во имя чего недосыпал, недоедал, боролся, жил. Началось наше наступление.

Два с половиной года шла вокруг города своеобразная окопная война. Два с половиной года строили, укрепляли и совершенствовали свою оборону немцы.

На захваченной у немцев карте небольшой участок, протяжением в два километра и километр в глубину, весь исчерчен синими линиями траншей и ходов сообщений, испещрен условными обозначениями проволочных заграждений, минных полей, огневых точек. На два километра — четырнадцать противотанковых орудий в дзотах,

артиллерийская батарея — зенитная, она же и противотанковая, десять минометных батарей, девятнадцать пулеметных дзотов, четыре пушечных дзота с бронированными колпаками и около шестидесяти землянок и блиндажей.

Это самый обыкновенный участок первой оборонительной полосы немцев. Она была основана на точном расчете, на всесторонне продуманной системе огня. Все продумали, все рассчитали немецкие военные инженеры. То, что не простреливается фронтальным,— поражается фланговым огнем.

На семь-восемь километров в глубь от переднего края начиналась вторая оборонительная полоса с мощным узлом сопротивления в Красном Селе. Сплошными концентрическими кругами, неразрывными кольцами эти две оборонительные полосы сковывали Ленинград.

Прорыв этих оборонительных линий готовился долго, упорно, рождаясь в творческой мысли генералов и офицеров и в напряжении солдатского труда. Метр за метром наши разведчики, наблюдатели, летчики изучали передний край врага, его батареи и огневые точки. Топографы составляли схемы и карты. Артиллеристы уточняли и пристреливали цели. Танкисты прощупывали места, наиболее проходимые для машин. Пехотинцы построили в своих учебных городках точные копии немецких укреплений и учились штурмовать их, ходить в атаку за огневым валом, быстро преодолевать проволочные заграждения.

Местные операции Ленинградского фронта — разведки, бои за отдельные опорные пункты, за высоты, небольшие поселки — все это тоже было подготовкой к наступлению. События зрели невидимо, но неудержимо. День ото дня фронт накапливал силы, и вот эти силы пришли в движение.

* * *

Час сорок минут гремели наши пушки, и багровое пламя в черном дыму бушевало над позициями немцев. Артиллерия поддержки пехоты и артиллерия ближнего боя разрушала передний край врага, гасила его огневые точки. Контрбатарейная артиллерия громила немецкие батареи в глубине обороны. Артиллерия дальнего действия била по штабам и коммуникациям, нару-

шая управление войсками, не давая подводить резервы. Час сорок минут советская сталь и порох крушили, ломали немецкие агрегаты смерти, продуманный, математически рассчитанный механизм обороны и блокады.

Местами на километр от немецкого проходил на этом участке наш передний край. Но бойцы вырыли выносные траншеи. Тихо и скрытно копали они по ночам мерзлую землю, подбираясь к немцу. Сорок километров выносных траншей вырыли они. Перед атакой целые сутки сидели в норах, не зажигая огня, почти не двигаясь, остерегаясь громкого звука. Но теперь они встали из земли.

Еще не умолкли залпы, еще рвались снаряды, когда поднялась пехота.

— Вперед! — воскликнули офицеры.

— Вперед! — тысячеголосым эхом воскликнули бойцы и пошли широкими цепями за огневым валом.

Вместе с пехотой неслись вперед бронированные, похожие на танки, самоходные пушки. Скрежеща и рыча, ведя огонь с ходу и с коротких остановок, они расстреливали все, что уцелело на переднем крае врага после артиллерийской подготовки. А вслед за пушками, в дыму и гари, бежали люди без винтовок и даже без шлемов. Это были ремонтники техника-лейтенанта Мельникова. Они отвечали за боеспособность машин, за четкую работу механизмов и бежали за ними, готовые приступить к делу.

Так и неслась на врага эта лавина людей и машин.

Через две три минуты пехота ворвалась в первую линию траншей. За первой цепью бежала вторая. А позади наступала еще третья цепь. Началось самое яростное из всего, что бывает на войне,— рукопашный бой.

Гвардии младший лейтенант Волков, обойдя с фланга немецкий дзот, ворвался в него и из автомата расстрелял шестерых немцев.

В этот же момент два рядовых — Владимиров и Матвеев — за поворотом траншеи дрались с девятью немцами. Семерых они положили на месте, двух взяли в плен.

А гвардии красноармейцы Антонов и Урбашев уже вели в тыл семерых пленных немцев.

Через два часа пехота захватила все три линии траншей и перевалила за противотанковый ров. Тогда ко рву

подошли саперы. Под огнем они тащили на себе взрывчатку, лес, шанцевый инструмент. Торопясь, они заделывали снарядные воронки, отыскивали мины, взрывали стены рва. Его глубина доходила до пяти, а местами — даже до восьми метров. Но саперы должны были проложить проходы для танков, и они проложили их. В 14.00 группа танков прорыва ринулась в эти проходы.

Тяжелые танки вспарывали немецкий оборонительный рубеж, углубляясь все дальше, утюжа и выжигая все на своем пути. Здесь отличились экипажи майора Кононцева своим четырех с половиной километровым рейдом.

А немцы силились срезать страшный русский клин, с каждым часом все глубже входивший в их треснувшую машину. Трижды предпринимали они контратаки на наш фланг. Но бронепоезда прикрывали наши фланги. Только за пять минут, отражая одну контратаку, бронепоезд выпустил по врагу около шестисот снарядов. Эти шестьсот снарядов он уложил на отрезок земли в двести пятьдесят метров.

И к исходу дня было взято несколько населенных пунктов. Первое немецкое кольцо вокруг Ленинграда было расколото, первая оборонительная полоса прорвана на шесть километров по фронту и на три с половиной в глубину.

М. МИХАЛЕВ

ТАРАННЫЙ УДАР

ТАРАННЫЙ удар с Пулковских высот разрубал подкову немецкой блокады изнутри, разобщая и лишая взаимодействия осадные части немцев. Продолжавшееся наступление южнее Ораниенбаума угрожало основной артиллерийской группировке врага, обстреливавшей Ленинград, обходом с тыла. Удар от Пулкова на главном направлении должен был решительно потрясти всю систему вражеской обороны. Таким образом вся западная часть блокирующей Ленинград немецкой подковы замыкалась в клещи.

Счастье нанести удар на главном направлении прорыва блокады выпало на долю гвардейцев Героя Советского Союза генерала Симоняка. Мыслилось, что при артиллерийской поддержке будет стремительной атакой взят виттоловский узел сопротивления — основной узел

на пути прорыва. Это была нелегкая задача. Виттоловский узел, соединенный на флангах с двумя другими узлами, был густо насыщен огнем. Овладеть им — значило нарушить всю систему обороны немцев на данном плацдарме. Это должна была сделать одна из частей. Симоняк сказал командиру части:

— Постучись, дорогой, в эту дверь, сломай ее.

Характер полковника — командира части — как бы соответствовал намеченным действиям. Это живой, по-молодому горячий офицер, который любит риск, идет на риск, умеет мыслить во времени и пространстве, трезво оценивать обстановку. Ему и достался центральный участок — виттоловский узел, который имел условное название «самовар».

В дни, предшествующие прорыву, больше всего волновало генерала Симоняка, сумеют ли его офицеры в одну ночь скрытно сосредоточить свои части на исходных рубежах, хорошо укрыть технику и людей. Если немцы раньше времени обнаружат эту накопившуюся силу,— будет погублен элемент внезапности, нарушится стройный ход задуманной операции.

Командный пункт генерала Симоняка был расположен на Пулковском меридиане. Вблизи развалин Обсерватории на скате высоты саперы отрыли длинную траншею и землянку. В одном углу траншеи было «хозяйство» генерала — рация, перископ, карта, в другом углу обосновался командующий артиллерией, имевший свою рацию и перископ. Отсюда был хороший обзор местности. Все поле боя было, как на ладони. Оно казалось безжизненным. Но люди и пушки, зарывшиеся в промерзлую землю, населяли Пулковские высоты и зимнее поле.

Все было сделано, все распоряжения отданы. Учитывалось все, что должно было создать столь важное превосходство в огне и живой силе, которое является непременным условием боя на прорыв.

Артиллерийские начальники точно знали, что нужно разрушить, уничтожить и подавить на поле боя, которое простиралось внизу, под Пулковскими высотами, и там дальше, в глубине немецких позиций, очертания которых скрывала мглистая дымка серого утра. Здесь, в полосе прорыва, у немцев было больше сотни артиллерийских и минометных батарей, 19 наблюдательных пунктов, 185 дотов и дзотов, сотни землянок. Четыре линии тран-

шей, соединенных извилистыми ходами сообщения, бороздили все это пространство, скрывая в себе немецких солдат и офицеров. Враг сидел в земле. Артиллеристы должны были вспахать эту землю. У них для этого имелось все необходимое. На каждый километр прорыва приходилось более ста орудий, объединенных в группы разрушения, подавления, поддержки пехоты, общего назначения, контрбатарейной и контрминометной борьбы. Сотни орудий укрылись на дальних и ближних огневых позициях. Вся эта масса артиллерии должна была разрушить вражеские траншеи, положив на каждый десяток погонных метров почти по сотне снарядов, уничтожить огневые точки и живую силу противника, разгромить его опорные пункты, нарушить управление, подавить артиллерийские и минометные группы. Только после этого гвардейцы могли ринуться в атаку. Обеспечив штурм пехоты, сотни орудий должны были перейти к новой работе: переносить огонь с одной траншеи на другую, методично наращивать и усиливать воздействие на всю глубину немецкой обороны.

В 9 час. 20 мин. началось артиллерийское наступление. Предполагалось, что четвертая часть всей артиллерии — орудия прямой наводки, пока что спрятанные в специальных укрытиях, — будет выдвинута на открытые позиции и поведет огонь позднее, перед самым началом атаки. Это делалось для того, чтобы не раскрыть их противнику раньше времени. Но обстановка потребовала иного. В артиллерийском наступлении были использованы орудия, предназначенные для стрельбы прямой наводкой. Это еще в большей степени облегчило трудную задачу пехоты — бросок в атаку.

Началась атака. С командного пункта хорошо было видно, как дуга живых цепей, то размыкаясь, то снова смыкаясь, среди воя снарядов уходила вдаль. Стали поступать первые донесения. Наши штурмующие группы уже проскочили зону немецкого огня и завязали траншейный бой. Наметился успех наступления. Его искусно обеспечила артиллерия, подавляя немецкие пушки и разрушая инженерные сооружения врага. В ходе артиллерийского боя кривая ответного огня немцев была затухающей, и это являлось одной из характерных особенностей ленинградской битвы.

Огневой вал катился впереди пехоты. Артиллерийские

офицеры двигались с пехотными офицерами, направляя и корректируя огонь пушек. 76-миллиметровые легкие орудия, которые бойцы любовно называют «хлопушками», расчищали пехоте дорогу. Они прямой наводкой били по дзотам врага. Наступило время, когда потребовалось поднять всю эту махину артиллерии со старых огневых позиций, передвинуть на новые, предусмотренные планом боя. Когда в узком коридоре, пробитом гвардейцами, создалась угроза, что немцы огнем и атаками с флангов захлопнут ворота прорыва, была подана команда артиллерии — огнем и колесами окантовать фланги, расширяя горловину.

«Самовар» еще был в руках у немцев. Симоняк запросил полковника, есть ли перелом. Тот осторожно ответил, что имеются шансы на успех, и один батальон уже зацепился за «самовар».

Честь первым ворваться в Виттолово досталась батальону гвардии майора Зверева. Сперва в Виттолово просочилась маленькая группа бойцов. Сколько немцы ни пытались отбросить их, гвардейцев нельзя было выбить из захваченных ими траншей. Все новые и новые ручейки штурмующих бойцов втекали сюда и рассекали узел обороны. Зверев прочно сел на сплетение немецких траншей, нарушил немцам управление, изолировал «самовар» от его соседей.

Генерал повернул гвардейцев на Дудергоф, к Вороньей Горе. Теперь он был спокоен за острие своего клина. Его тревожил правый фланг, где события развивались более медленно. Он направился туда, взяв с собой походную рацию. Генерал придерживался принципа: в наступлении командиру надо быть как можно ближе к своим боевым порядкам. Все его офицеры знали этот принцип руководства боем: старший к младшему. Командир правофланговой части понял, чем был вызван приход генерала: на его участке бой шел вяло.

— Я вам не помешал? — грубовато и добродушно спросил Симоняк.

Он развернул свою рацию и уселся с таким видом, точно перенес сюда командный пункт. Командир части, знавший повадки генерала, доложил ему обстановку и сказал, что собирается пойти в батальон, от которого зависит исход боя. Там, кстати, расположен его наблюдательный пункт.

— Дело хозяйское, — отозвался генерал. — На месте, конечно, все виднее.

Последовал короткий разговор. Была внесена полная ясность: отчего происходит заминка в бою, что надо сделать, чтобы выправить положение.

В генеральский блиндаж ввели пленного немца-артиллериста. Он шел, прихрамывая и опираясь на трость. Выжженная свастика оплела ее снизу доверху. Четко были вырезаны надписи, которые отображали путь владельца трости — «Украина, Крым, Нева, Ленинград». Немец стоял без шапки. Его вытянутые по швам руки слегка вздрагивали.

Хрипло, шопотом он выговорил:

— Я не стрелял по Ленинграду.

Сказал он это по-русски, потом по-немецки и снова по-русски. Видимо, он знал, что рано или поздно с него спросят, и хорошо заучил эту фразу.

Все пленные немцы, и в первую очередь немецкие артиллеристы, испуганно повторяли одно и то же.

— Я не стрелял по Ленинграду.

Их страшила расплата. Один офицер, захваченный вместе с батареей, просил составить акт, что его пушки были на марше и потому не могли стрелять по городу...

Б. ГАЛИН, Н. ДЕНИСОВ

ВОРОНЬЯ ГОРА

ОДНО время могло казаться, что самое трудное — это пробить брешь в долговременной и глубоко эшелонированной обороне, а как только оборона будет взломана, все пойдет более быстрым темпом. Полковник, командир дивизии, видел дальше и глубже. Он видел и виттоловский узел, и то, что лежало за ним. Перед ним возникала вся цепь задач, усложнявшихся с каждым часом сражения. После виттоловского узла обороны, после того, как были распахнуты ворота для наступления, стали на очередь Красное Село и Дудергоф. Красное Село было связано с Дудергофом в одну систему оборонительных сооружений. Это была своеобразная крепость, ключ к которой, по сути дела, находился на Вороньей Горе.

Густо покрытая лесом, крутая Воронья Гора была видна отовсюду, где шло ленинградское сражение. Она высоко поднималась к небу. Топографические отметки на военных картах говорили, что она возвышается над уровнем моря более чем на 170 метров. Это — наивысшая точка всей ленинградской земли. Отсюда немцы хорошо видели Ленинград. Командуя над местностью, этот лесистый пик был ключом к красносельским и ропшинским позициям немцев. На Вороньей Горе немцы оборудовали сеть наблюдательных пунктов, втащили сюда тяжелые орудия.

Бой шел уже в Красном Селе и соседних военных лагерях. Но прочно овладеть этой крепостью немцев без решительного штурма Вороньей Горы было невозможно. Нависая с юга, она угрожала нашим войскам. Наступательный маневр был попрежнему стремителен: войска одновременно вели бой за Красное Село и прорывались к Вороньей Горе. Немцы думали остановить движение русских водой. Они взорвали плотины, соединяющие озера. Хлынувшая вода должна была разъединить и приостановить наступающих. Но было уже поздно. Бой шел в Красном Селе, бой приближался к Дудергофу.

Полковник, думая над решением последующей задачи, связанной с овладением Дудергофом, выделял как основную ударную силу полк Афанасьева. Надо полагать, что полковник вряд ли высказал бы вслух свою привязанность именно к этому полку. Но когда остро встал вопрос о борьбе за Воронью Гору, как-то само собою вышло, что в замысле командира решающее дело выпало на долю именно полка Афанасьева. Он назывался Ленинградским полком и имел свою благородную историю: его создали в 1918 году путиловские рабочие. Знамя путиловцев всегда было с полком. Старое рабочее знамя развертывалось и в Синявинских болотах, и под Шлиссельбургом, и на Пулковских высотах.

...Взять Воронью Гору ударом в лоб нечего было и думать — это стоило бы больших усилий и потерь. Трудно, очень трудно было совершить и обходный маневр, пробиваясь через немецкие укрепления, окружающие Воронью Гору. Но чем больше думал полковник над практическим решением поставленной задачи, тем сильнее он убеждался, что обходное движение будет, пожалуй, наиболее разумным.

Нацеливаясь на Дудергоф, полковник связывал эту свою частную задачу с общей идеей и ходом наступления. Обходный маневр, если его искусно провести, открывал широкие перспективы. Падение Вороньей Горы благотворно повлияло бы на действия соседей, штурмующих красносельскую крепость немцев. Клин, вбитый с Пулковских высот, рассекал красносельскую группировку немцев. Он имел тенденцию все глубже устремляться вперед, навстречу наступающим с запада «малоземельцам».

В своем белом халате, надетом на полушубок, полковник напоминал хирурга, мысленно решающего вопрос об оперативном вмешательстве. Откинув полы халата и быстрым жестом подтянув рукава, он долго изучал карту. Его сжатые кулаки лежали на зеленом поле километровки. Командир полка, стоявший рядом, словно прикидывая в уме, что можно сделать и что ждет его на пути к Дудергофу, осторожно сказал вслух:

— А если...

Но он тут же пожалел, что вымолвил это слово.

— Если, если!..— резко прервал его полковник. Он выпрямился, притянул к себе командира полка и по-другому, более мягко, сказал ему:

— Пойми, ведь вся дорога к Вороньей Горе выстлана этими ехидными «если». Все наше с тобой искусство — обойти эти чортовы «если». Обойдем их, — и тогда воронье гнездо в наших руках.

Он с силой сжал крепкие руки, как бы что-то перемалывая в ладонях.

...Обходный маневр начинали автоматчики гвардии капитана Массальского. Массальский прекрасно знал, что немцы могли захлопнуть ворота за автоматчиками, окружить их и уничтожить. Опасность была реальная, но вместе с тем он ясно видел, что иного пути к Вороньей Горе нет.

Получив задачу, Массальский коротко сказал:

— Ясно. Задачу понял. Вопросов больше не имею.

Он не имел больше вопросов к своему начальству, но много задал их самому себе. Теперь он был хозяином боя, ему нужно было решить для себя множество мелких и крупных вопросов, связанных с выбором маршрута, темпом движения, отбором людей.

...С первой же минуты движения в тыл к немцам Массальский был самостоятелен. Все зависело от его офицерской воли, от его инициативы и решимости. Ему помогла темнота. Он начал бой с немцами, отвлекая на себя их удар. Его автоматчики подбирались вплотную к немецким штабным землянкам, сея смятение в тылу врага. И это был необычайный бой, потому что порой Массальский не видел своих бойцов. Но в этом-то и состояла заслуга капитана, что он так подготовил своих солдат к самостоятельным, решительным, инициативным действиям, что как бы ни была трудна обстановка, автоматчики шли вперед и вперед, расчищая путь Ленинградскому полку. Массальский смелыми, стремительными действиями прорубил узкий коридор в немецкий тыл. В этот коридор был брошен танковый десант. Десантники-автоматчики с тыла и Ленинградский полк с фронта штурмом пошли на Воронью Гору.

Капитан Массальский был ранен в четвертый раз. Он дал унести себя в санитарный батальон только тогда, когда его заверили, что Воронья Гора скоро будет нашей. Он коснулся губами снега: мучила жажда. Закрыв глаза, он беспокойно заворочался: где полевая сумка? Все было с ним. Он улыбнулся, вспомнив слова великого поэта: «Победа! Сердцу сладкий час...». Он сам был одним из тех, кто приближал час победы. Его подвиг был оценен по заслугам. Капитан Массальский получил высокое звание Героя Советского Союза.

...Вот она, Воронья Гора! Казалось, и на деревьях лежал налет боя. Пахло гарью и порохом. Снег почернел и дымился. Еще шел бой, а на огневых позициях немцев уже появились наши артиллеристы. Они пытливо осматривали свои бывшие цели. Их интересовало все — результат стрельбы, количество воронок, точность попаданий. Это был один из заключительных этапов их научной работы по уничтожению вражеской артиллерии, производившей обстрел Ленинграда. Они шли по горячим следам сражения, фотографируя пушки, мортиры и гаубицы.

Вот цель № 206. Это 210-*мм* орудие с длинным желтым стволом и огромным лафетом. Снаряд попал в казенную часть орудия, разворотив весь затвор. Больше двадцати воронок расположилось совсем близко от пушки. Начисто снесен бруствер защитной обваловки.

Один осколок попал в середину большого фанерного щита, на котором масляной краской нанесены данные для стрельбы по городу. Вот цель № 281. Два 220-мм орудия. Они тоже подбиты. Рядом с ними — большие штабеля снарядов. Батареи врага, обстреливавшие Ленинград, не имели недостатка в боеприпасах.

В полевой сумке убитого немца — большая панорама Ленинграда. От очертаний Исаакиевского собора, Адмиралтейской иглы, корпусов Путиловского завода, здания Академии Художеств, Горного института тянется пунктир. Над ним — цифры точно высчитанных дистанций с переводом в прицельные данные для разных систем. Тут же — таблица с поправками на ветер, атмосферные условия, разгар канала ствола. Наши офицеры увидели немецкие осадные орудия, закопанные в землю. Военный глаз подметил такую деталь: орудия были без транспортных средств. Столь велика была уверенность немцев в своей силе!

Б. ГАЛИН, Н. ДЕНИСОВ

КОЛЬЦО ЗАМКНУЛОСЬ

I

В ХОДЕ сражения, особенно с прорывом немецкой обороны, с выходом войск на вражеские коммуникации, главной пружиной действий был маневр. Идея маневра, пронизывающая общий замысел фронтовой операции, проявлялась и в обходных движениях батальонов, полков, дивизий. Черты маневра все резче выделялись с каждым днем наступления.

Боязнь окружения и уничтожения разъедала силу немецких войск под Ленинградом, лишала их командование уверенности и спокойствия. Трещина в железном поясе немецкой обороны становилась трещиной в сознании. Воля русских давила; обходные движения и фланговые удары парализовали мысль. Характерно, что в приказах немецких генералов и офицеров этих дней мы встречаем больше заклинаний, чем здравого военного смысла. Армия, которая два года тому назад пришла на берега Невы и обложила Ленинград, армия, которой немецкие генералы сказали: «Помните, вы обороняете

последний кусок великорусской территории», — вдруг дрогнула и зашаталась.

Еще упорно защищались немецкие солдаты, еще издавались приказы — ни шагу назад! — но все внутренние стремления вражеского командования уже имели одну цель: избегнуть окружения. Но на маневр они не могли ответить маневром.

В то самое время, когда гвардейцы обтекали Воронью Гору, у Красного Села шли приготовления к широкому маневру наших танков. В 17 часов танкисты получили приказ войти в прорыв. Их машины скрытно сосредоточились. Общее замешательство, которое царило у немцев в красносельской крепости, позволило танкистам быстро подойти вплотную к реке Дудергофке. Плотины, ранее взорванные немцами, открыли дорогу воде, которая на 70 сантиметров залила железнодорожное полотно и шоссе — все подступы к Красному Селу с востока. Саперы укладывали бревна и поверх них землю в мешках, наскоро строя переправы. Внушительной силы огневой налет наших гвардейских минометов открыл дорогу танкам. Машины с хода брали крутой берег Дудергофки и, расчищая себе путь огнем, пробивались на ропшинское шоссе.

Машины двигались кильватерной колонной, растянувшись длинной черной змеей. Они шли на большой скорости, окаймляя себя огнем справа и слева. Все, что попадалось на их пути, они подминали под себя. Большой немецкий обоз не успел свернуть в сторону и был раздавлен неожиданно надвинувшейся на него из темноты лавиной танков.

Пробиваясь глубоко в тыл немцев, танкисты не завязывали мелких боев, а только наносили удары с хода, попутно. Главное было в том, чтобы совершить ночной марш, перерезать немецкие коммуникации и выйти на обусловленный рубеж соединения с «малоземельцами», — своими войсками, наступавшими южнее Ораниенбаума Сея вокруг себя панику, танки должны были двигаться только вперед. В одном селе они сравняли с землей два дома, в которых кутило немецкое офицерство, считавшее себя в безопасности. В другом селе им повстречалось два дивизиона вражеских самоходных пушек. Как выяснилось позже из показаний пленного, эти два дивизиона шли на выручку к своим в Красное Село. Узкая

деревенская улица была забита пушками и большими транспортными автомобилями. Танки накрыли всю эту технику огнем, превратили ее в железное месиво. Наполняя гулом ночную тьму, они двинулись дальше.

Вскоре взлетели в небо ракеты — одна зеленая и две белых. Это был условный сигнал «малоземельцев». Они, вероятно, услышали шум моторов и дали о себе знать.

Головные машины остановились. Сначала, как полагается, разведчики обеих сторон прощупали друг друга: свои или не свои? Все было в порядке. Включенные фары машин выхватили из темноты бегущих навстречу «малоземельцев».

— Ленинградцы! — взволнованно кричали они.

Танкисты приветствовали их с машин:

— «Малоземельцам» ура!

Бойцы-малоземельцы обнимали танкистов. Офицеры и бойцы, встретившиеся в эту историческую минуту возле села Кипень, приветствовали друг друга.

Б. Галин, Н. Денисов

II

Из Ропши ведут пути на Кингисепп, Гатчину, Петергоф, Дятлицы. Нетрудно понять, почему германское командование так упорно цеплялось за этот населенный пункт. Немцы попытались самоходными орудиями, выходившими к дорогам, сорвать наш оперативный план. Но наши офицеры разгадали тактику врага и одновременно во многих местах атаковали его.

В одном из подразделений, бравших Ропшу, находился офицер Фролов. Прежде он был директором бумажной фабрики, расположенной в самом населенном пункте. С группой бойцов он ворвался сюда и поспел как раз во-время. В одном из помещений фабрики, где немцы устроили продовольственный и фуражный склад, в соломе был заложен тол. Немцы не успели поджечь солому, как не успели они выключить динамо, подававшее свет в штаб.

Хозяйским жестом Фролов рванул на себя рубильник и затем остановил мотор.

На его глазах расширялась фабрика, появлялись вокруг новые жилые дома, красивые дачи. Теперь он за-

стал здесь пустые, загаженные немцами здания. Придет время, и сюда вернутся прежние жители Ропши, угнанные гитлеровцами в рабство. Никто еще не знает, какие трагедии разыгрывались здесь во времена германской оккупации. Но каждый камень, каждая стена зовет бойца: «Отомсти за муки тех, кто некогда счастливо и мирно жил в этих домах, работал, любил!».

Ночью передовые отряды подразделения, наступавшего правее Ропши, приблизились к дороге, ведущей отсюда на Ревенкюля. Разведчики лейтенанта Шитикова вышли на магистраль и увидели вдали группу, идущую навстречу. Разведчики укрылись за деревьями, а командир приказал дать сигнал серией красных ракет. В ответ шедшие навстречу тоже выпустили красные ракеты. С криками «ура» бойцы бросились друг другу в объятия.

Так на этом участке соединились войска, наступавшие южнее Ораниенбаума и из района Пулково. Кольцо замкнулось!

Трепещите, подлые убийцы, обстреливавшие мирные улицы Ленинграда, помышлявшие стянуть удавную петлю на шее нашего города!

Лыжники капитана Павлова, подоспевшие к месту встречи, мгновенно выдвинулись вперед и заняли оборону на этом участке. Призрак сталинградского «котла» вырос перед немецкими разбойниками, заметавшимися, как в мышеловке, по дорогам, ведущим к Петергофу.

В районе Ропши наступила удивительная тишина, какая бывает после боя. Только далекий гул тяжелой артиллерии доносился сюда да зарева пожаров вставали над горизонтом. И усталые бойцы услышали вдруг ясный, сильный голос радиодиктора. Это передвижная установка передавала приказ Маршала Советского Союза великого Сталина. И закопченные лица воинов озаряла гордая улыбка. Верховный Главнокомандующий благодарил отличившихся в боях генералов, офицеров, сержантов и рядовых Ленинградского фронта.

Утро вставало в туманной дымке. Подразделения выстроились у дороги. Отныне они будут именоваться Ропшинскими.

А. ТИСКИН

ШТУРМ КРАСНОГО СЕЛА

Немцы придавали огромное значение Красному Селу, как важному укрепленному пункту в системе своей обороны под Ленинградом. Этот город — важный узел железной и шоссейной дорог, по которым шло снабжение немецких частей, блокировавших город Ленина. Высоты, на которых расположено Красное Село, господствуют над местностью. Примыкающие к Красносельским высотам Дудергофские возвышенности и Воронья Гора делали еще более недоступными и неуязвимыми подступы к городу.

Штурму этой крепости, которую немцы считали незыблемой, предшествовал прорыв долговременной обороны противника южнее Пулкова.

К исходу третьего дня боя наши части ворвались в Большой лагерь, являющийся предмостным укреплением Красного Села. Большой лагерь был самым мощным опорным пунктом немцев от Пулковских до Красносельских высот. Отсюда, из многочисленных железобетонных дотов, немцы простреливали дороги, противотанковый ров и все подступы к городу с востока и северо-востока. В складках местности укрывались огневые позиции артиллерии и минометов. Здесь были сконцентрированы артиллерийские склады, богатые хранилища боеприпасов и взрывчатых веществ.

17 января подразделение офицера Меньшова, преодолев упорное сопротивление врага, первым ворвалось в Большой лагерь. Немцы неоднократно пытались сбросить наши подразделения с высот, выбить их из Красносельских предместий, обрушивая на них шквал артиллерийского и минометного огня. Но наши подразделения не только упорно удерживали восточную окраину Большого лагеря, но, умело использовав немецкие дзоты, теснили противника и сбросили его с высот.

В ночь на 18 января подразделение под командой Меньшова скрытно продвинулось из Большого лагеря через лощину к восточной окраине Красного Села. На рассвете оно оседлало железную дорогу Урицк — Красное Село — Гатчина и завязало бой за вокзал и пристанционные здания. Немцы ожесточенно сопротивлялись. Бой за вокзал длился несколько часов. Нашим бойцам удалось, наконец, выбить из него немецких автоматчиков. Коммунист старшина Карихов первым за-

брался в вокзал и установил пулемет в пролете окна. Наши бойцы под прикрытием огня полковой артиллерии, разбивавшей огневые точки противника, в это время овладели охранными дотами и стали просачиваться к развалинам бумажной фабрики.

В течение всего дня шел напряженный бой. По наиболее крупным опорным пунктам, по вражеским минометным и артиллерийским батареям, прикрывавшим своим огнем подходы к центру города, методически били наши летчики, артиллеристы и минометчики.

В ночь на 19 января штурмовые группы блокировали доты противника, оборудованные в домах южной части города. А утром начался героический штурм.

Артиллеристы-гаубичники под огнем врага на руках перетащили свои орудия на окраины города и в упор стали бить по подвалам домов, в которых укрывались фашистские пулеметчики. Десанты советских автоматчиков и сапер на легких и тяжелых танках смело врывались на улицы. Автоматчики и танки с хода били по этажам и подвалам домов. Десантники на ходу спрыгивали с машин и при поддержке танков блокировали и взрывали доты и дзоты.

Борьба шла за каждую улицу, за каждый дом. Противник сопротивлялся с упорством обреченного на гибель. Стальное кольцо наших подразделений все теснее сжималось вокруг фашистов. Чувствуя безнадежность своего положения, немцы по одному и группами стали выходить из своих нор с поднятыми вверх руками.

В этом штурме бойцы и офицеры Красной Армии проявили массовый героизм.

С колокольни городской церкви по наступающим бил немецкий пулемет. Он преграждал путь к центру города. Старшина Смирнов вместе с красноармейцем Дмитриевым смело рванулся через зону пулеметного огня и, установив свой станковый пулемет, несколькими очередями снял фашиста и открыл дорогу нашим стрелкам.

В напряженный момент штурма города офицер-танкист Смирнов, посадив на машину сапер, обошел город и проник в него с тыла. Танкисты и саперы внезапно появились на улицах. Наши танки огнем орудий ослепляли дзоты и смело блокировали их. Мужественные саперы взорвали немало вражеских дзотов вместе с их гарнизонами.

Майор И. ФРАНТИШЕВ, капитан М. ДНЕПРОВСКИЙ, капитан Г. МАРЯГИН

КАК БЫЛА ВЗЯТА РОПША

ОПЕРАЦИЯ за овладение Ропшей началась на дальних подступах к ней боями за населенные пункты Гостилицы, Новая, Елагино, Хабони, Липицы и другие.

Наступательные действия наших войск на Ропшу усложнялись тем, что их путь лежал через большие лесные массивы, овраги, полное бездорожье и глубокие снега. Подступы к узлу вражеской обороны прикрывались более чем десятью населенными пунктами, в которых немцы каждый дом превратили в очаг сопротивления, в огневую точку.

Командование учло, что в таких условиях успех может быть достигнут лишь обходным маневром, и направило свои силы самым трудным путем, который немцы считали совершенно непроходимым. Советские воины преодолели все естественные преграды. Форсировав водный рубеж и перерезав рокадную дорогу, наши подразделения с правого фланга вышли в тыл основным опорным пунктам противника на линии Хабони — Ропша. Началась упорная борьба за населенные пункты в глубине вражеской обороны.

Успех боя решали обходный маневр и стремительность наступления.

Один населенный пункт атаковали бойцы лейтенанта Коржакова. Во взаимодействии с танками они вышли на южную окраину деревни, где по данным разведки огневая система обороны противника была наиболее слаба. После короткого огневого налета бойцы бросились вперед. Тесно взаимодействовали с пехотой танкисты.

Мелкими группами бойцы блокировали дома, дзоты, очищали от гитлеровцев траншеи.

Затем в ходе дальнейшего наступления ожесточенный бой разгорелся за тактически важную высоту «Лысая». Подразделение капитана Марченко внезапной атакой захватило важные позиции немцев перед высотой. Противник бросил в контратаку резервный эсэсовский батальон, поддержанный танками и самоходными пушками. Командование на поддержку бойцам Марченко двинуло тяжелые огневые средства пехоты и массированным огнем остановило эсэсовцев. Один за другим задымили три не-

мецких танка. Немецкий отборный батальон был полностью истреблен.

Немедленно за отражением этой контратаки наши подразделения начали обходить высоту. Немцы и здесь непрерывно бросали в бой большие группы автоматчиков. Сбивая заслоны и отражая вражеские контратаки, наши подразделения пробились в тыл немецким позициям. Опасаясь полного окружения, немцы, бросая технику, попытались отойти, но, сжимая кольцо и преследуя фашистов с флангов, наши воины беспощадно истребляли солдат и офицеров врага.

В боях за высоту «Лысая» был полностью разгромлен 176 полк 61 стрелковой дивизии немцев. Высота «Лысая» — ключевая позиция к северным подступам Ропши — была в наших руках.

Передовые отряды шли вперед, перехватывая дороги, сбивая заслоны, громя спешно подбрасываемые противником резервы. На одной дороге была уничтожена походная колонна немцев — 60 повозок и несколько сотен солдат.

В результате упорных боев, обтекая и охватывая противника, ломая его сопротивление, просачиваясь мелкими группами и перерезая коммуникации врага, наши подразделения подошли вплотную к Ропше.

В ходе боев было обнаружено наиболее уязвимое место в обороне противника. Оно оказалось южнее Ропши. Противник готовил Ропшу к обороне на случай удара наших войск со стороны Ленинграда. Но наши войска нагрянули с запада и юга.

19 января в результате решительного штурма наши войска овладели Ропшей, крупнейшим опорным пунктом обороны немцев. В боях за Ропшу враг понес огромные потери в людях и технике, нашими частями взято много трофеев и пленных.

Майор Ф. КОЗЛОВ, майор А. МИХАЙЛОВ,
капитан В. ВАСИЛЕВСКИЙ

УРИЦК, ПОСЕЛОК ВОЛОДАРСКОГО, СТРЕЛЬНА

НАСТУПЛЕНИЕ продолжалось. Развивая достигнутые успехи, войска Ленинградского фронта 20 января овладели городом и железнодорожным узлом Урицк, Стрельна и поселком Володарского.

Успех захвата мощного вражеского узла сопротивления Урицк — поселок Володарского — Стрельна был предрешен смелым маневром наших войск, накануне овладевших Красным Селом и Ропшей. Сокрушая долговременную глубоко эшелонированную оборону немцев, наши войска преодолели линию дотов, дзотов, траншей, колючей проволоки и минных полей. Начались уличные бои.

Значительные группы немецких пулеметчиков и автоматчиков продолжали оказывать яростное огневое сопротивление. Но ничто не могло снизить стремительного продвижения вперед доблестных советских воинов. Враг был выбит из Урицка, Стрельны и поселка Володарского. Значительная часть немецких гарнизонов нашла здесь себе могилу.

Отходя, враг превращал в зону пустыни некогда многолюдные и оживленные поселки и исторические места под Ленинградом. Немцы не оставили здесь камня на камне. Еще осенью 1942 года оставшиеся в этих местах советские люди под страхом смертной казни были угнаны в Германию. Воины, освободившие этот кусок ленинградской земли, увидели следы чудовищных преступлений фашистских варваров.

* * *

Урицк — один из крупных железнодорожных узлов под Ленинградом. От всех его станционных построек остались лишь груды щебня. Железнодорожное полотно немцами было взорвано, шпалы употреблены на постройку многочисленных дотов и дзотов. В Урицке не осталось ни одного целого дома, даже железные листы с крыш были сняты немцами для маскировки дорог.

По дороге из Урицка в поселок Володарского находились огневые позиции немецких батарей. С наступлением наших войск недолго пришлось существовать здесь

немецкой артиллерии. Засеченные и обстрелянные нашими артиллеристами, батареи были подняты на воздух. Остались валяться лишь обломки вражеских орудий.

В поселке Володарского на улице Лассаля, переименованной немцами в Артиллерийскую, находились огневые позиции дальнобойных пушек, откуда обстреливался Ленинград. Чтобы они не были обнаружены, немцы построили капониры, напоминающие своей внешней формой срубы загородных домов. Капониры эти были сооружены стена к стене среди дачных домиков поселка. Внутри капониров остались большие запасы снарядов.

Немцы, покидая Володарский, подожгли много домов.

Так же сильно пострадала от гитлеровских бандитов и Стрельна. От великолепного Стрельнинского дворца остались одни стены. В подвале разрушенного старинного собора фашисты держали лошадей. Старая Мальтийская капелла разграблена вплоть до украшений на алтаре и стенах. Варвары выбросили на землю книги богатой стрельнинской библиотеки.

* * *

За одни сутки упорного наступления наших войск фронт передвинулся от Урицка, Володарского и Стрельны далеко на юг. К вечеру сюда уже чуть слышно доносится гул артиллерийской канонады. На освобожденную ленинградскую землю вновь возвращается жизнь!

Майор А. КАРДОВ, капитан К. ЮХНОВ,
старший лейтенант В. ШЕПИЛЕВИЧ

В ПЕТЕРГОФЕ

ВСЕМИРНО известный петергофский фонтан «Самсон» был окаймлен массивным каменным кругом.

Осторожно ступая по тропинке — вокруг мины! — подойдите сейчас к фонтану. Часть круга разобрана. Это фашистские воры устраивали проход, чтобы утащить «Самсона». С немецкой методичностью действовали эти международные «урки». Но след их шулерской работы остался. Остался как знак несмываемого позора «цивилизованной» Германии и ее правителей.

Державин писал о Петергофе, как о прекрасном уголке, «где с шумом в воздух бьют стремленья водоточны, где роскоши своей весна имеет трон, где всюду слышится поющих птичек тон, где спорят меж собой искусство и природа. . .».

> И словом кто Эдем захочет знать каков,
> Приди и посмотри приморский дом Петров.

Тысячи русских людей строили Петергоф. Сам Петр изучал архитектуру французских садов и дворцов, чтобы создать резиденцию, приличествующую России. В создании Петергофа участвовали лучшие в мире мастера скульптуры и архитектуры — Леблон, Растрелли, Козловский, Прокофьев, Воронихин, лучшие мастера фонтанного и резного дела. Скульптурные фигуры и картины в Петергоф были завезены со всех концов мира. И вот сюда, в этот чудесный город, средоточие мировых памятников, попала немецкая свинья. Она разрыла своей тупой мордой все вокруг, опоганила и разрушила все.

Нижний Петергофский дворец разбит, превращен в руины. Насквозь светятся его изувеченные окна с обломками лепки. Немцы разворовали все богатства дворца, вплоть до паркета полов.

Большой грот — выдающееся произведение мирового архитектурного искусства — разрушен. Исчез не только «Самсон». Исчез «Нептун», исчезли все остальные фигуры. Красивейшая фонтанная аллея, идущая ровной стрелой от дворца к заливу, исковеркана немецкими варварами. Ажурный мостик через Самсоновский канал взорван, и обломки его свисают вниз. Разрушен Львиный каскад. Огромные серые гранитные колонны лежат на земле. Фигуры львов разбиты на части. От фонтана «Ева» остался только пьедестал.

В голландском домике Петра в Монплезире немецкие свиньи устроили какой-то склад. Но для фашистских скотов — это отнюдь не предел вандализма. Они втаскивали во дворцы полевые кухни, устраивали здесь конюшни.

Рядом с офицерской немецкой землянкой — сарай. С немецкой аккуратностью разложены здесь дрова. Это срубленные немцами деревья Петергофского парка. Из самых отдаленных уголков России и Европы завозились

в Петергоф липовые, ильмовые, каштановые, кедровые деревья. Петергофский парк был истинно чудесным уголком природы. Но что немецким дикарям до искусства, природы и красоты?! Вооружившись пилой и топором, они уничтожали вековые деревья.

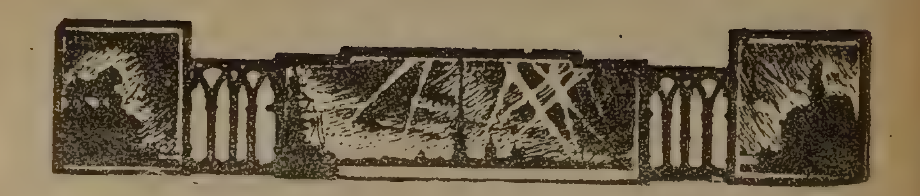
Таков облик фашистов. Облик вандалов и доподлинных воров. Даже чугунные решотки Английского парка они увезли в Германию. Они простреливали из пистолетов иконы в петергофском соборе.

Ко всему этому прибавляются еще более чудовищные преступления немцев — их надругательства над русскими людьми в Петергофе. Пустынен Петергофский парк. Пустынен город Петергоф. Жители его уничтожены немцами, умерли от голода, либо угнаны в немецкое рабство.

Каждый культурный человек в любом уголке земного шара с омерзением узнает о варварских преступлениях фашистов в Петергофе. По указке Гитлера и его приближенных преднамеренно, планомерно творили свое черное дело в Петергофе немецкое офицерье и солдатня. Руины петергофских дворцов, обломки исторических памятников, уничтоженные уникальные произведения архитектуры и скульптуры в Петергофе лишний раз разоблачают фашистов как дикарей, потерявших всякий человеческий облик.

Майор В. КАРП

★

II

РАЗГРОМ МГИНСКОЙ ГРУППИРОВКИ ВРАГА

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ГОВОРОВУ

Генералу армии МЕРЕЦКОВУ

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта при прямом содействии войск ВОЛХОВСКОГО фронта, перейдя в наступление на Мгинском направлении, прорвали сильно укрепленную оборону немцев и сегодня, 21 января, овладели городом и важным железнодорожным узлом МГА — мощным опорным пунктом обороны немцев.

При прорыве обороны немцев и в боях за город МГА отличились войска генерал-лейтенанта СВИРИДОВА, генерал-лейтенанта СТАРИКОВА, генерал-майора ПАРАМЗИНА, генерал-майора АБСАЛЯМОВА, полковника ПАПЧЕНКО, полковника СОКОЛОВА, артиллеристы генерал-майора артиллерии КОРОБЧЕНКО, генерал-майора артиллерии БЕЗРУКА и танкисты полковника КИСЛИЦЫНА.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившиеся в боях соединения и части представить к присвоению наименования «МГИНСКИХ» и к награждению их орденами.

Сегодня, 21 января, в 23 часа 30 минут столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, прорвавшим обо-

рону немцев и овладевшим городом МГА,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, осуществившим прорыв и участвовавшим в боях за город МГА.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

21 января 1944 года.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РОДИМЫЙ ЛЕНИНГРАД!

ЕЩЕ один ленинградский салют! Взята Мга, станция Северной железной дороги: из Ленинграда на Волхов — и дальше в страну. Только ленинградец, переживший тридцать один месяц войны. знает цену этому названию, этому имени, этим трем буквам.

Здесь немецкий парашютный десант в сентябре 1941 года оборвал последнюю связь Ленинграда со страной, «Большой землей».

Ленинград понял: блокада замкнута. Встал вопрос о жизни и смерти города. И с этой минуты весь Ленинград во главе с ленинградской партийной организацией принял решение: «Драться насмерть и победить! Немцы не будут в черте города... Ленинград не будет осквернен. Ни один немец не пройдет туда, где Ленин и Сталин подняли знамя Октября. Немцы не сломают России. Они не продиктуют своих наглых и жадных условий ни России и ни единой стране. Мы, русские, становимся поперек дороги Гитлера, поперек всех его «всемирных» замыслов. И этого достаточно. За нами опыт революции, за нами опыт народа, за нами опыт советской

России — и в том числе напоминание всем: о 1812—1815 годах. . . ».

Мга замкнула нас, ленинградцев, наглухо, в такую осаду, примеров которой не знала вся Россия никогда и не знал весь западный мир.

И с этого момента Ленинград проникся одной мыслью: сосредоточенной, самолюбивой, гордой — мы возьмем Мгу обратно, мы сломаем замкнутое кольцо.

Бои Ленинграда за все двадцать восемь месяцев беспримерной блокады были нацелены на Мгу. Мы все дрались, чтобы пробиться через Неву — к Мге. Мы все дрались в болотах Синявина, чтобы пробиться к Мге. Мы все дрались за Колпином, чтобы пробиться к Мге. . . Мы все дрались на Балтике, чтобы пробиться к Мге.

Немцы опоясались такими укреплениями, которые были трижды сильнее линии Маннергейма. Но Ленинград сумел поломать и такие линии! Он последовательно отбил все удары, все штурмы немцев. Мы разорвали немецкий пояс блокады в январе 1943 года. Мы обескровили затем немецкие дивизии, оборонявшие этот пояс летом 1943 года, в дни боев за Орел и Курск, за русские земли. И, наконец, Ленинград грянул мстительным, грозным ударом в январе 1944-го. Немецкие линии стали крошиться. Гибель нависла над немцами.

Красное Село, Ропша, Лигово, Петергоф. . . Сердце ленинградцев дрожит от восторга и счастья. И вот еще один удар: взята Мга, Мга, которая была в мыслях и на устах ленинградцев два с половиной года.

Мы ответили Гитлеру, который обещал взятие Ленинграда. Мы ответили, как подобает русским. Мы громим, гоним врага.

Ликует душа Ленинграда. Сыны его идут вперед. Благословение народа да будет с ними!

Пусть помнят немцы: отсюда, из славного города на Неве, шла в походы русская гвардия, которая взяла Берлин в 1760 году. . . Традиции этого города, традиции Ленина и Сталина, мощь этого города, дух его, неиссякаемая, невероятная сила его войдут навсегда в историю. . .

И пусть помнят немцы, что Ленинград — только частица родимой, любимой нашей России.

Николай ТИХОНОВ, Всеволод ВИШНЕВСКИЙ

ВЗЯТИЕ МГИ

Мгинский узел сопротивления являлся одним из важнейших в системе немецкой обороны под Ленинградом. Перерезав в сентябре 1941 года последнюю железнодорожную магистраль, связывавшую Ленинград со страной, и выйдя к Ладожскому озеру, немецкое командование этим самым рассчитывало задушить наш город кольцом блокады.

Для того, чтобы сделать непроходимым коридор, разделявший войска Ленинградского и Волховского фронтов, немцы превратили Синявинские и Келколовские высоты, город Мгу и все окружающие его селения в мощные опорные пункты, опоясанные 3—4 линиями траншей, железобетонными и дерево-земляными сооружениями. Густо развитая система траншей позволяла немцам маневрировать живой силой и производить перегруппировки как по фронту, так и в глубине. Таким образом при оставлении одной линии траншей противник имел возможность удерживать оборону в последующих. По показаниям пленных, инженерные работы в районе Мги вели присланные из Германии особые инженерные команды, специализировавшиеся на строительстве линии Зигфрида. Только на одной из высот, например, немцы построили семь дзотов, создававших непроницаемую завесу огня перед фронтом, две линии траншей, окружили эту высоту со всех сторон минными полями и проволочными заграждениями.

Вся оборонительная система Мгинского узла сопротивления, густо насыщенная огнем артиллерии, минометов и пехотного оружия, непрерывно совершенствовалась, особенно после прорыва нашими войсками блокады и летне-осенних боев 1943 года. Немцы любой ценой стремились удержать в своих руках Мгу, важнейший узел

железных и шоссейных дорог. Мгу они называли «замком Ленинграда», и, зарывшись в землю, прикрывшись огнем и бетоном, гренадеры армии Линдемана считали свои позиции неприступными.

Успешные действия наших войск южнее Ораниенбаум и из района Пулково нарушили оборонительную систему немцев на Ленинградском фронте. Не успели гитлеровцы опомниться после потери Красного Села и Ропши, как наши бойцы нанесли им новый ошеломляющий удар.

Утром 21 января части Ленинградского и Волховского фронтов прорвали сильно укрепленную оборону немцев на подступах к Мге. Наступление велось с двух направлений. Подразделения, действующие с севера и северо-запада от Мги, стремительным броском овладели населенными пунктами: Павлово, Мустолово, Келколово и Келколовскими высотами, контролирующими подходы к Мге. В это же время части Волховского фронта, сломив сопротивление немцев на другом участке, быстро продвигались вдоль железной дороги. Над немецким гарнизоном, оборонявшим Мгу, нависла угроза окружения.

Бойцы наших подразделений вплотную приблизились к городу. На окраинах разгорелись бои. Немцы яростно сопротивлялись, но наши бойцы, действуя храбро и умело, очищали блиндаж за блиндажом, улицу за улицей. Особенно упорные схватки происходили в районе вокзала. Немцы всячески стремились сдержать натиск советских бойцов, но это не удалось. Сопротивление врага было окончательно сломлено, и он начал поспешно отходить.

Над Мгой снова развевается красный флаг. Наши части очистили от врага на значительном протяжении перерезанную немцами Северную железную дорогу.

Майор И. ФРАНТИШЕВ, капитан Б. ВЛАДИМИРОВ

КОНЕЦ МГИНСКОЙ ГРУППИРОВКИ ВРАГА

Ни днем, ни ночью не утихала историческая битва, в ходе которой немецко-фашистские захватчики уничтожались и изгонялись навсегда из пределов ленинградской земли. Душа современной войны — умелый маневр лежит в основе всех боевых действий войск Ленинградского фронта. Именно применение тактики маневрирования обеспечило в исключительно короткий срок — за несколько дней — захват нашими войсками таких мощных крепостей немецкой обороны, как Красное Село, Ропша, Урицк, соединение двух группировок войск Ленинградского фронта и, наконец, полную ликвидацию окруженных и разрозненных неприятельских частей. В умело задуманном и мастерски выполненном маневре заключен также секрет захвата мощного опорного пункта обороны немцев — города и важного железнодорожного узла Мги.

Мга занимала особое место в планах немецкого командования. Мгинская группировка немцев нависала над железной дорогой, которая связывала Ленинград со страной. Отсюда немцы пытались обстреливать наши железнодорожные составы. С разгромом мгинской группировки эта опасность для железной дороги устранена. Коридор, по которому шли наши поезда, теперь расширился. Потеря Мги имеет для немцев далеко идущие гибельные последствия.

Борьба за Мгу была скоротечной, но трудной. Нашим подразделениям пришлось вести бои в условиях почти полного бездорожья, на топких болотах. Им пришлось преодолеть сложную систему немецкой обороны. Большую роль в разгроме Мгинского укрепленного района сыграли наши подвижные отряды, просачивающиеся в стыки немецких частей и заходившие им в тыл. Они наносили немцам серьезные удары, поражали их внезапностью своих действий. Особенно энергично действовали бойцы офицера Важенина, первыми ворвавшиеся в город Мгу. Они стремительно преодолели укрепленные подступы к городу, умело маневрировали и наносили сильные удары по врагу.

Севернее и северо-восточнее Тосно наши войска, продолжая с боями продвигаться вперед, 23 января заняли

более 30 населенных пунктов и полностью освободили от противника железную дорогу Кириши — Мга — Ленинград.

Н. ВОРОНОВ, М. СИВОЛОБОВ

БОИ ЗА ТОСНО

НЕСКОЛЬКО дней подряд наши войска вели упорные бои в районе Тосно. На подступах к этому городу немцы оказывали ожесточенное сопротивление, опираясь на сильно укрепленные позиции. Пока здесь шли бои, неприятель всячески старался сделать более прочной свою оборону в самом городе, рассчитывая, очевидно, на длительное сопротивление. Наши войска настойчиво продвигались вперед и сокрушали вражеские опорные пункты. Непрерывными ударами с разных направлений они изматывали живую силу противника, уничтожали его технику. Наступательные действия наших войск на этом участке фронта 27 января завершились полным успехом: город Тосно, узел шоссейных и железных дорог, освобожден от немцев.

Характерной особенностью вражеской обороны в районе Тосно явилось максимальное использование высот, опушек леса и железнодорожных насыпей. В насыпях немцы оборудовали огневые точки, связанные между собой ходами сообщений. На опушках леса они устроили лесо-земляные валы, в которых имелись бойницы. Там, где болотистая почва не позволяла отрывать окопы, неприятель сооружал стрелковые ячейки из бревен. Само собой разумеется, что эти ячейки были тщательно замаскированы, и их нелегко было обнаружить.

События в районе Тосно развивались следующим образом. Наши части, прорвав линию обороны противника и сломив его сопротивление в районе Ульяновки и Саблино стали преследовать немцев, отступавших в направлении Тосно и Вырица. Сюда же стягивались остатки немецких частей, разгромленных на соседних участках фронта. Не ослабляя нажима с фронта, наши войска устремились частью сил в обход Тосно. Войскам, выполнявшим эту задачу, пришлось вести упорные бои. Неприятель до самого последнего момента пытался остановить их продвижение, чтобы удержать за собой город-

и железнодорожный узел Тосно. О характере боевых столкновений в этот период можно судить по действиям Н-ского стрелкового полка.

Командиру полка стало известно из показаний пленных, что сводному немецкому батальону, усиленному артиллерией и минометами, поставлена задача задержать силы наступающих, устремившихся в обход Тосно с запада. Разведка подтвердила, что показания пленных правильны, и установила расположение немецкого батальона. Он занял оборону на железнодорожной насыпи, которую предстояло перейти нашим войскам. Здесь немцы успели оборудовать ряд пулеметных огневых точек. Для уничтожения их были выдвинуты вперед орудия малого калибра, которые вели огонь прямой наводкой. Уничтожив вражеские пулеметные точки, Н-ский стрелковый полк атаковал насыпь. Батальон противника был сбит с занимаемых позиций и отошел в лес. Тогда командир полка оставил небольшой заслон перед фронтом, а основные силы направил в обход леса. Этот маневр удался, и немецкий батальон был взят в кольцо. Гитлеровцы были разгромлены.

Полк продолжал продвигаться вперед. Вскоре он вышел на шоссейную магистраль Москва — Ленинград и оседлал ее. Здесь было уничтожено большое количество автомашин противника. Немцы почувствовали серьезную угрозу и выслали навстречу сильный отряд, который с хода перешел в контратаку. Но эта контратака была отбита. Полк перерезал железную дорогу Тосно — Гатчина.

С этого момента наступил последний этап боев за город Тосно. Все коммуникации, связывавшие тосненский гарнизон войск противника с другими группировками, оказались перехваченными. Немецкий гарнизон, оставшийся без поддержки, очутился под ударами наступающих частей Н-ского соединения с трех сторон. Ломая сопротивление немцев, подразделения, которыми командует офицер Овчар, после трехчасового боя ворвались на северо-западную окраину Тосно и начали очищать ее от гитлеровцев. В это же время с востока в город вступили другие наши войска.

Майор И. ГАГЛОВ

ЛЕНИНГРАД — МОСКВА

В МОСКВЕ 28 января прогремел салют в честь освободителей Тосно и Любани. Таким образом, вся Октябрьская дорога, за исключением Чудово, очищена от гитлеровской нечисти. Гарнизон города Чудово окружен и уничтожается.

Немецкая «железная» линия пала. Фашистскими трупами запружены траншеи и ходы сообщения там, где проходил фронт. С жестокими боями наши войска отвоевывали метр за метром железнодорожный путь. И каждый населенный пункт носит на себе следы этих сражений.

Станция Саблино. С высокой насыпи открывается вид на гигантское немецкое кладбище. На протяжении полукилометра тянутся ряды могил. Номера на крестах перевалили за 5 000. Еще 20 января сюда свезли несколько десятков мертвых фрицев — об этом свидетельствуют свежие надписи.

Отступая, немцы стремились полностью разрушить железнодорожное полотно. Заранее на протяжении многих километров они сняли рельсы, вырвали шпалы, сорвали семафоры и даже... подобрали костыли. Фашистскому вору — все в пору. Что не в силах были захватить — мосты, водонапорные башни, сторожевые будки — немцы взрывали.

Одну колею они приспособили для своих нужд, перешили ее на свой немецкий лад. Но пользоваться немцам дорогой пришлось мало. На перегоне между Саблино и Тосно валяются исковерканные вагоны и цистерны, пущенные под откос народными мстителями, славными ленинградскими партизанами.

Недалеко от Тосно, по обе стороны полотна, видны тридцать два аккуратно сооруженных колодца со свежими срубами. На дне колодцев были заложены огромные авиационные бомбы. Тут же на насыпи валялся длинный электрический шнур. Но ток не успел пройти по нему. Рука бандита не довершила злодейского дела, ее отрубили наши бойцы, стремительно подходившие к Тосно.

И. ДМИТРИЕВ

III

РАСШИРЕНИЕ ПРОРЫВА

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ГОВОРОВУ

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, продолжая успешное наступление, сегодня, 24 января, в результате умелого обходного маневра и стремительной атаки с фронта, овладели городом ПУШКИН (ЦАРСКОЕ СЕЛО) и городом ПАВЛОВСК (СЛУЦК) — крупными железнодорожными узлами и мощными опорными пунктами обороны немцев.

В боях за овладение городами ПУШКИН и ПАВЛОВСК отличились войска генерал-полковника МАСЛЕННИКОВА, генерал-майора ХАЗОВА, генерал-майора БУНЬКОВА, генерал-майора ЯСТРЕБОВА, полковника ВВЕДЕНСКОГО, артиллеристы генерал-майора артиллерии МИХАЛКИНА, полковника МАСЛОВСКОГО и танкисты подполковника ГРДЗЕЛИШВИЛИ.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившиеся в боях соединения и части представить к присвоению наименований «ПУШКИНСКИХ» и «ПАВЛОВСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 24 января, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, овладевшим городами ПУШКИН и ПАВЛОВСК,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия **ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ** всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение городов **ПУШКИН** и **ПАВЛОВСК**.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

24 января 1944 года.

РАЗГРОМ НЕМЦЕВ В ПУШКИНЕ И ПАВЛОВСКЕ

С СЕНТЯБРЯ 1941 года немцы непрерывно совершенствовали свою оборону, превращая Пушкин, вплотную прилегающий к нему Павловск, окружающие поселки и деревни в единый и мощный узел сопротивления. Густая сеть шоссейных и проселочных дорог давала врагу возможность хорошо маневрировать живой силой и техникой. Использовав естественные выгоды местности, немцы тщательно оборудовали каждый важный рубеж, отрыли несколько линий траншей, опоясали Пушкин и Павловск проволокой, минными заграждениями, противотанковыми рвами, густо насытили оборону огневыми точками. На участке, шириной в километр, где наступало Н-ское стрелковое подразделение, насчитывалось до 20 дотов и дзотов, которые держали под перекрестным огнем буквально каждый метр земли. В бетонной канализационной трубе располагались автоматчики. Каменные здания на окраине и в центре были превращены в доты.

Преодоление такой мощной системы долговременной вражеской обороны потребовало от наших бойцов и офицеров высокого мужества, исключительно умелых действий, гибкого маневра.

Бои за Пушкин и Павловск начались еще с первых дней наступления из района Пулково. Артиллерия обрушила мощный огонь на укрепления врага. Стрелковая часть под командой Краснокутского стремительным бро-

ском овладела прилегающим к Пушкину поселком Александровка. Используя успех на участке Красное Село, наши подразделения начали глубокий обход Пушкинско-Павловского вражеского узла сопротивления, изолируя отдельные гарнизоны опорных пунктов противника и разбивая их по частям.

Оседлав железную дорогу, а затем и шоссе Пушкин — Красногвардейск, наши подразделения охватили полукольцом пушкинско-павловскую группировку немцев. У гитлеровцев оставалось только две дороги — в Антропшино и к Федоровской. Увидев создавшуюся угрозу, немцы усилили сопротивление. Развернувшийся бой за одну деревню отличался особым ожесточением. Немцы на подступах к деревне создали густую огневую завесу, использовав для этого артиллерию, минометы, стрелковое оружие. Советские бойцы обтекли деревню с флангов и уничтожили гарнизон вражеского опорного пункта. Утром наступавшие части стремительно развили успех и прорвались в тыл врага, оседлали железную и шоссейную дорогу. Положение немцев еще более ухудшилось, и они начали метаться в образовавшемся мешке.

К полудню наши автоматчики и стрелки проникли в Павловск. В 12 часов 30 минут Н-ский стрелковый полк вступил в Пушкин. Наши войска овладели этими мощными опорными пунктами обороны немцев в результате умелого обходного маневра и стремительной атаки с фронта.

В боях за Пушкин и Павловск бойцы, сержанты и офицеры наших частей показали высокое мастерство и беззаветную храбрость. Прекрасно действовала группа бойцов под командованием старшего лейтенанта Иванова. Она блокировала несколько мощных вражеских дотов и дзотов, преграждавших путь нашим стрелкам. К дзотам приходилось подползать по открытому снежному полю под сильным огнем врага. Это не остановило героев. Отважные воины, выполняя приказ, двигались вперед и вперед. Противотанковыми гранатами они поднимали на воздух вражеские укрепления, отвоевывая метр за метром родную землю. Старший сержант Мусатов вступил в единоборство с немецким пулеметным дзотом. Скрытно подобравшись к нему, Мусатов бросил гранату в амбразуру. Одного немца он убил, а второго взял в плен.

* * *

Остатки разбитых немецких частей поспешно отходят. Герои, освободившие Пушкин и Павловск от немецких разбойников, неотступно преследуют их по пятам, перехватывают дороги, проникают к немцам в тыл.

Все сильней разгорается бой. Воодушевленные приказом великого Маршала, наши воины идут вперед, ломая все преграды...

Майор И. ФРАНТИШЕВ, капитан Г. МАРЯГИН

ГОРОД ПУШКИН ОСВОБОЖДЕН

ПОСЛЕ прорыва нашими войсками укрепленной полосы из района Пулково и занятия Мги значение Пушкина для немцев особенно возросло. Вместе с Павловском и Красногвардейском город Пушкин составлял ось немецкой обороны на важном участке фронта.

Немецкое командование специально подбирало гарнизон для обороны Пушкина. Отбирались солдаты из чисто-немецких частей, отъявленные головорезы. Потому немцы и защищались здесь упорно, отчаянно. Смертники, они знали свою судьбу. Но ярость наших бойцов была так велика, что самый жестокий огонь не мог остановить их движения. Поддержанные артиллерией, пехотинцы уничтожали и добивали немцев.

На отдельных участках немцы предпринимали контратаки. Бойцы Героя Советского Союза Краснокутского, овладевшие в ночном бою Александровкой, отбили несколько ожесточенных контратак. Немцы оставили на поле боя до 700 трупов солдат и офицеров, не продвинувшись ни на шаг.

Утром 24 января наши части вышли непосредственно к городу. Стремительной атакой бойцы Рябушева с юга ворвались в Пушкин. В это же время бойцы Квашнина овладели Павловском.

Мы — в Пушкине! И когда еще не зашедшее солнце на минуту осветило город, не было человека, у которого не дрогнуло бы сердце, объятое острой радостью и гордостью при виде освобожденного города. Что делает Пушкин таким дорогим для каждого ленинградца? Красота его, которую гениальные зодчие увековечили в замечательных творениях: парки, под сенью старинных

лип которых гуляли Карамзин и Пушкин. Не было ленинградца, который представлял бы себе Ленинград без города Пушкина, без его парков, без его дворцов, без его прудов, без его прекрасных зеленых улиц.

Пушкин наш!

Слишком хорошо известны повадки немцев, чтобы сомневаться в судьбе города, чтобы надеяться увидеть его иным, не таким, как он представился глазам: пустым и безлюдным, как будто мор прошел, ограбленным так чисто, что в домах не осталось ни рам, ни дверей, ни даже следа мебели или утвари, — оскверненным, разбитым.

Трупы немецких солдат, валяющихся, как падаль, на фронтовых дорогах, — расплата за эти злодеяния. Возле Александровки есть ров. Он до краев заполнен битыми фрицами. Это возмездие за руины города, за его безлюдье. Эти фрицы уже не встанут. Они не смогут больше вести обстрел Ленинграда, разрушать наш город. Они не смогут больше убивать наших людей.

Над аркой лицея реет красный стяг, водруженный лейтенантом Иваном Свиридюком. Полотнище, развеваемое ветром, горит, как отсвет солнца, сияет, как вестник возвращения жизни, как утверждение радостной победы.

С. ЕЗЕРСКИЙ

ПО СЛЕДАМ ВАРВАРОВ

ПУСТЫННАЯ дорога выводит к Большому Екатерининскому дворцу Он предстает перед нами точно слепой. Странны и неправдоподобны пустые глазницы выбитых окон, огромные бреши, сделанные взрывами в стенах. И все-таки надо войти во внутрь дворца, чтобы понять, чтобы почувствовать всю страшную правду совершенного здесь опустошения.

Каждая комната этого дворца была жемчужиной искусства. Всемирно известные архитекторы, скульпторы, живописцы работали над их оформлением. Сейчас кажется, что ты не во дворце, а в конюшне, в хлеву — все загажено, запакощено, изломано, все, что не вывезено в разбойничье логово врага — в треклятый Берлин.

Некогда великолепный синий зал неузнаваемо изуродован опустошительным погромом. Валяются разбитые на

куски стройные позолоченные колонны, ободрана уникальная обивка стен, украден изумительный узорный паркет, похищены картины, изломана мебель... И так в каждом зале, в каждой комнате дворца. В одном из зал лежит огромной тушей авиационная бомба, к которой подведены электрические провода. Настигнутый нашими бойцами враг не успел совершить последнего преступления.

Вот и второй дворец только что освобожденного города — Александровский. Нет, не огонь уничтожил это величественное сооружение. Стоит заглянуть внутрь, чтобы убедиться, что гитлеровские варвары здесь работали обыкновенными топорами. Вырублены полы, начисто отодран от стен золоченый багет. Во дворце не уцелело ни одной двери. Некоторые из них можно найти в землянках фрицев. В одном из дзотов в Александровском парке мы видели персидские ковры, уворованные из дворца...

Перед главным фасадом дворца гитлеровцы устроили большое кладбище. Много битых фрицев похоронено здесь. Еще больше уложено в последние дни на подступах к Пушкину.

Не узнать чудесного уголка старого Пушкина — Китайской деревни. Она вся разрушена так же, как и Китайский театр.

Нет столь милого и привычного сердцу ленинградцев памятника великому поэту. Сиротливо возвышается опустевший пьедестал.

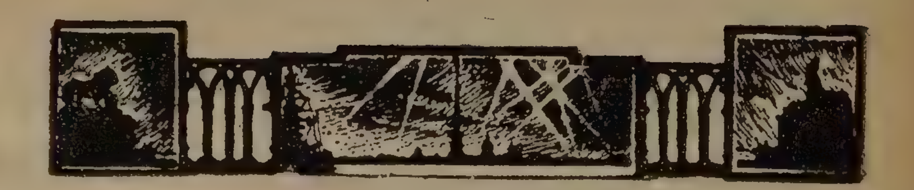
Входим в знаменитые пушкинские парки. Легкие изящные мостики, некогда столь любовно выстроенные знаменитым Фельтеном, создателем гранитной набережной на Неве, полуобвалены. Чугунные ограды на мостиках — гордость русских литейщиков — либо увезены в Германию, либо разбиты гитлеровцами. Парки, за которыми любовно ухаживали десятки специалистов-садовников, выглядят так, точно здесь промчался чудовищный ураган. Вековые деревья, под сенью которых ходил еще юный Пушкин, вырублены. Из поваленных вековых дубов немцы устроили завалы почти на всех основных парковых перспективах и на улицах города. Огромный развороченный, опаленный овраг преграждает путь. Это немцы, уходя, взорвали плотину, и по черным глыбам струится из-под льда вода парковых прудов. Не по-

щадили немцы и пушкинского «Парнаса». Пирамидальная гора вся изрыта, вспахана,— здесь были немецкие огневые точки.

Догорает подожженное факельщиками Гитлера большое здание общежития Сельскохозяйственного института. Совершенно разрушены пушкинские школы, Институт молочной промышленности. Самое сильное землетрясение не могло бы причинить столько бед, сколько наделали немцы, хозяйничавшие больше двух лет в этом городе.

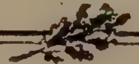
Но мы возродим свой город-жемчужину! Мы сполна рассчитаемся за него с врагом!

Майор Ф. САМОЙЛОВ, майор К. АРЕНИН

IV

ШТУРМ ГАТЧИНСКОЙ КРЕПОСТИ И РАЗГРОМ ОСНОВНОГО УЗЛА СОПРОТИВЛЕНИЯ НЕМЦЕВ

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ГОВОРОВУ

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, развивая наступление, в ночь на 26 января штурмом овладели городом и крупным железнодорожным узлом ГАТЧИНА (КРАСНОГВАРДЕЙСК), превращенным немцами в крепость с развитой системой долговременных оборонительных сооружений.

В боях за овладение городом ГАТЧИНА отличились войска генерал-полковника МАСЛЕННИКОВА, генерал-майора ТИХОНОВА, генерал-майора АНИСИМОВА, генерал-майора ТРУБАЧЕВА, генерал-майора РАТОВА, генерал-майора ЗАЙОНЧКОВСКОГО, генерал-майора ЯКУТОВИЧ, полковника ЛЯЩЕНКО, полковника БУРМИСТРОВА, полковника ДЕМИДОВА, полковника БАТЛУК, артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии ОДИНЦОВА, генерал-майора артиллерии МИХАЛКИНА, полковника РАГОЗИНА, полковника ЗНАМЕНСКОГО, танкисты генерал-лейтенанта танковых войск БАРАНОВА, полковника ЖУКОВА, летчики генерал-лейтенанта авиации РЫБАЛЬЧЕНКО, генерал-лейтенанта авиации САМОХИНА и саперы полковника РУЙ и подполковника ЛОМАЧИНСКОГО.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившиеся в боях соединения и части представить к присвоению наименования «ГАТЧИНСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 26 января, в 20 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, овладевшим городом ГАТЧИНА,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ГАТЧИНА.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

26 января 1944 года.

ПЕРЕД ГАТЧИНОЙ

ТУМАН, мокрый снег, ветер, слякоть. Земля, густо изрытая воронками, обнажилась и побурела. Бойцы, чтобы лучше примениться к местности, снимают белые маскировочные халаты и остаются в одних шинелях или полушубках.

Прорвав глубоко эшелонированные обводы немецкой блокады Ленинграда, наши части продолжают наступление. Непрерывная цепь дзотов и дотов, траншей и противотанковых рвов, распаханных нашими снарядами, осталась позади. Бои идут на подступах к Гатчине. Всюду стоят большие столбы дыма. Немцы жгут города и села, отступая под натиском наших войск.

Южнее Красного Села по только что освобожденной деревне вели группу пленных немецких солдат. Некоторые избы горели, и отблески пламени отражались на понурых фигурах пленных. Немцы отворачивались от пожарищ, но более словоохотливые сами рассказывали о поджогах. Обер-ефрейтор Фридрих Тимлер подтверждает, что на его глазах отряд сапер из 126-й пехотной дивизии поджигал и взрывал дома.

— Тут же, — говорит он, — стоял автомобиль с офицерами, которые требовали, чтобы эта работа была ускорена. На всем пути, пока меня не захватили в плен, я видел деревни, подожженные нашими солдатами.

С водокачки, наблюдательного пункта генерала, впереди видны дымы пожаров. Генерал опускает бинокль.

— Передайте командиру дивизии, — говорит он офицеру связи, — пусть не ждет соседей, а смелее заходит с фланга.

Это место памятно генералу и его офицерам еще по первому году войны. Они дрались здесь тогда в окружении, а сейчас генерал сам окружает немецкие гарнизоны, неуклонно продвигаясь вперед.

За водокачкой видно село. Это узел дорог. Здесь был крупный опорный пункт немцев. Между домами, на улицах и в огородах противник соорудил дзоты. Село было взято нашими войсками ночью. Пехота обтекла его с флангов, а потом на улицы ворвались тяжелые танки. Они закрывали броней амбразуры немецких огневых точек, и пехота гранатами истребляла врага.

Всюду видны следы ночного боя. На огородах валяются трупы немецких солдат, лежат ящики с боеприпасами, пулеметы. Перегородив дорогу, стоит огромное тяжелое орудие в походном положении. Два бойца пытливо осматривают клиновой затвор и откатное приспособление. Один, взяв в руки щепку, измеряет диаметр канала ствола. Это орудие из тех желтоствольных батарей, которые стреляли по Ленинграду с Вороньей Горы.

Извиваясь между деревьями, лесная дорога подводит нас к передовым цепям наступающей пехоты. Впереди речушка. Если судить по карте, это совсем незначительное препятствие. Однако оттепели и дожди сделали ее широкой. Лед не держит на себе даже пулемета. Берега обрывистые и обледенелые.

Наша артиллерия, выдвинутая в боевые порядки пехоты, открывает сильный огонь. Под его прикрытием роты форсируют речку. Бойцы поодиночке быстро перебегают по тонкому, ломающемуся льду. В отделениях есть бойцы, бегущие с веревками в руках. Перебравшись на тот берег, они тянут за собой на веревках лодочки с пулеметами и боеприпасами.

Вскоре подходят саперы. Они строят мостики сразу в нескольких местах. Дружно стучат топоры. Обливаясь потом и проваливаясь в талый снег, люди подтаскивают бревна. Надо спешить, ибо немцы уже в третий раз переходят в контратаки. Цепи неприятеля в третий раз возникают на опушке рощи, приближаются к реке и вновь откатываются назад под огнем вцепившейся за маленький плацдарм нашей пехоты.

Справа учащается автоматная стрельба. Потом на какую-то долю секунды становится тихо и ветер доносит громкое «ура». Это ударили во фланг немцам подошедшие соседние батальоны. Полк, только что форсировавший речку, поднимается в атаку.

Туманный январский день короток. Всего несколько часов прошло после полудня, и уже смеркается. В сгущающейся темноте, как и вчера, позавчера, во все последние дни, ярко вспыхивают орудийные выстрелы. С шелестом проносятся над головой снаряды, и лесное эхо далеко разносит звуки разрывов в расположении немцев. Начинается ночной бой.

Н. НИКОЛАЕВ

НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ

I

ГАТЧИНА — важный узел железных дорог. Отсюда расходятся пути на Ленинград, на Нарву, на Псков и Тосно. В Гатчине были сосредоточены резервы противника, большие склады с оружием и боеприпасами. Обилие дорог позволяло немцам легко маневрировать живой силой и огневыми средствами в любом направлении.

Немцы превратили Гатчину в крепость своей обороны под Ленинградом. Со всех сторон город прикрывали мощные опорные пункты, состоящие из разветвленной сети траншей со множеством орудийных и пулеметных дзотов, артиллерийских и пулеметных позиций. Весь гатчинский узел обороны был опоясан противотанковыми рвами, эскарпами, минными полями и проволочными заграждениями. На ряде участков противник построил железобетонные доты. Он организовал систему огня так, что на всех подступах к своим опорным пунктам мог быстро массировать артиллерийско-минометный огонь.

Непосредственная борьба за Гатчину началась после занятия Красного Села. В поселке Тайцы, превращенном в сильный опорный пункт, немцы пытались сдержать натиск наших воинов. Но, благодаря смелому и искусному ночному маневру батальона лыжников, оборона немцев была здесь взломана. Ночью лыжники обошли

с фланга опорный пункт, отрезали немцам пути отхода на Гатчину и атаковали их с тыла. Одновременной атакой с фланга немцы, обороняющие Тайцы, были зажаты в клещи. Немецкий гарнизон в панике заметался и почти весь был истреблен.

Отступая, немцы цеплялись за каждый выгодный рубеж, за каждую деревню. Наши бойцы не давали противнику закрепляться и стремительно преследовали его. Сильное сопротивление немцы оказали затем на рубеже севернее реки Ижора, где ими было создано предмостное укрепление. Наши разведчики точно установили глубину и силу вражеских опорных пунктов на направлении удара. Мелкие группы автоматчиков просачивались в боевые порядки и тыл противника и расшатывали его оборону. Серьезную роль в разгроме предмостных укреплений на реке Ижора сыграли артиллеристы. В деревне Большая Оровка разведчики обнаружили дот под одним из уцелевших домиков. Сержант Михаил Васильев открыл огонь прямой наводкой по железобетонному сооружению. Прямыми попаданиями в амбразуру были взорваны боеприпасы в доте. Вражеский дот взлетел на воздух.

Опорные пункты врага на северном берегу Ижоры были с флангов разгромлены ударом наших подразделений, которые затем стремительно форсировали реку и на плечах немцев 25 января в 8 часов утра ворвались в совхоз Хохлово — северную окраину Гатчины.

Так действовали бойцы, наступавшие с фронта. Их успех обеспечили подразделения, обтекавшие Гатчину справа. Одно из подразделений захватило гатчинскую мельницу, поселки Мюля-Кюля, Пудость, Мыза. Это подразделение еще за день до выхода наших бойцов на северную окраину Гатчины просочилось к городу по парку. С востока другое подразделение перерезало железную дорогу Гатчина — Тосно.

На подступах к Гатчине немецкие войска понесли огромные потери в живой силе и технике. Северо-восточнее города по дороге из Б. Руслово на М. Шаглино отходила большая колонна немцев. Наши разведчики по радио донесли об этом минометчикам. Немедленно грянули залпы. На дороге осталось до 600 трупов немецких солдат и офицеров.

Орудийный расчет под командой сержанта Гришина неотступно следовал за пехотой. Он вышел к берегу реки Ижора в тот момент, когда арьергардная группа немцев переправлялась на южный берег. Расчет развернул орудие и ударил прямой наводкой.

На всех участках наступления на город было захвачено большое количество пленных. Против наших частей, наступавших на Гатчину, немцы бросали остатки многих разгромленных дивизий. Пленные показывают, что в немецких ротах осталось лишь по 20—30 солдат.

В продолжение всего дня 25 января на окраинах Гатчины шли ожесточенные схватки. Бойцы выбивали немецких автоматчиков, засевших в домах, стрелявших из окон, подвалов и чердаков. Некоторые дома по нескольку раз переходили из рук в руки. Одновременно наши подразделения продолжали обтекать город и овладели поселками, примыкающими непосредственно к Гатчине с востока и запада. Чтобы окончательно окружить город, нужно было отрезать единственную оставшуюся в руках немцев железную дорогу, идущую от Гатчины на Псков. Эта задача была успешно решена Н-ским подразделением, которое смелым маневром отрезало немцам дорогу на юг. Ночью город был почти окружен. Началась подготовка к штурму.

Капитан М. ДНЕПРОВСКИЙ, старший лейтенант В. ШЕПИЛЕВИЧ

II

На гатчинском рубеже немецкое командование надеялось задержать наши наступающие части, чтобы привести в порядок свои разгромленные войска. Стремительное, маневренное наступление частей Ленинградского фронта опрокинуло планы гитлеровцев. Наши войска с боями устремились на Гатчину.

Серьёзным препятствием на их пути явились село Александровское и большой поселок Тайцы. Александровское было особенно сильно укреплено немцами: Траншеи, заграждения, минные поля прикрывали подступы к селу. На его окраинах и в домах были оборудованы долговременные огневые точки, простреливавшие все пути наступающих подразделений.

Немцы сопротивлялись упорно. Село дважды переходило из рук в руки. Наконец, наши бойцы штурмом овладели Александровским и в тот же день, осуществив обходный маневр, освободили поселок Тайцы.

После этого часть наших войск с боями прошла прямо на Гатчину, а другая двинулась в обход с северо-запада и северо-востока.

Наше продвижение северо-восточнее Гатчины встретило особенно сильное сопротивление. На рубеже реки Ижоры в течение двух дней шло сражение. Наконец, нам удалось форсировать реку и перерезать железную дорогу Гатчина — Пушкин. Были взяты Большое и Малое Замостье и Пижма. Наши войска прорвались к восточным и юго-восточным окраинам города.

Более быстрым темпом развивалась операция северо-западнее города. Форсировав реку Ижору в другом месте, наступающие части стали обтекать Гатчину, с боями взяли Новая Пудость, Большое и Малое Резино, Салези, заняли большую часть Гатчинского парка и в районе озера Белое вплотную подошли к северо-западной окраине города.

Одновременно несколько подразделений предприняли еще один маневр, обтекая город по большой дуге с северо-запада, и перерезали чрезвычайно важную для немцев железную дорогу Гатчина — Нарва.

Противник подтягивал свежие резервы и бросал в бой значительное количество техники. На небольшом участке фронта немцы при поддержке «тигров» и «фердинандов» переходили в контратаки пять раз. Но наши бойцы прочно удерживали захваченный ими рубеж.

Бессмертный подвиг совершил в одном из боев грузин Адам Кавтарадзе. Из вражеского дзота яростно хлестал огонь. Наше подразделение несло потери и не могло продвинуться вперед. Отважный боец подобрался к дзоту и своим телом закрыл амбразуру. Пехотинцы рванулись вперед, выбили немцев из опорного пункта.

Жестокие бои развертывались уже на окраинах Гатчины. Над городом проносились наши штурмовики и с бреющего полета уничтожали немцев. Фашистские автоматчики и пулеметчики, засевшие в каменных домах, отстреливались до последней минуты.

* * *

По мере того, как развивается наступление войск Ленинградского фронта, немцы несут все большие и большие потери. На дорогах видны сотни немецких трупов, разбитые и брошенные орудия, танки, боеприпасы. Боевой лозунг Ленинграда, родившийся в первые дни Отечественной войны: «Ленинградская земля будет могилой фашистов!», воплощается в жизнь.

О том, какой урон наносят отступающим немцам войска Ленинградского фронта, свидетельствуют показания пленных. Унтер-офицер Герман Борхарт рассказал:

— В первый же день наступления русских мы понесли большие потери. Прямым попаданием снаряда был убит командир 162-го полка Бейзенберг. Был убит командир 7-й роты. Командир нашей роты лейтенант Броммер был ранен, и его заменил старший фельдфебель. 16 января мы отступили к деревне Сокули. Новые оборонительные рубежи подготовлены не были. 17 января нас стали бомбить и обстреливать самолеты. Открыла огонь русская артиллерия. Это был сущий ад. Из моего отделения остался в живых только один человек. Пятая и шестая роты батальона полностью были уничтожены, остатки их — одиннадцать солдат — сдались в плен. Остатки седьмой роты разбежались.

Н. ВОРОНОВ, М. СИВОЛОБОВ

БОИ ЗА ГАТЧИНУ

НЕМЦЫ превратили город Гатчина в крепость с развитой системой долговременных оборонительных сооружений. Гитлеровское командование возлагало большие надежды на эту крепость и приложило все усилия к тому, чтобы удержать Гатчину в своих руках. Гатчина — крупный железнодорожный узел. Отсюда расходятся железнодорожные линии на Ленинград, Лугу, Нарву, Тосно. Здесь сплетается густая сеть шоссе. Владея городом и железнодорожным узлом, немцы могли свободно маневрировать своими резервами, перебрасывать их вдоль линии фронта.

Прежде чем подойти к городу, нашим войскам пришлось преодолеть мощную оборонительную полосу врага на подступах к Гатчине. Дачный поселок Тайцы, распо-

7 Зак. 3017

ложенный на возвышенности, был использован немцами как преграда для наступающих советских войск. Пока немцы держали в своих руках Тайцы, они считали Гатчину в безопасности. Но Тайцы пали раньше, чем предполагалось. Немцы под натиском наших войск вынуждены были откатиться к реке Ижора. В прибрежных селах немцы создали несколько опорных пунктов с сильно развитой системой оборонительных укреплений. Не ограничиваясь этими укреплениями, гитлеровцы соорудили здесь проволочные заборы в три кола, создали ловушки для танков, невидимые западни и рогатки. Каждый такой пункт от края и до края был густо заминирован. Наши передовые подразделения после сильной артиллерийской подготовки обогнули эти пункты с флангов, зашли в тыл немецких войск, частью сил атаковали с юга опорные пункты, нацелив свой основной удар на выход к реке Ижора.

Обтекая опорные пункты, сужая кольцо, наши бойцы залегли на близком расстоянии от немецких цепей и открыли автоматный и ружейный огонь. Смельчаки, а их было сотни, выдвигались настолько близко, что ослепляли вражеские дзоты, расстреливали в упор немцев. Пулеметчик Апеджинов, красноармеец Дмитриев, младший лейтенант Афанасьев, раненные несколько раз, не покинули поля боя, продолжали беспощадно истреблять врага.

К исходу ночи 23 января опорные пункты были взяты, и оставшиеся в живых немцы стали отступать на южный берег Ижоры.

Наши бойцы не давали немцам опомниться. Командир отделения Щеткин первым поднял в атаку своих людей и ворвался в большую деревню. В течение двадцати минут Щеткин и его люди выбивали немцев из домов. Когда эта задача была успешно решена, где-то в стороне враг стал стрелять из дзота. Красноармеец Виктор Горелкин бесшумно продвинулся к дзоту и забросал его гранатами. Фрицы, выскочившие из своего укрытия, были встречены меткими выстрелами Горелкина. Подавив огонь дзота, отважный воин дал возможность своим товарищам двинуться вперед.

Немцы отступали с яростью обреченных. Взрывали телеграфные столбы, мосты и дороги. Минировали лощины и овраги. Они цеплялись за каждый выступ. Приказ,

который им зачитали накануне, гласил, что взятие русскими Гатчины явится смертельным ударом для большой группировки войск, уже потерявшей в кровопролитных боях значительное число «верных фюреру и смелых духом солдат». Немцы подтянули к южной окраине Гатчины новые артиллерийские батареи и шестиствольные минометы, которые обстреливали наши боевые порядки. Наши воины отвечали губительным огнем артиллерии, штурмовками с воздуха. С каждым часом огненный вал, потрясавший воздух и землю, перекатывался все ближе и ближе к северной окраине Гатчины. Бойцы генерал-майора Анисимова глубоким обходным маневром направляли свой удар на восточную окраину, бойцы генерал-майора Трубачева продвигались к северным воротам города. Петля для немцев, оборонявших Гатчину, была уже приготовлена, теперь оставалось затянуть ее на шее убийц.

Бойцы Трубачева вышли к берегу Ижоры, форсировали ее и на плечах противника, сбивая его арьергарды, овладели несколькими деревнями и ворвались на окраины Гатчины. Незадолго до этого противник стянул на одну из шоссейных дорог большую колонну солдат, которым вменили в обязанность любой ценой удержать эту позицию. О движении этой колонны узнали разведчики. По их данным артиллеристы открыли огонь и уничтожили до 600 солдат и офицеров.

Немецко-фашистские части были прижаты к стенам города. Здесь им предстояло держать ответ за все их злодеяния. Здесь наши пехотинцы, летчики, артиллеристы, минометчики приводили в исполнение свой беспощадный приговор.

Окраины города стали ареной наиболее ожесточенных боев. Немецкие автоматчики и пулеметчики засели в каждом каменном доме. Они пытались удержаться на чердаках, на перекрестках улиц. Их выбивали одного за другим. Рядом с трупами фрицев, конвульсивно сжавших в руках длинные палки с набалдашниками — оружие факельщиков, не успевших совершить свое черное дело, — лежали фрицы-автоматчики. Улицы были густо покрыты трупами врагов, брошенными орудиями и автомашинами.

Каждый час боев за Гатчину рождал все новых и новых героев. Командиры пулеметных расчетов Ларионов

и Устинов умело поддерживали огнем наступающих стрелков. Искусно и быстро меняя огневые позиции, выдвигаясь вперед, они наносили удар за ударом по огневым средствам и живой силе противника, обеспечивая продвижение своих подразделений. В самую тяжелую минуту, когда противник открыл большой плотности артиллерийский огонь и готовился перейти в контратаку, агитатор Яковлев первым бросился на штурм немецких укреплений и увлек за собой товарищей. Из своей винтовки только в одном этом бою Яковлев истребил 15 немцев.

Парторг одного из подразделений Сологуб и комсорг Кустов в критическую минуту подняли бойцов в штыки и отбили контратаку немцев. Кустов действовал в этом бою и как пулеметчик. Он забрался на крышу одного из домов и оттуда вел беспощадный огонь по немецким цепям.

Героями показали себя в этих боях и саперы. Ведя непрерывную разведку дорог, они заходили в тыл врага и часто вступали с ним в борьбу. Выполняя боевое задание, сапер ефрейтор Галеев вместе с товарищем захватил пленного немца и истребил нескольких гитлеровцев.

В ночь на 26 января Гатчина была взята. Утром на крыше высокого здания, расположенного в центре города, старшина Силин, ефрейтор Тушканов, ефрейтор Фомин и лейтенант Базаров водрузили красный флаг.

Г. МЕЙЛИЦЕВ

ШТУРМ КРЕПОСТИ

Крылья сомкнулись. Вся западная часть подковы немецкой блокады с основной артиллерийской группировкой, стрелявшей по Ленинграду, была разгромлена. Немцы бежали, бросая технику, пушки и боеприпасы. Первая часть боевой задачи была решена. Но еще жила и огрызалась огнем центральная группировка немцев, еще били по городу тяжелые орудия с железнодорожных платформ, стоявших около Гатчины,— основного глубинного узла всей немецкой блокады. Но редкие снаряды уже долетали только до Обводного канала.

Темп наступления продолжал быть решающим фактором во всей битве. Блокада была потрясена, но не сметена начисто. Войска получили новые боевые задачи. Стрелы на оперативных картах вонзились в немецкую оборону в новых местах в том числе и в центральный глубинный узел немецкой блокады — Гатчину. Гатчина была главной крепостью-базой, питавшей всю систему немецкой осады Ленинграда.

...С того вечера, когда было получено боевое распоряжение — брать Гатчину, что-то дрогнуло в душе генерала Трубачева. Гатчина!.. Как будто с военной точки зрения было все равно что брать — Пушкин или Гатчину. И то, и другое было одинаково важно. Но для генерала Трубачева предстоящая боевая задача освещалась каким-то теплым светом. Гатчина была памятна ему по первому году войны. Именно тогда, в августовские дни 1941 года, он защищал гатчинский рубеж. Трубачев вспомнил немецкий вариант боя в 1941 году: они хотели замкнуть его в кольцо, но он вырвался, рассекая клещи.

Нынешний русский вариант имел более богатую основу. Замысел боя охватывал действия частей Трубачева и подкреплялся глубоким обходным маневром соседей.

Немцы закрыли подступы к Гатчине несколькими ключевыми позициями. Первой из них были Б. Тайцы. Наши части должны были овладеть этим опорным пунктом немцев ночной атакой с хода. Но с хода взять Б. Тайцы не удалось. Немцы яростно защищали это преддверие к Гатчине. В ту же ночь Трубачев бросил батальон лыжников в обход, а полку Галиева поручил развернуться и в свою очередь блокировать Б. Тайцы с фланга.

Старый офицер, участник трех войн, Федор Иванович Галиев пользовался особым уважением в своем полку. Это было не просто уважение к старшему начальнику, а чувство более крепкое, глубокое и дорогое. Сам Галиев вряд ли думал о том, как завоевать любовь своих бойцов и офицеров. Он являлся хозяином полка, — добрым и суровым, требовательным и чутким ко всему, чем жил боец. В облике этого пожилого, широкоплечего офицера, воевавшего в 1918 году под Псковом, потом в 1-й Конной и теперь еще раз против немцев, — во всей фигуре этого русского, простоватого на вид человека, каждый

чувствовал что-то, корнями своими уходившее в далекие суворовские времена. Показную удаль и храбрость Федор Иванович презирал и высмеивал, но не любил, когда в бою офицер, по его словам, тушуется. Сам он всегда действовал, «исходя из обстановки».

Блокируя Б. Тайцы, Галиев выдвинул свой наблюдательный пункт близко к передовой линии. Случилось так, что немцы потеснили наш батальон, и наблюдательный пункт оказался в самом центре боя. Адъютант, зная нрав Федора Ивановича, хмуро и почтительно осмелился доложить, что обстановка осложняется.

— Вижу, — вздохнув, коротко сказал Галиев. Но свой пункт он не отодвинул.

Многие факторы влияют на исход боя. Среди них большую организующую роль играют личное поведение и авторитет командира. Обычные доводы разума говорили Галиеву, что надо отойти назад, чтобы с нового места руководить боем. Это как будто было правильно и соответствовало уставу. Никто и ни в чем не упрекнул бы подполковника. Все же Галиев счел нужным остаться на месте. Он спешно бросил на фланг одну роту в обход немцев, это помогло батальону отразить вражеские контратаки.

Ровно в полночь лыжники перерезали шоссе южнее села. Всю ночь в Б. Тайцах шел жестокий штыковой и гранатный бой. Немцы оставили на улицах более 700 трупов своих солдат и офицеров. Галиев соединился с лыжниками. Это не было окружением немцев. Но, сброшенные со своего рубежа, они уже видели себя в «мешке».

Соседняя часть также успешно выполнила задачу. Командир этой части намеревался пройти Ижору легко: он рассчитывал на крепкий лед, но он оказался не прочным. Пришлось наскоро сколачивать плоты, делать срубы, слеги. Огнем с берега Трубачев поддержал первые группы переправлявшихся бойцов. Перейдя на южный берег, он связался с соседом.

— Гатчина будет в наших руках...

Штурм Гатчины начался глубокой ночью. Полк Галиева, идя торфяными болотами, охватывал город с востока. Он пробирался все дальше. К двум часам ночи у немцев осталась одна отдушина: дорога на юг. Галиев спешил закрыть им эти ворота. Его полк принял на себя

удар замешкавшихся немцев. К этому времени Галиев перенес свой командный пункт на окраину города. Связной доложил ему, что тяжело ранен командир батальона Сафронов.

Галиев по-стариковски вздохнул:

— Кто заменил его? — спросил он, помолчав.

— Капитан Заможный...

Это был заместитель командира батальона по политической части. Но вскоре прибыл второй связной, и по его лицу Галиев понял, что с капитаном случилась беда.

— Кто ведет батальон? — спросил Галиев.

— Младший лейтенант Кустов...

На улицах Гатчины кипел яростный бой. Брали в кольцо Павловский дворец. Немцы подожгли его. Серая, П-образная громада дворца была освещена вырывающимся из окон пламенем. Ветер крутил снопы искр, осыпая ими вековые деревья парка. Вместе с искрами вспыхивали и угасали струйки трассирующих пуль.

Уже наши вышли к церкви на центральной площади города; уже было взято кладбище возле Варшавского вокзала, и шел бой в развалинах депо; уже бойцы истребляли последних немецких автоматчиков на чердаке Приоратской мызы-дворца; уже Галиев вплотную подступал к Пролетарской слободке, выходя на заминированный аэродром...

Гатчина клубилась, горела и взрывалась. Дым, упираясь в небо, широким столбом стоял над городом. Низкие облака были окрашены отблесками пламени. Шел штурм Гатчинского дворца. Возникая из темноты, бойцы устремлялись на вахт-парадную дворцовую площадь, расстреливая убегавших немцев; врывались внутрь дворца, штыками выковыривая засевших за кирпичными бойницами автоматчиков. Саперы тут же, на ходу, обрывали провода, идущие к фугасам, вынимали мины и взрывчатку из лестничных клеток и проломов в стене.

Штурм был стремителен. К утру все было кончено. Массивные колонны старинных Триумфальных ворот высились у въезда в Гатчину. Над темным парком вздрагивало зарево пожаров. Трубачев шел уверенно, как хозяин, который вернулся в родные места. Сопровождавший его офицер удивился, как хорошо он ориентировался в городе.

— Вы бывали в этих местах? — спросил он.

— Да, — кратко ответил Трубачев. — Я старый гатчинец.

Он тут же задал вопрос:

— Сколько вы думаете быть начальником гарнизона Гатчины?

— Сколько прикажете, — сказал офицер и добавил: — хотелось бы, конечно, город посмотреть. Все-таки история...

— Да, история... — задумчиво проговорил Трубачев. Он вдруг тихо засмеялся и довольным взглядом окинул высокую, ладную фигуру офицера. — Сутки даю вам. За это время приведете себя в порядок, отдохнете... И с историей познакомитесь. Сутки, — повторил он, — больше не могу. Время горячее. Нужно делать новую историю...

* * *

После освобождения Гатчины перед наступающими открылись новые горизонты. Ленинградская блокада немцев была разгромлена начисто. Оперативный успех рождал новые задачи. Стрелы наступления расходящимся веером вонзались все глубже и глубже в расположение немцев. Они шли на Кингисепп и Нарву, к берегам Чудского озера — на Осьмино и Гдов, на Сиверский и Лугу...

В лесу, близ шоссе, мы встретили Трубачева. Шел бой. Над лесом в морозном воздухе повис аэростат наблюдения. Справа и слева, скрытые в лесу, стреляли орудия. На походном столике в обычном порядке было разложено хозяйство Трубачева: карта, телефоны, часы, карандаши и портсигар с папиросами. Карта занимала весь столик и свисала нижними листами. Трубачев решал боевую задачу обхода врага через болота и леса.

— Что нового в Ленинграде? — с живостью спросил генерал. — Театры? Кино? Тишина? Порядок?

И хотя со дня прорыва блокады прошло всего лишь три недели, для Трубачева этот город, в котором линия фронта проходила у конечной трамвайной остановки, уже был далеким тылом. Так оно, собственно говоря, и было. Трубачев отмерил на карте пройденное, взятое с боями.

— Сто с лишним километров, — сказал он с гордостью и широким жестом обвел карту.

Б. ГАЛИН, Н. ДЕНИСОВ.

ЧАС ОСВОБОЖДЕНИЯ

ГАТЧИНА — один из самых живописных пригородов Ленинграда. Кто не знал Гатчинского музея, замечательного Гатчинского парка и других достопримечательностей этого города! С Гатчиной связана одна из интереснейших страниц русской авиации — здесь в 1910 году была основана первая в России военная авиационная школа. Гатчина —город-музей, выдающийся исторический памятник. . .

Когда затихли в городе бои и над Гатчиной взвился красный флаг, навстречу освободителям вышли мирные жители, избежавшие угона в немецкое рабство. Старая женщина с хлебом и солью подошла к бойцам. За ней вышла вторая женщина с худенькой девочкой. Увидев бойцов, услышав родную русскую речь, девочка зарыдала, кинулась к стоявшему возле нее нашему офицеру и стала целовать его руку. Она его называла папой, и радовалась, и плакала, и причитала. У многих бойцов были слезы на глазах в эту минуту.

Поспешно отступая, немцы не успели совершить задуманную ими зверскую расправу над мирным населением Гатчины.

Показания жителей города свидетельствуют о том, что в Гатчине немцы проводили систематическое массовое истребление русских людей. В Гатчинской больнице отравляли больных, вливая им в вены яд. Эта больница стала кровавым застенком. Ольга Федорова 46 лет и Ольга Герасимова 2 лет, Георгий Демидов 58 лет и Мария Архипова 11 лет и десятки, сотни других погибли от яда. Так истребляли немцы русское население Гатчины.

У входа на базар стояли виселицы, на которых вешали всех людей, заподозренных в связи с партизанами или в неповиновении немцам. По нескольку дней не убирались с виселиц трупы повешенных. В зимние вечера, на фоне темных зданий, страшны были тени, ложившиеся от этих виселиц на снег на безлюдных гатчинских улицах.

В ряде мест немцы сжигали людей. В одном из немецких застенков в Гатчине мы видели труп замученного и сожженного красноармейца с изрезанным лицом, со страшными ранами на теле.

Быстро идут по улицам грузовики с оружием для фронта. На многих машинах надпись: «Вперед, на запад!».

На улицах города, среди дымящихся развалин, по следам недавнего боя проходят женщины, дети, старики. У них на глазах слезы умиленья и радости. Восторженно приветствуют жители Гатчины своих освободителей — воинов Ленинградского фронта.

Славные гатчинские части, воодушевленные благодарностью великого Сталина, стремительно уходят на запад, к новым боям и победам.

В. САЯНОВ

В ГАТЧИНЕ

I

ЕЩЕ издалека видны густые клубы желто-серого дыма, поднимавшегося над Гатчиной.

По разрытой, вспаханной снарядами дороге спешим к городу. Поворот,— и нашим глазам предстал черный остов дворца, охваченный пламенем. Сквозь пустые, зияющие окна было видно, как огонь пожирает дубовую облицовку парадных комнат. И там, где когда-то сверкали позолотой тронный зал и картинные галлереи, теперь громоздились груды битого мрамора и куски закопченной бронзы...

Раньше, чем предать дворец огню, немцы дочиста ограбили его. Они вывезли весь драгоценный фарфор, содрали со стен картины знаменитых русских и иностранных художников, разграбили старинную коллекцию оружия, срезали атласную обивку комнат, похитили чудесную мебель...

Пять дней назад грузовики подвезли к дворцу бочки с бензином, ящики со взрывчаткой. Немецкие факельщики переходили из комнаты в комнату, из зала в зал и обливали полы бензином, закладывали тол. Накануне взятия Гатчины нашими войсками немцы подожгли дворец. И вот сейчас он стоит изуродованный, неузнаваемый, ветер хлопает сорванными с крыши листами железа, носит по плацу пепел, и снег возле дворца почернел.

Гитлеровцы надругались и над прекрасным Гатчинским парком. Как хорош был этот парк в солнечный летний день: густые заросли плакучих ив, вековые дубы, лазурной чистоты пруды и озера, маленькие острова,

поросшие высокой травой... Немецкие варвары вырубили деревья парка, обтесали их на бревна для дзотов и конюшен.

Украшением парка была знаменитая «Колонна орла». Немцы сняли орла с высокого обелиска и поставили вместо него свою поганую паучью свастику. Они и впрямь думали, что надолго пришли сюда...

...Почти два с половиной года хозяйничали фашистские разбойники в Гатчине. Мало того, что они поселились в лучших домах и отняли у населения все, что только можно было отнять. Они еще создали в городе своеобразное «гетто» для местных жителей. На каждом шагу можно было прочесть вызывающие надписи: «Только для немцев», «Русским вход запрещен». Гатчинцы не имели права гулять в парке, заходить во дворец, посещать кино, появляться на главных улицах города. Эти улицы были нагло переименованы и стали носить немецкие названия: «Мюнхенштрассе», «Штутгартштрассе» и т. п.

Немцы загадили Гатчину, — город музеев и школ, — публичными домами и кабаками самого низшего пошиба. Гитлеровские офицеры приезжали сюда с передовых позиций кутить и развратничать. По ночам они врывались в дома мирных жителей и устраивали там отвратительные оргии. Часто после этого в переулках находили трупы молодых женщин.

Целые кварталы города обнесены колючей проволокой. Здесь были лагери для военнопленных. Рассказывают, что в одном из бараков немцы заперли большую группу красноармейцев, наглухо закрыли окна и подожгли барак. Гатчинцы видели, как задыхавшиеся в дыму красноармейцы с отчаянными усилиями выбивали окна, выскакивали на улицу, но их тут же расстреливали из автоматов.

Советских людей гноили в тюрьме, вешали на телеграфных столбах, расстреливали в овраге. Но, пожалуй, самое страшное то, что сделали немцы с гатчинскими детьми. Фашистских мерзавцев раздражало, что голодные дети бродят по городу в поисках хлеба. Они собрали малышей в холодное каменное здание и обнесли его колючей проволокой. В этом детском концентрационном лагере ежедневно умирали от голода десятки маленьких заключенных.

...Гатчина вырвана из рук злодеев. Город имеет страшный вид — целые улицы в развалинах, дома горят. Но люди верят, что их город возродится, что он снова станет прекрасным и благоустроенным.

Д. РУДНЕВ, М. СИВОЛОБОВ

II

Город освобожден. Еще слышна артиллерийская канонада, но население высыпало на улицы... Длинное красное здание обнесено колючей проволокой. Это бывший лагерь для военнопленных и мирных советских граждан. Здесь советских воинов пытали, морили голодом. Люди умирали ежедневно десятками.

С большой площади открывается страшный вид на разрушенный Гатчинский дворец. Великолепное здание, зеленоватая облицовка которого так гармонировала со всем обликом северной природы, сожжено немцами. Черные, задымленные стены, провалившиеся потолки. Правое крыло дворца еще догорает.

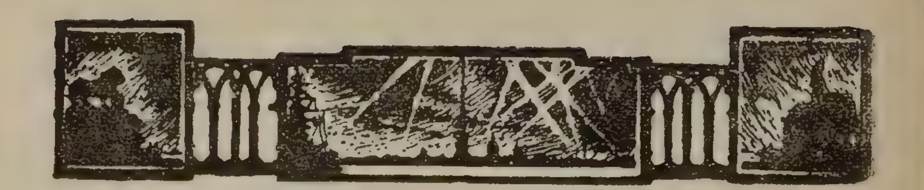
Дым от пожара окутал большую площадь знаменитого Гатчинского парка. Вся территория этого парка, обезображена гитлеровцами. У Серебряного озера — камни взорванного моста. Тишину обезлюдевшего, мертвого парка нарушают только отдаленные выстрелы орудий.

Большинство домов в Гатчине также разрушено и сожжено. Сгорел главный почтамт, взорваны вокзал, водопровод и здания городских предприятий.

Группы гатчинских жителей, женщин и детей, встречают наших воинов и рассказывают им о тягостных, мрачных днях немецкой неволи. Город голодал. Ни одно предприятие не работало. Гатчинскую граммофонную фабрику немцы уничтожили. Молодежь угнана в Германию. Немногих оставшихся девушек немцы заставляли работать на торфоразработках, на строительстве укреплений. После двух-трех месяцев такой работы молодые люди умирали от истощения. За малейший проступок немцы били жителей плетьми, пытали.

Сообщая эти подробности своего существования под немецким игом, женщины плачут. Но в их глазах уже светится радость освобождения. Гатчина снова стала советской! Враг понес в боях за этот город громадные потери в живой силе и технике. Это начало расплаты за все злодеяния гитлеровских мерзавцев.

Н. ДЕДКОВ

V

ЛЕНИНГРАДСКИЙ САЛЮТ

ПРИКАЗ

ВОЙСКАМ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

Товарищи красноармейцы, сержанты и офицеры войск Ленинградского фронта! Моряки Краснознаменного Балтийского флота! Трудящиеся города Ленина!

Войска Ленинградского фронта в итоге двенадцатидневных напряженных боев прорвали и преодолели на всем фронте под Ленинградом сильно укрепленную, глубоко эшелонированную долговременную оборону немцев, штурмом овладели важнейшими узлами сопротивления и опорными пунктами противника под Ленинградом: городами КРАСНОЕ СЕЛО, РОПША, УРИЦК, ПУШКИН, ПАВЛОВСК, МГА, УЛЬЯНОВКА, ГАТЧИНА и другими и, успешно развивая наступление, освободили более 700 населенных пунктов и отбросили противника от Ленинграда по всему фронту на 65—100 километров. Наступление наших войск продолжается.

В ходе наступления нашими войсками разгромлены вражеские войска, державшие Ленинград в осаде, и захвачены большие трофеи.

В итоге боев решена задача исторической важности: город Ленинград полностью освобожден от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов противника.

В ознаменование одержанной победы и в честь полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады, сегодня, 27 января, в 20 часов, город

Ленина салютует доблестным войскам Ленинградского фронта 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

За отличные боевые действия **ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ** всем войскам фронта и морякам Краснознаменного Балтийского флота, участвовавшим в боях за освобождение Ленинграда от блокады.

Граждане Ленинграда! Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстояли наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы.

От имени войск Ленинградского фронта **ПОЗДРАВЛЯЮ** вас со знаменательным днем великой победы под Ленинградом.

Слава воинам Ленинградского фронта!

Слава трудящимся города Ленина!

Вечная слава героям, павшим в борьбе за город **ЛЕНИНА**, за свободу и независимость нашей Родины.

Под водительством Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза великого Сталина — вперед, за полное изгнание немецких извергов с нашей земли!

Смерть немецким захватчикам!

Командующий войсками Ленинградского фронта
генерал армии Л. ГОВОРОВ
Член Военного Совета
генерал-лейтенант А. ЖДАНОВ
Член Военного Совета
генерал-лейтенант А. КУЗНЕЦОВ
Член Военного Совета
генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ
Начальник штаба фронта генерал-лейтенант
Д. ГУСЕВ

27 января 1944 года.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

I

Ленинград огласился могучими орудийными залпами. Город Ленина торжественным салютом приветствовал славные войска Ленинградского фронта. Мощный салют слушала вся наша страна, как радостную весть об освобождении любимого города от нависавшей над ним в течение долгих месяцев угрозы.

Трудящиеся города Ленина привыкли к орудийной пальбе. Отчаявшийся в своих попытках овладеть городом с налета, овладеть им долговременной осадой, враг мстил за свое бессилие варварским обстрелом города из тяжелых осадных орудий. Он разрушал мирные жилища и культурные учреждения. Теперь замолкли жерла гитлеровских чудовищ. Красная Армия заткнула им глотку.

Вражеская блокада сокрушена. Красное Село, Пушкин, Гатчина очищены от немцев. На расстоянии 65—100 километров от Ленинграда не осталось ни одного гитлеровского разбойничьего гнезда. Сложная система сильнейших укреплений, созданная немцами за два года, рухнула под напором Красной Армии в несколько дней. Инженерное искусство гитлеровских разбойников оказалось несостоятельным перед мужеством, бесстрашием и маневренным искусством Красной Армии. «В итоге боев решена задача исторической важности:

город Ленинград полностью освобожден от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов противника» (Из приказа войскам Ленинградского фронта).

Ленинград вновь стал дышать свободно, полной грудью. Его улицы снова стали безопасны. Его окрестности, славные своими историческими памятниками, знатными заводами, научными учреждениями, навсегда сбросили ненавистное гитлеровское ярмо.

Немцы хотели поработить всю нашу страну. Ленинград они хотели уничтожить, разрушить до основания, стереть с лица земли. Об этом рычал два года назад Гитлер. Ему вторили раздувшиеся от спеси финские лягушки. Ленинград был ненавистен всем этим разбойникам, потому что он был, есть и будет крепостью русской, советской культуры на севере нашей страны, потому что Ленинград — это и Кронштадт, это наш путь к Балтике, это наш Красный флот.

Ленинград был обречен немцами на смерть и уничтожение. Они не могли захватить его сразу и убить. Они попытались набросить на него петлю блокады. Тяжелые дни были пережиты ленинградцами. Ничто не могло сломить мужества славных патриотов советской Родины. Превозмогая лишения, бодрый духом стоял Ленинград, как верный советский страж на Неве. О геройство красноармейцев и моряков, о беспримерную стойкость рабочих Ленинграда и его интеллигенцию разбились все усилия врага.

В приказе войскам Ленинградского фронта сказано:

«Граждане Ленинграда! Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстояли наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы».

Ленинград опрокинул все военные расчеты врага. С того момента, когда защитники Ленинграда железной рукой удержали врага у самых своих ворот, они знали, ни на минуту не сомневались в том, что враг будет разбит и отброшен, а город Ленина будет свободен. Город Ленина знал, что с ним вся советская страна, что он дорог советскому народу, как вторая столица России, как великое творение Петра, как колыбель Великой со-

циалистической революции, как город, где Ленин и Сталин заложили основы советского строя.

Ленинграду принадлежит виднейшее место в Отечественной войне. Он приковал к себе значительные силы гитлеровской армии и превратил свои окрестности в обширное кладбище немецкой разбойничьей своры. Ленинград внес свою долю в освобождение Сталинграда, в разгром немцев под Москвой, на Украине, на Кавказе. Ленинград ждал своей очереди. Он знал, что она придет и мощные салюты возвестят нашему народу радостную весть. Весь советский народ с огромным волнением слушал приказы Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина об освобождении городов ленинградской земли, о блестящих победах героических воинов Красной Армии под Ленинградом.

Пришел радостный час полного освобождения города Ленина от вражеской блокады.

Светлый праздник на улицах Ленинграда,

И Нева пальбой тяжелой
Далеко потрясена.

Торжество ленинградцев делит вся страна. Безгранична ее благодарность героической Красной Армии и Краснознаменному Балтийскому флоту. В славных боях под Ленинградом проявилось превосходство советского оружия над немецким. Чего стоят теперь гитлеровские хвастливые крики о «неприступности» созданных немцами укреплений! Какой «вал» на том или ином западно-европейском побережье может итти в сравнение с линиями того вала, которым немцы обнесли Ленинград! А между тем эта немецкая крепость была разнесена вдребезги неудержимым напором Красной Армии, и против советского смелого маневра бессильны были все ухищрения немецкой техники.

В смелости советского наступления, в его гибкости и силе, в согласованности действий всех частей видна та же военная советская школа, которая уже вписала столько блестящих побед в героические летописи Отечественной войны, которая изумила мир окружением и разгромом немецких армий под Сталинградом, форсированием Днепра, очищением почти всей Украины. Это

новая школа советского военного дела. Это школа великого Сталина. Его мысль, его воля, его рука — в исторических битвах под Ленинградом.

Полное освобождение Ленинграда от блокады — это и освобождение Новгорода. Это — начало разгрома немцев на всем Северном фронте. Недалек час, когда первый поезд из Ленинграда придет желанным гостем в Москву по Октябрьской дороге и восстановится прерванная прямая связь между крупнейшими центрами нашей страны.

Враги отброшены от Ленинграда на 65—100 километров по фронту. Наступление доблестной Красной Армии продолжается. Она идет вперед, ломая сопротивление врага, нанося ему удар за ударом. Приветствуя ее, советский народ еще больше напряжет все свои силы, чтобы приблизить день окончательной победы.

Тяжелы раны, нанесенные городу Ленина варварским обстрелом. В развалинах замечательные городки, окружившие цепью Ленинград. Дымятся пепелища на месте исторических дворцов. Но жив великий город — город-воин, город-герой. Полон энергии ленинградец. Засучив рукава, возьмется он за восстановление родного города. С ним — вся наша страна. Всем близок Ленинград. Он станет еще более могучим, еще более прекрасным. Суровый ветер Балтийского моря полощет флаги на советских боевых кораблях.

Пусть трепещет враг в ожидании неизбежной расплаты за все то, что он причинил Ленинграду и его жителям! Ленинград плечо о плечо с Кронштадтом стоит на страже у Невы — верные часовые Советского Союза!

Весь советский народ, воины Красной Армии, трудящиеся города Ленина под водительством любимого вождя и полководца — великого Сталина идут к полному изгнанию немецких извергов с нашей родной советской земли, к окончательной победе.

II

Ленинград полностью освобожден от блокады. Решена задача исторической важности. Свершилось то, чего так страстно ждал весь наш народ, за что так героически боролась наша Красная Армия.

С восторгом и ликованием слушали и читали трудящиеся нашего города, все советские люди приказ вой-

скам Ленинградского фронта, возвестивший об этом радостном событии.

Около двух с половиной лет в непосредственной близости от нашего города стоял злобный и жестокий враг, который терзал Ленинград, обстреливал его мирные кварталы из тяжелых орудий, разрушал наши жилища, школы, больницы, убивал и калечил женщин и детей. Отсюда гитлеровские головорезы рассчитывали совершить бросок на Ленинград, чтобы разрушить все, что создано нашим долголетним упорным трудом, надругаться над всем, что дорого и свято советским людям, поживиться богатой добычей, залить кровью улицы и площади великого города.

Гнусным замыслам фашистских извергов осуществиться было не дано! Доблестные воины Красной Армии нанесли им сокрушающий удар, отбросили их прочь с позиций, которые немцы укрепляли в течение длительного времени и считали неприступными. Пресловутый западно-европейский «вал», какую бы рекламную шумиху ни поднимали вокруг него гитлеровцы, не может даже итти в сравнение с мощными укреплениями, построенными немцами вокруг Ленинграда. Тем не менее эта крепость повержена и сокрушена. Бои под Ленинградом со всей очевидностью показали превосходство советской стратегии и тактики, превосходство советского оружия над немецким.

«Войска Ленинградского фронта,— гласит приказ,— в итоге двенадцатидневных напряженных боев прорвали и преодолели на всем фронте под Ленинградом сильно укрепленную, глубоко эшелонированную долговременную оборону немцев, штурмом овладели важнейшими узлами сопротивления и опорными пунктами противника под Ленинградом: городами Красное Село, Ропша, Урицк, Пушкин, Павловск, Мга, Ульяновка, Гатчина и другими и, успешно развивая наступление, освободили более 700 населенных пунктов и отбросили противника от Ленинграда по всему фронту на 65—100 километров. Наступление наших войск продолжается.

В ходе наступления нашими войсками разгромлены вражеские войска, державшие Ленинград в осаде, и захвачены большие трофеи».

Никогда, даже в самые тяжелые и суровые дни не

покидала ленинградцев уверенность в победе, не ослабевала их воля к борьбе.

Плечом к плечу с бойцами и командирами Красной Армии и Военно-Морского Флота боролись граждане Ленинграда и отстояли наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все лишения и трудности блокады, мужественные и стойкие ленинградцы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы.

И вот он наступил, знаменательный день великой победы под Ленинградом. В ознаменование этой победы и в честь полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады 27 января в 20 часов вечера город Ленина салютовал доблестным войскам Ленинградского фронта двадцатью четырьмя залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

Прекрасен торжествующий Ленинград! Прекрасен наш город, рожденный в эпоху выдающихся побед русского оружия, воплотивший в себе честь и славу русского народа. Прекрасен наш город, который 240 лет стоит неколебимо, как Россия, который первым поднял и водрузил над страной гордое знамя Великой Октябрьской социалистической революции.

Ни разу на всем протяжении истории Ленинграда не бывали в нем, не оскверняли его иноземные захватчики, не ступали они на его улицы и проспекты. Зато не раз грохотали на берегах величавой Невы пушечные салюты в честь победоносного русского оружия.

Люблю, военная столица,
Твоей твердыни дым и гром,
Когда... победу над врагом
Россия снова торжествует—

писал Пушкин.

Салют, эхо которого 27 января разнеслось по всей стране, отметил историческую победу, одержанную над немецко-фашистскими захватчиками в Великой отечественной войне.

С особым, непередаваемым чувством ликования присоединили к этому салюту свои горячие приветствия и выражения братской признательности воинам Красной Армии трудящиеся Ленинграда.

Всеми своими помыслами трудящиеся Ленинграда с вами, воины Красной Армии. Они беспредельно горды

вашими победами, они одухотворены желанием воплотить свое чувство благодарности в новые стахановские дела.

Неописуемое воодушевление, небывалый трудовой подъем царят на предприятиях, в учреждениях, в колхозах. Люди охвачены патриотическим подъемом. В проникновенных словах, идущих из глубины сердец, они заверяют бойцов и офицеров Красной Армии, что своим самоотверженным, еще более напряженным и производительным трудом подкрепят дальнейшее наступление Красной Армии.

Вчера радио передало новый приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина: наши войска овладели городом и крупным железнодорожным узлом Тосно, заняли важную железнодорожную станцию Любань, а также железнодорожные станции Померанье, Трубников Бор, Бабино и Торфяное. Тем самым основная магистраль, связывающая Москву с Ленинградом, — Октябрьская железная дорога — освобождена от немецких захватчиков на всем своем протяжении за исключением станции Чудово, где противник блокирован и уничтожается.

Откликаясь на радостные вести о победах Красной Армии, коллективы ленинградских предприятий берут на себя новые повышенные социалистические обязательства. Эти обязательства являются торжественными обещаниями перед воинами Красной Армии быть достойными их, славных защитников Родины.

Нерушимо в нашей стране единство народа и его армии, единство фронта и тыла. Победы Красной Армии вдохновляют народные массы на самоотверженную работу, а производственные успехи тружеников тыла поднимают боевой дух наших воинов, зовут их на новые подвиги. Пусть же и впредь боевая отвага перекликается с трудовой доблестью!

Слава воинам Ленинградского фронта!

Слава трудящимся города Ленина!

Вечная слава героям, павшим в борьбе за город Ленина, за свободу и независимость нашей Родины!

Под водительством Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза великого Сталина — вперед, за полное изгнание немецких извергов с нашей земли!

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА

Ликует Ленинград, ликует вся наша страна! Враг отброшен от стен города Ленина, вражеские войска, осаждавшие Ленинград, разгромлены. Город-герой, город-титан, прекрасный, как сказка, неприступный, как крепость, и могучий, как могуч великий русский народ, породивший его, полностью освобожден от блокады и варварского артиллерийского обстрела. Блестяще решена задача исторической важности, одержана замечательная победа.

Приказ войскам Ленинградского фронта от 27 января и вчерашний салют в Ленинграде, прозвучавший на весь мир, завершили одну из самых величественных и самых славных глав золотой книги побед советского народа в Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков. Эта глава сохранится в памяти у нас и наших поколений под гордым именем героической борьбы за Ленинград.

Предприняв разбойничье нападение на Советский Союз, фашистская Германия один из основных своих ударов направила против Ленинграда. Быстрый захват Ленинграда был одним из краеугольных камней гитлеровского авантюристического плана молниеносной войны. Чтобы обеспечить верный успех, враг сразу же, еще в августе 1941 года, бросил на штурм города огромные силы. Значительное число пехотных дивизий, тысячи танков и тысячи самолетов обрушились на линии обороны защитников города Ленина. Но ленинградцы отбили этот натиск озверелых фашистских орд, они не пустили врага в город.

Провалившись с планами молниеносного захвата Ленинграда, гитлеровцы взяли ставку на осаду. Они думали задушить Великий город блокадой, голодом. Они рассчитывали сломить его бомбежками и варварским артиллерийским обстрелом. Но город Ленина стоял неодолимо. Не склоняя своей гордой головы, он прошел через огонь неисчислимых трудностей осады. В этой осаде — самой длительной из всех, какие знало когда-либо человечество, — Ленинград выдержал испытание беспримерной суровости и тяжести. Казалось, все муки ада обрушились на головы его защитников. Но русский человек, ленинградский человек все вынес, все выстрадал, неуто-

мимо выковывая оружие грядущей победы, снова и снова отбивая яростные атаки немцев и ни на минуту не теряя своей веры в неминуемость грядущего разгрома немцев. Вся жизнь Ленинграда в дни блокады была бессмертным подвигом. Героический труд и стальная выдержка ленинградцев сливались воедино с мужественной борьбой частей Ленинградского фронта, сделали город Ленина неприступной крепостью.

Больше 27 месяцев гитлеровцы осаждали Ленинград. За это время они три раза сменяли здесь свой воздушный флот. За это время на смену перемолотым немецким дивизиям Гитлер пригнал под стены Ленинграда десятки свежих дивизий. Но что ни предпринимали немцы, как ни напрягали они своих сил, — все усилия их оставались тщетными. Город-фронт, город-воин, осененный знаменем Ленина — Сталина, был неприступен.

Стойкая оборона Ленинграда в долгие месяцы осады уже сама по себе явилась серьезным поражением немецко-фашистских войск. А ныне пришел час — и войска Ленинградского фронта, выполняя приказ Верховного Главнокомандования Красной Армии, перешли в решительное наступление. Разрывая в клочья путы осады, ленинградцы двинулись вперед, к победе, беспощадно уничтожая черную силу гитлеровских орд.

На пути наступающих было много преград и трудностей. За время осады немцы создали в районе Ленинграда чрезвычайно сильно укрепленную и глубоко эшелонированную систему обороны. Они сделали все, чтобы обеспечить абсолютную неприступность своих позиций. Враг располагал здесь мощными инженерными сооружениями, у него было большое количество всевозможных огневых средств, он имел значительное количество войск и техники. Только 17 января германское радио хвастливо оповестило мир о том, что на северном участке советско-германского фронта, т. е. у Ленинграда, позиции германских войск неприступны и что германские войска готовы к любому русскому наступлению. Только 17 января немцы самоуверенно объявили, что русские никак не смогут разгрызть этот самый твердый орех германской обороны на восточном фронте. Минули считанные дни, и от этого пресловутого «ореха» остались одни ошметки.

Как явствует из приказа Военного Совета Ленинград-

ского фронта, войска Ленинградского фронта в итоге 12-дневных напряженных боев прорвали оборону противника на всем фронте, штурмом овладели важнейшими узлами сопротивления и опорными пунктами немцев под Ленинградом и, успешно развивая наступление, освободили более 700 населенных пунктов и отбросили неприятеля по всему фронту на 65—100 километров. В ходе наступления германские войска, осаждавшие Ленинград, были разгромлены. За время с 14 по 25 января немцы потеряли здесь только убитыми свыше 40 000 солдат и офицеров. В числе трофеев наших войск, по неполным данным — 619 орудий разных калибров, свыше 7 000 винтовок и автоматов и множество другого вооружения и военного имущества.

С честью преодолев трудности обороны, войска Ленинградского фронта и действующие рука об руку с ними доблестные балтийские моряки столь же блистательно, с таким же героизмом и мастерством одолели и трудности наступления. Не спасли немцев многослойные перекрытия дзотов и дотов, не помогли им бесчисленные минные поля, проволочные заграждения и заблаговременно подготовленный огонь самых мощных огневых средств! Вражеская оборона рухнула под натиском доблестных советских войск. Сила удара частей Красной Армии, свежесть и острота военной мысли нашего командования, мастерство исполнения наших офицеров, беспредельная отвага и упорство наших бойцов выбили почву из-под ног врага. Каждый новый день наступательных боев приносит новые успехи войскам Ленинградского фронта, все более увеличивая тяжесть поражения, нанесенного немецко-фашистским войскам.

Вся советская страна, миллионы людей во всем мире провозглашают славу героям исторической победы у Ленинграда — воинам Красной Армии, морякам Краснознаменной Балтики, мужественным и стойким гражданам Ленинграда. Это — победа нашего великого народа, его мужества, его непоколебимой стойкости, его непреклонной воли к разгрому врага. Это — победа нашей партии, воспитавшей советский народ в духе патриотизма, горячей любви к своей Родине, бесстрашия в бою и беспощадности к врагам советского государства. И, как все победы нашего народа, замечательная победа под Ленинградом неотделима от имени великого Сталина.

«Мы непрерывно ощущали и ощущаем любовную заботу о Ленинграде нашего вождя и учителя товарища Сталина, — говорил город Ленина в дни борьбы устами боевого руководителя ленинградских трудящихся товарища Жданова.— Мы знаем и чувствуем, что Сталин с нами». Сталинская забота помогла Ленинграду выстоять в самую тяжелую пору блокады. Победоносная сталинская стратегия привела ленинградцев к полному торжеству над врагом.

Победа наших войск в боях за освобождение Ленинграда от блокады чрезвычайно знаменательна. Вспомним, какой непомерно дорогой ценой оплатили в свое время немцы каждую пядь земли на подступах к городу Ленина. Вспомним, как много стоил врагу каждый день осады. В огне великой Ленинградской битвы наши воины перемололи и испепелили десятки германских дивизий, уничтожили сотни тысяч немцев. А в конечном итоге борьба завершилась полным разгромом врага. Так произошло на Ленинградском участке советско-германского фронта, так произойдет всюду.

Салют победы прозвучал над Ленинградом для всех воинов Красной Армии пламенным призывом еще крепче, еще решительнее бить по врагу. Слава героев великой Ленинградской битвы, показавших вдохновенный образец мужества и стойкости в обороне, отваги и решительности в наступлении, переживет века.

ЭТИ ДНИ В ЛЕНИНГРАДЕ...

В ЛЕНИНГРАДЕ — тихо. Это так удивительно, так хорошо, что минутами не верится даже... А когда подумаешь, что это не та коварная, зловещая тишина, которая устанавливалась между обстрелами и не радовала, а томила душу, то хочется смеяться и плакать от радости и обязательно сделать что-нибудь очень хорошее...

Ведь так недавно, ночью 22 января, на улицы города еще ложились снаряды. Вслушавшись, мы определили: огонь ведет в одно орудие; оно било с продолжительными интервалами — в 12—15 минут, било в один и тот же квадрат и, конечно, тяжелыми снарядами. По ночам немцы вообще употребляли только тяжелые фугасные:

люди спали за толстыми стенами своих домов; для того, чтобы убить их, надо было вломиться к ним в дом. Почти до утра слышны были через каждые четверть часа тяжкие взрывы и скрежещущий шум обвала. И слышать это было особенно больно: ведь уже были взяты нашими войсками Красное Село, Ропша, Стрельна, Урицк, Дудергоф,— места откуда враг особенно интенсивно обстреливал Ленинград, и мы знали — наши войска идут дальше, ведут бои под Пушкином и Гатчиной. Мы знали — врага громят, гонят, считанные минуты остались для него под Ленинградом, но еще где-то во мраке ночи стояла его последняя пушка, достающая до центра города, и какие-то завтрашние мертвецы злобно, тупо, торопливо пытаются навредить побеждающему городу и вырвать у него еще несколько жертв.

Немецкое орудие еще било по Ленинграду в ночь с 22 на 23 января, а утром 25 января мы с несколькими товарищами из Радиокомитета вели радиорепортаж в городе Пушкине — вблизи той самой площадки, на которой это орудие стояло.

В Ленинграде — тихо. По солнечной стороне Невского — «наиболее опасной стороне» — гуляют детишки из очагов. Дети в нашем городе могут теперь спокойно гулять по солнечной стороне. И спокойно можно жить в комнатах, выходящих на солнечную сторону.

Мы испытываем необычайное, ни с чем не сравнимое чувство возвращения к нормальной человеческой жизни. Каждая мелочь этого возвращения радует и окрыляет нас, каждая говорит о победе.

Трамвайные остановки, перенесенные из-за обстрелов, возвращены на старые места. Как будто бы «мелочь»,— но ведь это значит, что сюда, на эту пристрелянную остановку, никогда не ударит смертоносный снаряд, это значит — нет под Ленинградом врага, нет блокады. Я слышала, как на углу Невского и Садовой один пожилой мужчина с горячим упреком сказал двум гражданкам, бранившимся при посадке в «тройку»:

— Гражданочки, гражданочки! Что вы? Со старой остановки в трамвай садитесь, а ругаетесь. Стыдно!

Мы еще недавно входили в кинотеатр «Октябрь», стоявший на солнечной стороне Невского, откуда-то сбоку, по каким-то темным дворовым закоулкам, похо-

жим на траншеи, а теперь гордо входим в него с парадного входа, с Невского.

Быть может, только теперь, когда в городе стало тихо, начинаем мы еще глубже понимать, какой жизнью жили мы все эти тридцать месяцев. Но с особенной силой предстал перед нами самими весь наш путь в день двадцать седьмого января, незабвенный день ленинградского салюта.

Это был пятый день торжествующей, мирной, непривычной тишины в городе. Смутный и радостный слух носился среди горожан: «Говорят, сегодня вечером и мы будем салютовать». А на Невском и Литейном девушки из команд ПВО весь день разбирали «дзоты» — безобразные ящики с землей, закрывающие витрины; «дзоты», на которых уже успели укорениться за эти годы деревца, похожие на траву, и лебеда, похожая на деревья, — были теперь не нужны. К восьми часам вечера все, кто мог, вышли на улицу. Как только голос диктора объявил: «Слушайте важное сообщение из Ленинграда»,— у репродукторов столпились люди. Нетерпеливо спрашивали друг у друга, сколько минут осталось ждать, говорили вполголоса, жадно прислушиваясь к рупорам. А когда диктор, отчеканивая каждое слово, начал читать приказ, некоторые догадливые вагоновожатые остановили трамваи, и пассажиры высыпали на улицу — слушать. Слушали в строгом, благоговейном молчании, и около нашего репродуктора, где я стояла, никто не зашумел и не закричал. Когда кончилось чтение, только женщина одна крикнула: «Ура, товарищи. . .» Она крикнула это голосом, сдавленным от волнения и счастья. И тотчас же грянули все 324 орудия, и тотчас же в мглистое январское небо взвились тысячи разноцветных ракет, и вдруг Ленинград весь как бы взмыл из мрака и весь предстал перед нами!

Первый раз за долгих два с половиной года мы увидели свой город вечером! Мы увидели его светлым-светлым, освещенным вплоть до последней трещины на стенах, весь в пробоинах, весь в слепых зафанеренных окнах,— наш израненный, грозный, великолепный Ленинград.

Мы увидели, что облик его неизменно прекрасен, несмотря ни на какие раны, и мы налюбоваться им не могли, нашим красавцам, одновременно суровым и трога-

тельным в праздничных, голубых, розовых, зеленых и белых огнях и орудийном громе, и чувствовали, что нет нам ничего дороже этого города, где столько муки пришлось принять и испытать такое небывалое, гордое человеческое счастье, как в этот вечер 27 января. Незнакомые люди обнимали друг друга, и у всех в глазах светились слезы.

Я запомнила одну старуху в плюшевой шубе, которая теребила за рукав то одного, то другого соседа и ревниво спрашивала:

— Ну, а на «Большой-то земле» слышат, как мы радуемся? В России-то, на «Большой земле» слышно им сейчас?..

— Слышно, мамаша! — прокричал сквозь грохот салюта один парень.— Слышно... Только ты учти, что мы теперь сами — «Большая земля».

О, мы знали, на «Большой земле» слышат и радуются так же, как горевали вместе с нами в дни наших бедствий.

А одна девушка, возле которой остановился незнакомый ей военный, плача трясла ему руки и восклицала:

— Спасибо! Спасибо вам, спасибо!

Он ответил негромко и строго:

— Вам спасибо, населению...

С неиссякающим чувством благодарности говорили ленинградцы о своих армиях, которые были уже далеко от Ленинграда. Наверное, нет ни одного города в Советском Союзе, где бы так сроднились население и армия. Ведь два с половиной года наши армии, непоколебимо держа оборону, находились вместе с нами, перенося вместе с нами все мучения блокады.

И многие, многие ленинградцы помнят, как в страшную первую блокадную зиму наши воины делились скудным своим пайком с голодными детишками. Мы знаем, как приходилось нашим армиям держать оборону, рвать в январе 1943 года блокаду. Мы знаем, чего стоила им теперешняя победа,— она досталась ценой благородной крови наших воинов...

И вот сразу же, как только стали прибывать в Ленинград первые раненые, в госпитали явились тысячи ленинградских работниц и домохозяек ухаживать за ранеными победителями. Они приходили в госпитали после напряженного дня работы, оставив свои дома и семьи, и

не было сестер и сиделок нежнее и заботливее, чем они. И каждая из них приходила с какими-нибудь дарами и гостинцами. Одна несла полотенце, другая — наволочку или салфетку, третья — чашку или хоть мыльницу,— кто что мог, но все несли, просто, от сердца. И не лишнее из дома несли, а необходимое самим, но ничего не было никому жалко для тех, кто освободил Ленинград от кошмара блокады.

В эти дни тысячи ленинградцев приходили в больницы и институты с настойчивым требованием — взять у них кровь для раненых бойцов. Тысячи новых доноров появились в Ленинграде в дни победы. Сотни старых доноров обратились с просьбой взять у них кровь до срока.

А армии Ленинградского фронта уходят от Ленинграда все дальше и дальше, гоня и уничтожая врага. Беспощадны ленинградские бойцы к немцам — за два с половиной года сердца наших воинов изболелись за родной город и его людей так, что боль эту может утолить только одно: жестокая расправа с немецкими палачами. И не было у бойцов и офицеров ленинградских войск большей радости, чем сознание того, что наконец-то город вздохнул полной грудью.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ САЛЮТ

I

27 ЯНВАРЯ 1944 года. Восемь часов вечера. Этот день и час навсегда войдут в историю Ленинграда, в историю Отечественной войны, в историю нашей Родины. В этот час героический Ленинград салютовал доблестным войскам Ленинградского фронта, войскам-победителям.

...По радио отчетливо прозвучали последние слова приказа войскам Ленинградского фронта. Над скованной льдом Невой, над обширным Марсовым полем взметнулись и скрестились лучи мощных прожекторов. В городе стало светло, как днем. Были отчетливо видны толпы ликующих ленинградцев, собравшихся на набережных. Земля и воздух содрогнулись от могучего залпа из

324 орудий, и в то же мгновение к небу взвились красные, зеленые и белые ракеты.

Так начался салют Ленинграда войскам-победителям, полностью освободившим великий город от вражеской блокады и артиллерийских обстрелов.

Один залп следовал за другим. С грохотом залпов сливались дружные рукоплескания тысяч ленинградцев. Они крепко пожимали друг другу руки, обнимались, поздравляли с победой.

Ленинград ликует. Ленинград подводит итоги беспримерной, героической борьбы, в которой он явил всему миру высочайшие образцы мужества, стойкости, верности Родине и великому знамени Ленина — Сталина.

Как только стихли залпы салюта, на заводах и фабриках города начались многолюдные митинги. Территория завода, где секретарем парткома тов. Капралов, сегодня впервые за время войны была освещена. Факт — чрезвычайно знаменательный, ибо этот завод находился ближе всех от немецких позиций и все время работал под вражеским артиллерийским огнем.

Один из цехов завода, которым руководит инженер Беляев, ознаменовал приказ командования войск Ленинградского фронта новой производственной победой. За 45 минут до оглашения по радио приказа этот цех на четыре дня раньше срока завершил выполнение важного заказа.

На митинге с яркой, взволнованной речью выступила токарь-стахановка Петрова. Продолжительное время, пока немцы обстреливали Ленинград, она работала в медико-санитарной команде МПВО завода. Не раз приходилось ей оказывать помощь рабочим и инженерам, раненным у своих станков, как солдатам на поле битвы. Теперь, когда опасность обстрелов устранена, тов. Петрова вновь вернулась на производство.

— Час возмездия наступил, — говорит она. — Слава нашим воинам! Слава великому Сталину, ведущему нас к победе! Товарищи, я выполняю ежедневно по две нормы. К грому артиллерийского салюта в честь победителей я обязуюсь присоединить свой трудовой салют — буду давать для фронта, для Родины еще больше продукции.

Коллектив завода с огромным воодушевлением принял резолюцию, в которой заявляет:

«Город Ленина победил, его воины смяли и уничтожили вражескую блокаду! Не будут больше фашистские орды обстреливать наши кварталы. Не будет проливаться на улицах и площадях кровь наших мирных людей. Это удесятеряет наши силы. В радостный день, когда Ленинград салютует войскам-победителям, мы обязуемся отдать все наши силы для расширения производства, для увеличения выпуска продукции.

Клянемся Родине, клянемся великому Сталину, что для ускорения победы над ненавистным врагом не пожалеем своих сил и будем выпускать для фронта еще больше продукции.

Слава Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину, уверенно ведущему Красную Армию и весь советский народ к окончательной победе над врагом!

Слава героям — офицерам и бойцам Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота, окончательно освободившим наш город от вражеской блокады!

Слава руководителю обороны Ленинграда — Андрею Александровичу Жданову!»

На орденоносном заводе имени Карла Маркса рабочие и инженеры слушали трансляцию приказа на заводском дворе. Затем начался митинг.

— Товарищи,— сказал бригадир литейного цеха Сорокин.— Мы от всего сердца благодарим войска Ленинградского фронта. Сегодня — счастливый день в нашей жизни. Гром нашего салюта возвещает всему миру близость полного разгрома ненавистного врага. Но радость победы не дает нам права успокаиваться на достигнутом. Будем же работать еще лучше, еще самоотверженнее!

До часу ночи продолжалось сегодня оживленное движение на улицах Ленинграда. То тут, то там стихийно возникали митинги. В домах культуры и клубах веселилась молодежь. Ленинград праздновал победу и чествовал героев-воинов.

Весть о торжественном салюте достигла и передовых позиций, где бойцы Ленинградского фронта продолжают победоносное наступление. На почесть, оказанную им городом Ленина, они отвечают усилением своих ударов по врагу, новыми боевыми успехами.

Н. ВОРОНОВ

II

Более двухсот лет назад в северной столице нашей Родины, на месте Петропавловской крепости были даны первые салюты в ознаменование побед русского оружия на суше и на море. Петербург салютовал впервые в 1709 году войскам Петра I, разгромившим врага под Полтавой. На следующий год был дан салют в дни овладения Выборгом — крепостью на Балтике, когда была обеспечена безопасность Петербурга. Через несколько лет в устье Невы вошли русские корабли, одержавшие победу над неприятельским флотом у Гангута. Они вели за собой под гром пушечного салюта плененные суда противника.

Сегодня, по приказу Военного Совета Ленинградского фронта, город русской славы салютовал вновь. Два с лишним года выдерживал Ленинград осаду. Немцы держали нашу северную столицу под непрерывными бомбардировками и орудийным обстрелом. Нынче их желтые крупнокалиберные пушки валяются на изрытой воронками земле. Немецкие войска, устилая свой путь тысячами трупов, откатываются все дальше и дальше от Ленинграда на юг и на запад.

Ровно в 20 часов раздались первые залпы из 324 орудий, установленных в различных частях города. Улицы полны народа. У всех ленинградцев радостные лица. Жители города-воина невольно вспоминают свой небывало тяжелый и славный путь. Около 27 месяцев гитлеровцы держали город в полной блокаде. Они не смогли взять Ленинград штурмом и пытались задушить его голодом. Героический Ленинград выстоял. Он не только выстоял, но собрал силы для мощного удара по немцам.

На Неве, на набережных и площадях Ленинграда гремят, перекатываясь из края в край, мощные артиллерийские залпы салюта. В небе горят гирлянды ракет. Блокада разбита! На Невском проспекте, на Васильевском острове, на Петроградской стороне, в Кировском районе, у Обуховского завода, на Фонтанке и Обводном канале, у Исаакиевского собора,— всюду, во всех районах города толпы людей. Радостными восклицаниями встречают они каждый залп салюта, каждую серию ракет. Незнакомые люди, как близкие родственники, радостно пожимают друг другу руки, обнимаются. Ура! Блокада разбита!

В эти счастливые минуты вечера, которого около двух с половиной лет ожидали героические ленинградцы, находясь на улицах города, видишь и чувствуешь, какова сила духа у этих несгибаемых советских патриотов. Каким блеском горят глаза и у мужчин и у женщин! Ни голод, ни обстрелы, ни бомбардировки не сломили энергии этих замечательных людей. Пушки салютуют не только войскам, окончательно разгромившим немецкую блокаду. Они салютуют и ленинградцам, которые самоотверженной работой на заводах, на оборонительных сооружениях, в госпиталях и в столовых, в театрах и на вокзалах, в трамвайных депо и пожарных командах,— всюду, во всех звеньях жизни сражающегося города обеспечивали победу над врагом.

Гремит салют в честь генералов, офицеров, сержантов и бойцов всех родов войск, которые в тесном взаимодействии на поле боя избавили Ленинград от блокады. Гремит салют и в честь этой пожилой женщины, стоящей на углу Невского, которая тушила немецкие «зажигалки» на крыше своего дома, в честь этого рабочего с завода на Выборгской стороне, аплодирующего вместе с соседями каждому орудийному залпу, в честь этих пионеров и школьников, веселыми криками встречающих серии ракет. Недаром у многих людей, второпях вышедших на улицу не одевшись, поблескивают на груди при орудийных вспышках золотые кружочки медалей «За оборону Ленинграда»!

Всюду, где собираются люди, стихийно возникают короткие митинги. Возле Адмиралтейства пожилой мужчина с седыми усами проникновенно говорит собравшимся:

— Здесь в 1917 году мы штурмовали Зимний дворец. Это был радостный день рождения советской власти. Ленин в то время призывал нас крепко держать завоеванное в руках. Мы удержали! Мы выстояли под натиском врагов! Товарищи, наш салют — это ленинградское «ура» нашей Красной Армии и ее Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину. Под его руководством мы одержим окончательную победу!

Возле окруженного сияньем ракет Исаакиевского собора говорит со своими соседями Софья Григорьевна Быкова. Ее муж погиб под Пулковом. Старший сын

Игорь, 14 лет, убит немецким снарядом в квартире на Литейном проспекте в декабре 1943 года.

— Я рыла окопы, я работала на заводе,— говорит Быкова, — с твердой верой в то, что немцы не войдут в Ленинград. И они не вошли.

Залп следует за залпом. Весь город освещен ярким светом праздничного фейерверка. Это величественное зрелище ленинградского торжества незабываемо. А кругом слышны восклицания: «Да здравствует Красная Армия! Да здравствует Маршал Сталин! Смерть немецким захватчикам!»

Гремит последний, двадцать четвертый залп ленинградского салюта. Но еще долго не расходятся ликующие жители города. До поздней ночи остаются они на улицах. Раздаются песни, ленинградцы танцуют на улицах и площадях. Придя домой, они провозглашают здравицы в честь Красной Армии и Маршала Сталина, освободивших Ленинград от вражеской блокады и варварских обстрелов противника.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ

III

Как высшая награда за мужество и стойкость сотен тысяч ленинградцев, прозвучали по радио волнующие слова приказа товарищей Говорова, Жданова, Кузнецова, Соловьева, Гусева. Где можно было видеть ленинградцев в этот час? На улицах, на площадях, у Невы. Люди бежали, обгоняя друг друга, волнуясь, радуясь, спеша.

И вот грянул первый, могучий залп салюта...

Вместе с городом Ленина в этот час радовалась вся страна. Радовались тысячи ленинградцев, работающих на Урале, в Сибири, радовались дети в глухих деревушках, куда они были эвакуированы суровой зимой 1941/42 г.

Ради этого часа трудились ленинградцы в январские дни 1942 года в холодных, нетопленых цехах. Ради этого часа работали, не покладая рук, на заводах, в лесах, на торфоразработках ленинградские женщины — матери, жены и сестры бойцов, идущих теперь на запад.

Непрерывными бомбардировками и обстрелами фашистские варвары пытались сломить дух ленинградцев. Не удалось! Город выстоял и победил. Единство ленинград-

цев, их величайшую стойкость воспитали ленинградские большевики во главе с Андреем Александровичем Ждановым. Ленинградцы не были одни, с ними была вся страна. С ними был Сталин. Они верили и ждали — придет час, и враг почувствует силу ударов Красной Армии под Ленинградом. Этот час наступил!

...Когда отгремел салют и над Невой погасли цветные огни, к микрофону ленинградской радиостанции подошла работница фабрики «Скороход» тов. Васильева.

— Дорогие братья, отцы, родные наши воины! — сказала она. — К вам обращаю я горячие слова привета и великой благодарности от имени ленинградцев. Это в честь ваших подвигов гремел сегодня артиллерийский салют. Это вашу победу над гитлеровским зверьем праздновал Ленинград. Наш город дышит свободно. Надо ли вспоминать все то, что пережили ленинградцы за 27 месяцев? Надо ли говорить, что за все это время мы ни минуты не сомневались в нашей победе? Сегодня в великом подвиге воинов Ленинградского фронта мы видим и свои труды. Не разрывы вражеских снарядов, а победный салют наших пушек слышал сегодня Ленинград. На наших улицах было светло и празднично. Это сделали вы, дорогие наши бойцы.

С новыми силами мы примемся завтра за радостный труд восстановления нашего города. Слава нашим доблестным воинам — Красносельским, Ропшинским, Пушкинским, Мгинским и Гатчинским дивизиям! Слава великому Сталину!

Н. ДЕДКОВ

ГОРОД-ПОБЕДИТЕЛЬ

НАД зимними просторами великого города, над царственной Невой, над вечерними улицами и площадями прокатилась волна артиллерийского грохота. Вторая, третья, четвертая. И вместо того, чтобы рассредоточиться, поспешить в укрытие, как это они делали раньше, ленинградцы выбегали на улицы и с восторгом следили за багряными вспышками, освещавшими белые крыши.

Триста двадцать четыре орудия ударили двадцать четыре раза, и ни один голос артиллерийской тревоги ни в одном районе не отозвался на эту стрельбу. И затем наступила странная непонятная, блаженная, долгожданная тишина Победы.

Тишина! Такой тишины, оглушающей и радостной, город не знал с августа 1941 года. Победа.

Ленинград победил! Ленинград развеял кошмар блокады, Ленинград уничтожил своего смертельного врага. Ленинград свободен, сердце не вмещает этой радости, слух не верит этой великой вести. Но это истина!

И кажется, что затемненный город пронизан молниями ослепительного восторга. Все позади: безумные ночи зимы первого года осады, бесконечные обстрелы, бесконечные работы над укреплением подступов, баррикады на улицах, дзоты в каждом доме. Все позади: осатанелые атаки врагов, бои на изнурение, на истощение, на истребление под стенами города.

Свободны дороги на Пушкин, на Петергоф, на Гатчину, на Тосно! Там, далеко впереди, на юге ленинградцы бьют отступающего зверя. Генерал-полковник Линдеман, ты, победитель Бельгии и Македонии, ты бежишь, в страхе оглядываясь на город, который навсегда кончил тебя. Генерал-фельдмаршал Кюхлер, победитель Голландии и Франции, ты собираешь свои чемоданы. Ленинград идет на тебя, и нет тебе спасения. Ты безжалостно громил наш город с земли и с воздуха — и тебе не будет пощады, тебе и твоим фрицам!

Сорок тысяч немецких трупов прибавил Ленинград ныне к тем сотням тысяч трупов врага, что уложил он у своих стен.

Город Ленина победил Гитлера! Первый в Европе остановил его орду. Боролся не на жизнь, а на смерть. Гитлер вопил: войду во что бы то ни стало, ворвусь, разрушу, уничтожу. Ленинград отвечал: не войдешь, вор, не ворвешься, не уничтожишь! Ленинград дал великую клятву Сталину, всему советскому народу, и он сдержал ее.

Все жертвы, великие наши жертвы были не напрасны. Ликуй, мой родной, прекрасный город! Веселись и празднуй победу. Это полная, огромная, историческая победа. Это достигнуто ратными трудами, достигнуто нечеловеческой выдержкой, гигантской энергией, силой

ненависти и любви. Это достигнуто ленинградцами, всеми без исключения, молодыми и старыми, женщинами и мужчинами, составлявшими гарнизон города.

Память об этой победе навсегда запечатлеется в сердцах советских людей. Память о твоих героях будет жить в песнях и легендах. Но самая глубокая, самая правдивая, самая любимая и грозная легенда — ты сам! Ты, могучий город, пронизанный могучим духом народного гения! Ты, воспитавший орлиное племя большевиков! Ты ковал эту победу, не зная усталости. Враг принимал твою сосредоточенность за слабость, а ты выпрямился во весь рост и одним богатырским ударом разбил всю коричневую стальную паутину, которой тебя опутывали немцы.

Ты боролся и победил! Слава твоим доблестным воинам, слава твоим защитникам — трудящимся Ленинграда! Слава тебе, бессмертный город-победитель!

Николай ТИХОНОВ

МУЖЕСТВО

ПОБЕДНЫЙ грохот салюта из Ленинграда возвестил о великой победе. Героические сыны отчизны нашей нанесли врагу мощный удар. Ни бетонированные укрепления, ни крепости, ни долговременные сооружения, опоясывавшие город, не помогли немцам устоять перед натиском ярости, гнева и могучего порыва, которые вели бойцов в наступление. Чудо-богатыри, они ринулись в атаку и, подобно всесокрушающему морскому валу, размели в прах «неприступный», как казалось немцам, вражеский пояс блокады.

Русские солдаты похоронили не только десятки тысяч немцев, окопавшихся под Ленинградом, но и чудовищный замысел Гитлера и его банды — захватить наш Ленинград, задушить его, разрушить. Гитлеровцы рвались в Ленинград. Что ж, хотя и немногие из них, но все же увидели улицы города, о котором они так долго мечтали: пленные фрицы сейчас понуро бредут по мостовым Ленинграда. Фашисты, душившие кольцом блокады Ленинград, отогнаны от его стен и думают уже не о том, как отогреться в ленинградских домах и пограбить ленинградское добро, а о том, как унести ноги.

Радостное волнение охватывает всех при вести о новой победе. И особенно ликуют ленинградцы, как те, что живут сейчас в самом городе, так и те, кого война раскидала по всей нашей стране. В самом деле, был ли такой день у советских людей, когда бы они не думали о подвиге Ленинграда, о мужестве и выдержке его людей? Сколько раз мы задумывались над тем, откуда такая сила души и характера у наших ленинградцев?

Тяжелые раны нанесла блокада Ленинграду. Больно подумать, что в пепел превращены величайшие сокровища нашего народа, многие святыни нашей истории. Горько подумать, что неповторимые памятники живописи, скульптуры, литературы разграблены и увезены фашистскими дикарями в Германию.

Советский народ залечит раны Ленинграда, а фашистские варвары ответят за все надругательства над городом и его людьми. Наш прекрасный Ленинград стоял и будет незыблемо стоять, как символ нашей мощи, как яркий светоч русской культуры, как крепость народного духа, как памятник несгибаемому мужеству свободного человека.

Дмитрий ШОСТАКОВИЧ

ВО ИМЯ ЛЕНИНГРАДА

ИСТОРИЯ войн не знает осады, подобной той, что выдержал наш город. История войн не знает столь величественного примера стойкости, с какой труженики и воины фронта защищали свой город. Теперь, когда навсегда снята вражеская блокада Ленинграда, мы можем с великим удовлетворением сказать: крепость ленинградской обороны, ее сила в том, что каждый ленинградец считал и считает себя воином и каждый воин — ленинградцем.

На всех этапах борьбы за любимый город трудящиеся Ленинграда были для нас крепкой наземной опорой, а летчики являлись их надежным воздушным прикрытием. Наша дружба спаяна любовью к Родине, ненавистью к врагу, кровью, пролитой в битвах за город Ленина — гордость и славу русского народа.

Мне вспоминаются сегодня наиболее выдающиеся этапные бои летчиков-гвардейцев: ночной таран Алексея Севастьянова, таран охваченной пламенем машины Виктора Клыкова, выдающиеся бои Георгия Новикова, сбившего за 10 дней 16 немецких машин, воздушные сражения над Ладожской трассой, вошедшие в историю отечественной авиации, и схватки с противником в дни прорыва блокады Ленинграда.

Прикрывая свои войска, наши летчики в те знаменательные дни вели бои в условиях собственного, хотя и незначительного, численного превосходства, которое было троекратно умножено на умение и решительность действий. Это позволило нам завоевать постоянное господство в воздухе.

В течение прошедшего года наши летчики нанесли немало сильных ударов по врагу. В ожесточенных боях с немецкой авиацией мы сбили, защищая великий Ленинград, около 900 фашистских машин.

Наша часть за боевые успехи по защите города Ленина, за доблесть и мужество, проявленные в боях с немецкими захватчиками, была преобразована в Гвардейскую. Она получила гордое и обязывающее наименование «Ленинградской». Имя города-героя золотыми буквами сияет на нашем боевом знамени, это имя стало символом наших побед.

В первые минуты наступления частей Ленинградского фронта летчики-гвардейцы прикрывали пехотные части, вели разведку, штурмовали войска противника. Ни сложная метеорологическая обстановка, ни отчаянное огневое сопротивление немцев не могли остановить нашу работу. Днем и ночью мы ищем врага, находим и беспощадно уничтожаем его. За 12 дней наступления войск нашего фронта истребители-гвардейцы уничтожили несколько фашистских самолетов, разбили свыше 300 автомашин, несколько десятков артиллерийских орудий и истребили много сот солдат и офицеров. Только за один день 27 января группы наших истребителей сбили 3 фашистских самолета, разгромили несколько колонн, подвергли жестокому огневому воздействию аэродромы немцев, расположенные на дальних подступах Ленинграда.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин высоко оценил воинский труд

доблестных войск нашего фронта. С волнением и чувством глубокой радости мы слушали сегодня приказ Военного Совета Ленинградского фронта. Мы горды высокой похвалой нашей скромной работы. Мы обязаны воевать так, чтобы еще не раз заслужить благодарность Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

Одной с ленинградцами лютой ненавистью ненавидим мы врага. Одной с ленинградцами пламенной любовью любим мы нашу Отчизну. За одно великое дело боремся мы.

Родина приказывает нам: вперед, сыны, на полный разгром немецких захватчиков и изгнание их из пределов нашей страны!

Мы выполним приказ Родины!

В наших сердцах — Сталин! На наших крыльях — победа!

Герой Советского Союза Н. АНТОНОВ

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

ПЕРВЫЙ день после победы, когда город перестал быть фронтом. Его утро не было солнечным, но ярче солнца сияли глаза людей, а город, казалось, распрямивший свои плечи под низким облачным небом, был прекраснее, чем в самый сверкающий полдень.

В цехах заводов задолго до начала смены собирались люди, пережившие вместе такие испытания, каких раньше не могло бы себе представить самое изощренное воображение. Не очевидцы, а участники побед, воины труда, работавшие так же, как труженики боя, под разрывами вражеских снарядов, сотрясающих стены заводов. Одни пожимали друг другу руки, другие обнимались крепким объятием, молча, без слов, потому что слова были совсем не нужны, а третьи отходили от станков, на которых они работали всю ночь, и лица их были одухотворены великой силой созидания, которая вспыхивает у человека в моменты наибольшего напряжения всех чувств и мыслей. Результаты работы этой ночи были такими, как никогда. Такими, как у слесаря Н-ского завода Петрова, комсомольца, который после салюта прибежал в цех и, работая до утра, выполнил больше тысячи процентов задания.

После пламенных митингов, на которых люди клялись работать для фронта еще лучше, еще производительнее, станки и машины задышали быстрым и спокойным биением. Рабочие взяли на себя новые обязательства, а директора и инженеры, деловито оглядывая израненные осколками снарядов стены, продолжали составлять планы расширения производства, планы восстановления разрушенных корпусов и цехов.

В это же время скромные управхозы — славные ленинградские женщины, сохранявшие жилища Ленинграда в самое трудное время, вышли на дворы своих домов. Они считали окна, где были выбиты стекла, влезали на крыши, ощупывая каждую пробоину от осколков снарядов, критически осматривали наспех заделанные в стенах дыры. Все это можно теперь чинить всерьез, по-настоящему, зная, что никогда больше вражеский снаряд не пролетит с воем над улицей.

* * *

С веселым звоном идут по улицам Ленинграда трамваи, и кондукторы особенно торжественно объявляют некоторые остановки: «Садовая», «Литейный». Это — старые довоенные остановки, но во время особенно жестоких обстрелов они были упразднены, чтобы не допускать скопления народа на открытых местах. И вот сегодня трамваи снова останавливаются здесь, и в этом, как будто бы незначительном, событии — великая радость ленинградцев, обретших сознание безопасности своей жизни. Трамваи теперь будут итти дальше по старым маршрутам, за Кировский завод и за «Электросилу», туда, где еще так недавно был фронт.

Победно гудят сегодня паровозы на ленинградских вокзалах, и железнодорожные восстановительные бригады собирают инструменты, торопясь на работу, которая радостней, чем самый прекрасный праздник. Скоро, скоро отправятся из Ленинграда поезда через Мгу, через Тосно, через те места, где много месяцев, закопавшись в землю, сидел враг, отрезая от страны Ленинград.

...Стучат аппараты на телеграфе. Девушки-телеграфистки, передавшие за время войны много мужественных слов от тех, кто, оставаясь в осажденном Ленинграде, успокаивал находившихся в тылу, принимают

сегодня тысячи поздравительных телеграмм. Слова восхищения, восторга, любви идут со всех концов страны. Они идут по проводам телеграфа, они едут в почтовых вагонах, они звучат по радио — взволнованные, страстные слова. Вся страна дышит одним дыханием с Ленинградом, и Ленинград, всегда чувствовавший крепкую руку Родины, сегодня, как никогда, понимает, насколько он дорог народу.

Елена КАТЕРЛИ

СО ВСЕХ КОНЦОВ СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ

(Письма трудящихся воинам Ленинградского фронта)

Братский привет Москвы героическому Ленинграду

БЛОКАДА Ленинграда полностью ликвидирована! Эта радостная весть, переданная вчера по радио, облетела всю страну. Из приказа по войскам Ленинградского фронта трудящиеся столицы узнали о том, что отныне прославленному в веках городу Ленина больше не угрожает варварский артиллерийский обстрел — доблестные советские воины отбросили врага на 60—100 километров.

Столица нашей Родины Москва, салютующая в честь освобождения все новых и новых городов, вчера с особым волнением слушала салют, на этот раз гремевший из самого Ленинграда. В самые тяжелые, порой трагические дни блокады города-фронта москвичи всегда мысленно были с ленинградцами. Они восхищались их необычайной стойкостью и мужеством, вместе с ними переживали их испытания и твердо верили в победу.

Москва вчера ликовала. Тысячи людей на предприятиях, шахтах метрополитена, в научных лабораториях, на улицах и площадях столицы внимали победным залпам Ленинграда. Приказ из Ленинграда передавался как раз в то время, когда рабочие завода «Красный пролетарий» собирались на ночную смену. На большой площади заводского двора люди застыли у репродуктора. Когда трансляция окончилась, заводской двор огласился ра-

достными восклицаниями и рукоплесканиями в честь героических ленинградцев и доблестной Красной Армии. Мысли и чувства станкостроителей хорошо выразил старый мастер тов. Смирнов.

— Ленинградцы покрыли себя неувядаемой славой в борьбе с ненавистным врагом. Они мужественно пережили голод, холод, артиллерийский обстрел. Теперь они свободно вздохнули, освободившись от кошмара немецкой блокады. Слава вам, наши родные братья и сестры!

Тов. Гончаров, старший мастер инструментального цеха завода, где директором тов. Комаров, — ленинградец. Во время блокады Ленинграда у него умер отец, погибли брат и сестра. Узнав о победном салюте из родного города, он сказал:

— Немецко-фашистские захватчики, протянувшие свои кровавые лапы к нашему славному героическому Ленинграду, получили теперь сокрушительный удар. Мы гордимся этой победой и ответим на нее делом. Я собрал свои фронтовые бригады — их у меня уже четыре. Мы единодушно решили в честь защитников Ленинграда стать на стахановскую вахту.

Другой ленинградец — слесарь этого завода тов. Шпанцев. Жена его работает связистом в частях Красной Армии под Ленинградом, дочь и мать погибли во время блокады. Сам тов. Шпанцев работал на строительстве знаменитой ладожской дороги.

— Тысячами своих поганых жизней, — говорит он, — заплатили немецкие захватчики за смерть наших родных и близких. Но мы еще не расплатились сполна. Гитлеровцы ответят за все злодеяния, совершенные ими на советской земле.

Весть о ликвидации блокады Ленинграда восторженно была встречена рабочими станкостроительного завода имени Орджоникидзе. В цехе сборки станков-автоматов выступил слесарь тов. Моргунов:

— Сегодня я не уйду из цеха до тех пор, пока последний собранный автомат не подготовлю к регулировке.

На многих предприятиях Москвы оживленно обсуждался приказ по войскам Ленинградского фронта. Новыми обязательствами об усилении помощи Красной Армии ответили стахановцы столицы на новую блистательную победу советских войск.

ТАСС, 28 января 1944 г.

Победно несите вперед боевые знамена! [1]

Дорогие сыновья и братья! Воины Ленинградского фронта!

Примите наш пламенный привет от коллектива старейшего ленинградского завода. Мы хотим, чтобы переполняющие нас чувства любви и благодарности достигли огневых рубежей, где вы сейчас ведете бой, влились в ваши сердца и наполнили их новой силой. Пусть любовь народная сделает еще тверже вашу руку, еще вернее глаз, пусть еще сокрушительнее будут ваши удары по врагу!

Великие дни переживает Ленинград. Вот уже целый месяц не рвутся в городе снаряды. Можно спокойно ходить по улицам. Можно без опаски садиться в трамвай. Жизни наших детей больше не угрожают осколки немецких снарядов. В жилища мирных жителей, школы и больницы не ворвется летучая смерть, посланная рукою гитлеровских бандитов. И это сделали вы, родные! Вы грудью своей защищали город, отогнали поганых насильников, выродков и громил, нанесли им сокрушительный удар.

Два с половиной года вы оттачивали и совершенствовали свое боевое мастерство. Следуя указаниям великого Сталина, вы упорно учились бить врага наверняка, наращивали силу своих ударов. И вот свершилось то, чего мы непрестанно ждали, во что верили: Ленинград соединился с «Большой землей». Соединился прочно, надежно, навеки. Снята злодейская блокада! Это сделали вы, богатыри земли русской!

Пройдут века, но подвиги ваши будут жить в благодарной памяти людской, в сказаниях, легендах и песнях, в делах грядущих поколений.

Свободной полной грудью вздохнул город Ленина, расправил свои могучие плечи. Злорадствовал враг, считал дни и часы, которые осталось Ленинграду жить, готовился к кровавой тризне, к расправе над непокорными, к всеобщему ограблению и насилию. Не вышло! Подавился немец ленинградским ломтем! Только одного получил вдоволь — сырой, болотной землицы. Не осле-

[1] Из письма к бойцам и командирам Ленинградского фронта.

пил нас немец пожарами, не оглушил взрывами, не запугал угрозами. Ленинградцы — люди крепкой породы, и согнуть их нелегко, пусть не мечтает об этом немец! Сердце радуется, что вместе с бойцами на передовых, под огнем, работают наши ремонтные бригады. И они вносят свой вклад в дело нашей победы.

Все мастерство, весь драгоценный опыт, который накопили старые производственники, они вкладывают в работу для фронта. Весь пыл своей молодой души вкладывают в нее юноши и девушки, новое заводское поколение. Всю свою жгучую, неистребимую ненависть к разрушителям и детоубийцам вкладывают в работу наши женщины — сестры, матери и жены фронтовиков.

Нет у нас иной жизни и не может быть до тех пор, пока мы окончательно не разгромим врага.

Залпы победного ленинградского салюта увенчали два с половиной года беспримерной по героизму борьбы за Ленинград, руководимой Ленинградской партийной организацией во главе с товарищем Ждановым. Благодарность великого Сталина окрыляет и зовет на новые подвиги.

Пусть дойдет к вам на поля боя и наше слово братского привета. От всех нас — сердечный вам поклон и благодарность, пожелание сил, здоровья и бодрости. Гоните гадов, уничтожайте их, закрывайте пути отхода, не выпускайте живыми! Победно несите боевые знамена, будьте примером доблести и отваги, воинского мастерства, стремительности и натиска в наступлении, беспощадно громите врага!

(Принято на цеховых и сменных митингах завода, где директором тов. КОЖАРИНОВ.)

Командующему войсками Ленинградского фронта генералу армии Л. ГОВОРОВУ

Члену Военного Совета генерал-лейтенанту А. ЖДАНОВУ

Бойцам и офицерам — героическим воинам Ленинградского фронта

Дорогие товарищи!

Челябинский областной комитет ВКП(б) и Исполком областного Совета депутатов трудящихся от имени рабочих, колхозников, советской интеллигенции Челябинской области шлют вам, славным сынам советского народа, защитникам героического Ленинграда, свой пламенный, большевистский привет!

Поздравляем вас с XXVI годовщиной Красной Армии и от всего сердца желаем вам новых боевых успехов в борьбе с ненавистным врагом — немецко-фашистскими захватчиками.

Тяжелые испытания выдержали трудящиеся героического Ленинграда. Проклятые немецкие варвары в течение двух с лишним лет пытались задушить великий город блокадой, голодом и сломить его варварским артиллерийским обстрелом.

Но город Ленина стоял неодолимо,— не склоняя своей гордой головы, он прошел через огонь неисчислимых трудностей осады. В этой осаде — самой длительной из всех, какие знало когда-либо человечество,— ленинградцы выдержали все испытания. Ничто не могло сломить мужества славных патриотов советской Родины.

О геройство красноармейцев и моряков, офицеров, о беспримерную стойкость рабочих Ленинграда и его интеллигенции разбились все усилия врага.

Под богатырским напором Красной Армии рухнули сильнейшие укрепления, созданные немцами за два года, не устояли они перед мужеством, бесстрашием и военным искусством красных воинов. Сокрушена вражеская блокада города Ленина.

С великой радостью и гордостью за свою родную Красную Армию слушала вся страна приказ Верховного

Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина об исторической победе войск Ленинградского фронта. В золотую книгу побед советского оружия вы вписали одну из самых замечательных, самых славных страниц.

Ленинград снова дышит полной грудью, Ленинград полностью освобожден от вражеской блокады и варварских артиллерийских обстрелов противника.

Героям исторической победы под Ленинградом — воинам Красной Армии, морякам Краснознаменной Балтики, мужественным и стойким гражданам Ленинграда вся советская страна, миллионы людей во всем мире провозглашают СЛАВУ!

Это — победа нашего великого народа, его мужества, непобедимой стойкости, его непреклонной воли к разгрому врага. Это — победа нашей партии, воспитавшей наш народ в духе патриотизма, горячей любви к своей Родине, бесстрашия в бою и беспощадности к врагам советского народа.

И как все победы нашего народа, нашей родной Красной Армии, историческая победа под Ленинградом неотделима от имени нашего великого полководца, друга, отца и учителя — родного Сталина.

Трудящиеся Челябинской области всеми силами помогут вам, мужественные защитники Ленинграда, в вашей героической борьбе с проклятыми немецкими захватчиками, будут достойны ваших боевых дел на фронте.

Весь смысл нашего труда и нашей жизни мы видим в том, чтобы в ногу с наступающей Красной Армией шло могучее наступление на трудовом фронте. Когда мы плавим металл, собираем танки, делаем мины, набиваем патроны, когда мы ремонтируем тракторы — мы всегда помним: «Это для фронта, для победы над врагом». И поэтому мы не знаем и не будем знать устали в работе.

Родные наши воины Красной Армии, отважные бойцы и офицеры Ленинградского фронта!

Трудящиеся Челябинской области, выражая Вам свою безграничную любовь, собрали и направляют к славному юбилейному дню свои подарки. С радостью готовили их вам трудящиеся нашей области, с искренними пожеланиями новых успехов, новых побед во славу нашей прекрасной Родины.

Деритесь храбро, боевые друзья! Гоните подлых захватчиков! Бейте их без пощады!

Отомстите за кровь и слезы, за все страдания ленинградцев, за муки советских людей, находящихся под немецким гнетом.

Вперед, наши храбрые воины, на запад, в бой за любимую Отчизну!

Слава Вам, верные сыны советского народа!

Слава Вам, богатыри земли русской!

Да здравствует наша непобедимая Красная Армия!

Да здравствует руководитель ленинградских большевиков товарищ Жданов!

Под водительством нашего мудрого вождя и полководца великого Сталина — вперед к окончательной победе, к полному разгрому немецко-фашистских захватчиков!

Да здравствует Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза великий Сталин!

От имени трудящихся Челябинской области:

Секретарь Челябинского областного комитета ВКП(б) А. ШВАРЕВ

Председатель Исполкома Челябинского областного Совета депутатов трудящихся

А. БЕЛОБОРОДОВ

Славным воинам города Ленина!

Мы колхозники и интеллигенция колхозов «Большевик» и «Красная Звезда», шлем бойцам, командирам и своим землякам пламенный привет!

В течение длительного времени над Ленинградом — колыбелью пролетарской революции — висела грозная туча. Наш любимый город-герой терзал враг. Но настал час — и взлетела в воздух гигантская долговременная оборона противника под Ленинградом! Вашими замечательными победами восхищен весь мир.

Мы гордимся своими генералами, офицерами, воинами-героями, ведущими страну к победе. В ответ на ваши героические дела мы, колхозники, исполнены одним желанием и стремлением — бесперебойно обеспечивать

фронт всем необходимым продовольствием. Для этого мы проводим успешную подготовку к весеннему севу, обязуемся соблюдать все необходимые агротехнические правила и тем самым обеспечить получение богатого урожая.

Работая не покладая рук, мы вместе с вами куем победу и всеми силами стремимся приблизить час окончательного разгрома врага.

Вы, наши верные народные мстители, жестоко мстите за кровь наших детей, отцов и братьев, за слезы жен и матерей.

Мы шлем вам, воины Ленинградского фронта, свои искренние пожелания — крепкого здоровья и сил для успешного и окончательного разгрома вражеской армии и полного освобождения нашей Родины!

По поручению собрания граждан Сосновского сельсовета Балтайского района Саратовской области — Президиум.

23 февраля 1944 г.

Героические защитники Ленинграда!

Учительство Пролетарского района города Ростова-на-Дону, собравшись на профсоюзную конференцию, приносит вам искреннюю глубокую благодарность за героическую борьбу и победы над ненавистным врагом — кровавым фашизмом!

Трудящиеся Ленинграда выдержали самую длительную и жестокую осаду, какой не приходилось испытать ни одному городу в истории войн. Ленинградцы с честью отстояли свой город. Испытав все муки блокады, бомбежек, артиллерийских обстрелов, они не дрогнули, не склонили гордой своей головы ни на минуту — и вышли победителями в небывалой борьбе. Ленинград победил. Красная Армия одержала прекрасную, величественную победу. Эта победа вдохновляет нас, работников культурного фронта, на дальнейшую плодотворную работу. Мы приложим все силы к тому, чтобы воспитать патриотов — граждан, достойных своей великой Родины. Мы научим детей всем сердцем любить Родину и защищать ее, не щадя своей жизни. Желаем вам и впредь успеха в

дальнейшей героической борьбе по окончательному разгрому врага.

Со знаменем Ленина — Сталина вперед на запад к полному разгрому фашистской гадины!

Да здравствует Красная Армия, ее рядовые, сержанты, офицеры и генералы!

Да здравствует вдохновитель великих побед Маршал Советского Союза, вождь и учитель народов товарищ Сталин!

По поручению делегатов конференции —
Члены Президиума.

г. Ростов-Дон.
2 февраля 1944 г.

VI

НАСТУПЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ГОВОРОВУ

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, развивая успешное наступление, форсировали реку ЛУГА и сегодня, 1 февраля, в результате умелого обходного маневра, овладели городом и железнодорожной станцией КИНГИСЕПП — важным опорным пунктом обороны немцев на Нарвском направлении.

В боях за овладение городом КИНГИСЕПП отличились войска генерал-лейтенанта ФЕДЮНИНСКОГО, генерал-майора АЛФЕРОВА, генерал-майора ФАДЕЕВА, генерал-майора АЛИЕВА, полковника ПОТАПОВА, полковника НИКОНОРОВА, артиллеристы генерал-майора артиллерии ЧАРНЯВСКОГО, танкисты подполковника КОВАЛЕВСКОГО, летчики генерал-лейтенанта авиации САМОХИНА и саперы генерал-майора инженерных войск МАРЬИНА.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившиеся в боях соединения и части представить к присвоению наименования «КИНГИСЕППСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 1 февраля, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, овладевшим городом КИНГИСЕПП,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия **ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ** всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города **КИНГИСЕПП**.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

1 февраля 1944 года.

НАПРАВЛЕНИЕ НА КИНГИСЕПП

ПОСЛЕ взятия Гатчины и разгрома там немецкого гарнизона, советские войска стремительно продвинулись к станции Елизаветино, которая прикрывала большую группировку частей противника, сосредоточенную на важнейшем рубеже обороны в районном центре Ленинградской области — Волосово.

Мощный фланговый удар нанесли врагу танкисты. Внезапной атакой они овладели несколькими населенными пунктами и ворвались в совхоз «Сельцы» и деревню Кусково. Здесь завязался упорный бой с артиллерией и пехотой противника, засевшей в траншеях, блиндажах, подвалах домов. Пленный обер-лейтенант заявил потом, что немцы, опасаясь атаки советских танков на этом участке, тщательно подготовились к отражению удара.

— Мы поставили в наиболее опасных местах шесть орудий, в том числе два самоходных. Их в свою очередь должен был прикрывать «тигр». Но советские солдаты действовали так быстро и решительно, что я не заметил, как весь взвод противотанковых ружей сбежал и оставил меня одного...

Таковы признания врага. Ужас и панику вызвали в его разбойничьем стане подвиги наших славных танкистов. Это экипаж младшего лейтенанта Бойчана прогнал и перебил солдат из взвода обер-лейтенанта. С повре-

10 Зак. 2017

жденной пушкой советский танк вступил в бой против двух «фердинандов» — самоходных орудий. Тараном навалилась наша машина на первого «фердинанда» и своротила его в сторону. Второй «фердинанд» отступил. Наш танк прорвался на улицу деревни, и радист Новиков из пулемета начал бить по отступающим гитлеровцам.

Одна наша машина вспыхнула от прямого попадания снаряда. Немцы открыли сосредоточенный огонь по этому гигантскому факелу, но машина вместо того, чтобы разгореться еще сильнее, вдруг потухла. Оказалось, автоматчики Вахнин, Федько и Алейников, пренебрегая смертельной опасностью, подобрались к танку и потушили его. Полчаса спустя эта машина снова была настигнута вражьим снарядом. Пламя охватило уже внутреннюю часть танка. Сейчас могут взорваться боеприпасы и баки с горючим. Но вновь Вахнин с товарищами ликвидировали пожар.

И всюду, где завязывались горячие схватки, танкисты видели командирскую машину. Они принимали по рациям приказания, сигналы. Никто не знал тогда, что двое членов экипажа ранены и сам командир части сидит у рычагов танка, управляя им в бою.

Эта битва стоила немцам четырех пушек, четырех мотоциклов, шести автомашин, захваченных нами, множества убитых солдат и офицеров, а также двух важных пунктов обороны.

В это время наши пехотинцы завершили охват с севера и юга другого важного пункта — Торосово. За сутки только одна наша часть прибавила к трофеям, захваченным нашими войсками, еще двенадцать орудий. Но здесь бойцы нашли нечто более дорогое и важное, близкое сердцу нашему. Большая группа советских граждан, бывших рабочих местного совхоза и насильно угнанных из Красного Села, встретила наступающие части.

Продвигаясь к району Елизаветино, наши части отбили у села Смольково пять яростных контратак противника. Особенно хорошо дралась рота лейтенанта Романова. Заняв Смольково, наши части еще в одном месте перерезали главную дорогу и вышли на шоссе Березново — Бахаnово. Одновременно были заняты Малые и Большие Губаницы Волосовского района — перекресток восьми дорог.

Утром наши части подошли к большой станции Елизаветино и после ожесточенного боя на плечах противника ворвались в нее.

Это был последний крупный опорный пункт по пути к Волосово. Уже вскоре наши части вышли на этот рубеж и сосредоточенным ударом с фронта и флангов прорвали систему обороны врага. После жаркого боя Волосово стало нашим.

Части Красной Армии захватили богатые трофеи, в числе которых 33 орудия, 7 танков, 70 пулеметов, около 300 автомашин и повозок, 24 мотоцикла, 9 складов с боеприпасами, продовольствием и обмундированием. В бою за Волосово уничтожено до 1 500 немецких солдат и офицеров. Взяты пленные.

Дорожные стрелы указывают направление на Кингисепп.

А. РИСКИН

БОИ НА ПОДСТУПАХ

УДЕРЖАТЬ Кингисепп, начиная с дальних подступов к городу,— таково было решение немецкого командования. Отступая под ударами наших частей, немецкие войска, прижатые к Кингисеппу с севера и с востока, предпринимали отчаянные меры к тому, чтобы задержать наше продвижение вперед.

Оборона дальних подступов Кингисеппа была поручена двум немецким пехотным дивизиям — дивизии «Нордланд» и 61-й пехотной дивизии, сколоченной из остатков разгромленных 61-й, 225-й, 227-й и 170-й пехотных дивизий, 9-й и 10-й авиаполевых дивизий и из сводных отрядов береговой обороны.

Битый генерал, командующий этой группировкой, 27 января издал приказ, в котором говорилось: «Противник пытается перерезать дороги на Кингисепп фронтальными атаками. Надо отдать должное русским в умении энергично преследовать». Для организации обороны вокруг Кингисеппа немецкий генерал считал необходимым оторваться от преследующих наших частей. С этой целью он приказал саперным отрядам разрушить все мосты на шоссейных и проселочных дорогах, ведущих к Кингисеппу, заминировать просеки, взорвать через определенные промежутки дороги. «Без личного моего разрешения, — угрожал генерал, — не отходить ни на шаг».

Части Красной Армии и на этот раз сорвали планы немецкого командования. Неотступно преследуя врага, не давая ему оторваться, советские пехотинцы, сопровождаемые танками и поддерживаемые артиллерией, на плечах противника врывались в населенные пункты.

Весьма важное место в обороне врага на дальних подступах к Кингисеппу занимала станция Котлы. Расположенная на переплетении шоссейных и железных дорог, она находится на господствующей высоте. Станция Котлы со всех сторон окаймлена лесом и с востока прикрыта рекой Сума. Кроме того, противник создал ряд заграждений: завалы, проволочные оплетки, минные поля, прикрыв их сильным огнем. Учитывая все трудности и характер местности, командир наступающей части разведкой прощупал оборону этого мощного узла сопротивления. Он установил наиболее уязвимые места на флангах. Лыжники под командой капитана Юрасова, совершив обход фланга противника по снежной целине в лесу, нагрянули на немцев с левого фланга. В то же время другие подразделения, используя результаты интенсивного огня нашей артиллерии, стремительно атаковали Котлы с фронта. Противник не выдержал удара советских воинов и стал поспешно отступать. Заняв Котлы, Н-ская часть продолжала безостановочно преследовать врага севернее Кингисеппа и тем самым создала угрозу флангу Кингисеппской группировки противника.

Таким же важным узлом сопротивления с востока являлся населенный пункт Веймарн. Сложное сплетение шоссейных и железных дорог, проходящих через Веймарн, леса, прикрывающие подступы к Веймарну, были укреплены немцами со всем искусством современной военной техники. «Веймарн — восточные ворота Кингисеппа», — так определялось немцами его значение в системе их обороны.

Наши части нанесли сокрушительный удар по Веймарну с севера. Батальоны капитанов Павлова и Кртиани, неотступно преследуя противника по лесу на протяжении 10—15 километров, ворвались в деревню Брюмбель, что севернее Веймарна, уничтожили ее гарнизон. Пытаясь преградить путь на Веймарн, немцы бросили навстречу нашим подразделениям большой отряд автоматчиков, который поддерживался танками и легкими минометами. Бронебойщики, быстро заняв огневые

позиции, подбили три танка. Передовой отряд советских пехотинцев под командой лейтенанта Фисенко обрушил свой огонь на немецких автоматчиков. Большинство немцев было уничтожено, небольшие группы разбрелись по лесам. Немцы бросили свои минометы.

Другое наше подразделение подошло вплотную к Веймарну с востока. Совместный удар с обеих сторон заставил немцев отступать, неся большие потери.

И в то время, как наши подразделения, наступающие с Котлов, гнали немцев к Кингисеппу с северо-востока, подразделения, овладевшие Веймарном и большим количеством населенных пунктов, преследуя немцев, двинулись к восточным подступам города.

Майор Ф. КОЗЛОВ, майор С. КАРА,
майор А. МИХАЙЛОВ

КИНГИСЕПП ОСВОБОЖДЕН

I

СТРЕМИТЕЛЬНО развивая наступление, войска Ленинградского фронта форсировали реку Луга и сегодня, 1 февраля, в результате умелого обходного маневра заняли город и железнодорожную станцию Кингисепп. В руки наступающих перешел важный опорный пункт обороны немцев на Нарвском направлении.

Организуя наступление на Кингисепп, наше командование учитывало, что противник попытается оказать серьезное сопротивление на подступах к городу. Об этом говорили все данные. Во-первых, пленные, захваченные нами в боях западнее Гатчины, показывали, что в районе узловых железнодорожных станций Котлы и Веймарн, а также по речке, проходящей немного восточнее Кингисеппа, усиленно ведутся оборонительные работы. Во-вторых, противник спешно сколотил из остатков разгромленных пехотных дивизий, авиационных дивизий и сводных отрядов береговой обороны группировку, которой была поручена оборона подступов к Кингисеппу.

Наконец, выгодное расположение Кингисеппа, узла дорог, показывало, что немцы будут всеми средствами обо-

ронять его. В силу этого наше командование, стремясь сорвать планы немцев, организовало преследование с таким расчетом, чтобы оно велось непрерывно — и днем, и ночью — с нарастающей силой ударов.

На дальних подступах к Кингисеппу немцы имели довольно прочную оборону на рубеже узловых станций Веймарн и Котлы. Они укрепили здесь ряд населенных пунктов, выделив для их обороны значительные отряды с танками, минометными батареями, артиллерией. За каждый из этих очагов сопротивления шли ожесточенные бои, в результате которых была прорвана оборона немцев на дальних подступах к Кингисеппу. Остатки изрядно потрепанных немецких частей устремились к городу. Отступая, они пытались взрывать мосты и дороги, минировать лесные просеки. На этом этапе боев за Кингисепп решающую роль сыграли наши лыжные отряды и подвижные группы танков и мотопехоты. Действия их интересны и поучительны.

Лыжный отряд под командованием капитана Ковалевского ночью прошел через лес 15 километров и взял под контроль все лесные и шоссейные дороги. Как только здесь появлялся отряд немецких минеров и сапер, советские воины сразу уничтожали их. Вражеские заслоны тоже атаковывались с тыла и истреблялись. Подобные действия лыжников давали возможность нашим главным силам быстро продвигаться вдоль шоссейных и лесных дорог.

Неотступно преследуя противника и занимая один населенный пункт за другим, наши части подходили все ближе к Кингисеппу. На ближних подступах и в самом городе немцы еще раз попытались остановить наши наступающие части. Здесь неприятель имел оборону по западному берегу реки Косколовки. Он располагал крупными огневыми средствами — пулеметами, минометами и артиллерией. Была тут и тяжелая артиллерия, огневые позиции которой располагались за рекой Луга. Все каменные здания на окраинах и в центре были приспособлены к обороне. На восточной окраине немцы отрыли противотанковые рвы и траншеи.

Продолжая теснить отступающих немцев, наши части вышли на берег реки Косколовки. Неприятель открыл сильный артиллерийский и минометный огонь. Решительным броском батальон капитана Кузьмина ворвался в

пригородный парк. Н-ский стрелковый полк вышел к восточному предместью Кингисеппа. Здесь у немцев была наиболее прочная оборона. Командир полка оставил одну роту с небольшими огневыми средствами, приказав демонстрировать наступление. А с основными силами он по лесным тропам вышел к реке Луга севернее города. В эту брешь были введены другие части, которые форсировали реку и заняли несколько населенных пунктов на шоссе Кингисепп — Нарва северо-западнее города. Одновременно некоторые части приблизились к южной окраине.

Повсюду завязались упорные бои. Исход их был решен умелым обходным маневром Н-ского соединения, которое форсировало Лугу и, продвигаясь вперед, начало охватывать город с запада, что создало угрозу железной дороге Кингисепп — Нарва. Тогда сопротивление немцев ослабло, и наши войска решительной атакой очистили город от противника.

Овладев городом Кингисепп, войска Ленинградского фронта достигли серьезных успехов и на других участках в этом большом районе нашего наступления. Северо-западнее Кингисеппа наступающие на ряде направлений вышли на реку Луга, заняли несколько населенных пунктов, расположенных на ней, а местами и форсировали ее. Другие части также значительно продвинулись вперед и полностью овладели железной и шоссейной дорогами, идущими от устья Луги берегом к мысу Колгомпя. На линии этих дорог наступающими занят ряд населенных пунктов, в том числе Пески, Косколово, Дубки, Репина.

Части Красной Армии, наступающие южнее Кингисеппа, далеко отбросили противника, отбив у него ряд населенных пунктов, среди которых Старополье, Хатило, Замошье, Усадище, Осьмино и другие. Наступающие подошли здесь к большому озеру Самро.

Майор И. ГАГЛОВ

II

Этот город имеет многовековую историю.

Крепость Ям, воздвигнутая в 1384 году новгородцами на правом берегу реки Луга, как говорит предание, в 33 дня,— положила начало старинному русскому городу Ямград, который при Петре был переименован в Ямбург.

Крепость Ям и город Ямград в течение многих веков отбивали нашествие ливонских псов-рыцарей и шведских захватчиков, зарившихся на русские земли.

Следы древней крепости сохранились до наших дней. На правом берегу реки Луга, в центре города проходит крепостной земляной вал. Он и теперь сослужил боевую службу. С этой выгодной позиции наши автоматчики обстреливали немцев, пытавшихся зацепиться за левый берег Луги, а с подножия земляного вала били по немцам наши легкие минометы.

Бой за город Кингисепп от его окраин до центра был весьма ожесточенным. Наши подразделения, обтекая город с востока, ворвались на его окраины одновременно с нескольких сторон.

Выбив немцев из пригородного поселка и парка, Н-ское стрелковое подразделение двинулось по северной окраине города к излучине реки Луга. Тонкий ненадежный слой льда, широкие разводья не остановили наших бойцов. Форсировав Лугу, они захватили плацдарм на левом берегу. С этого плацдарма подразделение вдоль реки устремилось на западную окраину города.

Умелый обходный маневр поставил немцев, цеплявшихся за Кингисепп, в тяжелое положение. Они заметались, бросаясь из стороны в сторону. Враг оказывал ожесточенное сопротивление то в одном, то в другом квартале города. Немцы выкатывали пушки на перекрестки улиц и били прямой наводкой, вызвали артминометный огонь с левого берега. Но все это делалось беспорядочно, с бестолковой нервозностью.

Умело маневрируя на улицах города, небольшие группы наших автоматчиков нападали на немцев с флангов, уничтожая их заслоны, сбивая противника с выгодных направлений.

Первыми прорвались к центру города батальоны под командой майора Куликова и капитана Переверзева. Немцы встретили наших стрелков огнем с чердаков и подвалов. Накануне они подожгли значительное количество домов, чтобы расширить простреливаемые пространства. Наши автоматчики, прикрываясь торчавшими на пепелищах кирпичными печами, шаг за шагом пробивались вперед. Бросая гранаты в подвалы, направляя огонь пулеметов на чердаки, наши стрелки очищали от немцев дом за домом.

По параллельным улицам двигались лыжники, выбившие немцев из парка. Преследуя разрозненные группы отступающих к центру города немецких солдат, лыжники на плечах немцев ворвались на улицы, оставили лыжи и, продолжая неотступное преследование, вступили в уличные бои. Отделение старшего сержанта Соловьева двигалось по центральной улице города — Советскому проспекту, превращенному немцами в цепь сплошных развалин. Обойдя немецкую пулеметную точку, которая преграждала путь вперед, бойцы отделения взорвали ее несколькими гранатами и обеспечили выход на проспект другим отделениям. Отделение сержанта Мельникова ворвалось в укрепленный немцами дом и забросало гранатами комнаты, из окон которых немцы вели огонь. Овладев домом, бойцы этого отделения захватили в плен 4 немцев.

В центре города немцы заблаговременно соорудили несколько пулеметных дзотов, представлявших собой своеобразный опорный пункт. Сюда была направлена Н-ская разведрота. Завязав короткий бой, разведчики выяснили силу и систему огня противника. Вслед за разведротой вступили в дело штурмовые группы, поддержанные танкистами. Танки, забрав на свою броню бойцов штурмовых групп, перебрасывали их на фланги опорного пункта, обеспечили его окружение и блокировку.

Наши танки нарушили устойчивость немецкой обороны. Экипажи лейтенантов Иванова и Судакова, ведя огонь из пулеметов и орудий с хода, вывели из строя несколько немецких крупнокалиберных пулеметов.

В разгар боя в центральном районе города наши подразделения, действовавшие северо-западнее и юго-западнее Кингисеппа, двинулись на соединение, навстречу друг другу. Остатки вражеского гарнизона Кингисеппа оказались в клещах.

Но немцы продолжали защищаться с отчаянием приговоренных к смерти. Наши пехотинцы начали яростные атаки отдельных очагов противника. В результате наших атак, немцы были разгромлены и отброшены на левый берег реки Луга. Сосредоточившись на этом участке, немцы пытались вновь занять оборону.

На левый берег Луги обрушился огонь нашей артиллерии. Вслед за артиллерийским огнем нанесли совместный удар по левобережной группировке наши подразде-

ления, действовавшие северо-западнее и юго-западнее города.

1 февраля Кингисепп был полностью очищен от немцев.

Бывший окружной город, центр богатейшего колхозного края превращен немцами в груду развалин и пепла. Немецкие факельщики начали поджигать дома, когда наши части еще находились на подступах к Кингисеппу. В то время, когда бои шли уже на окраинах города, немецкие палачи выгоняли мирных жителей и расстреливали их из автоматов.

Кингисепп освобожден. Кингисепп вновь наш!

* * *

Бои перекатились на западный берег Луги. Доблестные воины Ленинградского фронта, воодушевленные благодарностью великого Сталина, продолжали неустанно двигаться вперед, наносить немцам новые и новые удары.

Майор Ф. КОЗЛОВ, майор С. КАРА,
майор А. МИХАЙЛОВ

В КИНГИСЕППЕ

ДОРОЖНЫЕ столбики указывают направление на Кингисепп. Мы снова в этих местах, столь памятных всем защитникам Ленинграда. Здесь, на этих равнинах и реках, в болотах и лесах, два с половиной года назад гремели ожесточенные бои. Ленинградцы, обливаясь кровью, сдерживали яростный натиск врага. Ныне роли переменились. Советские войска наступают и овладели уже Кингисеппом...

За время своего хозяйничания в городе немцы превратили его в сплошной концентрационный лагерь. Повсюду только и видишь вывески различных комендатур, отделений, полицейских комиссаров. На каждой улице целые кварталы опоясаны колючей проволокой.

Идем по главной магистрали города — проспекту Карла Маркса. За двумя рядами колючей проволоки догорают остатки домов. Сколько советских людей погребено под этими дымящимися развалинами.

Немного дальше, на том же проспекте, видим другой лагерь — проходной, этапный. Длинные бревенчатые сараи, сплошь уставленные нарами в три ряда. На нарах — гнилая солома, рваное тряпье. Сюда сгоняли советских людей перед тем, как отправлять их на каторжные работы в Германию.

Эту надпись читали советские люди, закованные в кандалы, угоняемые под конвоем на чужую сторону...

За несколько дней до прихода наших частей в Кингисепп немцы устроили массовую облаву на советских граждан. В домах и на улицах разыгрывались страшные сцены. Женщин и детей насильно вытаскивали из квартир, сажали в грузовики и увозили в неизвестном направлении.

На одной из улиц мы встретили местную жительницу Пелагею Моисеевну Кириллову. Ее голова забинтована, и на повязке видна запекшаяся кровь. Кириллова рассказывает:

— На окраинах города уже раздавалась стрельба, — мы знали, что наша родная армия пришла выручить нас из неволи. В мою квартиру ворвалась группа немецких поджигателей. Фашисты приказали следовать за ними. Я, мой муж и соседки по квартире наотрез отказались, — мы знали, что нас угонят в Германию, а это — хуже смерти. Немцы стали угрожать нам оружием. Мы решили умереть, но не итти в рабство. Тогда гитлеровские мерзавцы тут же, в квартире, стали в нас стрелять. Меня ранили, и больше я ничего не помню. Потом уже меня привели в сознание наши родные бойцы. А мой муж и соседки по квартире лежали рядом мертвые...

Немцы нанесли городу страшные раны. От школ и поликлиник, жилых домов и детских яслей остались руины. Лежит в развалинах кингисеппский вокзал. Взорван мост через Лугу...

Д. РУДНЕВ, М. СИВОЛОБОВ

ЗА КИНГИСЕППОМ

Войска, действовавшие в районе Нарвы, встретили упорное сопротивление противника. Опираясь на заранее укрепленные рубежи, немцы местами предприняли ожесточенные контратаки. Решительно ломая вражеское сопротивление, наши части однако продвинулись вперед и заняли несколько населенных пунктов.

Н-ская часть, наступавшая по побережью Финского залива, закончила ликвидацию разрозненных групп немцев и очистила от врага значительную часть восточного берега реки Нарва. Другая наша часть вышла к реке Нарва и также на большом протяжении очистила ее восточный берег.

Севернее Нарвы упорные бои шли за населенный пункт у реки. Немцы всячески старались удержать его, чтобы не дать нашему подразделению возможности форсировать реку. Тогда группа бойцов под командой капитана Замлелого ночью обошла селение и внезапно нагрянула на немцев с тыла. Бойцы открыли сильный пулеметный и автоматный огонь, в короткий срок перебили большую половину немецкого гарнизона. Остальные фашисты в панике разбежались. Благодаря смелому и дерзкому маневру группы Замлелого, опорный пункт противника был занят почти без потерь. В этом бою отличились воины-коммунисты Глушич, Глагольев, Пономарчук, Толочий.

На другом участке отлично проявили себя разведчики Ершов, Воронин и ряд других. Находясь в разведке, они заметили, что немцы концентрируют крупные силы для контратаки. Разведчики быстро уведомили об этом командира. Немедленно был открыт массированный артиллерийско-минометный огонь по скоплению немцев. Контратака врага была сорвана. Кроме того, разведчики в этот день захватили пленных.

* * *

На следующий день наши войска, продолжая наступление, полностью очистили от противника восточный берег реки Нарва севернее и южнее г. Нарва.

Немцы отчаянно сопротивлялись. На отдельных участках разгорались упорные бои, заканчивавшиеся руко-

пашными схватками. Немцы несли большие потери в живой силе и технике.

Умелый маневр применил в бою за прибрежный опорный пункт командир роты старший лейтенант Индин. Н-ская часть на подступах встретила сильное огневое сопротивление противника. Атаки в лоб были бессмысленны. Тогда рота под командованием старшего лейтенанта Индина обошла опорный пункт с фланга и внезапно обрушилась на немцев. Противник был вынужден ввязаться с ней в бой, отвлек сюда большое количество огневых средств с фронта. Воспользовавшись этим, наступающая часть энергичной атакой опрокинула немцев в реку.

В боях за очищение правого берега Нарвы враг понес крупные потери. Это сильно подрывало моральный дух немецких войск. Пленный солдат Пауль Гессен показывал: «После контратаки, в которой принимала участие наша рота, на исходное положение вернулось всего 20 солдат. Когда эти 20 солдат были переданы другой роте, готовящейся к контратаке, два солдата убежали в тыл. Вскоре они были пойманы и расстреляны перед строем. При этом один из расстреливаемых солдат крикнул: «Что глазеете, нас расстреливают свои, а вас расстреляют русские». Тяжелая картина этого расстрела и слова солдата произвели на нас угнетающее впечатление».

Умело отражая контратаки противника, сбивая немцев с их позиций, воины Ленинградского фронта наносили врагу большие потери и неуклонно продвигались вперед.

Майор Ф. КОЗЛОВ, майор С. КАРА

ВОСТОЧНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ ЧУДСКОГО ОЗЕРА

Как сообщило Советское Информбюро, войска нашего фронта за пять дней наступательных боев овладели районными центрами Ленинградской области городом Гдов, Полна, Ляды, а также заняли более 800 других населенных пунктов, и в числе их Чернево, Сербино, Должицы, Богдановщина, Зарудинье, Усадище и другие. Все восточное побережье Чудского озера полностью очищено от противника.

Наступление здесь развивалось следующим образом. После того, как наши части заняли станции Веймарн и Молосковицы на железной дороге Гатчина — Нарва, они с хода форсировали реку Луга и, стремительно продвигаясь вперед, ломая сопротивление противника, обтекая и окружая его группы прикрытия, вклинились в Чудское приозерье.

Некоторые немецкие гарнизоны, боясь полного уничтожения, разбежались по лесам, другие оказались блокированными. В селении Сергора оборонялся батальон немцев с приданной ему артиллерией. Враг стремился создать сильный заслон на пути к Гдову. Выйдя во фланг немцам, наши подразделения окружили Сергору. На помощь блокированному гарнизону немцы выслали стрелковую роту. Однако она была перехвачена и уничтожена.

Бои на путях к Гдову были насыщены подобными примерами. Немцы чувствовали постоянную угрозу окружения. Они пытались выводить из-под удара сохранившиеся разрозненные группы. Эти попытки срывались умелыми обходными маневрами наших частей.

Бои приближались к Гдову. Немцы превратили город в крепость. Они отлично понимали, какое огромное значение для их обороны имеет этот пункт, где соприкасаются железная дорога, идущая вдоль озера на Псков, шоссейные и водные пути. Немецкие инженеры до последних дней совершенствовали оборону города. Враг рассчитывал оказать в Гдове сильное сопротивление. Немцы утверждали, что «ворота Чудского озера закрыты на крепкий замок».

Однако маневры наших войск распатали вражескую оборону и здесь. Гдов был взят. Огромную помощь частям Красной Армии оказывали наши партизаны. Они не давали врагу ни отдыха, ни передышки. Немецкому гарнизону Гдова приходилось пугливо жаться к стенам сооруженной ими ненадежной крепости. По существу, город был блокирован партизанами.

Наши войска, заняв Гдов, продолжали с боями продвигаться вперед, заняли районные центры Ляды, Полна, железнодорожные станции Замогилье, Ямм и много других населенных пунктов. Перед глазами бойцов и офицеров вставала опустошенная, разграбленная немецкими захватчиками древняя русская земля.

— За все отомстим! Кровью заплатят гитлеровцы за муки нашего народа! — сурово клянутся бойцы, и сквозь леса, по болотам и топям, форсируя реки, с боями идут вперед, освобождать новые сотни селений, освобождать полностью родную землю.

Капитан Г. МИРОНОВ

ИДЕТ ВОЗМЕЗДИЕ

По ШИРОКОМУ шоссе вдоль восточного берега Чудского озера, мимо сожженных немецкими варварами русских деревень тянутся к линии фронта колонны пехотинцев, тягачи волокут тяжелые пушки, грузовики везут снаряды, патроны, продукты.

Среди заснеженных деревень возникают руины Гдова. Красивый древний город, город рыбаков, лесорубов, в котором до войны было 9 000 жителей, сметен с лица земли. Накануне вступления наших войск в Гдов немцы взорвали древние гдовские соборы и здания районных учреждений, школ, клубов, техникума. Факельщики подожгли деревянные дома.

Перед нами — древний Кремль, который построен свыше 500 лет тому назад. Внутри Кремля высится груда черных камней — здесь стоял старинный Митрофаньевский собор. Вражеские мины сделали свое дело...

Согбенная годами и страданиями, закутанная в лохмотья, стоит женщина. По ее щекам катятся крупные слезы. Это Анна Григорьевна Родионова. Она рассказывает, что в январе в деревню Забровье приехал отряд немецких карателей. Фашисты согнали крестьян и объявили, что вся молодежь отправляется в Германию. Трех детей Анны Григорьевны: Александра, Антонину и Зину немцы увели по снежной дороге. Анна Григорьевна получила письмо от Тони из Латвии. Дочь просила прислать сухарей и соли... И больше не было никаких вестей.

Во всем городе остался 1 каменный дом и 32 деревянных дома из 600.

Немцы не только разорили район. Они убили лучших его людей. Повешены: председатель колхоза Евграфов, председатель колхоза Иванов. Около своего дома, на

глазах двух детей и старушки-матери погибла в петле Ольга Смирнова — председатель колхоза. Повешены: Семен Зайцев, Анастасия Атапова с дочерью Масей и многие другие мирные гдовичане. Из 240 деревень района осталось лишь сорок, все остальные сожжены...

* * *

Дорога идет дальше от Гдова по отлогому берегу Чудского озера. Рыбачьи лодки вмерзли в лед. Вековые сосны, занесенные сугробами холмы — милый нашему сердцу русский пейзаж. Здесь, у Вороньего камня, дружинники Александра Невского 700 лет назад били немецких псов-рыцарей, задумавших обратить в рабство русский народ.

Сейчас славные потомки дружинников Александра Невского, отважно прокладывая путь среди лесов и непромерзших болот, взламывают немецкие укрепления, дробят, окружают, истребляют подлых потомков псов-рыцарей.

В этих местах недавно была окончательно уничтожена окруженная немецкая дивизия. Еще валяются, как падаль, груды трупов. Обезображенные предсмертным ужасом морды, оторванные руки и ноги, пятна черной волчьей крови,— вот оно, возмездие за страдания гдовских людей, за пепел Гдова. Разбитые грузовики лежат в канавах. Пушки задрали свои стволы в вышину. Минометы, пулеметы, снаряды — огромные запасы оружия и боеприпасов брошены здесь гитлеровскими бандами.

Линия фронта отходит на юг. Трудно здесь воевать. Бесчисленные ручьи и речушки, лесные озера, болота, бурелом, чаща, и за каждым холмом — немцы, сражающиеся с диким отчаянием. Но наши воины идут по бездорожью, они уходят далеко в тыл, перерезают коммуникации и насмерть бьют врагов.

Гремят наши пушки на Псковщине. Воины-освободители идут вперед. Они не знают преград. Ничто не остановит их.

Капитан Б. ВЛАДИМИРОВ,
капитан В. ВАСИЛЕВСКИЙ

VII

ЛИКВИДАЦИЯ ЛУЖСКОГО ПЛАЦДАРМА

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ГОВОРОВУ

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, развивая наступление, в результате умелого обходного маневра и последующего затем штурма, вчера, 12 февраля, овладели городом ЛУГА — важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом обороны немцев.

В боях за овладение городом ЛУГА отличились войска генерал-лейтенанта СВИРИДОВА, генерал-майора ТРУБАЧЕВА, генерал-майора ХАЗОВА, генерал-майора КАЗАЧЕК, генерал-майора ИВАНОВА, генерал-майора ЯКУТОВИЧА, генерал-майора ЯСТРЕБОВА, генерал-майора БУНЬКОВА, полковника БАТЛУКА, полковника ЕЛШИНОВА, полковника БОРЩЕВА, артиллеристы генерал-майора артиллерии КОРОБЧЕНКО, подполковника ГОРСКОГО, подполковника ЛЯЩЕНКО, майора ВЫШКОВА, майора ГОРОДЕЦКОГО, летчики генерал-лейтенанта авиации РЫБАЛЬЧЕНКО, генерал-майора авиации АНДРЕЕВА и саперы майора КУЛЬВИНСКОГО и майора ЕРАСТОВА.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившиеся в боях соединения и части представить к присвоению наименования «ЛУЖСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 13 февраля, в 20 часов столица нашей Родины **МОСКВА** от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, овладевшим городом **ЛУГА**,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия **ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ** всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города **ЛУГА**.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза

И. СТАЛИН.

13 февраля 1944 года.

ЮЖНЕЕ СИВЕРСКИЙ

ОГРОМНЫЕ костры, как вехи, обозначают путь южнее Сиверский. Чем дальше идут наши войска, тем больше огней, тем больше пожаров, оставленных немецкими факельщиками. Наши бойцы захватили специальную инструкцию о порядке поджога строений. Инструкция издана германским командованием, с точным указанием, сколько и какого горючего можно расходовать в определенных случаях.

Отступая, немцы уничтожают за собой мосты, взрывают дороги. Враг хочет любыми средствами оторваться от советских войск и оставляет заслоны смертников. Теперь не узнать некогда прямого, как струна, шоссе Ленинград — Луга. Там, где вчера шли бои, оно перепахано фугасами и авиабомбами, которыми немцы пользуются для подрыва полотна дороги. Машины и люди идут по объездным путям, но всюду уже стучат топоры. Саперы ладят новые мосты, засыпают воронки.

Бои южнее Сиверский развернулись на широком фронте. Наши части наступают по лесным тропам, по болотам, с ходу форсируя незамерзшие реки.

На Дивенской наши бойцы встретились с партизанами, атаковавшими немцев с тыла. Захватив станцию Мшинская, советские части начали обход другой стан-

ции. По болотам с пулеметами и минометами на санках двинулись наши лыжники. С правого фланга пехотинцы вброд перешли реку и завязали бои в поселке, вышибая врага из одного дома за другим.

На высоком берегу реки немцы построили шесть дзотов. Они видели оттуда все, что делается на нашем берегу, и любая попытка атаковать врага наличными силами в лоб закончилась бы неудачей. Тогда было принято единственно возможное решение. Легкие пушки лейтенанта Тарасова начали прямой наводкой с открытых позиций бить по дзотам, вызывая немцев на дуэль. И противник вынужден был принять вызов.

В эти минуты бойцы старшего сержанта Цибульского подошли к реке слева и по ледяной воде переправились на противоположный берег. Справа в том же направлении двинулось отделение сержанта Зырина. Немцы, ослепленные нашим артиллерийским огнем, не могли ничего поделать. Вскоре с тыла по ним ударили автоматчики старшего сержанта Толкач. В результате этого умелого маневра весь гарнизон опорного пункта был разгромлен.

Воины всех родов оружия в будничном труде наступления проявляют неутомимость и отвагу. Коммуниста ефрейтора Замятина послали исправить линию связи. По дороге его настиг осколок вражеского снаряда. Раненный в ногу, Замятин добрался к месту разрыва линии, устранил повреждение и, вернувшись, отдал командиру рапорт по всей форме.

Сержант Войцехович, продвигаясь впереди подразделения, заметил между заснеженными елями двух немцев. Не раздумывая, он погнался за ними, и те побежали, все время отстреливаясь на ходу. Вопреки пословице, эта охота за двумя зайцами окончилась удачно. Войцехович ранил одного немца в ногу, настиг его и привел на командный пункт. Командир полка тут же вручил сержанту медаль «За боевые заслуги».

Но далеко не везде враг обращался в бегство. Порой он жестоко сопротивлялся. Дома и постройки он превращал в огневые точки и держался цепко, злобно огрызаясь.

Все дальше от Сиверского уходит гул пушек, треск пулеметов и автоматов. Наши войска продвигаются впе-

ред, ломая сопротивление врага, обходя и уничтожая его заслоны. Призрак больших и малых окружений все время, как кошмар, стоял перед глазами немцев. И это накладывало своеобразный отпечаток на психологию и поведение германского солдата.

А. РИСКИН

ДОЛГОВКА

Кто знал раньше эту маленькую деревеньку, расположенную на берегу тихой речушки Ящера? Только водители машин, приближаясь к знакомому месту, говорили:

— А вот и Долговка.

В этих местах развернулись ожесточенные бои. Несколько дней название деревеньки не сходило со страниц оперативных донесений. Окрестности ее озарялись орудийными вспышками, и немолчный гул выстрелов катился над лесом, болотами и высокими берегами речушки.

Только против одной нашей части действовало 15 немецких артиллерийских батарей, 4 минометных батареи. Много раз вражеские автоматчики, поддержанные танками, пытались потеснить наши части.

Почему же враг, теряя более крупные населенные пункты, так упорно цеплялся за этот рубеж? Долговка лежит на пути к Луге. И немцы решили выставить здесь сильный заслон. В этот район германское командование бросило смертников, взяв с них подписку держаться до конца. Не только они, но и семьи их должны были жизнью своей расплачиваться за оставленные позиции.

На подступах к Долговке в пустом селе наши бойцы блокировали дом, где засело тридцать таких смертников. Немцы огрызались, как бешеные. Наши стрелки гранатами подожгли дом. Лишь несколько гитлеровцев успели выскочить в окна, но были встречены огнем наших автоматчиков.

А в это время наши тяжелые пушки разворачивались за боевыми порядками пехоты. Они били по перекресткам дорог, по глубоким тылам врага, по складам, сочетая эту боевую работу с контрбатарейной стрельбой.

Пока немцы отбивали атаку с фронта, подразделения офицеров Захарова и Дубровского начали глубокий обход позиции противника с левого фланга. По болотным тропинкам, сквозь мелколесье, повели их партизаны, с которыми наши части встретились еще на станции Низовский. Теперь они действовали сообща, выполняя одну тактическую задачу.

Люди шли всю ночь, прорезая оборону немцев и ставя противника под угрозу флангового удара. К утру они сообщили по рации, что вышли к намеченным рубежам.

Во имя воинского долга бойцы, забывая о смертельной усталости, о ранениях, оставались в цепях наступающих до решения задачи. Когда ранило комвзвода, его заменил сержант Михеев. Он повел бойцов в атаку и первым ворвался в расположение врага. Зорким солдатским глазом он приметил на чердаке немецкую «кукушку» и одним точным выстрелом снял ее. Михеева ранило, но он не ушел с поля боя. Он получил вторую рану, однако продолжал биться вместе со взводом, пока враг не отступил.

Бой за Долговку еще не был окончен, когда в леске, близ речушки, наши бойцы обнаружили целый лагерь, состоящий из стариков, женщин и детей. Более четырехсот жителей деревни скрывалось здесь, чтобы немцы, отходя, не угнали их с собой. Но гитлеровцы, зная месторасположение мирного лагеря, зверски обстреливали его из орудий и минометов. Среди укрывавшихся в лесу жителей были уже убитые и раненные. Под огнем врага наши грузовики прорвались к лесу и начали эвакуацию. Вскоре лес опустел, и жители Долговки, доставленные на тыловую станцию, с нетерпением ожидали, когда советские бойцы освободят их родную деревню.

Мощным сосредоточенным ударом с фронта и флангов наши подразделения овладели Долговкой.

А. РИСКИН, Д. ОСТРОВ

ЛУЖСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

НАСТУПАЮЩИЕ советские части вышли на реку Луга. Противник заранее тщательно подготовил этот рубеж к обороне. Немцы укрепили южный берег дзотами, обнесли проволокой, минировали; почти вдоль всего берега протянулись траншеи. В них засели автоматчики и стрелки. Немцы намеревались сдержать здесь натиск наступающих. Однако наши подразделения, стремительно преследуя врага, в ряде пунктов буквально на его плечах форсировали реку. Рота автоматчиков под командой старшего лейтенанта Девицина ворвалась в село Жельцы. Взвод автоматчиков под командой лейтенанта Трофименко начал быстро переправляться через реку. Первыми ворвались на левый берег красноармейцы Васильев, Бойцов, Уланов. В ночной темноте взвод оставался незамеченным. Вскоре вся рота автоматчиков перешла Лугу. Бойцы скрытно подбирались к ближайшим огневым точкам противника, уничтожали расчеты, расширяя плацдарм. Тем временем артиллеристы выдвинули орудия и начали прямой наводкой расстреливать минометные батареи противника и его пулеметные дзоты.

Наши воины проявили величайшую отвагу. По обломкам взорванного моста, на быстро сбитых плотиках, на досках они перебирались через реку. Немцы несколько раз предпринимали контратаки, но наши упорно продвигались вперед.

* * *

Сломив сопротивление противника, наши войска овладели районным центром Ленинградской области и железнодорожным узлом Батецкая, а также с боями заняли более 40 других населенных пунктов, в том числе — Островенка, Шалово, Турово, Глухово, Столбец и другие. Наши войска полностью очистили от противника железную дорогу Ленинград — Батецкая — Новгород.

Форсировав реку Луга южнее Толмачево и преодолев линию инженерных сооружений на этом водном рубеже, наши подразделения завязали маневренные бои на южном берегу реки.

Противник продолжал упорно сопротивляться. Умело используя пересеченный рельеф местности, овраги, лесные массивы, наши наступающие части действовали мелкими подразделениями. Подвижные группы, совершая стремительные обходы и нащупывая слабые места противника, просачивались в глубину вражеской обороны, изнутри дезорганизуя его огневую систему.

Широко применяя обходный маневр, наши войска вели бои на окружение и полное уничтожение гарнизонов в отдельных опорных пунктах врага. Так были отрезаны и почти полностью истреблены две роты гитлеровцев в расположенной среди болотистого мелколесья деревне С.

Бои развернулись на ближних подступах к городу Луга с северной стороны.

Другие наши части, действующие обходом с северо-востока, форсировали реку Оредеж и так же с боями продвигались вперед. Бойцы под командованием офицера Никифорова совершили стремительный обход опорного пункта немцев в населенном пункте Н. Мелкими группами по лесам и болотам они просочились к южным окраинам поселка и атаковали его с тыла. Немцы, ожидавшие удара с севера, были застигнуты врасплох и уничтожены.

Другая часть бойцов офицера Никифорова тем временем была брошена в обход второго опорного пункта противника, который также после упорного боя был занят. Боясь окружения, немцы стали откатываться. Неотступно преследуя противника, наши части на плечах немцев устремились вперед и вплотную подошли к городу Луга. Завязались бои на окраинах города.

Майор И. ФРАНТИШЕВ, капитан М. ДНЕПРОВСКИЙ, капитан М. ИСАЕВ

НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ

КОГДА военные историки будут исследовать лужскую операцию, им придется совершить поучительное путешествие по гигантскому полукружию, один конец которого упирается в район Оредежи, а другой — в леса и болота близ дороги на Псков. И каждый невольно задержится у крайней точки этой дуги перед

кратером, что образован взрывом моста через Ящеру, у маленькой деревеньки Долговка.

Отсюда с рубежей Долговки части Красной Армии совершили стремительный бросок к Луге. Стоя у кратера, можно было видеть в эти часы движение всех родов войск, обтекающих провал на шоссе по глубокому объезду, снабженному мостиками и переходами. Но передовые подразделения пехоты не ждали, пока будет проложена новая дорога. С пулеметами и легкими минометами на руках они переползли по ту сторону шоссе, вытягивая друг друга, как заправские альпинисты. Вскоре автоматчики офицера Лебеденко уже завязали бой с немецким заслоном, засевшим в корпусах дома отдыха Балтфлота.

Так наши бойцы гнали немцев до самого Толмачева. Враг откатывался настолько поспешно, что не успевал уничтожать за собой мосты и подрывать дороги. Немцы попытались оказать сопротивление у окраины Толмачева, но, опасаясь оказаться прижатыми к берегу Луги, под угрозой охвата с флангов другими частями, уже форсировавшими реку, оставили и этот рубеж.

А в это время в районе Оредежи появились наши подразделения, наносящие удар по противнику слева. И к железной дороге, находившейся на правом фланге нашего наступления, внезапно приблизились бойцы офицера Борщева.

Немцы узнали об этом маневре, когда он, по существу, был уже завершен. Наши подразделения нависли над коммуникациями противника совершенно неожиданно, совершив пятидесятикилометровый марш по бездорожью. Бойцы Борщева шли с открытыми флангами. Временами они теряли связь с основными силами, идущими на поддержку, и только испытанные «У-2» помогали передавать донесения командованию. Но люди двигались безостановочно, с запасом продовольствия и патронов в вещевых мешках, толкая впереди себя полковые пушки,— сквозь лес по глубокому снегу, через незамерзшие реки и топи.

Подразделение Фадеева, перерезавшее шоссе на Ляды—Гдов, было дважды контратаковано крупными силами противника, поддержанными танками. Но подразделение, вооруженное только пехотным оружием и легкой артил-

лерией, отбило эти контратаки. Бойцы дрались пятнадцать часов подряд, и поле близ деревни Волошево покрылось немецкими трупами. Вскоре подошла помощь. С востока налетели наши лыжники. Два партизанских отряда выбили противника из одного важного пункта, рассеяли до двух рот немцев по окрестным лесам и держали этот пункт до подхода Красной Армии.

А в обход долговского «кратера» все шли и шли наши подразделения, уплотняя передовые цепи наступающих. Многопудовые пушки гвардейцев, влекомые широкобокими тракторами, разворачивались теперь меж высоких сосен за Толмачевым.

Противотанковые орудия старшего лейтенанта Сорокина открыли огонь прямой наводкой по пулеметным точкам врага, прикрывавшим окраины Толмачева, и, сопровождая наших стрелков, продвинулись к берегу реки. Дуэль с немецкими артиллеристами была в полном разгаре, когда комсорг полка старший лейтенант Кошелев вошел в один из домиков близ церкви, где расположились бойцы офицера Лебеденко. Кошелева знали по прежним делам, знали, что за последние дни он получил уже второе ранение, но не дал уложить себя в госпиталь. И понимали, что пришел он сейчас не спроста.

— Надо перебираться на другой берег, товарищи,— сказал он, обведя людей внимательным взглядом.

Группу возглавил младший лейтенант Крылов, комсомолец. С двумя разведчиками — сержантом Буровым и рядовым Рубяшевым он спустился ночью к реке, чтобы испытать крепость льда. Покров оказался достаточно прочным, но посредине река была незамерзшей. Полоса воды шириной в четыре-пять метров лежала между кромками льда.

Подготовить мостки? Но это могло задержать на час, когда дорога каждая минута. Крылов посмотрел направо и увидел невдалеке чернеющий скелет взорванного железнодорожного моста. Решение было принято мгновенно. Немцы разрушили мост. Над водой возвышались изуродованные фермы разрушенного немцами моста, которые вполне были пригодны для переползания. Пятнадцать бойцов, с автоматами и ручными пулеметами, нагрузившись рожками и дисками с патронами, двинулись вперед.

Вскоре рота за ротой пошли по проложенному пути. Подразделения разбивались на маленькие группы и внезапными налетами атаковали врага сразу во многих пунктах, с различных направлений.

Концы полукружия сжимались с каждым часом, и вся дуга на подступах к Луге сокращалась непрерывно. Германская группировка, оборонявшая город, оказывалась в железных клещах наступавших советских войск.

Д. ОСТРОВ. А. РИСКИН

ЛИКВИДАЦИЯ ЛУЖСКОГО ПЛАЦДАРМА

В системе обороны немцев под Ленинградом Луга занимала исключительно важное место. Через Лугу шло снабжение немецких группировок, находившихся в Гатчине, Красном Селе и Кингисеппе, в районе Мги. В самой Луге находились многочисленные армейские склады и базы снабжения. Сюда стекались остатки многих разгромленных дивизий 18-й армии генерал-полковника Линдемана. Сюда шел поток техники — орудий, тяжелых минометов и автомашин.

Расположенный на возвышенностях среди густых лесов и топких болот, город Луга представлял собой выгодный рубеж. Здесь сходятся несколько шоссейных и железных дорог. С востока город омывает извилистая река Луга, с юга — река Вревка, а с севера и запада почти вплотную подступают леса, изрезанные многочисленными ручьями.

Естественные рубежи обороны вокруг Луги немцы дополнили многочисленными инженерными сооружениями. Они опоясали город широким противотанковым рвом, на берегах рек вырыли траншеи, установили проволочные заграждения и минные поля. С севера и северо-востока город был прикрыт сетью опорных пунктов, седлающих дороги и возвышенности.

Сам город — все его улицы, перекрестки, каменные здания — был приспособлен к длительной обороне: в подвалах многих домов — бойницы, артиллерийские и пулеметные дзоты. Но ничто не смогло сдержать наступательного порыва наших частей.

Железное кольцо вокруг Луги непрерывно сжималось. Противник, почувствовав угрозу окружения, заметался. Этим воспользовались подразделения, наносившие удар с фронта. В ночь на 12 февраля они смелым броском придвинулись почти вплотную к северной и северо-восточной окраинам города. Днем происходил сильный огневой бой, а вечером начался штурм города. Уже в 20 часов первые группы храбрецов ворвались на его северную окраину, а вскоре с нескольких сторон ринулись на улицы города бойцы частей генерал-майора Иванова и полковника Батлук. Рухнул ключевой узел обороны врага, а с ним и весь лужский плацдарм немцев.

Майор Н. ФРАНТИШЕВ, капитан М. ДНЕПРОВСКИЙ, капитан М. ИСАЕВ

НА УЛИЦАХ ЛУГИ

Мы знали Лугу зеленым, цветущим городом, купающимся в сияющем свете летнего солнца. Милый, веселый город — центр бесчисленных домов отдыха, пионерских лагерей,— он сохранился в памяти, как светлое, радостное место отдыха ленинградцев...

Отступая, немцы разрушали и поджигали советский город.

Пустынны улицы Луги и светлы от пожарищ. Длинный Кировский проспект — главная улица Луги, краса ее и гордость — объят огнем. Почти из каждого окна вырываются языки пламени. Дымный воздух городских улиц дышит жаром, и не снег, а талое месиво и огромные лужи воды под ногами. Разрывы немецких мин сливаются с треском горящих стен, с гулом рушащихся перекрытий. Огнем охвачены все лучшие здания города. Пылает абразивный завод, занимаются огнем жилые кварталы. Всего 2—3 часа назад еще метались по тихим переулкам и улицам гитлеровские поджигатели, забрасывая окна бутылками с горючим. Уходя, они побросали в огонь и трупы своих убитых солдат и тяжело раненых, которых не успели увезти.

Лишь отдельными островками стоят уцелевшие от огня жилые дома. Они молчаливы. Еще хоронятся в подвалах, в погребах немногие спасшиеся от гитлеровского

разбоя, от угона в неметчину лужские горожане. С волнением и надеждой они ожидали прихода советских войск. Засыпаны снегом все тропки к домам, и кажется — давно уже покинуло их все живое. Но к этим домам направляются бойцы, и тут происходят потрясающие, непередаваемые встречи:

— Наши, наши пришли! — этот возглас вызывает людей из их укромных углов. Они бросаются навстречу пришедшим. Они обнимают, целуют бойцов, и слезы текут по их лицам — крупные и горячие, облегчающие душу слезы счастья.

* * *

А в город вступают все новые подразделения, и все новые незабываемые встречи происходят на озаренных пожарами улицах.

Рядовой Константин Красильников подходит к колодцу.

— Дай напиться, мать,— говорит он женщине с ведром, лица которой невидно под большим платком. Но она быстро оборачивается на его слова, секунду всматривается в лицо красноармейца, и прерывающийся голос ее звенит над улицей:

— Костя, сынок родимый!

Так сын нашел свою мать. Они стоят, обнявшись, не в силах оторваться друг от друга, пока сын не промолвил:

— Ну, рассказывай же о себе, мать. Спешить надо. Ведь мы наступаем, надо дальше немца гнать...

* * *

В город входят партизанские отряды, которые тоже внесли свой немалый вклад в освобождение родного города. Партизаны встречаются с красноармейцами, целуются, приветствуя друг друга многоголосым «ура»,— боевые соратники, встретившиеся, наконец, после долгой борьбы. Группа парней в черных пальто и шапках с красными лентами уже тянет по улице вместе с красноармейцами пушку.

Днем появляются на лужских улицах изможденные женщины и старики с узлами, которые они везут на детских саночках. Люди, бежавшие от немцев, возвращаются домой, и многие, очень многие находят вместо дома пепелище. И все же великой радостью освобождения, неугасимой верой полны сердца советских людей в то, что с приходом Красной Армии вновь началась для них настоящая жизнь.

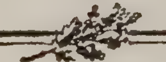
Майор В. МЕРКУРЬЕВ, майор Ф. САМОЙЛОВ

★

VIII

НА ИСТОРИЧЕСКИХ РУБЕЖАХ

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ПОПОВУ

Генералу армии ГОВОРОВУ

Войска 2-го ПРИБАЛТИЙСКОГО фронта при прямом содействии войск ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, развивая наступление в трудных условиях лесисто-болотистой местности, сегодня, 24 февраля, в результате стремительной атаки, овладели городом и важным железнодорожным узлом ДНО — мощным опорным пунктом обороны немцев на Псковском направлении.

В боях за овладение городом ДНО отличились войска генерал-лейтенанта КОРОТКОВА, генерал-лейтенанта РОГИНСКОГО, генерал-майора СТЕПАНЕНКО, генерал-майора РОЖДЕСТВЕНСКОГО, артиллеристы генерал-майора артиллерии КУПРИЯНОВА, генерал-майора артиллерии ПЕТРОПАВЛОВСКОГО, танкисты полковника ПШЕНЕЦКОГО и полковника УРБАНОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за освобождение города ДНО, представить к присвоению наименования «ДНОВСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 24 февраля, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, овладевшим городом ДНО,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ДНО.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

24 февраля 1944 года.

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ И ЮЖНЕЕ ЛУГИ

В РЕЗУЛЬТАТЕ напряженных боев был взят районный центр Ленинградской области и железнодорожная станция Плюсса. В боях за Плюссу немцы понесли тяжелые потери. На других участках освобождено более 30 населенных пунктов, в том числе Петрилово, Бутырки, Окрино, Которска, Любенское, Крица, Скирицы.

Стремясь задержать продвижение частей Красной Армии, противник пытался подтягивать артиллерию и живую силу, создать огневые заслоны. Против Н-ского подразделения враг бросил в контратаку батальон пехоты, тринадцать танков, два самоходных орудия и группу мотоциклистов-автоматчиков. Наши бойцы стойко выдержали натиск, открыв массированный огонь из всех видов оружия. Яростная контратака врага захлебнулась. Было подбито 4 вражеских танка, 2 бронемашины и 5 мотоциклов. Немецкий батальон полностью разгромлен.

Ломая сопротивление противника, наши части смело вклинивались в его оборону. Советские воины проявляли образцы воинского умения и доблести.

Бессмертную славу стяжал рядовой Савельев. Во время штурма нашими бойцами высоты немцы произвели сильный огневой налет на штурмующих. Савельев, находившийся рядом с командиром, своим телом заслонил его от осколков. Савельев получил смертельную рану, но спас командира. Управление боем не было нарушено, и подразделение овладело высотой.

В бою за населенный пункт З. особенно отличился командир пулеметного взвода коммунист лейтенант Державин. Он умело поддерживал наступающую роту огнем своих пулеметов и обеспечил этим захват населенного пункта. Лейтенант Державин лично убил 15 немцев.

* * *

Откатываясь под ударами советских частей, немцы цеплялись за населенные пункты, естественные преграды — реки, болота, озера — и оказывали упорное сопротивление.

В происходящих боях ярко проявлялось возросшее воинское мастерство наших солдат и офицеров. Показателен бой за овладение тремя крупными опорными пунктами врага. Получив данные разведки о том, что противник располагает здесь крупными силами, командир Н-ского подразделения решил нанести внезапный удар с флангов и тыла. Подразделение в результате глубокого обходного маневра вышло на фланги противника и внезапно обрушилось на них массированным огнем винтовок, автоматов и пулеметов. Немцы понесли большие потери в живой силе и технике.

Через некоторое время была замечена немецкая колонна, вместе с артиллерией и обозами двигавшаяся по направлению к пункту В. Подразделение под командой капитана Лаврушко по глубокому снегу вышло к заранее намеченному месту и внезапно ударило по отходящему врагу. Стрелков поддержали артиллеристы. После пятичасового напряженного боя советские воины истребили более 200 фашистов.

В этой схватке бойцы и командиры дрались храбро и умело. Старшина Колобов огнем автомата уничтожил 16 фашистов. Младший сержант Краснобаев из противотанкового ружья подавил несколько огневых точек и подбил две грузовые машины.

Многочисленные пленные, захваченные на этом участке, рассказывали о растерянности в рядах гитлеровцев в связи с успешным продвижением наших войск. Пленный 6-й роты 320-го гренадерского полка 212-й дивизии Иозеф Фиром показывал: «Когда стало известно, что русские перерезали шоссе и положение наше стало угрожающим, офицеры дали приказ об отходе. Но мы не

успели и повернуться, как ваши солдаты очутились возле нас. На каждом шагу нас ожидали сюрпризы, от которых офицеры впадали в отчаяние. 12 февраля я прибыл из Франции в составе маршевого батальона. Батальон был сформирован весьма спешно. Мы еще не знали истинного положения на Ленинградском фронте, но уже в Пскове убедились, что дела неважные. Здесь царила растерянность. При нас со станции отошел на фронт состав с танками и орудиями, а через несколько часов он вернулся обратно. Команда, сопровождавшая эшелон, сообщила, что станция, куда везли вооружение, уже занята русскими».

Под ударами наших войск враг терял рубеж за рубежом и с каждым днем откатывался все дальше и дальше.

Капитан М. ИСАЕВ, капитан И. ХРЕНОВ

БОИ ЗА ГОРОД ДНО

Войска 2-го Прибалтийского фронта при прямом содействии войск Ленинградского фронта, развивая успешное наступление в трудных условиях лесисто-болотистой местности, 24 февраля 1944 года штурмом овладели городом и железнодорожной станцией Дно — мощным опорным пунктом немцев на Псковском направлении.

В Дно скрещиваются железнодорожные пути Старая Русса — Псков и Батецкая — Новосокольники. Отсюда через Сольцы и Батецкую шло питание Новгородско-Шимской, а также непосредственно и Старорусской группировок противника. Особое значение имела рокадная железная дорога Батецкая — Новосокольники, позволявшая противнику широко маневрировать оперативными резервами, перебрасывая их не только с участка на участок, но и с фронта на фронт.

Эти причины заставили немцев уделить обороне Дновского узла огромное внимание. На его дальних и ближних подступах в течение многих месяцев противник сооружал сеть долговременных оборонительных рубежей.

Наше наступление на город Дно велось с двух направлений — со стороны Старой Руссы и со стороны Шимска. Из района южнее озера Ильмень наши войска

с боями продвигались вдоль железной дороги Старая Русса — Псков и южнее ее — по лесисто-болотистому бездорожью. Наступающие со стороны Шимска встретили ряд сильных оборонительных рубежей.

Маневр затруднялся необходимостью совершать обходные марши по целине — по лесам и непромерзающим болотам. Чтобы выйти на одну из важных шоссейных дорог, нашим подразделениям пришлось преодолеть несколько десятков километров почти непроходимого пути.

Заняв районный центр Ленинградской области город Сольцы и форсировав реку Шелонь, наши войска стали наступать на юг вдоль железной дорога Батецкая — Дно, западнее и восточнее ее. Конные и лыжные отряды перехватывали пути отхода противника, не давали немцам отвести в порядке на новые рубежи живую силу и технику и ставили их под удар наших наступающих частей.

Овладев на железной дороге Батецкая — Дно станциями Леменка, Гачки и на железной дороге Старая Русса — Дно станциями Полонка, Дно 3-е, наши войска вплотную подошли к городу. Здесь противник сделал еще несколько попыток остановить наше продвижение. Вражеские контратаки успеха не имели. Наши подразделения, ломая сопротивление противника, с двух направлений ворвались на северную и восточную окраины Дно и завязали здесь уличные бои.

Ожесточенный характер уличные схватки имели в районе железнодорожной станции и депо. Бронебойщики, гранатометчики и автоматчики подавили огневое сопротивление врага. Бои перенеслись на центральные улицы и вскоре решительным ударом противник был выбит из города.

Капитан ***В. АНИСИМОВ***

РАЙОННЫЙ ЦЕНТР СЕРЕДКА

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ и южнее Струги Красные наши войска продолжали успешно громить врага. За сутки было занято более 50 населенных пунктов, в том числе районный центр Ленинградской области Середка.

За Середку разгорелись ожесточенные бои. Прикрывая этот поселок, расположенный на крупной магистрали, немцы бросили против наступающих группу танков. Но метким огнем наших артиллеристов 3 танка были подбиты, причем два из них сгорели, а остальные повернули обратно. Наши подразделения двинулись в обход Середке. Противник спешно начал приспосабливать для обороны отдельные населенные пункты, господствующие высоты, широко применяя подвижные огневые точки — танки, броневики и т. д.

Но наши бойцы ударами с флангов ломали сопротивление врага. Отлично действовали танкисты Н-ского подразделения. Они уничтожили 2 вражеских танка, самоходное орудие, 2 дзота и 1 противотанковую пушку. Экипаж лейтенанта Лобова метким огнем подбил немецкий танк и раздавил гусеницами крупный дзот.

Рота под командой старшего лейтенанта Хоменко, отбив 3 немецких контратаки, захватила новый выгодный рубеж, уничтожив свыше 120 гитлеровцев. Тяжело раненный старшина Новиков продолжал вести огонь из ручного пулемета и уложил 20 гитлеровцев.

В боях на этом участке наши воины проявили образцы мужества и героизма. Сержант Жеребиков, сержант Ботанов и рядовой Петров захватили в бою немецкую малокалиберную пушку. Быстро повернув ее в сторону врага, они стали бить по отходящим немцам. Когда над расположением подразделения появился немецкий самолет, бойцы под командой сержанта Жеребикова метким огнем сбили его. Комсорг старшина Татаринов в напряженный момент боя бесстрашно ринулся вперед и увлек за собой всех бойцов. В этом бою Татаринов захватил 4 пленных, в том числе немецкого обер-лейтенанта.

Не давая врагу передышки, наши части наносили ему удар за ударом. Середка была обойдена глубоким маневром и атакована там, где немецкая оборона была наиболее слабой.

Капитан Б. ВЛАДИМИРОВ
капитан В. ВАСИЛЕВСКИЙ

ПОРХОВ НАШ!

В НОЧЬ на 26 февраля части Красной Армии овладели городом Порхов. Захват этого важного узла вражеской обороны — пример искусных действий наших бойцов и офицеров, которые на практике осуществляют требования Верховного Главнокомандующего о преследовании противника и смелом маневре.

Вот как развивались бои за Порхов. На реке Шелонь и к северу от города немцы создали крепкий промежуточный рубеж обороны от деревни Вир до Лаз. Ночью по льду между двумя опорными пунктами группы бойцов неслышно для врага пробрались на южный берег Шелони. По их пути прошли другие группы бойцов. Ударом по флангам здесь была расшатана вражеская оборона и создан плацдарм для дальнейшего наступления с севера на юг. В то же время этот рубеж немцев наши подразделения обошли с востока и, сбивая отряды прикрытия, стремительно выдвинулись к Порхову на расстоянии 3—4 километров.

С востока по селам Долгуши — совхоз Полоное — Заходы — Трудовое Малитино — Турово противник имел второй промежуточный рубеж. У этого предмостного укрепления он упорно сдерживал наши части в течение целого дня. Из Трудового Малитино он предпринял несколько контратак Все контратаки немцев были отражены с большими для них потерями.

В упорных боях Заходы были захвачены, ряд других опорных пунктов наши подразделения обтекли и вышли на шоссе, идущее из Порхова на юго-восток. Немцы, боясь окружения, стали поспешно отступать из Трудового Малитина и Турово. Наши подразделения стремительно преследовали отступавших, быстро достигли восточного берега р. Шелонь южнее Порхова и, форсировав реку, овладели деревней Попадинка и известковыми карьерами в 500—600 метрах от города.

Как только советские воины появились здесь, гарнизоны немцев, оборонявшихся юго-восточнее города в Киевке и Опочно, стали поспешно отходить в Порхов. Удары с севера и юга заставили немцев бросить совхоз Полоное. Таким образом, наши части подошли непосредственно к городу с севера, востока и юга и ночью ворвались в Порхов.

Немцы заранее приспособили к обороне улицы и дома, но держаться долго не смогли, так как быстрые обходные маневры советских воинов на подступах к городу перепутали все их карты. Бойцы Н-ской стрелковой части, захватив с бою Заходы, не пошли прямо на запад, а совершили, обходя населенные пункты, смелый рейд, форсировали Шелонь и с юга ударили на Порхов. Этот удачный маневр поставил в критическое положение целый ряд опорных пунктов врага на восточном берегу Шелони. Немцы стали в беспорядке отступать, и многие из них так и не успели войти в Порхов и занять там оборону.

В городе завязались уличные бои. Горячие схватки продолжались до рассвета. В боях за Порхов немцы понесли большие потери. Его обороняли несколько полков 281-й и 285-й охранных дивизий и 8-й легко-пехотной дивизии. Фрицы из охранных дивизий предназначались для охраны коммуникаций в глубоком тылу. Стремительное наступление советских войск заставило немецкое командование бросить в бой эти дивизии, но «охранники» не смогли сдержать натиск наступавших.

Пленные показывали об огромных потерях, понесенных их соединениями. В ротах в течение трех-четырех дней было уничтожено от половины до двух третей личного состава. Только лишь 322-й полк 285-й дивизии потерял за три дня более 300 убитыми и ранеными.

О потерях немцев можно судить и по количеству захваченных трофеев. В течение пяти дней, предшествовавших атаке Порхова, наши части захватили 10 танков, более 50 пулеметов, 27 орудий, 12 тракторов, около 20 000 снарядов и гранат. В эти же дни уничтожено 4 000 солдат и офицеров, 25 орудий и другая боевая техника врага.

Взятие Порхова — свидетельство тактической зрелости офицеров Красной Армии.

Майор М. ДНЕПРОВСКИЙ, капитан Г. МАРЯГИН

БОИ ЗА НОВОСЕЛЬЕ

Умелыми и решительными действиями сбив противника с сильного промежуточного оборонительного рубежа в районе южнее и юго-западнее Струги Красные, советские войска продолжали наступление. Гибко маневрируя, обтекая и блокируя вражеские опорные пункты, ломая сопротивление врага, советские воины решительно продвигались на юго-запад.

Противник предпринял многочисленные попытки, чтобы задержаться на новом промежуточном оборонительном рубеже в районах населенных пунктов Новоселье — Цапелька.

Новоселье — районный центр Ленинградской области и станция на железнодорожной магистрали Луга — Псков. В Новоселье сходится несколько дорог.

После того, как наши войска, продвигаясь вперед, сокрушили отдельные очаги сопротивления на этом оборонительном рубеже, немцы начали предпринимать контратаки с поддержкой минометов и артиллерии. Только на одном участке наши бойцы отразили около 10 таких контратак, нанеся большой урон противнику.

Наши подразделения сумели затем зайти во фланги измотанных и обескровленных немецких гарнизонов, защищавших Новоселье и Цапельку, и заняли Новоселье, Цапельку и ряд других населенных пунктов.

В боях за Новоселье наши бойцы и офицеры проявили немало образцов героизма и высокого мастерства. Так, подразделение, вышедшее в тыл врага, неожиданно столкнулось с большой немецкой колонной. Бойцы мужественно и умело отразили все контратаки врага, нанесли ему большие потери и стремительным броском вышли на дорогу, которую немцы пытались перерезать. Рядовой Тунусов при отражении контратаки уничтожил 4 фашистов, но был ранен. Тунусов не ушел с поля боя, он продолжал драться с еще большим ожесточением и снова уничтожил несколько фрицев.

Офицер Иванов умело организовал гранатный бой. Хорошо укрыв своих бойцов в складках местности, он подпустил немцев на близкое расстояние, а затем закидал их гранатами и сам перешел в атаку, разбив немцев наголову.

Капитан Г. МИТИН

НА ИСТОРИЧЕСКИХ РУБЕЖАХ

Это было время, когда немецкие псы-рыцари шли покорять и онемечивать русскую землю, когда главным оружием в бою были меч и копье, а лучшей защитой в рукопашной схватке — щит. Это было время Александра Невского, Ледового побоища, великих русских побед над кровожадными немцами.

Семь столетий прошло с того времени. Выросла, окрепла за семь столетий великая Русь. На бескрайних просторах русской равнины, на севере и на юге, в далеких областях востока и запада с той поры прогремело много великих битв. Но этот путь от побережья Финского залива, от Невы до Чудского озера и до Пскова на протяжении столетий неизменно оставался полем великих сражений и грозных битв. И новгородские дружины, и ратники Ивана Грозного, и солдаты Петра дрались на этих полях, защищая родную землю.

* * *

Возле разрушенного дома на пожарище старинной деревни горит костер. Красноармеец с автоматом зорко смотрит в мглистую даль серенького февральского дня и видит то же, что видел семь столетий назад его далекий предок, шедший здесь в разведку или, как тогда называли, «в сторожу». Он видит озерный простор, синь перелесков, снеговые поля, запорошенные снегом березы, родную, милую, отчую русскую землю, за которую сражались его предки и за которую он теперь сражается сам.

Мы идем по льду Чудского озера. Когда, обернувшись, смотришь на остающийся позади берег,— видишь развалины, пожарища, разоренные врагом города, села, деревни. Много выстрадал этот край за время войны, тяжелый удар врага принял! А вдалеке, на том берегу, где начинается земля советской Эстонии, если долго и внимательно вглядываться в мглистый наплыв тумана, видно дрожащее надо льдом зарево: это пылают эстонские села и деревни, подожженные отступающими немецкими разбойниками.

По снегу тянется лыжня. Уходят вдаль бойцы, несущие дозор на озере. А дальше, за кромкой льда, начинается чистая вода. Нагромождения льда, кажущиеся издали возведенными на льду укреплениями, вздымаются над водой.

* * *

Нарва, Псков, Чудское озеро — рубежи, где рождалась Красная Армия. Двадцать шесть лет тому назад в красном Петрограде прогремел сигнал тревоги. Гудели гудки на фабриках и заводах, ревели сирены, в грозный раскат многоголосого рева врывались гудки стоявших на Неве кораблей,— население столицы оповещалось о нависшей над городом угрозе: немецкие полчища в те дни начинали поход на наш город. В Смольном помещался Совет Народных Комиссаров, там работали Ленин и Сталин. Прошло немного времени, и при свете факелов колонны вооруженных рабочих и красногвардейские отряды в походном строю двинулись к Смольному. По неосвещенному Суворовскому проспекту шли колонны, и гремели трубы оркестров, и реяли над отрядами боевые развернутые знамена. На призыв Ленина и Сталина шли вооруженные петроградцы, шли на беспощадный решительный бой с немецкими ордами.

На рубежах Нарвы, Чудского озера, Пскова снова были биты немецкие полчища. Страшный удар мы нанесли тогда немцам. Враг был изгнан с нашей территории. Великие дни, дни победы!

И тот февральский день Красная Армия считает днем своего рождения. С того дня ведется ее летоисчисление.

* * *

И вот на тех же самых берегах, где бил немцев Александр Невский, где петроградские красногвардейцы громили пруссаков, наши наступающие войска вновь бьют немецкие орды.

Так на великой перекличке веков наше время подает свой голос славному прошлому России. И, уходя дальше по озерному льду, видя потухающие вдалеке отблески пожаров, слыша могучие раскаты советских орудий, ясно чувствуешь все нарастающую силу нашего удара по врагу.

В. САЯНОВ

ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ

I

Новыми ударами советские части, взламывая оборону врага, отбрасывали немцев все дальше на юг. Гитлеровцы ожесточенно сопротивлялись на каждом выгодном рубеже в надежде остановить продвижение наших частей.

По северному берегу реки Лочкина немцы создали густую сеть оборонительных сооружений. Отдельные участки крутого берега они оледенили. Мосты взорвали. Все подступы к реке противник простреливал артиллерийско-минометным огнем из глубины. На этот рубеж немцы возлагали большие надежды.

Тщательно изучив оборону врага, наше командование решило атаковать его именно на участках крутого берега, где немцы не ждали нападения.

С целью обмануть противника, отдельные подразделения начали форсировать реку в наиболее доступных местах. Немцы сосредоточили здесь весь свой огонь. Тогда основные наши силы атаковали врага с фронта. Приставив заготовленные лестницы, бойцы быстро взобрались на крутые берега и ворвались в расположение вражеских укреплений. Дерзко действовало отделение под командой сержанта Климова. Оно первым перебралось на противоположный берег реки и завязало здесь бой. Отделение истребило несколько десятков гитлеровцев и обеспечило переправу своей роте.

Советские бойцы отбивали у немцев одну деревню за другой, неудержимо рвались к Пскову. Во время боя за населенный пункт В. рота, встреченная сильным огнем противника, залегла. Парторг старшина Старовойтов поднялся и крикнул:

— Товарищи! Впереди Псков. Он ждет нас. Вперед!

Рота дружно поднялась и с криком «ура» ворвалась в деревню и овладела ею.

Немцы пытались задержать наше продвижение контратаками. Советские артиллеристы и пехотинцы успешно отражали контратаки противника, нанося ему большие потери.

Батарея старшего лейтенанта Минаева, отбив крупную контратаку врага, уничтожила 2 танка, несколько огневых точек и много живой силы. Минометчики под коман-

дой младшего лейтенанта Невинского, заранее определив пути вероятных контратак, подготовили по этим местам сосредоточенный огонь. Когда немцы пошли в контратаку, минометчики накрыли их массированным огнем. На поле боя осталось до 70 трупов вражеских солдат.

В числе занятых советскими войсками — деревни Подлипье и Погорелка, расположенные в десяти километрах севернее Пскова.

Капитан В. БОРИСОВ

II

Фронт уходил на юго-запад. Уже далеко позади остались руины Гдова. Во всеоружии боевой техники и ратного мастерства шли вперед ленинградские полки, шли русские солдаты, люди отваги и мужества...

Чем дальше, тем более труден путь. Были взорваны мосты и дороги. Еще дымились деревни, сожженные немецкими варварами. Застревали в ухабах машины. Из сил выбивались усталые лошади. Артиллеристы на руках переносили пушки, рубили кустарник, мостили гати, и там, где немцы чувствовали себя еще минуту назад в полной безопасности, вдруг начинали рваться наши снаряды, гремело ура,— среди болот и лесов в атаку шли советские пехотинцы.

Псковщина! Родная земля! Край русской славы! Гордые люди, крепкие, непреклонные, преданные своей матери-Родине. Свыше двух лет терзали псковскую землю немцы. Они пришли сюда надменными завоевателями, они говорили, что навсегда останутся здесь. Да, они остались здесь навсегда — об этом говорят нам кресты на немецких могилах... Они ждали, что их встретят хлебом-солью. Их встретили пулями.

В деревню Блянск приехал обер-лейтенант Рудольф Штамм. Он отобрал у крестьян коров и овец. Выделив себе лучшую землю, он устроил здесь имение, в котором русских пороли плетьми. При имении Штамм решил иметь маслозавод. Пять раз строили немцы в деревне маслозавод, и пять раз он сгорал дотла — прилетал партизанский «петух». И в бессильной злобе бесновался Штамм...

Здесь все было враждебно немцам — леса, в которых были партизанские базы; озера, в которых тонули с кам-

нем на шее немецкие часовые; дороги, на которых взлетали на минах фашистские грузовики.

Напрасно посылали сюда гитлеровцы карателей с танками и бронемашинами, бомбили мирные деревни. Не покорилась Псковщина! По подозрению в помощи партизанам фашистские палачи расстреляли девушку Любу, телефонистку из Гвоздно. Две вражеские пули пронзили ее тело.

— Стреляйте, паразиты, лучше! — закричала Люба, приподнимаясь с земли. Она умирала, еще не успевшая расцвести, еще не узнавшая жизни, русская девушка. И в этот предсмертный миг она запела гимн своего отечества, гимн русской славы, величия Родины. Лишь седьмая пуля оборвала ее жизнь.

Стоявшая рядом старуха-колхозница Миньковская, у которой фашисты убили мужа и двух детей, бесстрашно подхватила слова гимна...

Так умирали люди Псковщины. Это была геройская смерть, которая приводила в содроганье вооруженных до зубов немецких карателей, которая побеждала врагов величием и неукротимостью духа, которая вела к бессмертию!

Заря освобождения занялась над Псковщиной. Через леса и болота шли на немца советские богатыри. Кровь Александра Невского, кровь отцов-красногвардейцев, громивших в 1918 году под Псковом полки Германии, клокотала в их жилах. Они били окаянных извергов-немцев беспощадно, насмерть. Рядовой Черепенин в одном бою убил 15 гитлеровцев. Заметив большую группу вражеских солдат, красноармеец Ананьев бесстрашно подошел к врагам и из-за сосен в упор, с двадцати шагов, открыл огонь из автомата — его пули уложили 20 фашистов.

Командир пулеметного взвода младший лейтенант Владимир Рекиц был ранен в бою. Слабели его силы, но он остался на позиции и указывал цели своим пулеметчикам. Он был ранен вторично, упал, но в этот момент увидел, что в расчете выбыл наводчик. И Владимир Рекиц пополз, лег у пулемета, и снова загремел, заклокотал «максим». В этот день Рекиц убил около 50 фашистов, сполна расплатился с немцами за свою кровь.

...Гремели пушки на Псковщине. Гудели танки на лесных дорогах. Шла великая битва, и пламя ее разгоралось с каждым днем.

Огрызаясь, яростно сопротивляясь, переходя в контратаки, оборонялись немцы. Но они вынуждены были вновь и вновь отступать под ударами советских войск.

Капитан Б. ВЛАДИМИРОВ,
капитан В. ВАСИЛЕВСКИЙ

НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ РЕКИ НАРВА

ПОСЛЕ того, как войска Ленинградского фронта овладели городом Кингисепп, противник, опрокинутый на западный берег реки Луга, пытался задержать наше наступление в районе междуречья Луга — Нарва. Здесь была создана немцами сильная оборонительная полоса, основанная на системе поддерживающих друг друга опорных пунктов.

Подвижные группы противника, скрывавшиеся в лесах, неоднократно предпринимали ожесточенные контратаки против наступающих частей Красной Армии. Контратаки немецкой пехоты поддерживались танками «тигр», «пантера» и самоходными пушками «фердинанд»

Усиливающееся сопротивление немецких войск свидетельствовало о твердой решимости германского командования удерживать подступы к Нарве, остановить продвижение наших войск на запад.

Однако, сокрушая один опорный пункт врага за другим, советские войска с упорными боями пробивались к восточным берегам реки Нарва. Ареной ожесточенных схваток оказался район излучины реки южнее города. Отсюда нашими войсками был предпринят глубокий обходный маневр. Здесь почти отсутствуют сколько-нибудь проезжие дороги, местность сплошь лесистая, заболоченная. Все это создавало огромные трудности для наступающих, особенно для артиллерии. Противник, подтянув резервы из глубины, всеми силами стремился не допускать переправы через реку Нарва. Контратаки новых немецких танковых частей, активизация вражеской авиации, увеличившаяся плотность артиллерийского и минометного огня противника подтверждали, что немецкое командование намеревалось за-

держать наше наступление на этом выгодном для обороны врага водном рубеже.

После мощной артиллерийской обработки немецких позиций на левом берегу реки наши части предприняли одновременные атаки на ряде участков фронта. Оборона противника была прорвана.

Воины Красной Армии при переправе через Нарву проявили массовый героизм. По раскрошенному минами и снарядами льду, под ураганным огнем противника бойцы выходили на западный берег реки и завязывали бои на левобережных предмостных укреплениях.

Одно наше подразделение залегло под сильным огнем противника. Тогда небольшая группа бойцов под командой комсомольца старшего лейтенанта Зотова, пробравшись лесом, ударила немцам в тыл. Бойцы перебегали с места на место, не прекращая автоматного огня. Тем было создано впечатление окружения врага. Немцев охватила паника. В это время подразделение поднялось и дружной атакой обратило врага в беспорядочное бегство. Но немногим немцам удалось удрать. Враг оставил на поле боя свыше 300 убитых.

В жарких боях, развернувшихся на левобережье реки Нарва, наши подразделения заняли ряд важных опорных пунктов противника. Неуклонно наращивая огневые удары по врагу, советские воины смело обходили отдельные опорные пункты немцев, неожиданно появлялись в их тылу и внезапно били по самым уязвимым местам обороны.

Ликвидируя один вражеский опорный пункт за другим и отбивая ожесточенные контратаки, наши части продолжали успешно расширять прорыв, огибая с юга город Нарва. Плацдарм на западном берегу реки Нарва был расширен на 35 километров по фронту и на 15 километров в глубину. Войска Красной Армии заняли ряд населенных пунктов, в том числе Вяска, Аувере, Меткюла, и перерезали железную дорогу Нарва — Таллин, в 15 километрах западнее города Нарва.

* * *

Каждый метр земли на западном берегу реки Нарва свидетельствует об ожесточенных боях. Леса, иссеченные снарядами и минами, поля, изрытые воронками,

снежная целина, истоптанная нашей пехотой и артиллерией. Трупы врагов лежат кучами на перекрестках редких проселочных дорог, у опушек лесов, на полянах.

Уничтоженные, сметенные с лица земли очаги вражеского сопротивления встречаются повсеместно — от самых берегов Нарвы и до железной дороги Нарва — Таллин.

Противник здесь не только сопротивлялся, но и стремился восстановить положение всеми возможными способами. Он обрушивался из-за лесов валом навесного артиллерийского и минометного огня на дороги движения наших войск. Пользуясь лесами, немцы выбрасывали вперед крупные контратакующие группы то в одном, то в другом направлении. Они пытались отрезать острие нашего клина ударами во фланги, артиллерийскими и авиационными налетами на переправы.

В боях на левобережье есть одна особенность: здесь почти нигде немцы не были отброшены или вытеснены, они повсюду были уничтожены целиком. Войска нашего фронта двигались не по следам врагов, а по их трупам. Так, на одной из лесных полян немцы создали сильно укрепленный рубеж обороны, насчитывавший многочисленный гарнизон. Этот рубеж встал стеной на пути нашего наступления. Командир наступающего батальона капитан Смирнов принял смелое решение. Он двинулся в лес своими основными силами и обошел противника, по общему сигналу атаковал его со всех сторон одновременно. Немцы, державшие оборону, оказались в железных тисках. Под перекрестным губительным огнем батальона полегло большое количество немецких солдат и офицеров и сопротивление прекратилось. Командир одной из немецких рот вместе с 33 последними солдатами счел за благо сдаться в плен.

Расширяя левобережный плацдарм на другом направлении, Н-ская гвардейская часть произвела в рядах противника огромное опустошение. Ведя бой в лесу, гвардейцы только за один день и только огнем пехотного оружия истребили свыше 500 немецких солдат и офицеров, сожгли и подбили 3 немецких танка «тигр», уничтожили 20 орудий и минометов врага.

Западнее станции Аувере в бою за выход на железнодорожное полотно высокое воинское мастерство показали

бойцы роты под командованием гвардии лейтенанта Дранева. Перед ротой стояла задача — стремительной атакой вырваться на железнодорожное полотно и тем самым расширить перерезанный участок дороги. Первая атака, встреченная сильным огнем противника, не удалась. Однако это не смутило гвардии лейтенанта Дранева. Он изменил план атаки. Одному стрелковому взводу, усиленному автоматчиками, командир роты приказал обойти противостоящего врага через захваченный участок дороги. Ночью взвод незаметно проник в тыл немцев и притаился. Два взвода, оставшиеся на южной стороне дороги, начали новую фронтальную атаку. И когда дезориентированные немцы направили на них всю свою силу, ударил с тыла третий взвод. Удар с тыла вызвал замешательство среди немцев, расчленил их огневую систему, поколебал и расстроил вражескую оборону. Взводы гвардейцев вышли на железнодорожное полотно одновременно с двух сторон. В этом бою было убито свыше 100 немцев.

Бои приобретали все более ожесточенный характер. Сражения завязывались за каждый метр земли. Одна за другой следовали немецкие контратаки. Но результатом сопротивления и контратак врага были новые потери противника в людях и в технике.

Плацдарм на левом берегу реки Нарва, юго-западнее города Нарва, представлял собой все расширяющийся глубокий клин, который нависал смертельной угрозой над главной вражеской группировкой в районе самого города Нарва.

* * *

Рота под командованием старшего лейтенанта Жогова наступала на сильно укрепленный опорный пункт, расположенный в лесу на важной коммуникации противника. Вырвавшись вперед, бойцы попали под шквальный ружейно-пулеметный огонь немцев и залегли. Тогда Жогов выбросил вперед небольшую группу и приказал ей с фронта завязать бой. Тем временем основными силами роты он совершил обходный маневр по лесу и стремительно ворвался с фланга в расположение противника. Завязался ожесточенный ближний бой, в результате которого гарнизон опорного пункта противника был разгромлен. На поле боя осталось свыше 50 трупов не-

мецких солдат и офицеров. Рота захватила 5 десятиствольных минометов, 3 тяжелых орудия, 10 повозок, несколько пулеметов и другое вооружение.

Воспользовавшись продвижением второй роты и падением немецкого опорного пункта, остальные подразделения батальона решительной фронтальной атакой выбили противника из соседних очагов сопротивления и тем самым значительно улучшили свои позиции.

Бои на этом участке фронта происходили в чрезвычайно сложной обстановке, требовавшей гибкого маневра, инициативы, смелого риска и творческого дерзания наших офицеров. Немцы ожесточенно сопротивлялись. Но все вражеские контратаки успешно отбивались мощными ударами наших подразделений.

Характерным является бой, мастерски проведенный командиром батальона капитаном Гуськовым.

На пути наступления батальона находились два мощных немецких опорных пункта. Они были расположены друг за другом: один — непосредственно на линии фронта, другой — в глубине обороны. Передний опорный пункт поддерживался огнем из глубины.

Получив от разведчиков точные данные о системе огня и взаимосвязи вражеских опорных пунктов, капитан Гуськов решил, прежде всего, атаковать с тыла глубинный опорный пункт. Для этого, оставив с фронта одну роту с задачей беспрестанно тревожить передний опорный пункт, капитан Гуськов во главе с двумя другими ротами двинулся во фланговый обход.

Выйдя в тыл глубинного опорного пункта, комбат оставил сильный заслон на дороге, ведущей к линии вражеской обороны, нарушил связь противника и начал атаку. Неожиданный удар с западной слабо защищенной стороны деморализовал гарнизон вражеского тылового опорного пункта, который был вскоре полностью ликвидирован.

Разбив гарнизон тылового опорного пункта, подразделения под командованием капитана Гуськова атаковали с запада передний опорный пункт. Свои огневые средства, направленные против нашей роты, действовавшей с фронта, противник не смог быстро повернуть и распределить для круговой обороны. В итоге ожесточенного боя и этот опорный пункт, расположенный на важной господствующей высоте, был ликвидирован.

Ведя упорные бои, отрезая путь отхода врагу, наши подразделения расширяли плацдарм на Нарвском направлении. Умелый маневр в сочетании с нарастающим огнем обеспечивал в этих боях неуклонный успех войскам Красной Армии.

* * *

В боях на западном берегу реки Нарва немцы понесли громадные потери. В блокноте одного убитого гитлеровца обнаружена такая запись: «У ворот Нарвы, непосредственно у реки, лежат трупы целой нашей дивизии. По трупам журчит мартовская вода. ..».

Признания гитлеровца знаменательны. Но «у ворот Нарвы», у самой реки и за рекой, лежали трупы не одной немецкой дивизии. Потери врага на подступах к Нарве, на левобережном плацдарме, поистине колоссальны.

Как велика была цифра немецких потерь показывает следующий пример: красноармеец Кузьмин только за один день уничтожил 43 немца, старший сержант Савосинов уложил 44, красноармеец Капустин — 45, старшина Нагорный — 50... Это — боевой счет наших воинов, фамилии которых взяты под ряд из ротных списков на одном из участков фронта под Нарвой.

А вот результаты дневной работы целых подразделений. Командиру роты лейтенанту Аганину доложили, что по лесу движется немецкая маршевая рота полного состава. Перерезав дорогу и расставив в засады автоматчиков, лейтенант Аганин взял маршевую роту в огневой мешок. За несколько минут было истреблено более 70 немецких солдат и офицеров, 30 немцев сдались в плен.

Рота под командованием старшего лейтенанта Кравцова наступала на район немецких полевых укреплений, нащупывая наиболее уязвимый участок вражеской обороны. Рота произвела несколько атак с разных сторон. Полевые укрепления были разгромлены, бойцы двинулись дальше вперед, оставив за собой на поле боя более 200 трупов солдат и офицеров противника.

Велики были потери немцев от нашего артиллерийского и минометного огня. Артиллеристы прямой наводкой крушили не только немецкие блиндажи и огневые точки — они били и по живой силе врага. Только орудийные расчеты под командой сержантов Колесникова,

Ефимова и Луганского за день уничтожали по 40—50 немцев каждый.

Так из потерь, наносимых немецким войскам нашими подразделениями, слагалось то великое число немецких трупов, которые валялись на дорогах, в лесах, на полянах и болотах левобережного Нарвского плацдарма. Назовем лишь одну подытоженную цифру. Н-ская дивизия за один день боев захватила 35 исправных немецких пулеметов, 180 автоматов, 320 винтовок, 27 минометов, 6 орудий, уничтожила 3 500 немецких солдат и офицеров и захватила в плен 120 гитлеровцев.

Пытаясь восполнить свои огромные потери, немецкое командование бросало в бой сапер, телефонистов, тыловиков всех специальностей, артиллеристов, мотоциклистов, минеров. Пленный обер-ефрейтор Роберт Коруп показывал, что их полковой врач не признает ни кривых, ни слепых, ни хромых, ни больных с сорокаградусной температурой, «всех посылают в маршевые батальоны». Пленный обер-ефрейтор Хельмут Остерзецер показал, что из всей роты уцелел он один и то только потому, что «вовремя сдался в плен».

Нанося колоссальные потери живой силе противника, перемалывая и обескровливая его войска, сокрушая немецкие укрепления, войска Красной Армии продвигались вперед по трупам немецких захватчиков.

Майор С. КАРА, майор Ф. КОЗЛОВ

РУССКОЕ СПАСИБО

Как только прекратился треск автоматных очередей, Прасковья Ивановна Большакова — маленькая, сгорбившаяся старушка — выбралась из подполья и, накинув на плечи ветхую черную шаль, вышла на крыльцо. По занесенной пургой деревенской улице шел высокий с богатырскими плечами русский солдат. Шапка его была лихо сдвинута на затылок. Он шагал широко и свободно, как хозяин. Так немцы не ходили — они ступали осторожно, пригибая плечи, озираясь по сторонам. И хотя старческие слабые глаза не приметили красной звездочки на шапке солдата, Прасковья Ивановна вскрикнула: «Родименький сыночек!» — и пошла навстречу бойцу.

Ефрейтор Лука Егоров, услышав русскую речь в пустой, занесенной снегом деревушке, побежал навстречу старушке. Он еле удержал ее, споткнувшуюся о труп убитого немца.

— Жива, старая, уцелела?

— Жива, милый, дожила до воли.

Прасковья Ивановна обняла бойца, а тот наклонился, чтобы дать ей поцеловать себя.

— Спасибо тебе, родимый, спасибо вам всем, родимые! — обратилась она к бойцам, окружившим ее.— Спасибо от народа!

* * *

Их было десять. Когда луна зашла за облака, они поползли к берегу реки. Они спустились по крутому берегу на лед и осторожно, не переговариваясь, не шумя, поползли вперед. Чистая, снежная целина. Вдруг с противоположного берега взметнулась немецкая ракета, застрочил пулемет. Все десятеро зарылись в снег. Когда взлетела вторая ракета, рядовой Николай Баринов был уже под обрывом правого берега. Вражеский пулемет стоял в 30 метрах правее того места, куда он выпел. Вынув гранату из-за ремня, Баринов кинул ее, целясь в щиток пулемета, и лег плашмя в снег. За разрывом гранаты сразу же наступила тишина.

Четыре раза пытались немцы сбросить группу Баринова с правого берега реки, но бойцы сражались стойко. Вскоре через лед прошел целый взвод, а затем и рота. Баринову вручили письмо: «Товарищ Баринов, горжусь такими солдатами, как вы, благодарю вас за службу, сообщаю, что представил вас к правительственной награде. С такими молодцами мы победим. Еще раз спасибо вам! Командир полка».

* * *

Опираясь на березовую палку и с трудом волоча правую ногу, раненную выше колена, сержант Петр Лаврентьев шел на ПМП. Навстречу шел боец с перевязанной головой.

— Ты куда с завязанной головой?

— Пустяк, товарищ сержант,— отвечал боец,— царапнуло по уху, много крови потекло, пришлось перевязаться, а воевать я здоров.

Сержанту надо было излить душу, и он воспользовался случайным собеседником.

— Понимаешь, будь я в обороне, не ушел бы от пулемета, хоть бы в обе ноги ранило, ноги ни к чему в обороне, назад я бы не пошел, а лежать все равно — что на койке, что у пулемета. А в наступлении без ноги, ну кому я нужен! Немца не догонишь...

Лаврентьев вынул из кармана сложенное треугольником письмо.

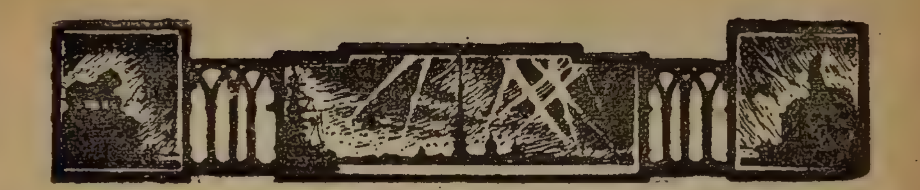
«Командиру полка, дальше всех прогнавшего от Ленинграда немца,— было написано детским почерком.— Товарищ командир полка, просим это письмо передать бойцу, убившему немцев больше всех».

Дальше шло письмо, адресованное бойцу:

«Дорогой боец, немцы уже не обстреливают Ленинград. Вы их прогнали далеко, вы убили много немцев. Мы очень благодарны вам за то, что можно свободно гулять по городу, ходить в школу, в кино, играть на улицах, кататься на санках. От имени ребят второго класса 16-й школы Володарского района — спасибо вам».

На уголке письма твердой рукой командира полка было написано: «Вручить сержанту П. Лаврентьеву, вторая рота первого батальона».

Майор С. КАРА

IX

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ПАРТИЗАНЫ

ВЕРНЫЕ ПАТРИОТЫ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

ЛЕНИНГРАДСКИЕ партизаны и партизанки, верные сыны и дочери нашей Родины, с честью выдержали испытания войны, не посрамили своих боевых знамен, кровью и жизнью своею доказали безграничную преданность нашему великому делу.

Советские партизаны — это народная армия, действующая в тылу у немцев. Линия партизанской борьбы проходила через каждый захваченный немцами район. Народный гнев и мщение неотступно преследовали немцев всюду. Действия партизан с каждым днем принимали все более широкий размах, движение становилось массовым, вырастало в грозную для врага силу.

Верные Родине, верные делу партии — партизаны и партизанки раздули пламя народной войны, создали в ряде временно оккупированных районов для врага и всех его пособников невыносимые условия, преследовали и уничтожали немцев на каждом шагу, срывали их мероприятия. Партизаны нападали на вражеские гарнизоны, обозы, склады, спускали под откос немецкие поезда, устраивали засады, убирали предателей, истребляли гитлеровцев при всяком удобном случае. Не раз немцы пытались погасить пламя всенародной борьбы. Не раз снаряжали они мощные карательные экспедиции. Но партизанские отряды принимали и выигрывали неравный бой с карателями. Тысячи немецких солдат

и офицеров были раздавлены, уничтожены партизанским оружием.

Население временно оккупированных районов Ленинградской области видело в лице партизан своих верных заступников, преданных сынов народа, свою опору в борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

Героическая Красная Армия навсегда разбила планы кровавого Гитлера, мечтавшего покорить нашу страну, поработить народы нашей страны. Каждый день приближает час окончательной расплаты за все злодеяния, совершенные гитлеровцами на советской земле. В предчувствии этого часа немецко-фашистские захватчики еще более звереют. Они сжигали наши города и села, угоняли советских людей на каторжные работы, истребляли мирное население. Ленинградские партизаны и партизанки, выполняя указания товарища Сталина, отдали много сил, чтобы расстроить замыслы врага, не позволить ему осуществить в полной мере свое черное дело. Крестьяне многих районов в ответ на приказ немцев — об отправке в Германию — ушли в леса, к партизанам. По инициативе подпольных партийных центров, работающих в тылу врага, в селах и деревнях были созданы отряды самозащиты. На вооруженную борьбу против гитлеровских захватчиков, против банд факельщиков поднялись новые тысячи советских людей. Партизаны разгромили десятки волостных управлений, отбили несколько эшелонов с населением, угоняемым в Германию, помогли в целом ряде районов установить советскую власть. Не немцы, а советские люди, партизаны и партизанки стали хозяевами положения в Осьминском, Лядском, Гдовском и ряде других районов области.

День ото дня копили партизаны боевой опыт, вооружались, овладевали воинским мастерством, крепили связь с населением. Наступление войск Ленинградского фронта партизаны встретили новым повышением своей боевой активности. Они помогали Красной Армии громить врага с тыла, разрушали коммуникации, наносили удары по отходившим немецким частям, захватывали и контролировали многие линии железных дорог, перекрестки шоссе, строили и держали в своих руках до прихода Красной Армии переправы через реки. Одновременно советские патриоты пускали под откос вражеские эше-

лоны, взрывали железнодорожное полотно, мосты на путях отступления немцев.

Только одна партизанская бригада Синельникова с 14 января по 20 февраля взорвала три железнодорожных моста, 5 630 рельсов, пустила под откос 9 эшелонов с военными грузами, уничтожила 478 автомашин, 104 пушки, 5 танков, 64 километра телеграфно-телефонной связи, истребила 2 489 немецких солдат и офицеров. Партизаны и партизанки этой бригады, взаимодействуя с частями Красной Армии, разгромили немецкую пехотную дивизию. При активной помощи партизанских отрядов были освобождены такие районные центры, как Гдов, Ляды, Осьмино и некоторые другие города и села нашей области.

Красная Армия одержала под Ленинградом великую победу, и в этой победе есть немалая доля наших партизан и партизанок. В жестоких сражениях за Родину, за Ленинград отличились тысячи народных мстителей. Партизанские бригады Бредникова и Сазанова, Светлова и Дмитриева, Синельникова и Ефремова, Объедкова и Зайцева, Ингинен и Мосина бились с врагом мужественно, отважно, умело. Они выполнили свой долг перед Родиной, показали пример беззаветного служения народу, беспредельной преданности делу нашей партии. Их боевой труд Родина, трудящиеся Ленинграда никогда не забудут. Вечно будет жить в памяти нашего народа имя Антонины Петровой, Владимира Осипова, Анатолия Степанова, Александра Зверева, Григория Григорьева, Германа и др. Они жили как герои, сражались как герои и погибли как герои. Их самоотверженная борьба с немецкими захватчиками будет вдохновлять всех ленинградцев, всех советских людей на новые подвиги в труде и бою.

Честь и слава бесстрашным народным мстителям, героическим партизанам и партизанкам, верным патриотам советской страны!

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В период разгрома немецких войск под Ленинградом и на территории Ленинградской области ленинградские партизаны оказали серьезную помощь наступающим частям Ленинградского фронта.

С первого же дня наступления народные мстители навалились всей своей мощью на коммуникации противника.

Партизаны парализовали переброску живой силы и техники противника на железных и шоссейных дорогах.

С 15 января по 21 февраля 1944 года одна только 5-я партизанская бригада взорвала и уничтожила 5 железнодорожных мостов, 7 000 рельс, 24 шоссейных моста, 18 паровозов и 160 вагонов с живой силой и техникой врага, 1 бронепоезд, 218 автомашин с различным военным грузом. За это же время партизаны этой бригады, при помощи крестьян, разрушили 150 километров телеграфно-телефонной линии противника.

За время наступления войск Ленинградского фронта партизаны, совместно с крестьянами, взорвали 58 563 рельсы, 51 железнодорожный мост, разгромили 15 железнодорожных станций и разъездов и уничтожили 509 километров телефонно-телеграфной линии связи.

Партия, Советское Правительство высоко оценили боевые подвиги партизан Ленинградской области. За выдающиеся успехи в организации партизанского движения, за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе, и оказание помощи Красной Армии в борьбе за освобождение Ленинградской области от немецких захватчиков,— Указами Президиума Верховного Совета СССР 17-ти партизанам и партизанкам присвоено звание Героя Советского Союза и более 5 тысяч человек награждено орденами и медалями.

Золотыми буквами в историю всенародной партизанской борьбы будут вписаны героические подвиги и массовый героизм ленинградских партизан.

К 1 марта партизанские бригады с боями соединились с Красной Армией. Выполнив свой долг перед Родиной, соединения народных мстителей направились в город Ленина, героический образ которого вдохновлял партизан в тяжелые годы борьбы в тылу врага.

Торжественная встреча партизан с ленинградцами состоялась на площади Нарвского и Московского районов. Партизаны, рапортуя о пройденном победном пути, поклялись, что куда бы их ни послала Родина — на фронт ли бить врага, на работу ли по восстановлению разрушенного немцами хозяйства,— они всегда останутся достойными имени ленинградских партизан, с честью пронесут имя защитников великого города Ленина.

Оказавшись в советском тылу, партизанская армия не сложила оружия. Десятки тысяч народных мстителей влились в ряды Красной Армии, чтобы в ногу с ней продолжать победоносное наступление и громить врага до полного его уничтожения. Тысячи партизан и партизанок, сотни тысяч людей, освобожденных от немецко-фашистской кабалы, начали восстанавливать разрушенное врагом хозяйство.

Более тысячи партизан направлено на руководящую партийную, советскую, комсомольскую и хозяйственную работу. Свыше двух тысяч партизан-подростков направлено в ремесленные училища и школы ФЗО.

Ленинградские партизаны и партизанки будут с гордостью хранить в своих сердцах память о тех днях, когда они сражались под знаменем Ленинградской партийной организации, руководимой соратником великого Сталина — Андреем Александровичем Ждановым.

* * *

Ни террор, ни провокация, ни лживая пропаганда врага не сломили высокого морального духа и стойкости нашего народа. Народ оставался непреклонным в своей железной решимости биться до последней капли крови против фашистских угнетателей.

Почти трехлетний опыт партизанской борьбы на оккупированной территории Ленинградской области свидетельствует о незыблемой прочности советского строя, ставшего родным и близким для миллионов людей; о нерушимости союза рабочих и крестьян, еще более окрепшего в ходе Великой отечественной войны; о тесном боевом содружестве колхозников нашей области с рабочими города Ленина.

Героическая ленинградская эпопея оказала огромное влияние на партизанское движение в оккупированных районах Ленинградской области. Огромная мобилизую-

щая сила Ленинграда, города-воина, города-бойца, чувствовалась во всех уголках временно захваченных немцами районов, в каждом партизанском отряде и соединении, в каждой партийной группе.

В ходе Великой отечественной войны, как нельзя более, сказалась сила морального фактора. Влияние ленинградских большевиков на широкие слои населения оккупированных районов не прекращалось ни на минуту. Ленинградская партийная организация через подпольные партийные центры, через подпольные ячейки, через комиссаров партизанских отрядов сплачивала их идейно, организационно, политически.

Ленинградская партийная организация по праву гордится партизанами и партизанками Ленинградской области.

Борьба ленинградских партизан войдет в историю Отечественной войны, в историю великой битвы за Ленинград, как одна из ярких ее страниц и будет жить в веках, как памятник величия духа русского народа.

М. НИКИТИН,
Секретарь Ленинградского обкома ВКП(б)

ВО ВРАЖЬИХ ТЫЛАХ

Рассказ командира партизанской бригады Ивана Герасимовича Светлова

Весной 1943 года наша бригада получила задание пробиваться в жизненно важные для врага районы области.

Шли ночами. Лесом пробирались, кустами, оврагами, балками. Прошли большое расстояние. По дороге расправлялись с немецкими гарнизонами. Натыкались на карательные отряды, на полевую жандармерию — дрались. Нападали на поезда.

Пробились на Псковщину. Орудовали на коммуникациях. Не раз немцы пытались расправиться с бригадой. Для расправы посылали специальные экспедиции. Очень крупные. В одной из них участвовало до двух дивизий. В задачу ее входило раздавить, уничтожить партизан. Не удалось это.

Чтобы легче было драться с противником, бригада разбилась на полки. Мы навязывали немцам бои там,

где нам это было выгодно. Лишь в одном бою в Струго-Красненском районе немцы потеряли около 600 человек. Наши же потери были ничтожными. Мы подпускали карателей к своим лесным позициям, открывали огонь. Часть людей засылали в тылы. Враг никогда не знал, откуда ждать нападения. Эта тактика привела к тому, что все экспедиции врага оканчивались крахом.

Не давая врагу передышки, мы нападали на немецкие гарнизоны, отбивали обозы, громили железнодорожные эшелоны. На хуторе Большая Середка сделали налет на комендатуру. Разгромили штаб, перебили немцев, захватили 38 кавалерийских лошадей. Уничтожили гарнизон в селе Рудно.

Это — лишь эпизоды. Каждый такой налет укреплял партизанские силы. Захватывали оружие, автотранспорт, продовольствие. В Рудно взяли 9 автомашин, 30 тонн хлеба, пулеметы и минометы.

С огромной радостью всюду встречало нас население. Люди, жаждавшие отплатить врагу за все муки свои, пополняли наши ряды. Приходили старики, женщины, подростки. Иному пареньку лет четырнадцать, а он, боясь, что его не возьмут партизанить, клянется и божится, будто ему семнадцать скоро исполнится. Народ шел к нам целыми семьями, целыми деревнями.

Вскоре Гдовский, Сланцевский и частично Лядский районы оказались под нашим контролем. Теперь мы не прятались по лесам. Стояли в деревнях. Немцы даже угрозами не могли получить от крестьян многого. Нам же народ по доброй воле нес валенки, шубы, шерстяные носки, даже белье. Откажешься брать — обижаются люди. Захотят бойцы в бане помыться — женщины ни за что не позволят им самим баню топить. Лишь, когда натопят как следует, позовут: «Идите, родные, попариться».

Осенью мы провели обязательные государственные поставки. Население охотно несло шерсть, мясо, хлеб. Иной раз люди приходили и жаловались: «Почему обошли нашу деревню — до сих пор не приняли от нас госпоставок?».

Немцы облагали крестьян непосильными налогами, заставляли их обрабатывать помещичьи земли. С приходом партизан со всем этим было покончено. Из урожая прошлого года врагу не досталось ни одного зернышка.

Если партизанам приходилось покидать деревню, целые делегации приходили, спрашивали: за что нас обижаете, почему уходите? В деревне Подосье, например, пришла к нам старая тетя Даша:

— Народ прислал меня спросить, за что вы на нас осердились?

Приходилось объяснять, что наше партизанское дело — немцев бить. Потому и уходим.

В последнее время немцы все чаще и чаще начали угонять население в неволю, под свою кабалу. Отнимали скот у крестьян, тоже гнали в Германию. Нужно было помешать этому.

Партизаны разбивались на группы. То здесь, то там нападали на конвой, отбивали угоняемых. Отбирали скот — возвращали крестьянам. На одной лишь переправе через Плюссу у перевоза Ужово отбили около 2 тысяч людей, много скота..

Немцы посылали для борьбы с нами экспедицию за экспедицией. С 18 по 22 декабря шли непрерывные бои с последней из них. Экспедиция состояла из 700 солдат и офицеров 94-го охранного немецкого полка, вооруженных артиллерией, минометными батареями, при поддержке 6 танков. Перед карателями стояла задача разгромить партизан в Сланцевском и Гдовском районах, угнать из этих районов в Германию людей, угнать скот, сжечь деревни. Четырехдневные бои закончились для немцев провалом — они потеряли 114 солдат и офицеров. Партизаны подбили два танка.

Стало известно о начавшемся наступлении Красной Армии. Партизанская помощь регулярным войскам — контроль над дорогами, нападения на поезда, на обозы, на эшелоны врага. Один лишь отряд под руководством Гавриленко подорвал на железных дорогах 380 рельсов. И только в одном поезде, зажатом в клещи с двух сторон, отряд уничтожил около 50 гитлеровцев, перебил 70 артиллерийских лошадей. Прямо на платформах подорвали толом 4 танка. Ни один поезд в районе Кингисеппа, Нарвы, Гдова не мог пройти безнаказанно. Остатки многих из них до сих пор валяются по обочинам полотна. Здесь же много погребено и направлявшейся на фронт немецкой боевой техники.

Немцы пытались посылать впереди поездов пехоту. Но и это не спасало от нападений. Все равно партизаны

подрывали полотно, останавливали паровозы. Открывали жаркий огонь по вагонам. Пока враг успевал развернуться в боевые порядки, партизаны наносили ему огромный урон. Тогда немцы стали патрулировать поезда. По обочинам полотна шли вооруженные отряды, высматривали наши засады. Не помогла им и эта тактика. Патрули пропускались вперед, а поезда подвергались нападению.

Так же действовали партизаны и на многих других участках вражеских железнодорожных коммуникаций. Один из составов, отбитых у врага, и сейчас стоит между Гдовом и Сланцами. В нем немцы пытались вывезти в Германию окрестное население. Партизаны освободили от угрозы рабства русских людей.

Большое число жителей в свое время немцы согнали для работы на рудниках, на строительство укреплений, на железные дороги. В дни наступления Красной Армии немцы и их собирались угнать в неволю в Германию. Партизаны отбили у врага этих изголодавшихся, изможенных тяжелым трудом людей.

Весть о наступлении Красной Армии, о приближении ее летела быстрее ветра по деревням. Народ воздвигал над околицами арки с аншлагами. Слова любви и привета, слова признательности воинам за освобождение русской земли от немецкого ига красовались на них.

Без волнения нельзя было видеть, как бегут люди навстречу приближающимся частям. Бегут, обнимают бойцов, плачут от радости...

НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПУТЯХ

Рассказ командира партизанского полка А. И. Сотникова

КТО БЫВАЛ в Батецкой или Оредеже, в селах западнее Новгорода и восточнее Луги, тот помнит, вероятно, низенькие и редкие леса, нехотя растущие по болотам. Трудно укрыться в таком лесу. Он хорошо просматривается с самолета, в нем в ясную погоду нельзя даже развести костер — столб дыма заметен издалека. И вот по таким местам проходят важные железнодорожные и шоссейные магистрали. По ним шло снабжение крупной группировки немцев.

Долгое время в этих районах хозяйничали гитлеровцы. Советским людям, временно подпавшим под фашистское ярмо, жилось очень тяжело. В первые же дни оккупации у них отобрали весь рабочий скот, все зерно, лучший инвентарь, который наживали колхозники годами.

Тошно было видеть немца на советской земле, куда явился он устанавливать свои фашистские порядки. Больно было смотреть, как враг грабил колхозное добро. Люди бежали в леса, к нам, партизанам. И шла война «невидимая», но упорная, «маленькая», но кровавая. Война не на живот, а на смерть. Преступления немецких насильников не оставались безнаказанными. Немцам на каждом шагу мстили, их беспощадно истребляли. Везде их ждала смерть, неуловимая, но верная и неотвратимая.

Партизаны с честью выполнили свой долг перед Родиной. Наш партизанский полк в январе 1942 года был отрядом, в который входило всего-навсего 17 человек. Суровая была тогда зима, стояли сильные морозы. Отряд только что перешел в новые, оредежские места, в низкие леса и непроходимые болота. Военную активность отряд развернул не сразу. Нужно было разведать обстановку, выяснить расположение немецких частей, наладить связь с местным населением. Первую диверсию отряд провел 5 марта. Провел не совсем удачно. Задача состояла в том, чтобы пустить под откос немецкий поезд. Но взрыв произошел преждевременно, и, хотя путь был подорван, немецкий состав успел остановиться. Первая операция показала, что отряд должен еще упорно учиться. Мы учили людей подрывному делу, учили ходить по азимуту, тренировали на лыжах.

Вторая диверсия была назначена на 25 марта. Район определили заранее — на 5 километров южнее станции Мшинской, там, где идет высокая насыпь, чтобы немецкому поезду было удобнее лететь под откос. Изучили расписание поездов на этом участке, установили, что поезд проходит в 3 часа 30 минут ночи.

Накануне на место диверсии отправились разведчики. Они, не теряя времени, стали закладывать взрывчатку. К полуночи все было готово. Установили так называемую «удочку» и скрылись в ста метрах от железнодорожного полотна. Ровно в 3 часа 30 минут послышался

стук колес поезда, и, как только он поровнялся с миной, инженер Чернявский дернул веревку. «Удочка» сработала отлично, и первые вагоны взлетели на воздух. Потом партизаны узнали, что поезд состоял из 43 вагонов, в 22 находились танки, в остальных — боеприпасы и немецкие солдаты. 12 вагонов начисто сгорели. В ту ночь мы уничтожили около 600 гитлеровцев.

Немецкое командование всполошилось. Против нас была снаряжена карательная экспедиция. Мой отряд был настигнут в районе озера Велье. Гитлеровцев насчитывалось 120, а нас — 36 человек. Мы приняли бой. Прицельным огнем вывели из строя нескольких немецких офицеров, а затем обтекли карателей с флангов и стремительно атаковали их. Наш расчет блестяще оправдался. Немцы растерялись и вынуждены были отступить. В бою у озера Велье враг потерял 50 солдат и офицеров, наши потери были в десять раз меньше.

По многим селам и деревням пошла молва о боевых делах партизан. Мы громили немецкие гарнизоны, взрывали железнодорожные и шоссейные мосты, убивали предателей и агентов гестапо, срывали «вербовку» на каторжные работы в Германию. Иногда из далекого фашистского ада приходили письма от русских людей. Не все, далеко не все можно было писать, но и в немногих строках слишком ясно было безысходное горе людей, попавших в немецкую кабалу. Каждое такое письмо мы использовали для усиления пропаганды, зачитывали в домах, на собраниях, рассказывали советским людям, что их ждет на фашистской каторге, призывали итти в партизанские отряды, срывать распоряжения немецких властей.

Наша агитационная работа дала свои результаты. Местное население целыми деревнями, семьями приходило к нам, партизанам. Нужно было вооружить людей. Оружие отбивали у немцев в бою. Организовали специальную охоту за боеприпасами. Одна такая «охота» была особенно удачной. Во время боя в деревне нам удалось захватить много оружия, более 5 000 патронов. В отряде появились ручные и станковые пулеметы, немецкие автоматы и винтовки.

Немцы все более и более изощрялись в своих зверствах. Массовыми расстрелами, казнями, кровавым террором они хотели запугать советских людей, сломить их

волю к борьбе и победе. Но враги посеяли не страх, а еще больше разожгли ненависть.

18 ноября 1943 года немцы схватили 62-летнего старика из деревни Далекое — Петра Тимофеевича Тимофеева и заставили его показать лесной лагерь мирных жителей и лагерь партизан. Старик согласился. Он повел немцев в лес, совсем в другую сторону. Он водил их целый день, а под вечер завел в болото. Немцы поняли, наконец, что Петр Тимофеевич их обманул.

На следующий день партизаны нашли обезображенный труп бесстрашного русского патриота. Мы не забудем имя Петра Тимофеевича Тимофеева из деревни Далекое, который через несколько столетий повторил бессмертный подвиг Ивана Сусанина.

Началось наступление советских войск на Ленинградском и Волховском фронтах. Мы получили задание дезорганизовать движение на важнейших железнодорожных магистралях Батецкая — Новгород, Батецкая — Оредеж. Мы выполнили это задание. С 20 января по 3 февраля на этих участках не прошел ни один фашистский поезд. Наши партизаны взорвали пять железнодорожных мостов.

Мосты усиленно охранялись. Немцы построили вокруг них блиндажи, установили проволочные заграждения, минировали подходы к ним. Чтобы взорвать один из мостов на магистрали Новгород — Батецкая, партизаны провели с немецкими солдатами двухчасовой бой, уничтожили около ста гитлеровцев.

В эти же дни наши отряды разгромили семь немецких гарнизонов, освободили более тысячи советских граждан, угоняемых на каторжные работы в Германию. На шоссе Любань — Луга, около деревни Перечицы, партизаны, перебив немецкую охрану, сразу освободили 150 русских людей. 3 февраля во взаимодействии с частями Красной Армии мы разгромили немецкий батальон, уничтожили 50 немцев, захватили 2 рации, 7 ручных пулеметов, много винтовок. Взорвав более 400 рельсов, мы преградили путь немецкому бронепоезду, который шел на выручку к отступавшим фашистским частям. Мы помогали Красной Армии брать Оредеж, прочесывали леса, в которых прятались разбежавшиеся гитлеровцы. Это были наши последние боевые операции.

ВОЙНА НАРОДНАЯ

Это были дни, когда немцы высчитывали сроки победы с помощью простых арифметических действий. Они делили расстояние до Москвы и Ленинграда на среднесуточный пробег танковой колонны. Даже с поправкой на бездорожье цифры получались феерические. Для немцев Россия была пространством чернозема, угольных пластов, металлических руд. И берлинское радио, как счетчик такси, отсчитывало количество километров, пройденных «непобедимыми» германскими армиями.

Все шло по плану. Немцы входили в русские города и объявляли упраздненной советскую власть. Они занимали деревни, переименовывали сельсоветы в волостные управления, объявляли ликвидированным колхозный строй. Они обращались с колесом истории, как с кофейной мельницей. Маршевые колонны шли вперед, не оглядываясь. Все, что оставалось позади, считалось завоеванным навсегда. Когда впервые в сводку потерь по немецкой армейской группе «Норд», оперировавшей под Ленинградом, был включен воинский эшелон, слетевший под откос в тылу немецких войск, когда в специальных донесениях гестапо появились списки убитых «неизвестными лицами» немецких полицейских, комендантов, бургомистров,— все это казалось командованию случайностью, для пресечения которой достаточно сжечь еще несколько сот деревень, расстрелять и повесить еще несколько сот непокорных людей.

В эту черную пору для русского человека в лесах Псковщины и Новгородчины, под Лугой и Стругами, в далеких Лядах и Дедовичах мужали и крепли, изучали врага и учились с ним воевать небольшие еще партизанские отряды, которым вскоре суждено было вырасти в целые войсковые соединения воюющего народа. Уже в эти дни по деревням и селам, в сотнях километров от линии фронта, в глубоком немецком тылу русские люди передавали из уст в уста имена Александра Германа, Владимира Егорова, Константина Карицкого, Ивана Сергунина, Василия Плохого, Алексея Тараканова и многих других. Это были люди разных профессий, возрастов и биографий, но всех их объединяла ненависть

к врагу, любовь к своей отчизне, верность делу Ленина — Сталина.

Два года в тылу врага действовал отряд Александра Германа. Небольшой отряд в сто пятьдесят человек выходил из лесных глубин на железную дорогу Старая Русса — Псков. Немцы организовали против отряда карательную экспедицию, они гонялись за Германом по Славковичскому, Пожеревицкому, Порховскому районам. Но чем больше они преследовали его, тем все больше и больше вырастал отряд, впитывая в себя лучших людей Порховщины, Пожеревиц, Славковичей. Небольшой отряд превратился в бригаду в две тысячи триста бойцов. Немцы не могли смириться с пребыванием в своем тылу целого войскового соединения.

В ночь с 5 на 6 сентября 1943 года гитлеровцы окружают бригаду значительно превосходящими силами. Командир бригады Александр Герман разрабатывает план прорыва кольца и лично возглавляет атаку на селение Житница, где было сосредоточено пятьсот эсэсовцев. Завязывается ожесточенный бой. Германа дважды ранят, но он настойчиво ведет своих товарищей на прорыв кольца. Хваленые эсэсовцы, потеряв более трехсот солдат и офицеров, не выдерживают натиска. Бригада с очень небольшими потерями выходит из окружения и возобновляет свои боевые действия.

Немцы скоро поняли, что они воюют в своем тылу не с одиночками, не со случайными «большевистскими группами». В глазах каждого советского человека они видели отблеск неугасимого пламени народной войны, охватывавшей все новые и новые районы. На территории Дедовичского, Белебелковского и других прилегающих районов в могучую силу выросла вторая партизанская бригада под командованием новгородца Николая Васильева. Вторая партизанская бригада одна из первых поставила своей задачей спасение советского населения от истребления и угона в рабство, защиту государственного и личного имущества от грабежа немецких извергов. В глубоком тылу у немцев не было немецкой власти. В сотнях деревень и сел была власть советская. В тяжелую зиму 1942 года отсюда, из знаменитого Партизанского края, отправился в беспримерный путь — через линию фронта и кольцо блокады — обоз с продовольствием в подарок ленинградцам. Бригада Васильева не

только уничтожала разрозненные отряды и гарнизоны гитлеровцев, но и вступала в бой с вражескими дивизиями, занимала Холм, Дедовичи, Яски, проявляя в своих операциях высокое воинское мастерство. За полтора года бригада истребила свыше 15 500 немецких солдат и офицеров, уничтожила 49 танков, 11 самолетов, 78 мостов.

Пятая партизанская бригада Константина Карицкого и комиссара Ивана Сергунина вырастает в могучее соединение из пяти полков, насчитывавшее свыше пяти тысяч человек. В тылу врага действует народная армия, вездесущая и неуловимая, наводящая страх и ужас на гитлеровцев.

Вот один из документов — письмо комиссара Ивана Дмитриева секретарю Обкома партии, характеризующее размах и масштабы народного восстания:

«В радиограммах мы уже сообщили Вам об обстановке, сложившейся в районе наших действий.

С середины сентября в районах Гдовском, Сланцевском, Лядском сложились исключительно благоприятные условия для поднятия восстания против немцев...

В начале октября началось массовое восстание народа, вся молодежь пошла к нам в партизаны. Власть немецких волостных старшин, старост была ликвидирована. Старосты и старшины на вызов немцев не явились, поставки продовольствия врагу прекратились.

Немецкие гарнизоны нами разбиты, некоторые из них разбежались сами. Так разбиты и разбежались гарнизоны из пунктов: Рудно, Кательно, Савиновщина, Щепец, Чернево, Зуево, Заянье, Васильевщина и др. Сейчас такая же обстановка создалась и в Осьминском районе.

Таким образом, на большой территории, площадью около 2 500 квадратных километров, власть немцев фактически ликвидирована. В руках немцев остались только деревни Гдовского, Сланцевского районов, расположенные по левой стороне реки Плюсса. Немецкие гарнизоны находятся только в райцентрах Гдов, Сланцы, Ляды, Осьмино. Численность их постоянно меняется...

Если нам удастся добыть оружия столько, сколько нам нужно, мы имеем возможность в нашем районе вовлечь в партизаны в ближайшие дни не меньше 1 000 человек из местного населения, распространить свою деятельность на Кингисеппский и Лужский районы. Мы сумеем оказать действенную защиту населению и сорвать попытки немцев угнать его в Германию.

Комиссар бригады И. ДМИТРИЕВ».

...Немецкие войска, зарывшиеся под Ленинградом, поняли, что битва за город на Неве ими проиграна, и, откатываясь под ударами войск нашего фронта, пыта-

лись превратить захваченные ими районы области в зону пустыни. На защиту населения, на защиту деревень и сел встали партизанские бригады. Они перешли в решительное наступление на врага. Взаимодействуя с Красной Армией, партизаны захватывают станции, важные узловые пункты, помогают окружать и уничтожать отступающие немецкие части. В боях с немцами вырастают новые сотни и тысячи героев-партизан. Командир партизанской роты Александр Винокуров — ныне Герой Советского Союза — 15 января врывается со своими бойцами на станцию Мшинская, уничтожает до пятидесяти гитлеровцев и выводит станцию из строя. Рядовой партизан Владимир Егоров, ставший за время войны командиром партизанского полка, совершает несколько налетов на железнодорожные станции и освобождает двадцать три тысячи советских граждан, которых немцы угоняли в Германию.

Немцы отступали. Они стремились вывести из-под ударов Красной Армии свою технику и живую силу. По шоссе Луга — Псков шли колонны машин, громыхали орудия, тянулись обозы.

Вечером 7 февраля к одному из участков дороги подошло свыше двух тысяч крестьян, вооруженных топорами, пилами, ломами. Они стали пилить лес, подвозить его к дороге и устраивать завалы. Вместе с бревнами на шоссе падали телеграфные и телефонные столбы. К рассвету дорога на протяжении восьми километров была перекрыта завалами; на этом же участке были уничтожены все линии связи и взорваны мосты.

Немцы бросили свои силы, чтобы оттеснить от дороги партизан и освободить ее от завалов. Против завальщиков фашисты выслали из Подборовья пехоту, несколько танков, артиллерию. Но врага ждал мощный огонь партизанских заслонов. И в то время, как у завалов партизаны отражали гитлеровские атаки, на соседнем участке отряд тов. Плохого громил вражескую автоколонну. В коротком двухчасовом бою партизаны отряда уничтожили 23 машины и свыше 100 гитлеровцев. Немцы метались по дороге, как в ловушке.

Русская земля еще раз показала захватчикам, что она богата и сильна не только черноземом, углем, металлом, но и своими верными сынами — людьми богатырского склада, созревшими и возмужавшими в великую сталинскую эпоху.

М. ЖЕСТЕВ, М. ЛАНСКОЙ

X

ЛЕНИНГРАД ПОСЛЕ СНЯТИЯ БЛОКАДЫ

ГОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Год отделяет нас от того момента, когда воины Ленинградского фронта разгромили вражеские войска, державшие в течение долгих месяцев Ленинград в осаде. В январских боях 1944 года войсками нашего фронта была решена задача огромной исторической важности — Ленинград был полностью освобожден от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов противника.

Могучими залпами победного салюта приветствовал город Ленина войска Ленинградского фронта. Полное снятие вражеской блокады с Ленинграда вылилось во всенародное торжество.

Значителен вклад населения нашего города в великую победу, одержанную войсками Красной Армии. В приказе войскам Ленинградского фронта высоко оценен самоотверженный труд ленинградцев:

«Граждане Ленинграда! Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстояли наш родной город Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы».

Величественная эпопея обороны нашего города никогда не изгладится из памяти народной. Трудящиеся Ленинграда выдержали самую длительную и жестокую

осаду, какой не приходилось испытать ни одному городу в практике современных войн.

900 дней подряд длился этот невиданный в истории поединок между защитниками Ленинграда и немецко-фашистскими варварами, обложившими город со всех сторон. Весь советский народ, все честные люди мира следили за самоотверженной и бесстрашной борьбой ленинградцев.

Воспользовавшись внезапностью своего предательского нападения на Советский Союз, немецко-фашистские полчища в первые месяцы войны быстро приблизились к Ленинграду. Сконцентрировав огромную ударную силу, они рассчитывали с хода захватить город.

В планах гитлеровского командования Ленинграду было придано первостепенное значение. Гитлеровцы рассматривали Ленинград не только как мощный щит, прикрывающий весь северо-запад страны, но учитывали и его огромное экономическое и политическое значение в ходе всей кровавой битвы.

Ленинград был ненавистен немцам, как олицетворение русской советской культуры, как живое свидетельство несокрушимости духа русского народа, несгибаемости трудящихся нашей Родины в борьбе со всякими иноземными захватчиками. Не раз Ленинград был вожделенным пунктом врагов, и каждый раз враги были биты. Но за все время своего существования Ленинград не подвергался столь большой опасности, не имел столь сильного и коварного врага, как в дни Великой отечественной войны.

В трудную минуту ленинградцы не растерялись, не поддались панике. Осознание опасности увеличило силу и сопротивляемость трудящихся города.

Верные своим революционным традициям ленинградцы выстояли в этой неравной схватке, показав невиданные образцы мужества, героизма, самоотверженности и бесстрашия в борьбе за свой родной город.

Два с половиной года ленинградцы были в непрерывном бою, вели борьбу с немецко-фашистскими захватчиками за свое существование, борьбу не на живот, а на смерть. Это было настоящее жестокое сражение, где каждый ленинградец — от мала до велика — боролся, охваченный одной мыслью — не пустить врага в город,

отдать всю свою энергию делу разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Массовый героизм, самопожертвование вошли в плоть и кровь ленинградцев, стали их бытом. Жгучая ненависть к врагу вела ленинградцев на беспримерные подвиги во славу Родины. Их вдохновляли на эти подвиги любовь и внимание всей нашей страны, любовная забота о Ленинграде товарища Сталина.

Как боец на фронте, ленинградец всем подручным оружием защищал свой город. По кличу Ленинградского городского комитета партии, трудящиеся города брали винтовки в руки, шли в армию Народного ополчения отбивать натиск врага, по тому же призыву они, как бойцы армии МПВО, научились тушить зажигательные бомбы, спасать дома, наше богатство и население города от фугасных бомб и артиллерийских снарядов. В нужный момент они брали пилу и топор и отправлялись на заготовку топлива, чтобы не дать застынуть жизни в городе. В дни, когда нужно было очистить город, спасти от возможных эпидемий, ленинградцы взялись за лопату, лом и кирку.

Ни на один день не замирала жизнь в городе. Даже в наиболее тяжелые дни зимы 1941—1942 г., в холоде, при отсутствии света и недостатке питания, когда станки от холода покрывались инеем, предприятия не прекращали своей работы. По мере сил и возможностей трудящиеся города выполняли все военные заказы Ленинградского фронта.

Ставка фашистов на голодную блокаду, их расчет на то, что ленинградцы сдадутся на «милость победителя», так же провалились, как план штурма Ленинграда. Город нашел в себе силы выдержать самые трудные испытания, он пробил дорогу в жизнь, установил прочную связь с «Большой землей».

Прорыв вражеской блокады в январе 1943 года, установивший железнодорожное сообщение и значительно расширивший хозяйственную связь города со страной, вдохнул новые силы в ленинградцев. Однако враг продолжал стоять у стен города и повседневно наносил ему тяжелые раны. Гитлеровские мерзавцы ежедневно обстреливали город из дальнобойных орудий. Обстрелу подвергались все районы города. Каждый ленинградец ежедневно, в течение двух с лишним лет подвергался

смертельной опасности. Эти трудные и тяжелые дни стоили нам немало жертв.

С большим героизмом, подчас под огнем врага, восстанавливались повреждения, нанесенные вражескими обстрелами промышленности и городскому хозяйству. Бесперебойно работали ленинградские предприятия и основные отрасли коммунального и городского хозяйства — водопровод, канализация, электростанции, трамвай и др.

Мужественный труд ленинградцев получил всенародное признание. Советское правительство, выражая волю страны, наградило сотни тысяч трудящихся Ленинграда почетной медалью «За оборону Ленинграда». Тысячи людей: инженерно-технические работники, стахановцы, представители всех отраслей хозяйства Ленинграда награждены орденами и медалями.

Усилия ленинградцев, их жертвы были не напрасны. Борьба защитников города увенчалась великой победой. Со снятием блокады трудящиеся с энтузиазмом приступили к восстановлению своего родного города.

Постановление правительства о первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г. знаменовало собою новую полосу в развитии нашего города. Оно предусматривало восстановление Ленинграда как крупнейшего индустриального и культурного центра страны.

Предусмотренные этим планом восстановительные работы, исключительные по своему масштабу, потребовали огромной деятельности партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций, упорного и систематического труда рабочих, инженерно-технических работников, служащих, всех тружеников нашего города.

Прошел год с тех пор, как была снята блокада, как перед нами были поставлены новые задачи. Этот год явился годом решительного поворота в деле восстановления Ленинграда, годом расширения производственных мощностей предприятий промышленности и городского хозяйства, улучшения материально-бытового обслуживания населения.

Оглядываясь на пройденный путь, можно сказать, что программа первоочередных мероприятий по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленин-

града, намеченная на 1944 год, в основном выполнена, а по некоторым видам хозяйства и перевыполнена.

В Ленинградской промышленности за истекший год восстановлено и введено в эксплоатацию около одного млн. кв. метров производственных площадей и 750 тыс. пог. метров заводских коммуникаций. Восстановлено и введено в строй большинство цехов Ижорского и Кировского заводов, заводов «Большевик», имени Ленина, имени Сталина и многих других машиностроительных предприятий. Вновь развернули работу предприятия химической промышленности, цветной металлургии, судостроения, ряд фабрик текстильной и пищевой промышленности.

Наша промышленность вновь стала играть существенную роль в экономике страны. Предприятия электропромышленности Ленинграда изготовили для страны машин и генераторов на общую мощность 335 тыс. киловатт. Прирост промышленной продукции за год по сравнению с прошлым 1943 г. составил больше 1 млрд. рублей.

Восстанавливаясь, промышленность Ленинграда одновременно все в больших масштабах работала для нужд фронта, увеличивая выпуск боеприпасов и боевой техники.

Значительные успехи были достигнуты в области восстановления промышленности строительных материалов, которая является базой для всех восстановительных работ. Восстановлено 3 кирпичных завода, годовая мощность которых достигает 50 млн. штук кирпича. Введены в строй 3 известковых завода, которые уже дали городу 16 000 тонн извести. Много тысяч кубических метров бутовой плиты для нужд города добыто на Путиловских, Войбокальских и Волховских плитных разработках.

Вступили в эксплоатацию Морьенские камне-гравийные разработки и Войбокальский песочный карьер, которые снабжают песком, гравием и булыжным камнем стройки Ленинграда.

Полностью восстановлены 4 деревообрабатывающих завода, которые с успехом выполняют план производства столярно-строительных деталей для восстановления жилого фонда города. Успешно работают завод бетонных труб «Баррикада», мелоплавильный завод, обойная фабрика, которая выпустила 1 660 тыс. кусков обоев. Пред-

приятия местной промышленности выпустили на миллионы рублей кровельного железа, инструмента, скобяных и электроизделий и свыше тысячи тонн красок.

Особое место в программе восстановления Ленинграда занимает жилой фонд и его коммунальные предприятия. Сюда было в значительной степени сосредоточено главное внимание городского и районных советов, партийных и хозяйственных организаций Ленинграда. К годовщине снятия блокады мы приходим с серьезными успехами в деле восстановления жилищного хозяйства Ленинграда.

К 1 января 1945 г. по муниципальному фонду восстановлено и введено в строй 708 тыс. кв. метров жилой площади; таким образом годовой план, намеченный для городских и районных организаций, выполнен на 122 процента. Десятки тысяч трудящихся города, приехавших из эвакуации, получили отремонтированные квартиры. Кроме того, введено в эксплоатацию свыше 200 000 кв. метров жилплощади, восстановленной силами предприятий. Капитально отремонтировано свыше 1 700 тыс. кв. метров кровли, восстановлено и окрашено 260 тыс. метров фасадов и остеклено 554 000 кв. метров оконных переплетов. В истекшем году в 216 домах восстановлено центральное отопление.

Много сделано в деле восстановления городского транспорта. За год отремонтировано 539 вагонов трамвая, восстановлено 19 километров путей и 58 километров трамвайно-контактной сети. Это дало возможность увеличить количество трамвайных маршрутов и улучшить обслуживание населения. Все районы города сейчас связаны трамвайными маршрутами. Однако коллективу трамвайщиков нужно много сделать, чтобы удовлетворить потребности возросшего населения города.

Значительные работы проведены также по восстановлению дорожного хозяйства. За истекший год восстановлено и отремонтировано более 422 тыс. кв. метров дорожных покровов. На улице Герцена, пр. Майорова, Рыбацкой улице, Лесном проспекте произведен большой ремонт асфальтовых покрытий. Набережная Кр. Флота асфальтирована заново.

С каждым днем все больше и больше обновляется Ленинград. Его улицы очищены от завалов, благоустраиваются, его площади озеленяются. Достаточно сказать,

что в 1944 году было посажено 35 000 деревьев и 243 000 кустарников. По вечерам улицы и проспекты города после $3\frac{1}{2}$ лет наружного затемнения вновь освещены электрическими фонарями. Сейчас в городе горят 9 000 фонарей.

Много внимания уделял Исполком горсовета и Ленинградский горком партии вопросам улучшения бытовых условий все увеличивающегося населения города. В быт ленинградцев прочно вошло общественное питание. В городе сейчас работает 1 455 столовых, в которых питаются больше 700 000 человек. Выпуск горячих блюд за год вырос вдвое.

Для сохранения здоровья трудящихся, нуждающихся в диэтическом питании, в этом году в городе открыты 15 диэтических столовых. Во всех районах работают сейчас специальные столовые для инвалидов Отечественной войны.

1944 год явился годом дальнейшего повышения заботы о здравоохранении населения. Увеличилось количество коек в больницах, значительно расширены родильные дома и сеть детских учреждений. Улучшили свою работу поликлиники. Благодаря заботам коллектива медицинских работников, обслуживание населения все улучшается. В нашем городе нет случаев отказа в госпитализации больных.

Забота об удовлетворении материально-бытовых нужд ленинградцев нашла свое выражение в расширении сети бань, прачечных, парикмахерских, ремонтно-пошивочных мастерских.

Расширили ассортимент изделий для нужд населения местная промышленность и промкооперация. В этом году эти отрасли хозяйства обогатились 42 новыми предприятиями и цехами с годовой мощностью в 30 миллионов рублей.

Серьезные успехи достигнуты в деле народного образования. Благодаря самоотверженной работе учителей, школьных работников и учащихся старших классов удалось в этом году восстановить 88 школ, что дало возможность принять 75 тысяч школьников, приехавших в Ленинград. Всего сейчас в городе работает 201 школа, в которых занимаются 121 000 школьников. В Ленинграде работают 25 вузов, 28 техникумов, 69 школ рабочей молодежи.

Театральный сезон открылся в 1944 году во всех академических театрах. Начал работать Малый оперный театр, открыла концертный сезон Филармония. Вступил в строй и Театр музыкальной комедии. Открылись двери для трудящихся в 25 Домах культуры и клубах. В городе работают сейчас 47 кино, обслуживающих ежедневно 75.000 зрителей.

Разумеется, что выполнение этой обширной восстановительной программы было бы немыслимо, если бы помимо строительных организаций не включились бы в работу широкие массы населения города.

Сотни тысяч трудящихся принимали активное участие в ремонтно-восстановительных работах. Дело восстановления города стало кровным делом всех ленинградцев. Изо дня в день на протяжении 1944 года ленинградцы после обычного трудового дня или в свои выходные дни работали на строительных площадках, восстанавливали жилища и дороги, школы и ясли, все то, что близко ленинградцам, что возвращало городу прежний его прекрасный вид. Свыше 26 миллионов часов своего труда вложили ленинградцы в 1944 году во внеурочное время в дело восстановления города.

Рабочие и работницы, инженеры и профессора, учителя и врачи — все население было занято почетным восстановительным трудом. Эти люди, овладевшие строительными специальностями, окрашивают здания, работают на крышах, чинят водопровод, прокладывают бетонные трубы, ремонтируют квартиры.

Велик труд и славен подвиг ленинградских женщин. Их неутомимыми руками в 1941 году на подступах к городу были созданы мощные оборонительные рубежи, о которые разбился бешеный натиск фашистской орды, рвавшейся к Ленинграду. Их руками потушены десятки тысяч зажигательных бомб, сброшенных фашистскими самолетами, спасены тысячи жизней в часы вражеских налетов и обстрелов. Их руками сделаны миллионы снарядов и мин, принесших гибель сотням тысяч немецких мерзавцев, посягнувших на город Ленина. На лесозаготовках и торфоразработках они обеспечивали жизнь ленинградских заводов и электростанций, их работу для фронта.

Сейчас женщины города Ленина, как строгие и неутомимые хозяйки, восстанавливают свои жилища, наводят

и поддерживают порядок на всех участках городского хозяйства.

В социалистическом соревновании районов на первом месте находится Приморский район. Приморцы с честью сдержали слово, данное товарищу Жданову, и выполнили годовой план восстановительных работ к 1 октября. Неплохо работали в 1944 году Дзержинский, Московский, Выборгский, Смольнинский и другие районы.

Люди наши делом, упорным и умелым трудом доказывают свою любовь к Ленинграду. На общегородской «Доске почета» и в общегородской «Книге почета» можно найти людей самых различных профессий: рабочих, инженеров, учителей, врачей, учащихся, жилищных работников.

Число занесенных на общегородскую «Доску почета» растет из месяца в месяц. Всего на общегородскую «Доску почета» занесено 322 человека, из них 168 женщин. 1 217 человек занесены на районные «Доски почета». 29 человек занесены в общегородскую «Книгу почета», из них 11 женщин. 396 человек занесены в районные «Книги почета», из которых 207 женщин.

Силами населения проведены крупные восстановительные работы во всех районах города. Большое массовое движение выдвинуло подлинных героев восстановления.

Козырев Павел Александрович — маляр завода имени Калинина за время Отечественной войны освоил три специальности: каменщика, штукатура и печника и обучил штукатурному, печному и малярному делу 11 человек. На восстановительных работах за октябрь — ноябрь отработал 105 часов.

Научный сотрудник Дорожного научно-исследовательского института Корсунский Марк Борисович освоил специальность паропроводчика и добился восстановления центрального отопления дома № 19 по улице Герцена.

На общегородскую «Доску почета» занесен врач Поликлиники № 36 Куйбышевского района Еременко Борис Лаврентьевич, который, несмотря на свою инвалидность, отработал в октябре и ноябре 107 часов.

Хорошо подготовила домохозяйство к зиме управхоз дома № 2/4 по Подьяческой улице Людмила Павловна Захаренкова, она освоила специальность кровельщика и

только за октябрь — ноябрь вложила 95 часов личного труда на восстановление своего дома.

Много поработал на восстановление троллейбусного движения Борис Васильевич Уткин. Он освоил специальность слесаря-электрика и выдвинут сейчас на должность мастера. Он обучил 22 человека специальности слесаря по ремонту троллейбусов

Многочисленные примеры трудового героизма показывают и коллективы предприятий, учреждений и организаций города Ленинграда.

В общегородскую «Книгу почета» занесены 24 коллектива.

Много труда вложили в фонд восстановления города трудящиеся Кировского завода. Они отработали в 1944 году 496 653 человекочаса.

Силами коллектива восстановлен жилой фонд завода, восстанавливается Дом культуры им. Горького, большие работы проведены по благоустройству района, разборке баррикад и завалов, расчистке и планировке территории сада им. 9 Января.

Следует отметить коллектив завода «Большевик». Трудящиеся этого завода за период с июля по ноябрь 1944 года отработали 299 174 человекочаса.

Коллективом восстановлен жилой дом № 4 на Щемиловке, поликлиника-больница при заводе, детские ясли, два детских сада, Дом культуры им. Ленина, а также проведены большие работы по благоустройству района. Вне рабочего времени ими изготовлена железная решетка длиной в 1 200 пог. метров для установки на набережной реки Невы.

Образцы самоотверженного труда показывали: коллектив больницы им. Карла Маркса, отработав 50.000 человекочасов, коллектив трамвайного парка им. Володарского, отработав 28 402 человекочаса, и многие другие.

Воля ленинградцев непреклонна, преодолевая все трудности, они стремятся восстановить Ленинград как можно скорее. Во всей своей деятельности ленинградцы повседневно ощущали заботу правительства и лично товарища Сталина.

Ответом на заботу правительства и товарища Сталина должно быть дальнейшее напряжение работы на каждом участке восстановительных работ.

Успешное выполнение восстановительных работ текущего года предполагает в первую очередь коренное улучшение работы промышленности строительных материалов.

Промышленность стройматериалов должна сейчас по-настоящему заняться вопросами изыскания заменителей строительных материалов и главным образом вяжущих. Должен быть налажен выпуск сухой штукатурки, облицовочных плит, облицовочных кирпичей и унитазов.

Недостаток цемента, извести, кирпича, асбеста, толя и других строительных материалов во многих случаях ограничивает ход строительных работ. Необходимо закончить все работы, начатые в 1944 году, по добыче сырья для производства мела, что значительно сократит доставку этого дальнепривозного сырья. Нужно также значительно расширить работы на Выборгском карьере по разработке гранитного камня, гранитной щебенки и выпуску брусчатки для мостовых.

Предстоящие в 1945 году большие восстановительные работы требуют укрепления существующих строительных организаций и создания новых стройорганизаций при отдельных управлениях и отделах Исполкома Ленгорсовета и Исполкомов райсоветов.

Лучше, чем до сих пор, нужно использовать производственную базу строительных организаций, значительно шире надо применять механизмы. Серьезное внимание надо обратить на укрепление дисциплины и на поднятие производительности труда строительных рабочих.

Важной задачей остается дальнейшее выращивание строительных кадров. Развернувшаяся работа в районах по подготовке 75 тысяч добровольцев-строителей должна быть доведена до конца. Исполкомы райсоветов депутатов трудящихся ни на минуту не должны ослаблять своего внимания к этому участку работы.

В 1944 году население Ленинграда увеличилось почти в 2 раза, предстоит значительное его увеличение и в 1945 году. Это налагает большую ответственность на всех руководителей городского и коммунального хозяйства, местной промышленности и промкооперации по повышению темпов работы для удовлетворения культурных и бытовых потребностей возросшего населения города.

Работники местной промышленности и промкооперации должны значительно увеличить выпуск предметов широ-

кого потребления, начиная от обыкновенной столовой ложки, вилки, иголки, замка и т. п. Потребуется также увеличение выпуска текстильных изделий, готовой одежды и обуви, особенно детской, дальнейшего расширения мастерских бытового обслуживания населения и серьезного улучшения качества их работы.

Успехи, достигнутые в 1944 году, в восстановлении города, бесспорно велики. Этих успехов мы добились потому, что нашей работой руководит сильная, обогащенная опытом Ленинградская партийная организация.

Однако все сделанное лишь начало той большой работы, которую нам предстоит сделать. Потребуется еще много труда и огромного напряжения всех наших сил, чтобы вернуть Ленинграду его ведущее место в стране.

Все дальше от нашего города уходит сейчас линия фронта, все ближе день нашей полной победы. Все громче слышатся стук молотков и шум машин там, где еще недавно был слышен только грохот стрельбы. Свободно дышит город Ленина, полностью освобожденный от окружавшей его немецкой нечисти.

Ленинградцы с вдохновением взялись за труд. Энергия и инициатива широчайших масс трудящихся, их творческий порыв направлены на то, чтобы обеспечить всесторонний подлинный расцвет нашего города, его промышленности, городского хозяйства и культуры. Историческая задача восстановления города Ленина будет выполнена.

В этой благородной работе ленинградцев вдохновляют успехи нашей горячо любимой Красной Армии, постоянное отеческое внимание и забота, которые проявляют к нашему городу советское правительство и товарищ Сталин.

П. ПОПКОВ

Председатель Исполнительного комитета Ленинградского Городского Совета депутатов трудящихся

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

Среди выжженных войной полей, у дорожного перекрестка на высоком пьедестале стоит фигура вооруженного рабочего. Здесь — братская могила ижорцев, павших в боях с Юденичем в 1919 году. Здесь же, у самого Колпина, в течение двух с лишним лет пролегал передний край нашей обороны, когда немцы клещами блокады сжимали Ленинград. В могильном холме сохранился дзот.

Августовской ночью 1941 года немцы подошли к Колпину. Ижорцы немедленно вооружились и встретили фашистов огнем и штыками. Вражеские полки были отброшены и остановлены. Боевой рубеж ижорцев проходил по окраине поселка. За рекой на высоте окопался противник. 150 тысяч снарядов было выпущено немцами по поселку, свыше 30 тысяч — по заводской территории.

Но завод все же работал. Оставшиеся станки были упрятаны под каменные своды в подвалах старинных корпусов. Ночами оживала кузница. Завод ремонтировал танки, пушки, пулеметы, строил бронированные доты из знаменитой ижорской стали.

Великая победа под Ленинградом в январе 1944 года далеко отодвинула линию фронта от Ижорского завода. Началось восстановление.

Крановщик Сафронов, не покидавший завод в самые тяжелые дни, сколотил бригаду молодежи и с нею смонтировал в мартеновском цехе первый кран. Работать стало легче. Бригадой по очистке цеха руководил 67-летний разливщик Степан Семенов. К началу июня был смонтирован второй, еще более мощный разливочный кран, а к концу июня комсомольцы закончили переборку первого мартена.

Настал торжественный день. Честь первой плавки доверили старейшему сталевару коммунисту Даниле Булгаку. Восемь лет назад он ушел на пенсию, но по зову партийной организации вернулся на родной завод.

26 июня 1944 года, на месяц раньше срока, была пущена первая мартеновская печь. Спустя еще месяц, также досрочно, ижорцы пустили второй мартен, а к 27-й годовщине Великого Октября подготовили к пуску третий.

Вслед за этим нужно было пустить прокатные станы, доставить на завод сотни платформ с оборудованием, самим изготовить недостающее, смонтировать сложнейшие агрегаты в полуразрушенных цехах. И все же трудности были преодолены.

Впереди на самых тяжелых участках восстановления — ижорские большевики.

Мы были на переднем крае обороны. Мы хотим быть в первой шеренге восстановителей.

П. ИВАНОВ,
парторг ЦК ВКП(б) на Ижорском заводе

У КИРОВЦЕВ

Осенью 1941 года на Урале возник Кировский завод-двойник. Он стал мощнейшей базой по выпуску тяжелых танков. Но и наш Кировский завод в Ленинграде продолжал жить и бороться.

Немцы были в двух шагах от Кировского завода. Седьмая трамвайная остановка от завода находилась уже на территории, занятой врагом. Тем не менее, в течение всей блокады завод выпускал вооружение. Мы помнили, как путиловцы участвовали в штурме Зимнего дворца. Мы помнили, как путиловцы по призыву Ленина и Сталина поднялись на защиту Петрограда от Юденича. Мы помнили, что из ворот нашего завода вышли первые советские тракторы, что наш завод — родина советских тяжелых танков.

Старые кадры кировцев были направлены на Урал, а на завод пришли новые люди — жены рабочих, подростки. Все же завод в срок и досрочно выполнял все заказы фронта.

Теперь новая жизнь началась на заводе. У нас восстановлены три мартеновских печи, ожил прокатный цех. Начата организация производства боевой техники. Мы выпускаем вдвое больше боевой продукции, чем в прошлом году, но это только начало, самые первые шаги. Наша задача — вернуть всю былую силу Кировскому гиганту. И это будет сделано. Разве можно сомневаться в краснопутиловцах-кировцах?!

Н. ПУЗЫРЕВ,
директор Кировского завода

МАРКА „ЭЛЕКТРОСИЛЫ“

Двумя знаменательными событиями отмечен на нашем заводе канун XXVII годовщины Октябрьской революции.

В ночь на 25 октября была закончена сборка статора турбогенератора мощностью в 50 тыс. киловатт. О величине этого агрегата можно судить хотя бы по тому, что статор отправлен на особом железнодорожном транспортере подъемной силой в 120 тонн, а ротор — на 60-тонной платформе. Генератор будет установлен на Сталиногорской электростанции. Он даст энергию нашей столице — Москве.

Вслед за этим событием последовало другое: на два месяца раньше срока, 1 ноября, завод выполнил годовое задание. А это значит, что по крупному электромашиностроению завод уже восстановил свою былую, довоенную мощность.

«Электросила» находится за Московской заставой. Рядом проходила линия фронта. Немцы выпустили по заводу полторы тысячи снарядов, сбросили больше 300 авиационных бомб. Но и в самые тяжелые дни не потухала заводская жизнь. Рвались снаряды, а рабочие и инженеры строили турбогенераторы. Бомбы пробивали крыши, возникали пожары, но мы продолжали сборку машин.

Таков гордый дух ленинградцев, таковы славные традиции нашего города. В осажденном Ленинграде, отбивая атаки врага, мы выпустили турбогенератор мощностью в 25 тыс. киловатт.

Ныне в Донбасс, Рыбинск, на Урал, в Приднепровье идут турбогенераторы с маркой «Электросилы».

Завод не только восстанавливает прежнее производство, но и поднимается на ступеньку выше в технике. Сейчас изготовляется 15-тысячный гидрогенератор для электростанции на заполярной реке Ниве. Вместо принятого прежде разборного ротора с массой мелких деталей сделан цельный ротор, более простой и надежный. Итог: механическая обработка сократилась на 35 процентов.

Подобных усовершенствований сделано нашими работниками много. Среди них — водородное охлаждение турбогенераторов (взамен воздушного). Это увеличивает мощность каждой машины на 20 процентов.

Заглянем в завтрашний день «Электросилы». Он замечателен. В 1945 году мы обязаны не только удвоить общий выпуск продукции по сравнению с нынешним годом, но и превзойти в два раза довоенный уровень по крупным турбогенераторам.

Мы, ленинградцы, этого достигнем!

Г. МУХИН,

директор завода „Электросила"

ЛЕНИНГРАД БУДЕТ СВЕРКАТЬ ВО ВСЕМ СВОЕМ ВЕЛИКОЛЕПИИ

НАШ город, не превзойденный по красоте архитектурных ансамблей и исторических памятников, три года был фронтом. Для оголтелой гитлеровской банды «военными объектами» были произведения великих зодчих Растрелли, Захарова, Воронихина, Стасова, Росси, являющиеся не только сокровищницей нашего народа, но и достоянием мировой культуры.

Зимний дворец, Эрмитаж, Инженерный замок, Адмиралтейство, Театр оперы и балета им. С. М. Кирова и другие великолепные сооружения Ленинграда, его памятники и скульптурные монументы были поставлены немцами под угрозу невозвратимой утраты. С первых дней войны делалось все, что было в наших возможностях, для сохранения всемирно известных памятников Петру I, Ленину, Кирову, скульптурных групп Аничкова моста, скульптур Летнего сада и пригородных парков.

Ярким примером стойкости, советского патриотизма и твердой веры в неизбежный разгром врага была инициатива архитекторов и инженеров-строителей, которые в грозные дни блокады начали составление планов будущих работ по восстановлению Ленинграда. В ту пору состоялись первые два конкурса — на проект реконструкции Гостиного двора и на проект восстановления дома на углу Невского и Фонтанки. В Ленинграде зародились тогда учебные заведения по подготовке мастеров отделочных и реставрационных работ. Воспитанники этих учебных заведений полностью восстановили живопись

плафона Кировского оперного театра, плафоны, выполненные по рисункам Росси, провели ряд сложных работ по мрамору в Мариинском дворце.

Если раньше законом нашей жизни был лозунг: «Все — на защиту Ленинграда!», то теперь наш девиз: «Все силы — на восстановление Ленинграда!» Уже ведутся большие работы по реконструкции площадей, магистралей, набережных и отдельных микрорайонов города для создания новых значительных архитектурных ансамблей. Намечена большая программа по озеленению Ленинграда и его пригородов.

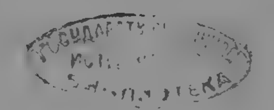
Широко развернулись работы по реконструкции Суворовского проспекта — важнейшей магистрали города, ведущей от Невского проспекта к Смольному. Заканчиваются работы, начатые еще в дни блокады, по созданию прямого въезда на Охтенский мост. Расширяется сад имени 9 Января в Кировском районе, создается новая площадь на 6-й Советской улице, заканчиваются восстановительные работы в Таврическом саду и Лесном парке.

Быстро идет воссоздание Инженерного замка — крупного художественно-исторического памятника XVIII века, сооруженного зодчими Баженовым и Бренна. Вновь строятся перекрытия в предтронном зале Павла I, чинятся лестницы, восстанавливаются скульптурные украшения. Восстанавливается Митрополичий дворец в Александро-Невской лавре, где будут реставрированы живописные плафоны и наружная отделка фасадов. Большие работы ведутся по восстановлению разрушенных зданий Адмиралтейства, Фондовой биржи и многих других.

Ленинград будет сверкать во всем своем великолепии!

Н. БАРАНОВ,

главный архитектор Ленинграда

СОДЕРЖАНИЕ

Расширение прорыва

Штурм Гатчинской крепости и разгром основного узла сопротивления немцев

Ленинградский салют

Наступление продолжается

Ликвидация лужского плацдарма

На исторических рубежах

Ленинградские партизаны

Ленинград после снятия блокады

Отделение Военизадата НКО
при Ленинградском фронте

Редактор *полковник Калмыков В. А.*
Обложка и оформление худ. В. Морозова
Технич. редактор *Г. Коротков* Корректор *О. Ладышкина*

Г111635 Подп. к печати 24.I. 1945 г. Печ. л. 14,5 Зак. 3017
2-я типография Военизадата НКО имени К. Ворошилова

ОПЕЧАТКИ

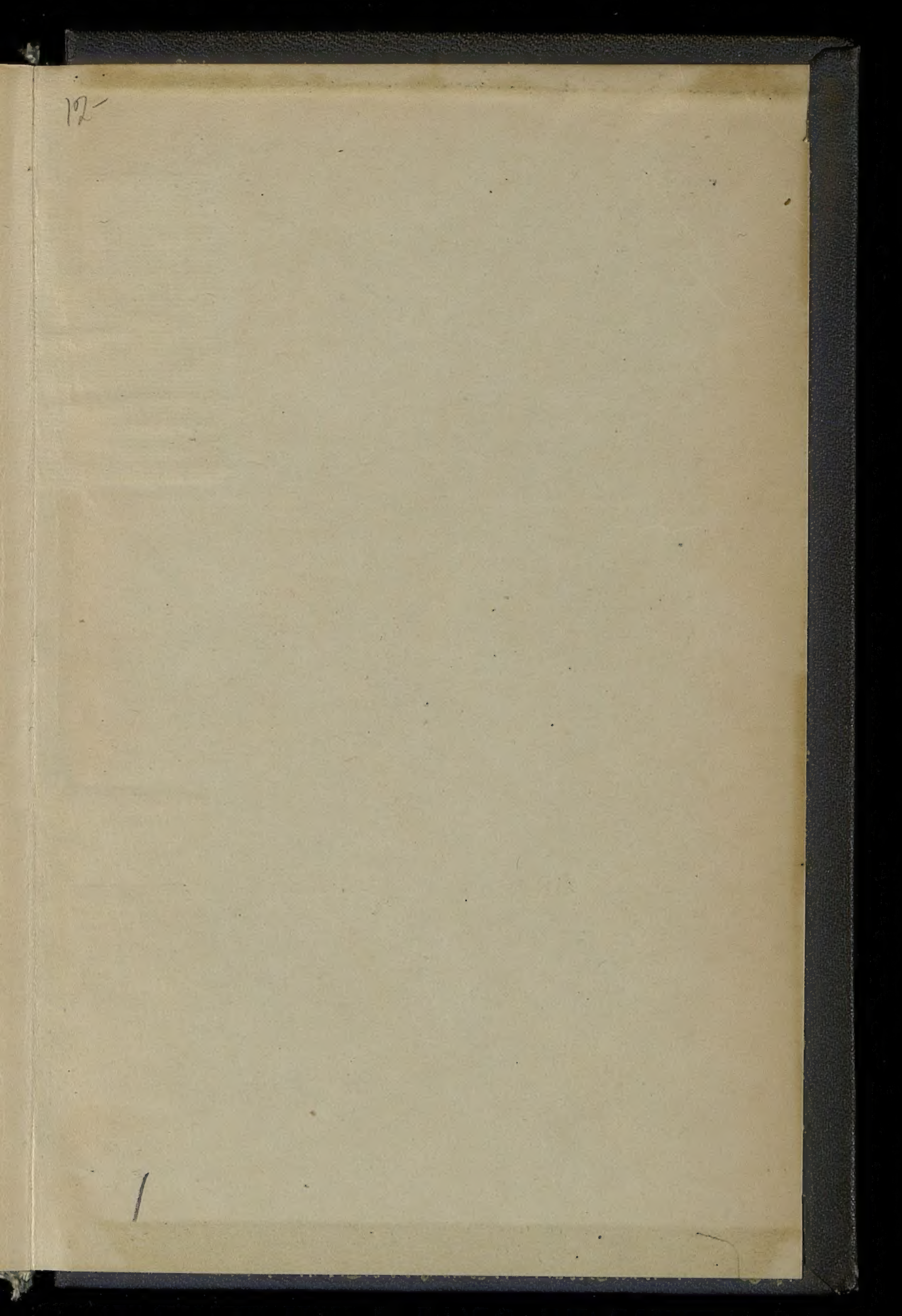
Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
119	4 снизу	в одно орудие	одно орудие
121	1 снизу	красавцам	красавцем

Великая победа советских войск под Ленинградом

Отделение Военизадата НКО
при Ленинградском фронте

Редактор *полковник Калмыков В. А.*
Обложка и оформление худ. В. Морозова
Технич. редактор *Г. Коротков* Корректор *О. Ладышкина*

Г111635 Подп. к печати 24.I. 1945 г. Печ. л. 14,5 Зак. 3017
2-я типография Военизадата НКО имени К. Ворошилова

12-